

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 4/95

ISSN 0131 – 2812

АТР интеграционные
экономические процессы

Экономика Китая

Война СССР с Японией 1945 года

Новые документы Рихарда Зорге

Советско-японские переговоры в
Лондоне и Токио: воспоминания
участника

3-4-95

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4/95

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

РЕГИОН

- М.Потапов.* О состоянии интеграционных экономических процессов в АТР..... 3
В.Павлятенко. Российский Дальний Восток в системе отношений России со странами СВА..... 11
Л.Аносова. КНР, Республика Корея и КНДР: геополитические отношения - новый этап..... 21

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- Л.Гудошников.* Формирование в КНР системы государственной службы..... 27
А.Сенаторов. Японский опыт местного самоуправления..... 35

ЭКОНОМИКА

- Экономическое положение Китая в 1994 году..... 46
Р.Ноздрева. Корпоративный имидж и предпринимательская культура в Японии..... 60

К 50-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

- В.Зимонин.* Советско-японская война 1945 года..... 69
В.Иванов. Памяти погибших посвящается..... 85

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- В.Гаврилов. Некоторые новые аспекты предыстории советско-японской войны 1945 года..... 91

МЕМУАРЫ

- С.Тихвинский. Послевоенная нормализация отношений с Японией.....108

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

- К.Барский. Нежные узурпаторы и мудрые гегемоны.....120

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Д.Глухих. Штрихи театральной жизни русского Харбина.....129

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- П.Каменнов. Обсуждение проблем развития промышленности КНР.....139
Е.Селиванова. О миграции китайского населения.....146

РЕЦЕНЗИИ

- А.Желозовцев. Ли Минбин. "Китайская литература в России и СССР". "Китайская культура в России"148
А.Жебин. Ян Сер Чер. "Политические системы Северной и Южной Кореи: сравнительный анализ"151
А.Красильников. Е.Д.Степанов. "Китай на морских рубежах"154
Е.Бубенцов. Е.В.Бирюлин "Охрана окружающей среды в КНР: экологическая ситуация, политика, право"157

Редакционная коллегия

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (зам.главного редактора), Ю.М.Гарушянц, В.И.Глунин, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин, В.В.Малявин, С.А.Манежев, П.А.Минакир, В.С.Мясников, Л.С.Переломов, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин, Б.Н.Славинский (зам.главного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Москва, 117218, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-02

О состоянии интеграционных экономических процессов в АТР

© 1995

М.Потапов

Впечатляющие темпы экономического роста стран АТР, особенно Восточной и Юго-Восточной Азии, на протяжении последних двух десятилетий привлекают внимание всего мира. По данным Мирового Банка, за последние 25 лет доля экспорта стран Восточной и Юго-Восточной Азии в мировом экспорте увеличилась с 7 до 12%, в стоимостном же выражении - в 29 раз, достигнув 850 млрд.долл.¹

В настоящее время объем транспихоокеанской торговли превышает трансатлантическую почти в 2 раза. По данным Азиатского Банка развития (АзБР), средний прирост экспорта стран Азии в 1993 г. составлял 12,8, в 1994 г. - 13,3%, при том, что среднемировой показатель колеблется от 4 до 5%. Если в 1980 г. среди двадцатки крупнейших экспортеров мира насчитывалось четыре азиатские страны, то к 1993 г. их количество увеличилось до девяти. КНР, в частности, за 15 лет реформ передвинулась в списке мировых экспортеров с 33-го на 11-е место, Гонконг - с 27-го на 8-е²

Успешное проведение экономических реформ, устойчивый рост экономики привлекают большие объемы иностранных инвестиций в страны региона, вследствие чего значительно выросли их валютные резервы. Так, валютные запасы 10 основных стран региона, кроме Японии ("шестерка" АСЕАН, НИС, КНР) возросли к середине 1994 г. до 346,6 млрд. долл., увеличившись за полгода на 12%, впервые превзойдя резервы "большой шестерки" промышленно-развитых стран³. Валютные резервы Китая увеличились в 1994 г. в 2,5 раза, достигнув 50 млрд.долл.⁴

Особый интерес в этой связи вызывают набирающие силу интеграционные процессы в этом регионе, что объективно отражает тенденцию интернационализации хозяйственной жизни, либерализации внешнеэкономических связей⁵

Первые шаги азиатско-тихоокеанской интеграции: бизнес, наука, политика

Среди стабильно действующих региональных экономических структур в АТР наиболее "возрастная" - Тихоокеанский экономический совет, ТЭС.

Потапов Максим Александрович - кандидат экономических наук, атташе Посольства России в КНР.

созданная по инициативе японских деловых кругов в апреле 1967 г. и объединяющая ежегодно собирающихся на сессии представителей свыше тысячи крупнейших корпораций 17 стран тихоокеанского региона, включая Северную и Южную Америку, Азию, юго-западную часть Тихого океана. Основное назначение организации - стимулировать развитие торгово-экономических связей в регионе, главным образом на уровне частного бизнеса, продвигать инициативы по "открытию" азиатского рынка, активному привлечению иностранных инвестиций в регион в рамках совместных проектов, зон свободной торговли и предпринимательства.

На прошедшей в мае 1994 г. в Куала-Лумпуре 27-й сессии ТЭС ее участники приступили к выработке внутреннего "Кодекса делового общения". Активно подключились к работе представители России и Китая, которые стали на этой сессии полноправными членами ТЭС.

Основным ограничительным фактором в деятельности ТЭС является доминирование в нем экономически развитых стран региона ("клуба богатых"), неспособность реально углубить внутрорегиональное экономическое сотрудничество между развитыми и развивающимися государствами, в том числе в рамках интеграционных процессов.

Восполнить научную проработку вопросов этих проблем в регионе была призвана периодически созываемая (с января 1968 г.) Конференция по вопросам торговли и развития в АТР, ПАФТАД (ее также называют Конференцией по проблемам зоны свободной торговли в АТР.). К настоящему времени прошло 20 таких конференций с участием научных кругов из Австралии, Новой Зеландии, США, Канады, Японии, России, КНР, Гонконга, Тайваня, Республики Корея, стран АСЕАН. ПАФТАД не имеет специальных руководящих органов, ее преимуществом является то, что она носит открытый характер, в ней могут участвовать представители любых стран региона.

Уровень представительства этого форума, неофициальный характер обсуждения не предполагает его в качестве центральной структуры панрегионального экономического сотрудничества и нацелен прежде всего на обсуждение общих проблем координации деятельности ТЭС и других экономических организаций АТР, согласования политико-экономических приоритетов государств-участников.

Важным шагом в деле институционализации интеграционных процессов в АТР стало образование по инициативе бывших премьер-министров Японии и Австралии в сентябре 1980 г. новой неправительственной организации - Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, СТЭС, объединившей представителей правительственных, деловых и академических кругов из 22 стран региона, а также представителей ТЭС и ПАФТАД. Высший орган Совета - конференция, созываемая раз в полтора года. Очередная, 11-ая конференция СТЭС, пройдет в сентябре 1995 г. в КНР, которая активно участвует в его работе, начиная с 1986 г. В рамках конференции работают постоянный комитет и девять специализированных групп - по сельскохозяйственной политике, рыболовству, бассейну Тихого океана, науке и технике, транспорту, связи и туризму, энергетике и полезным ископаемым, торговой политике, перспективам экономики региона и людским ресурсам.

10-ая конференция СТЭС, состоявшаяся в Куала-Лумпуре в марте 1994 г., подтвердила приверженность большинства ее участников идее "открытого регионализма", принципу открытости в деятельности международных торговых организаций. В итоговом документе конференции выражено требование, чтобы экономические структуры стран СТЭС были подключены в

будущем к деятельности ГАТТ-ВТО и озабоченность в связи со стремлением "некоторых государств-членов Совета" (имелись в виду прежде всего США) к торгово-инвестиционной политике, "обусловленной политическими и идеологическими оговорками". Сама концепция "открытого регионализма" была выдвинута СТЭС на конференции 1992 г. в Сан-Франциско в качестве альтернативы тенденции к созданию замкнутых региональных блоков и группировок, практикующих протекционистские приемы (ЕЭС, НАФТА и др.).

В целом, деятельность СТЭС в плане сочетания разнородных интересов как отдельных стран, так и интересов деловых, административных и научных кругов, противодействия дискриминации и ярому протекционизму в мировой торговле, бесспорно, следует отнести в позитив накопленного опыта экономического сотрудничества в АТР.

АТС: качественно новая ступень экономической интеграции в регионе

Объективная необходимость углубления экономической интеграции на региональном уровне поставила на повестку дня вопрос о создании универсальной организации в масштабе АТР. Такая организация была создана в ноябре 1989 г. на встрече министров 12 стран региона в Канберре и получила название - форум "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество", АТЭС. Вслед за ней прошло еще пять форумов - в Сингапуре (1990), Сеуле (1991), Бангкоке (1992), Сиэтле (1993) и Богоре, Индонезия (1994).

На последних двух форумах, помимо конференции министров иностранных дел, экономики и торговли, состоялись неофициальные встречи лидеров государств-членов АТЭС (в настоящее время их насчитывается уже восемнадцать). Следующий "саммит" состоится в ноябре 1995 г. в Японии.

В рамках АТЭС действуют десять рабочих групп - по торговле и инвестициям, развитию торговли, инвестициям, промышленности, науке и технике, использованию людских ресурсов, сотрудничеству в области энергетики, защите морских ресурсов, связи, транспорту, туризму, рыболовству.

Экономический потенциал стран АТЭС свидетельствует об их доминирующей роли в мировой экономике (см. табл.).

Таблица

Экономическое место стран АТЭС в мире

Площадь	42794,2 тыс.кв.км	31%
Население	2,094 млрд. чел.	40%
ВВП	12.23 трлн.долл.	50%
Экономический рост (в среднем за 1990-92 гг.)	-	3,6%
(в промышленно-развитых странах Запада)	-	1,6%
Оборот внешней торговли	3.07 трл.долл.	43,5%

Источник: *Шипце чжиши*. - 1994. - № 1. - С. 9.

В настоящее время в повестке дня работы АТЭС отсутствует создание замкнутой экономической организации с жесткой структурой, наподобие Европейского Сообщества. Любые инициативы США, их партнеров из англофонных стран в регионе в этом направлении ("Тихоокеанское сообщество" и т.д.)

вызывают решительный протест со стороны государств АСЕАН, новых индустриальных стран, Китая⁶. Существующая система обсуждений в деятельности АТЭС, обеспечивающая компромиссный характер совместных решений, признается большинством его участников оптимальным на данном этапе, отражающим разный уровень экономического развития стран-участник и, соответственно, разные приоритеты в области регионального сотрудничества.

Небезынтересным в плане определения дальнейших перспектив АТЭС представляется доклад группы ведущих экспертов этой организации⁷ по ее развитию и созданию в АТР к 2020 г. зоны свободной торговли (ЗСТ), представленный сначала в сентябре 1994 г. правительствам-участникам форума, а затем и на очередной форум в Индонезии в ноябре. Документ намечает конкретные пути поэтапного учреждения ЗСТ в течение 20 лет начиная с 2000 г. (предстоящие 5 лет отводятся для предварительной подготовки). К 2010 г. первыми, по мысли авторов, должны ликвидировать торговые барьеры пятёрка индустриальных держав АТР, к 2015 г. - новые индустриальные страны и территории, к 2020 г. - остальные развивающиеся государства региона, включая КНР.

В принципе, мероприятия, предусмотренные в докладе, рассчитаны на все виды торговли, однако правительствам ряда стран разрешено делать исключения для нуждающихся в протекционистской защите национальных отраслей и видов продукции. Отдельно предлагаются меры по уничтожению нетарифных барьеров. Индивидуальные хозяйственные единицы, функционирующие в планируемой зоне свободной торговли, будут иметь возможность предоставлять режим наибольшего благоприятствования своим партнерами вне ЗСТ, однако, никакого "преференциального пояса" вокруг региона АТЭС для контрагентов вне его не предусматривается.

На повестке дня также стоит задача принятия "Кодекса об инвестициях" для снятия барьеров на пути внутрирегиональных инвестиционных потоков, принципиальное согласие о чем было достигнуто еще в 1993 г. в Сиэтле. В случае успеха по выработке Кодекса АТЭС удастся продвинуться в этой области даже дальше ГАТТ и других международных институтов. Ряд предложений в докладе сделаны по экологической защите региона, повышенной материальной ответственности развитых стран, а также созданию арбитражного механизма в рамках форума.

Экспертный доклад получил неоднозначную оценку стран-участник АТЭС. В основе разногласий, как представляется, разное видение задач и предназначения самого форума. По мнению США и других развитых стран региона, АТЭС должен быть прежде всего организацией, решающей вопросы устранения различного рода торговых барьеров. Развивающимся же странам видится роль форума как клуба по развитию региональной торговли, инвестиций, обмену технологиями. Однако и в рядах развитых стран не существует консенсуса по этим вопросам. Так, Япония справедливо опасается поднятия Вашингтоном темы либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией, финансового сектора - там, где Токио не намерен полностью отказаться от политики протекционизма.

Тем не менее странам АТЭС удалось принять итоговую Богорскую декларацию, закрепившую идею формирования пространства "открытой и свободной торговли и инвестиций в АТР на принципах ГАТТ путем устранения торговых и инвестиционных барьеров, поощрения свободного перелива товаров, услуг и капитала к 2020 г. с "разноскоростным" вхождением в нее развитых (к 2010 г.) и развивающихся стран (к 2020 г.), как это предусматри-

вал доклад экспертной группы. Китай пошел на подписание Декларации, опасаясь оказаться в изоляции и за бортом процессов региональной экономической интеграции, а также небезосновательно рассчитывая на долгосрочный и во многом перспективный характер проекта, постепенный и дифференцированный подход к его участникам.

Пекину удалось провести идею о необходимости взаимных преференций развитых стран развивающимся, опережающего "открытия" рынков первых для товаров последних, усиления притока финансовых ресурсов, новых технологий, инвестиций в такие приоритетные для них отрасли, как энергетика, транспорт, связь, строительство инфраструктуры. Провозглашен принцип "экономического невмешательства" в отношении путей строительства национальных экономик развивающихся стран, достижения экономического благополучия в регионе через выравнивание уровней развития стран АТЭС. В декларации признается важная роль частного сектора, отмечается необходимость формирования структуры для урегулирования экономических споров в рамках АТЭС, дополняющей соответствующий механизм ГАТТ-ВТО.

Китай активно использовал трибуну Богорского форума, агитируя стран-участниц поддерживать его во вступлении в ГАТТ-ВТО и заручился согласием подавляющего большинства развивающихся стран СТЭС. Окончательное решение этого вопроса, как представляется, зависит от развитых стран Запада и от хода переговоров между ними и КНР по выполнению последней необходимых условий и требований для вступления в эту крупнейшую мировую торговую организацию.

На форуме было принято решения о пополнении состава АТЭС новым, 18-м по счету, членом - им стала Чили. В целом, результаты деятельности АТЭС всего лишь за пять лет его существования позволяют говорить только о том, что форум постепенно становится ведущей структурой по выработке стратегии экономической интеграции в регионе, координации как торгово-экономической, так и внешнеполитической деятельности стран-участниц, их экономических и правовых институтов. Можно сказать, что Богорский форум 1994 г. выполнил свою задачу - разработал стратегию АТЭС по углублению экономической интеграции в регионе на ближайшие 25 лет. При этом, конечно, достижение максимально возможного в нынешних условиях компромисса между участниками организации отнюдь не устранило серьезных разногласий внутри АТЭС.

В настоящее время перед АТЭС стоит сложная задача - определить конкретные шаги по реализации целей, заложенных в Богорской декларации. Это потребует большой политической воли и серьезных усилий со стороны лидеров стран, которым придется решать ключевой вопрос - каков тот предел, до которого возможно поступиться частью своего экономического суверенитета в обмен на выгоды от многостороннего сотрудничества.

Субрегиональные интеграционные системы АТР

Усиление интеграционных тенденций на Североамериканском континенте вызывают пристальный интерес политологических и экономических научных кругов Китая. Отмечается нарастание региональных экономических противоречий внутри АТЭС по оси Северная Америка (страны НАФТА) - Восточная Азия параллельно с усиливающимся антагонизмом между развитыми и развивающимися странами (Север-Юг). Это происходит на фоне роста экономического потенциала стран Восточной Азии при относительном ослаб-

лении гегемонии США. Основные истоки такого роста кроются в развитии внутрирегионального восточноазиатского сотрудничества. Взаимная торговля в регионе уже превысила объем азиатско-американской торговли.

В этих условиях США, для которых восточная Азия - экспортный рынок для трети ее продукции, что обеспечивает занятость 2,6 млн. чел., пытаются, с одной стороны, удержать контролирующие позиции в АТЭС, а с другой, - в ответ на развитие торговли в Азии и Европе - более полно развивать торговлю на американском континенте.

В целом, североамериканская экономическая интеграция получает достаточно настороженную, а порой и негативную оценку китайских специалистов. Подчеркивается, что НАФТА может стать преградой на пути развития азиатско-американской торговли, в настоящее время на страны НАФТА приходится около 35% экспорта и 18% импорта стран Восточной Азии⁸. Приводятся оценки МВФ о том, что экспорт некоторых видов трудоемкой продукции (изделия из стали, электроника и др.) из Восточной Азии, прежде всего из Сингапура, Малайзии, КНР, Республики Корея в США неизбежно столкнется с высокими таможенными пошлинами и жесткими нетарифными барьерами, заметно уступит свои позиции конкурентам из Мексики и стран Латинской Америки.

Изменение направления торговых потоков и усиление протекционизма больно ударят непосредственно по КНР - затруднится вывоз китайской одежды, игрушек, электроники, хлопковых тканей и др. Особое беспокойство Китая вызывает возможное ослабление притока новейшей техники и технологии, инвестиций в целом в результате их переориентации на американский континент. Достаточно тревожные оценки даются Китаем в связи с усилением противоречий между развитыми и развивающимися странами, входящими в структуру АТЭС. При среднечеловеческом показателе ВВП у Японии около 30 тыс.долл., у ряда отсталых стран Азии и Латинской Америки он не достигает и 400.

В качестве причины противоречий Китай выдвигает разницу в системе приоритетов экономического сотрудничества. Так, развитые страны заинтересованы главным образом в либерализации торговли, максимизации прибыли на инвестициях. Развивающиеся страны (на этой же позиции стоит и КНР) настаивают на углублении инвестиционного сотрудничества, оснащенного новейшей техникой и технологией, возможности сохранения селективного протекционизма в экономике. В этой связи Пекин, учитывая безрезультатность до сегодняшнего дня попыток присоединиться к ГАТТ-ВТО, делает ставку на АТЭС как на подходящую структуру для решения этих проблем. Устойчиво функционирует и набирает силу Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образованная еще в 1967 г., в рамках которой проводятся встречи на высшем уровне, на уровне министров иностранных дел и экономики стран-участниц. В настоящий момент усилия АСЕАН сосредоточены на двух направлениях - поддержки региональной безопасности и стимулировании экономического сотрудничества в этом субрегионе АТР.

Главным вопросом последнего направления является постепенное создание Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА). Соответствующее соглашение о ней и тарифном обложении было подписано в 1992 г. Оно предусматривало в течение предстоящих 5-8 лет, начиная с 1993 г., снижение пошлин на готовую промышленную продукцию стран Ассоциации до 20%, а к 2008 г. - до 0-5%. Завершить работу по созданию АФТА предполагалось в течение ближайших 15 лет. Однако в сентябре 1994 г. на совещании министров экономики в Бангкоке было принято решение о сокращении этого срока до 10 лет, т.е. до 1 января 2003 г. К тому времени таможенные пошлины на готовую промышленную и сельскохозяйственную

продукцию предположительно снизятся до 0-5%. Непереработанная сельхозпродукция, прежде не входившая в программу АФТФ, ныне включена в нее. При этом для ряда стран в ближайшие 6 лет сохранится льготный срок снижения пошлин, исходя из предыдущего варианта 1992 г. Министры экономики рассмотрели также ход мероприятий в области сотрудничества в торговле и предоставления услуг, защиты интеллектуальной собственности, взаимодействия с Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА), призвали страны-участницы ГАТТ к скорейшей ратификации Уругвайских соглашений по его преобразованию в ВТО.

На конференции министров иностранных дел стран АСЕАН 1994 г. принято принципиальное решение о включении в состав членов Ассоциации Вьетнама. Конкретные детали и сроки приема предстоит еще обсудить. Не за горами вхождение в АСЕАН и остальных трех стран этого субрегиона - Лаоса (имеющего статус наблюдателя), Камбоджи и Мьянмы.

Нельзя не отметить в этой связи динамично развивающиеся экономические отношения АСЕАН с КНР. Страны Ассоциации вышли на 5-е место среди торговых партнеров Китая после Японии, Гонконга, США и ЕС, составив более 5% его внешней торговли. В 1993 г. торговый оборот АСЕАН-КНР составил 10,7 млрд.долл., в т.ч. китайский экспорт - 4,7 млрд.долл. За первое полугодие 1994 г. товарооборот увеличился на 43%, к 2000 г. планируется достичь отметки 20 млрд.долл. в год⁴. Образованы координационные структуры - совместные комитеты по торгово-экономическому и по научно-техническому сотрудничеству. Новой моделью экономического взаимодействия КНР и АСЕАН стало подписание в феврале 1994 г. между КНР и ее главным инвестором из числа стран Ассоциации Сингапуром соглашения по совместному исследованию и созданию промышленного парка Сучжоу. Словом, все свидетельствует о том, что с исчезновением политической и идеологической конфронтации в ЮВА АСЕАН постепенно становится ведущей экономической организацией, политическим форумом этого субрегиона. Говоря о крупных региональных интеграционных проектах, нельзя не упомянуть об идее Восточноазиатского экономического форума, ВАЭФ, провозглашенного в 1993 г. "форумом внутри АТЭС"¹⁰. В настоящее время эта концепция используется странами АСЕАН, главным образом, для давления на США, другие развитые страны региона в целях сохранения открытости их рынков для продукции государств ЮВА. Япония и Республика Корея воздерживаются от открытой поддержки ВАЭФ, прежде всего не желая осложнять отношения с США. КНР в целом импонирует идея ВАЭФ, оценивая ее как возможность расширения сотрудничества с АСЕАН, дополнительных каналов интегрирования в экономику региона. При этом вряд ли стоит ожидать конкретных шагов по ее реализации уже в ближайшем будущем, учитывая растущий интерес стран АТР к экономической интеграции в масштабах всего региона в рамках уже существующей структуры АТЭС, что, однако, не снимает концепцию с повестки дня.

* * *

Тенденция интернационализации хозяйственной жизни, либерализации внешнеэкономических связей неразрывно связана с усилением процесса регионализации мировой экономики, что находит, в частности, свое выражение в формировании и укреплении устойчивых экономических блоков - ЕС, НАФТА, АСЕАН. Последние годы набирают силу интеграционные процессы в АТР.

В Китае позитивно оценивают такой ход развития, считая, что образование региональных торгово-экономических структур может и должно сочетаться с нормами общемировой многосторонней торговли, служить барьером на пути рас-

пространения протекционизма по отношению к третьим странам. Большие надежды в плане превращения АТР в мировой экономической центр возлагаются китайской стороной на форум АТЭС, страны-участницы которого и их рынки являются основными для внешней торговли КНР. Достаточно сказать, что на них приходится около 75% общего объема китайского экспорта и импорта, и 90% прямых инвестиций в КНР осуществляется именно из стран АТЭС¹¹.

В ближайшей перспективе, видимо, трудно ожидать реализации на деле идеи формирования жестко-институциональной группировки в АТР общерегионального масштаба, учитывая как чисто географические причины - огромные территории и численность населения, так и политико-экономические факторы. При этом, по мере выравнивания уровней экономического развития стран региона¹², укрепления интеграционных процессов на субрегиональном уровне объективно будут созреть условия для углубления интеграции уже на общерегиональном уровне, что неизбежно приведет к изменению характера крупнейших региональных структур, таких, как АТЭС, функционирующих на данном этапе на основе механизма многосторонних консультаций.

Такой ход экономических процессов в регионе, принятые Богорским саммитом решения диктуют необходимость активного участия России в интеграционных группировках АТР, в т.ч. и в АТЭС. Участие РФ лишь в рабочих группах форума, как это планируется, является более чем недостаточным¹³. Быстрейшее полноформатное подключение России к системе многосторонних консультаций в рамках АТЭС и получение полноправного членства в нем станет, несомненно, возможным при условии ее интегрирования в субрегиональное экономическое сотрудничество в северо-Восточной Азии, широкого внедрения на рынки стран АТР, что, в свою очередь, создаст новые возможности для многостороннего экономического сотрудничества в регионе.

1. Жэньминь жибао. - 1995. - 24 января.
2. Там же.
3. Чжунго цзинмао сяоси. - 1995. - 16 января.
4. China Daily. Business Weekly. - 22 января.
5. Средний показатель взаимного внешнеторгового оборота стран региона составляет 63% от его общего объема, у стран ЕЭС не достигает и 60%.
6. Так, в ноябре 1993 г. премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад бойкотировал встречу в Сидэе, реагируя таким образом на попытку пересмотра организационных основ АТЭС.
7. Группа состоит из представителей делового мира, науки, других специалистов. В 1994 г. число ее членов возросло с 11 до 16. Председатель группы - директор Института международной экономики (Вашингтон) д-р Фред Бергстен.
8. См. Гоцзи вэньти яньцзю. - 1995. - N 1. - С. 8-12.
9. China Daily. Bussiness Weekly. - 1994. - 9 октября.
10. Ibid.
11. Данная идея выдвинута премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом и предполагает участие стран АСЕАН, Индокитая, Японии РК, КНР, Тайваня, Гонконга, Мааямы.
12. По прогнозам АЗБР, в ближайшее десятилетие (1994-2003 .) ежегодные темпы роста азиатских стран составят 7%, в т.ч. стран АТР - 7,6% (Гоцзи шанбао. - 1994. - 31 декабря).
13. Так, делегация России впервые участвовала в министерской встрече АТЭС по вопросам малого и среднего предпринимательства (Осака, Япония, октябрь 1994 г.).

Российский Дальний Восток в системе отношений России со странами СВА

© 1995

В.Павлятенко

Современный переходный период в развитии России характеризуется комплексом политических, военно-экономических, этнических, демографических и других проблем, от способа решения которых зависит направление развития не только самой России, но во многом и международного сообщества в целом. В этом смысле выбор форм и путей решения этих проблем, безусловно, носит стратегический характер. Нынешняя внутривнутриполитическая ситуация в России и ее внешнеполитические позиции складываются под воздействием не только внутренних, но и внешних факторов. Одним из таких внешних факторов являются состояние и условия развития внешнеэкономических отношений России. В условиях переходного периода и с учетом его российских особенностей вышеуказанный фактор в значительно большей мере, чем во времена существования СССР, связан с национальной безопасностью.

Развал СССР повлек за собой не только нарушение экономических связей на уровне СНГ, но и серьезно подорвал целостность этих связей внутри самой России. В силу объективных и субъективных причин это не в последнюю очередь способствовало росту напряженности во взаимоотношениях Центр - периферия, вызванной оправданным стремлением регионов к большей самостоятельности, но часто, особенно в кризисных ситуациях, переходящем в открытое декларирование сепаратизма регионов, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что указанные процессы только обозначились во внутривнутриполитической жизни России, потенциально они несут в себе деструктивный заряд. В этих условиях проблемы внешнеэкономической и хозяйственной деятельности зарубежных государств в Сибири и на Дальнем Востоке приобретают особую значимость в свете обеспечения безопасности России на ее дальневосточных рубежах.

Вместе с тем остается фактом, что расширение торгово-экономических связей Сибири и Дальнего Востока с зарубежными регионами и государствами является, видимо, наиболее реальной формой подключения России к многогранным процессам международного разделения труда. Именно это обстоятельство диктует необходимость изучения состояния и перспектив вышеуказанных связей сибирского и дальневосточного регионов России с Китаем, Японией, Республикой Корея для выработки оптимальной политики обеспечения национальных интересов России в Северо-Восточной Азии и в АТР в целом.

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра исследований Японии ИДВ РАН.

* * *

Анализ данных последних лет позволяет считать, что основной формой выхода зарубежных компаний на рынки Сибири и Дальнего Востока стало создание совместных предприятий или предприятий со 100%-ным иностранным капиталом. Несмотря на отсутствие в целом в России благоприятного инвестиционного климата, в последние годы на Дальнем Востоке отмечался своеобразный бум в создании СП. Если в 1990 г. их было всего лишь 55, то к 1993 г. - уже 916. В их число вошли 236 российско-китайских СП (26,8%), 196 российско-японских (21,4%), 137 российско-американских (15%), 59 российско-южнокорейских (6,4%).

Подобная тенденция была обусловлена рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, на Дальнем Востоке сосредоточены значительные запасы природных ресурсов, необходимых для развития многих отраслей промышленности, создана достаточно мощная промышленная база (Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Владивосток). Достаточно развита инфраструктура - Транссиб, БАМ, морские порты во Владивостоке, Находке, Ванино, Советской Гавани, Зарубино. Во-вторых, географическое расположение региона дает ему неоспоримое преимущество перед другими районами России в налаживании и развитии экономических связей с бурно развивающимися экономиками стран Северо-Восточной Азии и АТР в целом. В-третьих, губительные последствия дезинтеграции СССР для экономики дальневосточного региона, которая формировалась из расчета на теснейшие связи с европейскими районами бывшего СССР, поставили Дальний Восток России на грань "выживания".

Эти обстоятельства, а также отсутствие действенной поддержки региону со стороны Центра и обусловили бум в создании СП на Дальнем Востоке. Важно, однако, чтобы этот бум не сформировал условия для реализации корыстных политических устремлений зарубежных партнеров России, не нес угрозы интересам безопасности России.

Карта географического распределения и удельного веса СП на российском Дальнем Востоке выглядит, примерно, следующим образом: Приморский край - 388 СП (40%), Хабаровский край - 207 (22,6%), Сахалинская область - 268 (28,3%), Камчатская область - 50 (5,5%), Амурская область - 49 (5,3%), Магаданская область - 44 (4,8%), Республика Саха - 32 (3,5%).

Приведенные данные не являются исчерпывающими и абсолютно точными. На сегодняшний день создание и регистрация СП на территории России регулируются Законом об иностранных инвестициях в РСФСР (от 4 июля 1991 г., N 1545) и Постановлением Совета Министров Российской Федерации (от 28 ноября 1991 г., N 26) "О регистрации предприятий с иностранными инвестициями". Однако, несмотря на введение в действие Государственного реестра, предусмотренного Постановлением N 26, система регистрации предприятий до сих пор окончательно не сложилась. СП с объемом инвестиций не более 100 млн. руб. (кроме нефтегазодобывающих, нефтегазоперерабатывающих, угледобывающих отраслей) регистрируются Министерством финансов России. Регистрация СП с объемом инвестиций более 100 млн. руб. осуществляется Главным управлением государственной регистрации предприятий с иностранными инвестициями Российского

* В статье анализируется ситуация только по дальневосточному региону, исключая Сибирь. Приводимые ниже цифры взяты или подсчитаны по статистическим данным МВЭС РФ, Нихон бозки синкокай (Джетро), информационных бюллетеней посольства Японии в России.

агентства международного сотрудничества и развития. Подобная децентрализация затрудняет не только получение информации о количестве СП на территории России, но, в конечном итоге, и выработку "политики открытости" государства в целом.

Кроме того, анализ имеющейся информации позволяет выделить еще одно обстоятельство - создание в силу разных причин зарубежными предпринимателями "чисто российских" коммерческих структур, иностранный капитал в которых составляет 100%. Будучи подставными и имея лишь "российскую вывеску", они не регистрируются как СП.

Анализ географического распределения, характера деятельности, объемов инвестиций и других параметров с учетом вышеуказанного позволяет получить относительно корректную картину, дающую представление о масштабах и направлениях деятельности Китая, Японии и Республики Корея на российском Дальнем Востоке.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ лидирует в дальневосточном регионе по числу зарегистрированных и реально действующих СП. Общий объем иностранных инвестиций в этих СП на середину 1993 г. составил более 170 млн. долл. и свыше 1 млрд. руб. (примерно, 333 тыс. амер.долл. по курсу на начало ноября 1994 г.). Доля СП от общей численности негосударственных предприятий составляет 3%; в 1993 г. объем торговли СП превысил 230 млн. долл. - 36% от общего объема торговли всех СП дальневосточного региона.

В 1992 г. наибольшую инвестиционную активность в Приморском крае проявлял Китай (до 1991 г. в создании СП в регионе лидировали США). На конец 1993 г. предприятия с участием китайского капитала составляли более 30% от общего количества СП в крае. Японии - 17%, США - 14%. Общее количество СП с китайским капиталом в 1993 г. достигло 119 (с суммарным уставным капиталом 36,5 млн. долл.), японским - 64 (66,2 млн. долл.), американским - 51 (35,5 млн. долл.), южнокорейским - 18 (6,3 млн. долл.), тайваньским - 29 (4,8 млн. долл.), сингапурским - 9 (300 тыс. долл.). Около 70% всех СП осуществляют свою деятельность преимущественно в сфере добычи и переработки морепродуктов.

Анализ статистических материалов об основной деятельности всех СП в крае свидетельствует, что 60% прибыли СП получают от внешней торговли, 40% - от торговли импортными товарами и за счет реализации услуг на внутреннем рынке Приморья. Значительная часть сделок, в том числе и по импорту, приходится на российско-китайские СП. Получаемый доход китайские партнеры используют по трем основным направлениям: 1 - закупка новых партий товаров; 2 - перевод прибыли в Китай; 3 - конвертация рублевых доходов в валюту для приобретения недвижимости в дальневосточном регионе. Имеется информация о масштабных скупках китайскими представителями или их подставными лицами российских приватизационных ваучеров, по цене, порой, в 6-7 раз превышавшей номинал, для последующего приобретения различных акций российских предприятий, включенных в приватизационные списки.

Основной товарной группой экспорта СП края являются рыба и морепродукты (77,6%), лесоматериалы (11%). СП с участием японского и американского капитала сравнительно менее активны в экспортной деятельности и большее внимание уделяют импорту и производству товаров для дальневосточного внутреннего рынка.

Особый интерес для иностранных инвесторов представляет "Свободная экономическая зона Находка" (СЭЗ Находка). По данным на конец 1993 г., в СЭЗ Находка было зарегистрировано 271 СП с участием иностранного капитала: китайских - 124 (с суммарным уставным фондом в 15,6 млн. долл.), японских - 37

(66 млн. долл.), американских - 23 (25,8 млн. долл.), южнокорейских - 12 (5,6 млн. долл.). СЭЗ Находка в сравнении со всем Приморским краем выделяется и числом предприятий со 100%-ным иностранным капиталом, которых здесь 45 и дочерних компаний с таким же объемом капиталовложений - 84. Китайская доля таких предприятий составляет 36%, японская - 19,5%, американская - 12%. Уступая в количестве СП, японские и американские инвесторы значительно опережают китайских конкурентов по объемам капиталовложений, соответственно 50, 22,5 и у китайских 11,2%.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ. По официальным данным, на 1993 г. в крае было зарегистрировано 207 СП подавляющее большинство которых было создано в 1992 г. Из общего числа зарегистрированных СП, со смешанным капиталом было 174, со 100%-ным иностранным капиталом - 15, дочерних фирм иностранных компаний - 8. Общий объем иностранных капиталовложений составил более 60 млн. долл. В особой экономической зоне Еврейской автономной области, созданной в 1992 г., зарегистрировано 40 СП. По абсолютному числу созданных СП лидирует Китай - 73 (35%); все 15 СП со 100%-ным иностранным капиталом в крае - китайские. Численный рост СП с китайским капиталом обусловлен созданием преимущественно малых и средних предприятий с объемом капитала не более 100 тыс. долл. Их основная специализация - торговые операции. Особенность создания этих СП в том, что вклад китайского партнера формируется за счет товаров народного потребления. По существующему российскому законодательству, ввоз этих товаров в счет формирования уставного капитала СП не облагается пошлиной, что является основным стимулом для создания подобных СП.

Вместе с тем Китай заметно уступает своим конкурентам по объемам капиталовложений. На долю Японии, например, приходится 16,9 млн. долл. (28% всех иностранных инвестиций в крае), США - 15 млн. долл. (25%), Китая - 6,5 млн. долл. (11%). По данному показателю Китай уступает даже бывшей Югославии, вложившей в создание одного СП в крае 18,6 млн. долл.

СП с японским капиталом играют лидирующую роль. На их долю приходится 51% продаж на внутреннем рынке, 50,7% экспорта и 64,8% импорта, осуществляемого СП всего края. У СП с американским капиталом соответствующие показатели составляют 7, 33,3 и 9,7%. Доля СП с южнокорейским капиталом в экспорте составляет 16%, в импорте - 22,2%. Китай по этим показателям значительно отстает - соответственно 0,04 и 0,9%.

Товарная структура экспорта СП Хабаровского края практически не отличается от таковой Приморского края: морепродукты (35,7%), древесина и лесоматериалы (17,1%), сплавы цветных металлов (13,3%). Экспорт в основном направляется в Японию, США, Республику Корея.

Особенность импорта, осуществляемого СП края, - сравнительно большой удельный вес машин и оборудования, доля которых в 1991 и 1992 гг. соответственно составляла 30 и 26,6%.

В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ зарегистрировано свыше 170 СП, основными инвесторами в которых являются Япония (39,3% от общего объема капиталовложений), США (17,2%), Республика Корея (12%). Более 40% всех СП в области занимаются добычей и переработкой морепродуктов. Около 25% СП специализируются в сфере иностранного туризма, ресторанного бизнеса, торговли и оказания услуг. Из действующих предприятий 46% созданы при участии японского капитала, 15% - американского, 11% - австралийского. Китайских СП практически нет. Общий объем инвестиций составляет 25 млн. рублей (около 50 тыс. долл. по курсу на сентябрь 1992 г.) с долевым участием США (46,9%) и Японии (36,8%).

Объем экспорта СП на 1 квартал 1993 г. составил 79,6 млн. долл., а импорта - 15,4 млн. долл. Основной экспортной статьёй являются рыба и морепродукты (94% всего объема экспорта), а импорта - машины и оборудование (53,2%), товары народного потребления, где 30% составила бытовая техника и автомобили (в основном подержанные).

В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ на 1993 г. было зарегистрировано 49 СП, половина из которых была создана в 1992 г. Суммарный объем капиталовложений составил 1,6 млрд. руб. (500 тыс. долл. по курсу на ноябрь 1994 г.). Основным инвестором были китайские предприниматели - 70% всех инвестиций в СП области.

На середину 1994 г. реально функционировали только 13 из 49 зарегистрированных СП, из них шесть с участием китайского капитала, два - японского. Более половины СП действуют в сфере услуг (54%). СП Амурской области в основном экспортируют товары трех групп: древесина - 46,9%, минеральные удобрения - 31%, большегрузные автомобили - 22,1%. Импортируются главным образом товары народного потребления (до 90%). В 1993 г. доля Китая в импорте области составляла 87%. После ужесточения визового режима в феврале 1994 г. объем внешней торговли области с Китаем сократился примерно в 5 раз.

В КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ, по данным на конец 1993 г., было зарегистрировано 50 СП с общим объемом инвестиций в 4,2 млн. долл. и 30 млн. руб. Среди реально действующих СП при участии Японии создано пять, США - четыре. Объем экспорта этих СП составил в 1992 г. 42 млн. инв. руб. Основными статьями экспорта являлись рыба и морепродукты, которые экспортировались главным образом в США и Японию. В структуре импорта Камчатской области доминируют продовольственные товары и товары народного потребления - 95%. В 1992 г. объем импорта СП области составил 18 млн. инв. руб. Доля средств производства (машины и оборудование) в импорте СП крайне незначительна (3%). В последнее время при общей активизации деятельности СП фактически отсутствует их вклад в привлечение новых технологий и развитие промышленной базы области.

В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ за период 1988-92 гг. было зарегистрировано 44 СП, из них 60% было создано в 1992 г. Суммарный объем капиталовложений составил 1 млн. долл. По данным на середину 1993 г., реально действовали 14 СП (27% от общего числа зарегистрированных по области). В 1992 г. оборот внешнеторговой деятельности СП составил 25,1 млн. долл. (экспорт - 10,8 млн. долл., импорт - 14,3 млн. долл.). Основные экспортные статьи - рыба и морепродукты.

Япония доминирует во внешнеэкономической деятельности области. Экспортная доля Японии в 1991 г. составила 52,8%, а в 1992 г. - 93%; на импорт из Японии соответственно приходилось 60% и почти 90%.

В РЕСПУБЛИКЕ САХА на 1993 г. было зарегистрировано 32 СП. Основные сферы деятельности - горнодобывающая промышленность, лесопереработка, строительство и торговля.

В 1993 г. реально функционировали 23 СП, которые экспортировали продукции на сумму 600 тыс. долл., а импортировали - на 3,1 млн. долл. В общем объеме импорта доминировали товары народного потребления, доля средств производства была крайне незначительной. В целом с началом создания и функционирования СП дефицит внешнеторговых операций Республики Саха приобрел хронический характер, а темпы роста импорта, осуществляемого СП, были неоправданно высокими.

* * *

Одним из следствий динамично развивающейся внешней торговли России с Китаем стало значительное расширение деятельности китайских субъектов экономической деятельности на рынках российского Дальнего Востока. На сегодняшний день Китай стал лидером по числу созданных СП. Его удельный вес в экспорте Дальнего Востока увеличился с 10% в 1989 г. до 30% в 1994 г., что стало результатом стремительного расширения реэкспортных операций и бартерной торговли. Доля Китая в бартерной торговле Дальнего Востока составляет 58% - вдвое превышает долю японских фирм и компаний. Устойчивый рост внутреннего спроса в дальневосточном регионе на товары народного потребления вывел Китай в начале 90-х годов на лидирующие позиции и в качестве импортного рынка. Данного положения Китай добился за счет ценовой конкуренции, что с учетом нынешнего социально-экономического положения населения на Дальнем Востоке и в России в целом играет первостепенную роль в выборе российской стороной партнера-поставщика.

Вместе с тем по такому важнейшему показателю, как инвестиции, Китай значительно отстает от Японии и США. Суммарный объем китайских капиталовложений в Приморье, Хабаровском крае и Амурской области составил на конец 1993 г. 58 млн. долл., Японии - 150 млн. долл., США - 80 млн. долл. Подавляющее большинство китайских инвесторов - малые и очень маленькие предприятия, не обладающие крупными капиталами. Значительная часть зарегистрированных СП и предприятий со 100%-ным китайским капиталом до сих пор так и не приступила к активной экономической деятельности. Одна из наиболее широко распространенных функций китайских СП - купля-продажа и обмен российских сырьевых товаров на товары народного потребления из Китая. Проблему нехватки валютных средств как у российской стороны, так и собственных китайские предприниматели активнее, чем кто-либо, решают бартерной формой торговли.

Практика свидетельствует, что при бартерной торговле китайская сторона в среднем на 20-30% завышает стоимость собственной продукции. Российские же участники сделок имеют обыкновение занижать экспортные цены собственной продукции с одной единственной целью - осуществить оперативно операции купли-продажи и получить необходимые товары народного потребления в кратчайшие сроки. С учетом этого китайские компании в последнее время все чаще стали отказываться от закупок с расчетом по государственным каналам и приобретают необходимые товары в России по бартеру. При этом проверка Контрольным управлением администрации Президента России 19 фирм в Хабаровском крае показала, что российское сырье обменивалось на китайский сахар по ценам, превышающим в 2-2,5 раза мировой уровень. В результате только по этим сделкам упущенная выгода российской стороны составила 6,5 млн. швейцарских франков. В то же время есть примеры того, что до трети выручки от поставок в Китай сырья из России была потрачена на закупку китайской водки. Вместе с тем следует подчеркнуть, что деятельность аналогичных российско-китайских СП на территории собственно Китая находится под жестким государственным контролем, не допускающим подобных "проколов".

С другой стороны, деятельность ряда китайских СП имеет далекие от коммерции цели. Так, функцией некоторых СП стало оформление групповых (до 100 чел.) приглашений на въезд в Россию. Приезжающие по таким приглашениям китайцы до февраля 1994 г. нигде не регистрировались, мигрировали по территории России с грубейшими нарушениями визового режима. Отмечены случаи, когда подобные СП, выполнив разовую функцию, прекращали свою деятельность.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что местные власти во многих случаях закрывали глаза на негативные стороны деятельности китайских СП, а

иногда выступали в роли "прокитайских лоббистов". После отмены в феврале 1994 г. льготного визового режима с Китаем администрация Амурской области просила сохранить его, поскольку местные власти не могли обеспечить многие потребности населения без поставок из Китая.

Все это наводит на мысль, что деятельность китайских СП на Дальнем Востоке, хотя и помогает местному руководству решать некоторые социально-экономические проблемы, в целом, по сути ведет к "выкачиванию" сырья и валюты из России и отнюдь не является "мостом", как предполагалось ранее и часто декларируется до сих пор, в деле сближения и взаимодействия экономик Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, в деле интеграции экономик двух соседних стран.

Сфера деятельности на Дальнем Востоке СП с участием японского капитала практически не отличается от китайских СП: экспорт сырья и природных ресурсов, сервис и услуги, импорт товаров народного потребления. Вместе с тем в характере деятельности имеются существенные различия.

Во-первых, японские СП инвестируют капитал в значительно больших объемах. Во-вторых, на рынки Дальнего Востока выходят как малый, так и средний бизнес Японии. В-третьих, японские СП в целом ряде случаев занимаются и внедрением новых технологий. Несмотря на то что область применения новых технологий носит ограниченный характер - переработка морепродуктов, древесины, - тем не менее этот аспект деятельности СП в известной мере отвечает интересам российской стороны. В частности, внедрение новых технологий сказалось на росте экспортного потенциала региона и привело к достижению положительного сальдо доходов СП с участием японских фирм от внешней торговли. В западных регионах России основным источником поступления валюты является продажа товаров на внутреннем рынке.

Необходимо обратить внимание на то, что в стратегии японской стороны большое внимание уделяется "фактору будущего". Деятельность мелкого и среднего бизнеса в рамках СП поддерживается крупным капиталом с целью создания соответствующего плацдарма для уверенного вхождения в экономику российского Дальнего Востока. На сегодня значительно больше средств, чем инвестировано в СП, расходуется японской стороной на подготовку российских специалистов по менеджменту, маркетингу, банковскому делу и финансам, открытию курсов и школ по изучению японского языка, оказанию гуманитарной помощи. Подобное инвестирование, рассчитанное на долгосрочную перспективу, выгодно отличает японскую сторону от китайской с точки зрения подготовки соответствующей инфраструктуры масштабного российско-японского сотрудничества в перспективе. Отдаление или приближение этой перспективы во многом будет зависеть уже от российской стороны.

Важным обстоятельством является и то, что в деятельности японских предпринимателей на Дальнем Востоке достаточно четко просматривается и роль государства. Предпринимательская деятельность рационализируется целым рядом общественных и полуофициальных организаций: Ассоциацией японо-российской торговли, двусторонними комиссиями японских префектур Японии и областей и краев Дальнего Востока. Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением "Журнала американской торговой палаты в Японии" о том, что "японская система такова, что японское правительство так или иначе контролирует деятельность японского бизнеса". В российском случае этот контроль носит достаточно открытый характер. Так, с целью координации спонтанно развивающихся связей между японскими префектурами и дальневосточными районами России в апреле 1992 г. при МИД Японии был создан Совет по связям с дальне-

восточными районами России. Практика показывает, что любые попытки администраций японских префектур западного побережья Японии (Хоккайдо, Ниигата, Тояма) расширить самостоятельные связи с российским Дальним Востоком встречают противодействие правительства, если они не отвечают общему политическому курсу Токио в отношении Москвы.

Японо-российское экономическое сотрудничество в целом и на Дальнем Востоке в частности со стороны Японии носит довольно сдержанный характер в силу целого ряда объективных и субъективных причин. К объективным следует отнести: в сфере политики - нерешенность так называемых "оставшихся послевоенных проблем", политическую нестабильность в России, а в сфере экономики - нарастающую разность экономических потенциалов Японии и России и резкое падение степени взаимодополняемости экономик обеих стран. К субъективным следует отнести несовершенство налоговой системы в России, невыплату долгов японской стороне по старым кредитам (около 1 млрд. долл.), нарушение контрактных обязательств российскими партнерами, замораживание активов СП и др. Следует отметить, что нынешняя сдержанность японской стороны во многом способствовала расширению деятельности китайских предпринимателей на дальневосточном рынке России.

На первый взгляд, участие предпринимателей из Республики Корея, в сравнении с японскими и китайскими в экономической деятельности на Дальнем Востоке России представляется довольно скромным. Однако если учесть динамику процесса, достижение показателей по времени, то картина несколько меняется. На сегодня почти 10% внешнеторговых операций Дальнего Востока связано с Республикой Корея. Примечательно, что на дальневосточный рынок выходят крупные южнокорейские корпорации и сфера их интересов пересекается с интересами малого и среднего бизнеса Японии и малого - Китая. Это позволяет прогнозировать определенный успех южнокорейского капитала на дальневосточном рынке. Так, за сравнительно короткие сроки доля Республики Корея в импорте российского Дальнего Востока достигла 12%, что свидетельствует о больших потенциальных возможностях южнокорейских предпринимателей, с одной стороны, и о возможном обострении конкурентной борьбы на Дальнем Востоке - с другой.

* * *

Как представляется, изучение проблемы экономического проникновения Китая, Японии и Республики Корея на Дальний Восток России должно осуществляться прежде всего с точки зрения национальной безопасности и национальных интересов России в Северо-Восточной Азии. В этом смысле вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Нынешний наплыв китайских предпринимателей, рабочих и просто лиц китайского происхождения без определенных занятий на Дальний Восток России, не на шутку встревоживший российскую общественность своими масштабами, по нашему мнению, не является стихийным и вовсе не обусловлен либерализацией миграционной политики российского руководства на основе межправительственного соглашения с Китаем о безвизовом обмене от 1991 г. Напротив, ряд фактов наталкивает на мысль, что нынешнее явление - отражение стратегических устремлений китайского руководства.

Во-первых, экономические реформы в Китае помимо очевидных успехов принесли и новые сложные проблемы, прежде всего проблемы безработицы. Относительно высокий уровень безработицы в городах Китая, огромные излишки рабочей силы в деревне, которые по разным оценкам составляют от 90 до 130

млн. человек, или 11% всего населения страны, безусловно, угрожают социальной стабильности в ряде регионов Китая, и экспорт рабочей силы и людской массы в целом за пределы этих регионов и даже страны позволяет в известной мере ослабить угрозу. Российский Дальний Восток с учетом географической близости, демографической и экономической ситуации в нем представляется одним из направлений миграции.

Во-вторых, во второй половине 1992 г. правительство провинции Хэйлуцзян, при очевидном согласовании с Пекином, приняло решение о содействии своим торгово-промышленным компаниям на рынках Дальнего Востока России. Для предприятий провинциального уровня, выходящих на дальневосточный рынок, предусматривалось право на 5-летнюю беспошлинную деятельность, не облагаемую налогом. По прошествии 5-летнего срока деятельности предприятие должно передавать государству только 20% валютной прибыли. Иначе говоря, политика официальных властей Китая направлена на стимулирование выхода и активной деятельности китайских предпринимателей на дальневосточном рынке России.²

Следует констатировать, что именно поэтому, как отмечалось выше, китайцы и добились определенных успехов на российском Дальнем Востоке. После 1991 г. резко увеличилось количество китайских СП, китайские предприниматели напрямую или косвенно подключились к процессу приватизации в России и стали приобретать недвижимость, акции предприятий, в том числе и акции предприятий ВПК. Значительные выгоды были извлечены из бартерной формы торговли, которая, по некоторым оценкам, позволила китайской стороне заработать в 1990-93 гг. до 3 млрд. долл.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что успешная реализация китайской стороной стратегии экономического наступления на российский Дальний Восток была обусловлена не столько хорошо известным стратегическим мышлением китайцев², сколько, и прежде всего, тяжелой социально-политической и экономической ситуацией, сложившейся в регионе после распада СССР. Объективная сложность экономического положения региона усугубляется нестабильностью политических взаимоотношений между Центром и местными властями из-за борьбы за раздел властных и законодательных функций. Отсутствие взаимопонимания между ними по целому ряду проблем экономической и социальной жизни, путей и форм реализации реформ, привело к противостоянию Центра и регионов, а в ряде случаев стало источником сепаратистских настроений на местах, которые декларируются с разной степенью интенсивности в зависимости от ситуации. Наиболее негативным результатом данного явления в итоге становится то, что на этом фоне проблема китайского экономического и физического проникновения на Дальний Восток становится проблемой второго плана. Более того, позитивные моменты пребывания китайцев на Дальнем Востоке - рост объема двусторонней торговли, увеличение российского экспорта, валютные поступления в местную и федеральную казну, насыщение рынка товарами народного потребления и др., - объективно снижают стратегическую бдительность у российской стороны.

Есть ли угроза национальной безопасности России в экономическом проникновении Китая, Японии, Республики Корея на Дальний Восток? Отвечая на этот вопрос, можно использовать методику Фрост - Салливэна. По ней существуют пять градаций: низкая, низкая с возрастанием, средняя, средняя с возрастанием, высокая. С учетом ситуации в Китае и России и реальных возможностей партнеров, угрозу со стороны Китая по этой методике можно было бы определить как "среднюю". Во-первых, Китай пока не обладает достаточными капиталами для подчинения даже дальневосточного сектора российской экономики. Во-вторых, при всех очевидных успехах Китая в области экономических реформ,

особенно на фоне затянувшегося экономического кризиса в России, обе державы пока находятся в одной весовой категории, хотя Китай и имеет все шансы опередить Россию. В-третьих, Россия пока обладает средствами и политической волей для рационализации китайского экономического присутствия в дальневосточном регионе. Иначе говоря, "угрозы" в ее непосредственном смысле пока нет, а предпосылки к ее нарастанию поддаются контролю.

Вместе с тем необходимо не упускать из виду, что Китай будет последовательно двигаться курсом на наращивание ресурсов для реализации долгосрочной стратегемы в отношении как России, так и остального мира. Видимо, не следует игнорировать и прогнозы многих аналитиков в отношении перспектив формирования "Большого Китая". Если эти прогнозы получат практическую реализацию, то проблема экономического проникновения на дальневосточный рынок станет значительно острее, чем на современном этапе.

Некоторые китайские представители сами дают основания для прогнозирования еще более опасных последствий. В апреле 1994 г. в рамках двусторонней российско-китайской конференции (ИДВ РАН - КИСМО), один из членов китайской делегации указал в своем докладе, что Россия "присоединила 3 млн. км² китайской территории"³. Это было сделано после двустороннего официального согласования прохождения линии границы и ее признания Пекином.

Что же касается японской и южнокорейской "угрозы", то на упомянутой шкале Фрост - Салливэна они находятся на отметке "низкая", т.е. почти за гранью "реальности в среднесрочной перспективе". Однако, как ни парадоксально, и та и другая стороны потенциально могут, по политическим или иным мотивам, обострить отношения территориальными проблемами. Япония не снимает претензий на четыре острова Южных Курил. Что касается Республики Корея, то в данном случае речь идет о достаточно щекотливой проблеме переселения корейцев в Хасанский район и "возвращения им автономии, которой они обладали в 20-е годы". Если воспользоваться китайским опытом стратегемного подхода, наличие корейской автономии на юге Приморского края, непосредственно граничащего с территорией КНДР и корейским автономным округом в Китае (Яньбянь), в долгосрочной перспективе может стать реальной проблемой для национальной безопасности России. (На возможность развития событий в этом направлении указывает проблема в районе Косово в Югославии).

Как представляется, наличие потенциальных угроз разного качества и разных масштабов - объективная реальность существования человечества во все времена. В то же время тот же опыт исторического развития свидетельствует, что заблаговременное определение потенциальных угроз и своевременное принятие мер по их нейтрализации возможны лишь тогда, когда это становится предметом заботы всей общественной пирамиды - от верхушки до основания.

1. Journal of the American Chamber of Commerce in Japan. - Tokyo. - March, 1991. - P. 54.
2. Цзинцзи бао. - 1992. - 6 июля.
3. Стратегема - в данном случае, нацеленный на решение крупной внешнеполитической задачи план, рассчитанный на длительный период и отвечающий государственным или национальным интересам.
4. См.: Чжан Бужэнь. Добрососедские отношения Китая и России являются важной гарантией безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. // Информационные материалы. Экспресс-информация. - ИДВ РАН. - М., 1994. - N 9. - Ч. II. - С. 69.

КНР, Республика Корея и КНДР: геополитические отношения - новый этап

© 1995

Л.Аносова

Окончание "холодной войны" привело к новой расстановке сил в Северо-Восточной Азии. Вступили в силу новые принципы взаимоотношений между странами, представляющими эту часть Земного шара, между Россией и Китаем, двумя Кореями и КНР, Россией, КНДР и Республикой Корея. Ослабление контактов Российской Федерации с КНДР и усиление связей ее с Южной Кореей стали одной из важных причин, побуждающих КНДР укреплять связи с Китаем, а Южную Корею - соперничать с Северной Кореей за первые роли в отношениях с Китаем. Последние представляют ныне особый интерес, поскольку от них в огромной степени зависит мир и спокойствие во всей Азии.

Страны Корейского полуострова объединяет с Китаем, крупнейшим государством нашей планеты, непосредственная географическая близость, таящая в себе как минусы, неизбежно дающие себя знать в пограничных взаимоотношениях великих и малых стран, так и плюсы, облегчающие ведение любых дел и осуществление самых разнообразных контактов.

Полуостров Ляодун и приморская провинция Шаньдун, зона Бохайского залива КНР расположены напротив западного побережья Кореи. Разделяет их только Желтое море. Поэтому в прошлом Корейский полуостров многократно подвергался военным нападениям со стороны Китая, в чьих геополитических планах ему чаще всего отводилась роль плацдарма для вторжения на территории островных государств. В наше время Китай и обе Кореи связывают тесные политические, экономические и историко-культурные интересы.

Кроме того, в китайской провинции Цзилинь существует Корейская автономная область Яньбянь, где проживает около 850 тыс. этнических корейцев (примерно 40% всего населения данной области), многие из которых имеют родственников в КНДР и в Южной Корее. Однако, если общность Северной Кореи и Китая во многом обусловлена ныне сходством политического строя и идеологии, то между КНР и Южной Кореей она существует вопреки различиям в этих областях, итогом которых в течение длительного отрезка времени было отсутствие китайско-южнокорейских

официальных дипломатических отношений. Поэтому до их восстановления взаимодействие КНР и Республики Корея происходило в сложной международной обстановке в регионе, суть которой представляло переплетение противоречивых политических целей так называемой "большой четверки" (США, Япония, СССР, Китай) по отношению к двум корейским государствам, а через них - и относительно друг друга.

Следует отметить, что Китай всегда занимал более слабые экономические позиции на Корейском полуострове, чем Соединенные Штаты и Япония, но выигрывал в сравнении с Советским Союзом, не имевшем каких-либо значительных возможностей реализовать свою экономическую политику в Южной Корее.

Несмотря на длительное отсутствие дипломатических отношений, геополитический фактор постоянно давал о себе знать. Южной Корее приходилось считаться с тем, что на границе с ней набирает силу Китай, играющий важную роль не только в регионе, но и во всей системе международных отношений между Западом и Востоком, а Китаю - учитывать, что за спиной у нового азиатского "дракона" стоит вся военная и экономическая мощь Соединенных Штатов Америки. При таких условиях следовало бы ожидать отчуждения существования между Китаем и Кореей, но этого не произошло, так как появились новые стимулы - экономические, делающие выгодным взаимное экономическое сотрудничество. Об этом свидетельствуют прежде всего успехи экономических реформ в Китае, выраженные в высоких темпах роста ВВП (в среднем на 10% в год в течение 1985-1991 г.), увеличение внешнеторгового оборота. Последний возрос в 1991 г. на 17,5% по сравнению с предыдущим годом, что было вдвое выше общемировых темпов¹. Несколько ранее на путь решительного подъема экономики вступила Южная Корея².

Ныне Южную Корею привлекает практически неограниченный китайский рынок, дешевая рабочая сила, возможность приобретения в Китае сырья для промышленности, появление в КНР частного бизнеса, открывающее перспективы сотрудничества между отдельными фирмами и корпорациями. Южные корейцы рассматривают Китай как базу для организации производства с низкими затратами, что перестало быть выгодным в собственной стране. Корпорация Дэу считает, например, что заводская себестоимость производства в КНР составляет примерно 15% аналогичного показателя в Южной Корее³.

Со своей стороны, КНР заинтересована в приливе южнокорейских капиталов, передовых и сравнительно недорогих промышленных технологий в свое хозяйство, а также в опыте структурных преобразований экономики.

Курс Сеула на развитие контактов с Пекином является также следствием реакции Южной Кореи на политику протекционизма, к которой стали прибегать страны Запада, закрывая свои рынки перед экспортёрами с Востока, включая Южную Корею.

Сближению Китая и Южной Кореи способствуют общие задачи, касающиеся позиций КНДР в области ядерной безопасности, укрепления связей последней с Соединенными Штатами Америки. Сеул явно стремился использовать влияние Пекина на Пхеньян, чтобы убедить последний в необходимости уступок при решении проблемы безопасности.

Дорогу к сближению КНР и Республики Корея в области геополитики прокладывает развивающееся экономическое сотрудничество. Все 80-

е годы, особенно их вторая половина, были отмечены участвовавшими наездами в Китай лидеров ведущих южнокорейских корпораций. В итоге, как стало потом известно, компании, специализирующиеся на судостроении и производстве строительных работ, первыми установили официальные контакты с Китаем в 1982 г., предоставив детально разработанные проекты сотрудничества, включая организацию совместных предприятий, например, цементный завод в провинции Фуцзянь, а в 1987 г. многие торговые сделки с КНР заключались уже в открытую. Так, шаг за шагом, не особенно афишируя, Пекин шел на сближение с Сеулом, объясняя свои действия "отделением политики от бизнеса", "провинциализацией контактов" и пр. Начались регулярные выезды корейских экспортеров и руководителей крупного бизнеса в Китай и, что примечательно, больших групп бизнесменов из разных провинций Республики Корея, которые привели к обсуждению на правительственном уровне предложений о создании СП по производству текстиля и добыче вольфрама в провинции Шаньдун. В течение одного только 1988 г. более двух десятков делегаций из Южной Кореи посетили столицу Шаньдунь - город Цзинань. Помимо представителей мощных корейских концернов (Самсунг, Дэу, Хендэ были первыми), в том же году в Китай буквально хлынула волна предпринимателей средней руки и даже совсем мелких торговцев, привлеченных быстрым ростом китайского внутреннего рынка и потребительского спроса.

В свою очередь, около 4 тыс. китайских предпринимателей и коммерсантов посетили Южную Корею только в первые четыре месяца 1988 г.⁴

24 августа 1992 г. Сеул и Пекин установили полные дипломатические отношения, что сразу возродило надежду на взаимную активизацию обмена и сотрудничества. Подтверждением этому стал первый официальный визит в Пекин президента Республики Корея Ро Дэ У, состоявшийся вслед за установлением дипломатических отношений, по приглашению председателя КНР Ян Шанкуня в сентябре 1992 г. Помимо обсуждения важнейших политических проблем - ситуации на Корейском полуострове и вопросов межкорейского диалога, были обговорены перспективы сотрудничества в таких областях, как энергетика, транспорт, рыболовство.

После установления дипломатических отношений произошел подлинный взлет двусторонних торгово-экономических обменов. Ныне Китай занимает третье место среди торговых партнеров Сеула, а Южная Корея вышла на двенадцатое место в числе партнеров Пекина⁵. Как показывают южнокорейские эксперты, к концу 1990-х годов КНР станет вторым по значению для Южной Кореи торговым партнером, а в начале XXI века скорее всего возглавит весь список⁶. В 1994 г. объем китайско-южнокорейской торговли превысил 12 млрд. долл. США и по прогнозам севульского министерства торговли и промышленности возрастет к 1997 г. до 28 млрд. долл.⁷ Китай экспортирует в Южную Корею продукты питания, хлопок, минеральное сырье, металлы, продукцию химического производства, товары широкого потребления и др., а закупает машины, станки, электроприборы, электронику и т.д. За короткий срок Южная Корея превратилась в один из крупнейших источников поступлений инвестиций в китайскую экономику. Только в 1993 г. южнокорейские капиталовложения в КНР составили 590 долл. США⁸.

В настоящее время Сеул рассматривает Китай как один из важнейших факторов, оказывающих стабилизирующее воздействие на международные отношения в Азии. 26-29 марта 1994 г. состоялся визит в КНР

президента Южной Кореи г. Ким Ен Сама, во время которого высокий гость подчеркнул важное значение Китая как для экономического, так и геополитического будущего Сеула. При этом южнокорейское руководство надеется, что сотрудничество Республики Корея и Китая будет усиливать так называемый демонстрирующий эффект, призванный показать КНДР экономические возможности Южной Кореи.

Теперь Китай интересуется Сеул не только как торгово-экономический партнер. Южная Корея исходит из того, что опираясь только на США, уже невозможно ни успешно решать национальные проблемы стран Корейского полуострова, ни превратиться в активного участника в рамках сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Испытывая нарастающую конкуренцию со стороны Японии, Республика Корея стремится укрепить с Китаем не только экономическое, но и политическое взаимодействие, важным элементом которого является отношение к КНДР.

КНР и Северную Корею в значительной мере связывают единство идеологических установок на строительство социализма. Однако последнее время сила этого обстоятельства начала быстро уменьшаться. Об этом свидетельствует в первую очередь спад китайско-северокорейского экономического сотрудничества. Только с января по май 1994 г. китайский экспорт в КНДР сократился на 30% по сравнению с тем же периодом 1993 г. и составил всего 175 млн.долл.США⁹. Это вызвано целым рядом причин, и в первую очередь - дальнейшим ослаблением северокорейского экспортного потенциала, растущей внешнеторговой задолженностью КНДР. В одном только 1992 г., по данным Центрального банка Южной Кореи, производство ВВП в КНДР сократилось на 8%, а годовой доход на душу населения составлял 943 долл. (в Южной Кореи - 67900 долл.США)¹⁰.

КНДР переживает сейчас глубокий платежный кризис, хотя, по сведениям китайских источников, после кончины Ким Ир Сена она начала возвращать Китаю накопившиеся за последние годы долги по торговле (примерно 25 млн.долл.США) небольшими частями. Ссылаясь на эти источники, японская "Иомиури" утверждает, что этот неожиданный возврат долгов связан со стремлением Пхеньяна сохранить "свое лицо" в международных делах¹¹. Тем не менее предприниматели Китая пока воздерживаются от заключения крупных сделок с Северной Кореей. Кроме того, в 1994 г. Китай отменил льготные тарифы в торговле с КНДР, что сразу же привело к сокращению масштабов приграничной торговли, появлению трудностей в связи со строительством зоны свободной торговли совместно с КНДР, развитием международной экономической зоны в бассейне реки Туманган и т.д.

В 1994 г. резко упал уровень товарооборота Корейской автономной области Яньбянь с КНДР. В период с января по май 1994 г. объем торговых операций сократился на 45% по сравнению с тем же периодом прошлого года и в денежном выражении составил 80,4 млн.долл.США, что соответствовало лишь 15% предполагаемого объема годового оборота. После кончины в июле 1994 г. президента КНДР Ким Ир Сена контакты этой области с Северной Кореей были приостановлены на неопределенное время¹².

О затруднениях в китайско-северокорейских отношениях свидетельствует и выраженный Пхеньяном несогласие с намечающимся строительством порта в устье реки Туманган в рамках проекта ООН по развитию бассейна этой водной артерии. Подобная ситуация неблагоприятна

для автономной области Яньбянь, для которой важной задачей является обеспечение прямого выхода к Японскому морю.

В целом же, КНДР занимает небольшое место во внешнеторговом обороте Китая, в котором в 1993 г. ей принадлежало 0,5%, в том числе 0,7% - в экспорте и 0,3% - в импорте. В абсолютном выражении это составило соответственно 600,2 млн. и 290,7 млн.долл.США. Китай продает Северной Корее сырую и очищенную нефть, уголь, электрооборудование, продовольствие и товары широкого потребления, а закупает удобрения, цемент и пр.

Юридической основой китайско-северокорейских экономических связей остается подписанное в январе 1992 г. принципиально новое торговое соглашение, согласно которому стороны перешли от бартерного вида товарообмена к внешнеторговым операциям на базе расчетов в свободно конвертируемой валюте, одновременно ориентируясь на цены мирового рынка.

Важную роль играет Китай в попытках мирового сообщества добиться, наконец, решения ядерной проблемы на Корейском полуострове, нынешнее состояние которой препятствует не только мирному воссоединению Северной и Южной Кореи, но и созданию стабильной политической обстановки в Азии.

Известно, что в 1985 г. КНДР подписала международный Договор о нераспространении ядерного оружия, а в 1993 г. объявила о своем выходе из состава подписавших стран его, причиной которого послужили сомнения руководства МАГАТЭ в деталях представленного Северной Кореей доклада о наличии предпосылок для производства ядерного оружия. Посол КНДР в Пекине на своей пресс-конференции сделал заявление о том, что требования МАГАТЭ о специальной инспекции "абсолютно неприемлемы"¹³. Тем не менее в июне 1993 г. под нажимом правительств и общественности других стран, в том числе и КНР, Северная Корея приостановила свой выход из Договора о нераспространении ядерного оружия. Китай как государство, подписавшее этот договор, категорически выступает против разработки Пхеньяном своей ядерной бомбы, считая, что не только техническое содействие, но даже моральное сочувствие позиции КНДР поставила бы китайское руководство в невыгодное с точки зрения международного престижа положение. КНР также решительно выступает против размещения ядерного оружия на Юге Кореи. Официальные представители КНР подчеркивают, что "Китай не сотрудничает с КНДР в области разработки ее ядерной программы", так как не могут не учитывать настроения китайской общественности, занятой решением собственных экономических проблем. Иначе говоря, психологический настрой в Китае по отношению к ядерной программе КНДР складывается не в пользу пхеньянских амбиций. В Китае считают, что северокорейская ядерная проблема решаема только в ходе политических консультаций и диалога, без нажима извне. МИД КНР постоянно подчеркивает, что всем участникам переговоров по северокорейской ядерной проблеме (Республика Корея, КНДР, США и МАГАТЭ) следует проявлять необходимое терпение, вести конструктивные диалоги. Сам же Пекин, уклоняясь пока от непосредственного вливания в переговорный процесс, старается изолировать от участия в нем Токио. Он также выступает против вынесения этого вопроса на рассмотрение Совета безопасности ООН, так как использование Китаем права вето привело бы его к изоляции, а отказ от этого права повлек бы к принятию ме-

ждународных санкций по отношению к КНДР. Пекин сдержанно относится и к предложению России о проведении международного совещания по ядерной проблеме в Северной Корее.

Китай также воздерживается от заявлений о поддержке Пхеньяна в "случае нападения на КНДР", что не мешает, однако, северокорейскому руководству по-прежнему уповать на заявление Цзян Цзэминя о том, что какие бы события не произошли в мире, отношения между КНР и КНДР останутся тесными, "как губы и зубы".

Выступая против американско-южнокорейских военных учений "Тим спирит" и размещения на территории Южной Кореи американских ракетных систем типа "Пэтриот", КНР, очевидно, стремится к тому, чтобы ослабить ядерное противостояние на Корейском полуострове и военное присутствие США вблизи своих границ.

Таким образом, в геополитическом контексте отношения КНР с КНДР и Республикой Корея на современном этапе являются продолжением традиционной политики Китая, рассматривающего Дальневосточный регион как историческую сферу своего влияния. КНР продолжает руководствоваться при этом своими прежними геополитическими задачами, используя такие преимущества как масштабы территории и населения, а в настоящее время - высокие темпы экономического роста и усиление, в связи с этим, влияния на мировую политику в целом.

1. Weijin Review, 1992, No.1, p.15; Жэньминь Жибао. -1992. - 29 февраля (на китайском языке)
2. Подробнее см.Ж Аносова Л.А., Матвеева Г.С. Южная Корея: Взгляд из России. - М., 1994.
3. Компас. - 1994 - No.82. - С.66 (ИТАР-ТАСС. - 1994. - 1 июня).
4. Dan C.Sanford. South Korea and the Socialist Countries. - London, 1990. - P.15.
5. Business Korea, July 1993. - Vol.11. - No.1. - Special Issue. - P.58.
6. Business Week. - New York. - 1994. - April 11; ИТАР-ТАСС. Пекин. - 1994. - 25 августа 1994. - Серия "АК" 9-10.
7. Les échanges commerciaux de la RPC en Orientale en 1993. - Paris. - С.4.
8. ИТАР-ТАСС. Пекин. - 1994. - 25 августа. - Серия "АК" 9-10.
9. ИТАР-ТАСС. Пекин. - 1994. - 24 августа.
10. ИТАР-ТАСС. Нью-Йорк. - 1994. - 19 июля.
11. Иомиури. - Токио. - 1994. - 5 сентября. (на японском языке).
12. Там же.
13. Les Echanges Commerciaux de la RPC en Asie orientale en 1993. - С.3

Государство и общество

Формирование в КНР системы государственной службы

© 1995

Л. Гудошников

С 1993 г. в Китае внедряется регулярная система государственной службы. Официально отправным моментом этого процесса явилось принятие и введение в действие Постоянным бюро Государственного совета КНР (соответственно 24 апреля и 1 октября) Временного положения о государственных служащих. Внедрение этой системы рассчитано на 3 года или несколько больший срок, т.е. продолжается и сейчас. Однако еще в процессе подготовки этого положения система прошла основательную экспериментальную "обкатку" в практических органах.

Вопрос о создании регулярной системы государственной службы в КНР встал вскоре после третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978), с которого начинается отсчет эпохи реформ в Китае. Уже в 1980 г. Дэн Сяопин, уважительно именуемый соотечественниками главным конструктором реформ, отметил как недостаток отсутствие в стране в течение длительного времени свода административных правил, регламентирующих всю деятельность госаппарата сверху донизу. "У нас нет правил, - говорил он, - четко определяющих порядок набора, поощрения, наказания ... отсеивания кадров; для каждого работника, независимо от того, хорошо он справляется с обязанностями или нет, обеспечена "неразбиваемая железная чашка риса"¹. Тогда же Дэн Сяопин обрисовал общие контуры новой системы государственной службы, выделив такие моменты, как набор служащих по результатам экзаменов, четкое определение порядка назначения на должность и смещения с должности, аттестацию, отвод от должности (например, в силу родственных связей с сослуживцами), ротацию кадров.

В 80-е годы началась и разработка регулярной системы государственной службы, порученная Министерству кадров Госсовета КНР. Первый вариант проекта Временного положения о государственных служащих был выработан в 1987 г. В следующем году он был разослан для обсуждения в соответствующие правительственные органы 29 административных единиц центрального подчинения и 14 крупных городов, а также в 66 центральных учреждений. Результаты обсуждений поступили в Министерство кадров в 1990 г. На их основе был подготовлен

Гудошников Леонид Моиссевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ

обобщающий документ, который после ряда новых обсуждений и доработок был представлен в 1992 г. ЦК КПК и Госсовету. 12 мая того же года Постоянным бюро Госсовета на 103-м заседании документ (его название "Отчетные тезисы") был одобрен. Несколько позднее - 31 декабря 1992 г. - в принципе его одобрил и Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК. Вместе с тем еще на этапе обсуждения Временного положения стало проводиться его выборочное применение в шести подразделениях Госсовета, городах Харбин и Шэньчжэнь. Эксперименты по внедрению новой системы проводились также в Пекине (имея в виду административные структуры ниже центральных), провинциях Ляонин, Шаньси и в других местах. Кроме того, по распоряжению Госсовета тоже на стадии подготовки проекта стали использоваться отдельные его положения в части набора, отвода, подготовки персонала и др. По статистике ряда ведомств, только в 1988 г. более миллиона человек участвовали в экзаменах претендентов на штатные должности в правительствах различных ступеней; среди лиц, зачисленных в штаты учреждений Госсовета КНР в 1991 г., около 80% прошли экзаменационную проверку².

Таким образом, Временное положение было введено в действие после 8 лет разработки и обсуждения и 4 лет экспериментального применения. Его внедрение идет по частям и, как уже отмечалось, рассчитано на сравнительно длительный срок. Оно охватывает все правительственные органы от Госсовета до волостных (поселковых) администраций и идет сверху вниз, постепенно расширяя сферу охвата.

Временное положение состоит из 88 статей, объединенных в 18 глав³. Оно предъявляет довольно жесткие требования к государственным служащим, но вместе с тем устанавливает и систему защиты их прав (только в административном порядке, в том числе и органами административного контроля). Устанавливается ранжированная иерархия сотрудников государственных административных органов, причем ранги увязываются с занятием определенных должностей. Рангов всего 15, и к первому рангу отнесен только премьер Госсовета; его заместители и члены Госсовета относятся к 2-3 рангам, министры и главные должностные лица провинциальной ступени (т.е. губернаторы провинций, мэры городов центрального подчинения, председатели автономных районов) - к 3-4 рангам, и т.д. На нижней ступени этой иерархии - делопроизводители (10-15 ранги). Система рангов не распространяется на работающих в административном аппарате рабочих и технический персонал, которые не относятся к государственным служащим.

Должности государственных служащих делятся на руководящие и неруководящие. Неруководящие должности: делопроизводители, сотрудники секторов, секретари заместителей заведующих и заведующих, помощники референтов, референты, помощники инспекторов и инспектора. Согласно Временному положению, экзаменационная система при найме на работу распространяется только на замещение неруководящих должностей. Экзамены проводятся открыто с обязательным огубликованием в средствах массовой информации сообщений о предстоящем наборе на штатные должности в административном аппарате. В экзаменах может принять участие любой гражданин КНР, отвечающий условиям, предъявляемым к претендентам. При этом исключаются как привилегии, так и дискриминация по любым признакам, как-то: происхождение, социальное положение, пол, национальность, мужественное положение и т.п. Учитываются только личные качества. Вместе с тем устанавливается, что "местные народные правительства районов национальной автономии и ведомства по делам национальностей народных правительств всех ступеней при зачислении государственных служащих должны предоставлять приоритет претендентам из национальных меньшинств на замещение вакантных должностей" (ст. 13, ч. II). Вместе с экзаменами Положение предусматривает годичный испытательный срок, в течение ко-

того осуществляется обучение новых служащих. По истечении испытательного срока либо происходит официальное назначение на должность, либо испытываемый лишается статуса зачисленного на службу. Государственные служащие, не имеющие опыта низкой работы, т.е. работы уездного и более низкого уровня, сначала должны быть определены на такую работу сроком от года до 2 лет.

Как уже отмечалось, экзаменационная система набора служащих применялась еще на стадии обсуждения и экспериментальной "обкатки" проекта. По свидетельству начальника департамента экзаменационного отбора Министерства кадров КНР Дай Гуаньцзяня, за 4 года, до конца 1992 г., путем экзаменов в штаты аппарата 29 административно-территориальных единиц провинциального уровня и 66 подразделений Госсовета было зачислено более 71 тыс. человек при числе экзаменовавшихся, превышавшем 470 тыс. человек. Такая система набора служащих резко отличается от существовавшего ранее порядка, когда прием на работу ограничивался ознакомлением с личным делом, наведением справок о том, как человек себя зарекомендовал, после чего проводилась краткая беседа с кандидатом на должность. Окончательное решение принимали соответствующие руководители и отделы кадров на основании "внутриведомственного обсуждения"⁴.

Система экзаменов не распространяется на должности государственных служащих высших и средних рангов. Должности высших рангов замещаются в порядке, установленном Конституцией и законами КНР (посты премьер-министра Госсовета и его заместителей, членов Госсовета, министров, губернаторов провинций и т.п.). Что касается должностей средних рангов (это, например, главные должностные лица управлений и департаментов), то их замещение производится в основном путем повышения в должности или перевода из других административных подразделений. При этом должно быть отмечено, что, согласно Временному положению, повышение в должности государственного служащего сопровождается его обучением и подготовкой. Такое повышение происходит от ранга к рангу в соответствии с установленным порядком очередности занятия должностей. Но при этом предусматривается возможность для отдельных государственных служащих, добившихся "особенно выдающихся практических успехов в работе", получить повышение через один ранг, на что необходимо согласие соответствующих ведомств.

Процедура повышения в ранге, часто связанная и с повышением в должности, должна быть гласной. Это находит выражение прежде всего в том, что кандидатуры на повышение выдвигаются не только на основании предложений руководства, но и на основании учета мнений рядовых сотрудников. Далее организуется цензовая проверка всех выдвинутых кандидатов с целью выяснения, насколько они удовлетворяют требованиям должности, на которую выдвинуты. Затем проводится специальный тест кандидатов на повышение. Наконец, окончательное решение принимается коллегиально руководящим органом, наделенным полномочиями утверждать назначения и смещения кадров (это обычно органы кадровой администрации).

Временное положение предусматривает систему ежегодных аттестаций и текущих проверок государственных служащих "по их моральным качествам, способностям, прилежанию, заслугам, обращая при этом главное внимание на проверку практических успехов в работе" (ст. 20). Текущие проверки составляют основу для ежегодных аттестаций, обычно приурочиваемых к концу календарного года. Результаты ежегодных аттестаций служат основанием для назначения поощрений и взысканий, направления на переподготовку, для вынесения решения об увольнении, переводе на другую работу, присвоении ранга и назначении заработной платы. Аттестация предполагает регулярную проверку отношения работника к своим обязанностям и назначение материального поощрения в увязке с качеством его работы. Это, как считают в Китае, способствует преодолению существовавшей

в прошлом практики, когда не делалось различий между работниками в зависимости от качества их работы.

Для проведения ежегодных аттестаций создаются на непостоянной основе аттестационные комиссии или группы, оценивающие работу тех или иных служащих, опираясь при этом не только на мнение компетентных руководителей, но и на "заслушанное мнение масс". Аналогично "в ходе аттестации государственных служащих на уровне начальников управлений и выше в рабочих органах Государственного совета, а также аттестации государственных служащих, занимающих руководящие должности в рабочих органах местных правительств различных ступеней, можно в случае необходимости проводить выяснение мнения народа или демократическое обсуждение" (ст. 24, ч. II). Оценки ежегодных аттестаций имеют три разряда: отлично, должности соответствует, должности не соответствует. Результаты аттестаций доводятся до сведения заинтересованных лиц в письменном виде, и они могут быть обжалованы - несогласный с результатами аттестации может требовать ее повторения. Государственные служащие, признанные в ходе ежегодных аттестаций не соответствующими занимаемым должностям и при этом не подходящие для перевода на другие должности равного ранга, должны быть в соответствии с установленным порядком понижены в должности.

Во Временном положении определен и порядок увольнения с должностей, который раньше не был четко регламентирован. Как считают в Китае, "в аппарате долгое время существовала застойная атмосфера, когда работник, зачисленный в штат, уже никогда и ни под каким предлогом не мог быть отчислен, причем он мог только повышаться по службе, но исключалась возможность понижения"⁵. Что же касается увольнения, то оно применимо в отношении государственных служащих, которые: а) во время двух ежегодных аттестаций подряд были признаны несоответствующими должности; б) отказываются перейти на другие предлагаемые им должности, не справляясь с занимаемой; в) отказались подчиниться новому назначению, вызванному структурной реорганизацией аппарата или сокращением штатов; г) имеют прогулы без уважительных причин продолжительностью более 15 суток подряд или в общей сложности более 30 суток в течение года; д) не выполняют должностных обязанностей, не соблюдают дисциплину, несмотря на сделанные предупреждения, когда другие меры не оказались действенными.

Система аттестаций и связанные с ней изменения статуса служащего также проходили экспериментальное опробование в некоторых правительственных органах до официального принятия Временного положения. По данным центральных ведомств (Государственного управления промышленности строительных материалов, Государственного управления по охране окружающей среды), которые раньше других приступили к опытной внедрению системы государственных служащих, около 140 человек, зачисленных по результатам экзаменов, в ходе последующей аттестации были повышены в рангах, заняв должности на уровне начальников департаментов и заведующих отделами⁶.

В новой системе предусмотрены некоторые антикоррупционные меры. Во Временном положении содержится прямое запрещение государственным служащим заниматься торговлей, предпринимательством и участвовать в другой хозяйственной деятельности, приносящей прибыль. Ряд установлений Положения предусматривает исключение влияния на государственных служащих родственных связей. В частности, устанавливается, что при наличии между государственным служащими супружеских уз, отношений кровного родства по прямой или даже по боковой линии в пределах трех поколений и отношения близкого родства по супружеской линии запрещается в одном учреждении занимать должности, находящиеся в прямом подчинении. Кроме того, государственным служащим нельзя

заниматься контрольной, ревизионной, кадровой, финансовой деятельностью в тех учреждениях, где перечисленные выше родственники занимают руководящие посты. Как правило, нельзя назначать местных уроженцев на руководящие должности в местных народных правительствах уездного и нижестоящего уровня (однако при этом делается исключение для государственных служащих местных народных правительств районов национальной автономии). Указанные ограничения, как считают в Китае, помогут избежать образования сети круговой поруки лиц, связанных родственными и земляческими связями.

Одна из глав Временного положения (XI) регулирует ротацию государственных служащих. Она осуществляется внутри государственных административных учреждений, а также с работниками других учреждений, предприятий и практических организаций. Ротация включает в себя переводы на другие должности, перемещения по должности, назначения на замену должности и "откомандирование для закалки". Переводы на другие должности означают назначение работников извне для замещения руководящих постов или неруководящих должностей на уровне помощников референтов и выше, а также назначение на должности вне государственных административных учреждений. Перемещение по должности означает передвижение государственных служащих в соответствии с потребностями организации или по другим причинам внутри системы государственных административных органов на равные по рангу должности (включая перемещение за пределы района, за пределы ведомства). Эти виды перемещений связаны со строгой проверкой: перемещаемые должны отвечать условиям, предъявляемым "претендентам на замещение вакантных должностей в отношении идейно-политического уровня, деловых способностей и должной компетентности" (ст. 57, ч. II).

Назначение на замену должности означает "планомерное передвижение на посты государственных служащих для замещения руководящих должностей и особых неруководящих должностей в некоторых видах работ" (ст. 59). Такое назначение не связано с проверкой компетентности и обычно осуществляется органами кадровой администрации, т.е. Министерством кадров Госсовета и его местными учреждениями. Наконец, "откомандирование для закалки означает планомерный отбор государственных административными органами... государственных служащих для направления их на определенное время в низовые учреждения или предприятия и практические организации для замещения определенных должностей" (ст. 60). На период закалки служащие остаются в штате своих учреждений.

Отдельной главой XIII во Временном положении регулируются вопросы заработной платы, которая одновременно со всей системой государственной службы подвергается реформированию. У материального обеспечения служащих в КНР своя уже немалая история. Как известно, в начале существования КНР (1949 г.) служащие госучреждений вообще не получали зарплату, находясь на полном государственном обеспечении, которое распространялось и на членов их семей. Фактически в отношении многочисленной категории кадров осуществлялась система военного коммунизма, которой были охвачены все кадровые работники. В 1955 г. в государственных учреждениях была введена система заработной платы, которая включала 25 разрядов. В 1956-1971 гг. зарплата госслужащих оставалась неизменной и не связанной с результатами труда. Лишь в 1971 г. было предпринято в широком масштабе увеличение зарплат служащих госучреждений, в целом не очень значительное. Наконец, в 1985 г. был осуществлен переход на систему должностных окладов. В структуру зарплаты стала включаться базисная ставка, должностной оклад и дотация за выслугу лет, т.е. в какой-то мере размер зарплаты стал увязываться с должностью, мерой ответственности и результатами труда. Однако, к сожалению, и тогда не был создан нормальный ме-

ханизм повышения служащих в ранге с соответствующими изменениями в зарплате. Результатом этого угнетения было проявление значительного разрыва в размерах зарплаты служащих учреждений и служащих производственных предприятий.

Пока в КНР госбюджет едва справляется с нуждами чрезмерно разросшегося госаппарата. Поэтому предусмотренный во Временном положении механизм материального стимулирования государственных служащих можно будет реализовать, только проведя основательное сокращение штатов административных учреждений. Заработная плата служащих включает должностной оклад, оплату за ранг, базисную ставку и дотацию (надбавку) за выслугу лет. Кроме того, возможна выплата районных и иных коэффициентов. После реформы заработной платы ее уровень у государственных служащих будет в основном равен уровню средней заработной платы работников госпредприятий. За исключением случаев, определенных законами, постановлениями и политикой государства, заработную плату государственных служащих нельзя "в какой бы то ни было форме прибавлять или убавлять" (ст. 70).

Как уже отмечалось выше, Временным положением предусмотрен административный порядок защиты прав госслужащих, рассмотрения их жалоб и обвинений в случаях несогласия с кадровыми решениями, затрагивающими их интересы. Жалобы подаются в органы, принявшие такие решения, или в органы кадровой администрации народных правительств равной ступени. Жалобы в отношении наложивших административных взысканий могут быть поданы в административно-контрольные органы, система которых возглавляется Министерством контроля Госсовета. Кроме того, государственные служащие могут направлять обвинительные представления в отношении действий административных органов и их руководящих работников, нарушивших их законные права и интересы. Такие представления направляются в вышестоящие административные учреждения или в административно-контрольные органы.

Если в результате рассмотрения жалоб или обвинений выяснится ошибочность решений в отношении государственных служащих, то допустившие их государственные административные органы должны исправить эти решения. Если при этом нанесен ущерб репутации служащих, то соответствующие органы должны взять на себя ответственность за восстановление их доброго имени, принести им извинения. А в случае, когда служащим нанесен экономический ущерб, эти органы должны нести ответственность за его возмещение.

С другой стороны, народные правительства уездной и вышестоящей ступени или их органы кадровой администрации наделены правом применять при нарушении Временного положения о государственных служащих следующие меры:

а) объявлять не имеющими силы решения о зачислении служащих в штат, повышении в должности, переводе на другие должности или перемещении по должности, если эти решения принимаются без учета штатных лимитов, потребностей в необходимых должностях и критериев компетентности;

б) аннулировать решения по изменению заработной платы государственных служащих, их денежного обеспечения по старости и относительно других страховых и социальных благ, если эти решения приняты в нарушение установленных государством;

в) обязывать учреждения заново рассмотреть вопросы или принять меры, если в отношении государственных служащих при их назначении, смещении, аттестации, проверке, поощрении, взыскании, увольнении были приняты решения, нарушающие установленный порядок.

Вместе с тем в случае нарушения государственными служащими установленных Временного положения, государственными административными органами

приминаются меры воздействия в виде критики, перевоспитания или административного взыскания (ст. 86).

Одна из глав Временного положения (X) специально посвящена вопросам обучения и подготовки кадров государственных служащих. Определяются и виды обучения и подготовки, а именно: обучение и подготовка вновь зачисленных государственных служащих; обучение и подготовка государственных служащих, назначенных с повышением на руководящие посты; обучение и подготовка служащих специальных профессий и, наконец, обучение и подготовка служащих, занимающих посты, для повышения ими квалификации, обновления знаний. Вся эта работа проводится Государственной административной академией и ее местными органами и другими образовательными учреждениями по подготовке кадров.

Государственная административная академия (ее можно также называть академией управления) была официально открыта в Пекине 21 сентября 1994 г., но к этому моменту в ней уже прошли подготовку 30 учебных групп слушателей в количестве более 1400 человек. Дело в том, что создание этого учебного заведения предусматривалось еще решениями XIII съезда КПК и первой сессии Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва (1988 г.). Тогда же премьер Госсовета Ли Пэн настоял на том, чтобы создание академии и подготовка кадров шли одновременно. Официальному открытию академии был придан характер торжественного акта большой государственной важности. Приветствия по этому случаю были направлены виднейшими китайскими лидерами: Цзян Цзэминем, Ли Пэном, Цю Ши и др. Ректором академии был назначен член ЦК КПК, член Госсовета КНР Ли Гуэйсянь.

На самой церемонии открытия академии, состоявшейся в главной правительственной резиденции Чжуннаньхай, с речью выступил премьер Ли Пэн, подчеркнувший прямую связь этого события с модернизацией Китая, назвавший его "важным мероприятием ЦК КПК и Госсовета КНР в ходе реформы кадровой системы и внедрения системы государственных служащих". Главную задачу академии он определил как подготовку кадров государственных служащих высшего и среднего звена. Академия должна, сказал он, стать основной базой воспитания современных талантливых кадров в области административного управления, что особенно важно сейчас, когда социалистическая модернизация Китая вступила в новый период, когда стабильность внутри страны, развитие ее экономики, национальное единство и международная обстановка дают шанс для ускоренного развития. Сейчас государственные служащие всех звеньев аппарата, продолжал Ли Пэн, должны учиться, повышать свои знания для решения проблем управления в новый период. Он особенно обратил внимание на подготовку кадров из способной молодежи. Ли Пэн поставил задачу создания высококвалифицированного преподавательского коллектива академии вместе с привлечением в качестве лекторов ответственных работников министерств и ведомств, а также "закалки" слушателей в течение срока учебы в низовых органах управления. Особо были подчеркнуты недопустимость механического копирования зарубежного опыта, необходимость подготовки "государственных служащих с китайской спецификой". Состоявшийся вскоре после официально открытия Государственной административной академии 4 пленум ЦК КПК 14 созыва вновь подчеркнул важность проблемы воспитания и отбора руководящих кадров, способных "добросовестно служить народу, практически руководить строительством социализма с китайской спецификой в его модернизированном виде", необходимость "выдвигать на ответственные посты лучших молодых кадровых работников", создать из них "корпус руководящих деятелей, способных взять на себя огромную ответственность за переход страны в следующий век".

Созданием в КНР регулярной системы государственной службы начат отход от ранее существовавшей единственной административно-директивной системы зачисления на работу в государственные учреждения на основе "всеобщего централизованного распределения кадров"; в набор государственных служащих внесены элементы конкуренции между претендентами для занятия определенных должностей, преодолеваются такие пороки старой кадровой системы, как отсутствие четкой регламентации компетенции должностных лиц и учета личных качеств работников. Таким образом, создаются условия для более рационального использования персонала, его комплектования в соответствии с интересами дела, более полного выявления личных способностей людей. Немаловажно и то, что новая система предусматривает планомерную подготовку и переподготовку служащих, что будет способствовать повышению качественного уровня персонала. Этой системой разграничены порядок управления государственными служащими и управления работниками предприятий и непромышленных организаций, а также и работниками госаппарата, кроме государственных служащих. Это прекращает практику, когда для всех работников, независимо от рода выполняемой работы, существовала одна-единственная модель управления. Теперь из всеобщей категории "кадры" выделена категория "государственных служащих" как лиц, занимающих штатные должности в административном аппарате.

Разумеется, правовое регулирование новой системы государственной службы в КНР находится еще на начальном этапе, поэтому Положение о государственных служащих и называется "временным", что означает принятие в дальнейшем более всесторонних и совершенных актов в этой области. Это само по себе, так же как и постепенное внедрение Временного положения с экспериментальной "обкаткой" его основных компонентов, свидетельствует о серьезном подходе китайских лидеров к проблемам модернизации управления государством.

1. Цитируется по брошюре "Реформа правительственного аппарата и система государственных служащих в Китае". - Пекин: Синьсин. - Б.г. - С. 21.
2. Там же. - С. 23-24.
3. Текст Временного положения о государственных служащих опубликован в "Жэньминь жибао" 19 августа 1993 г. Перевод его на русский язык, сделанный В.И. Антоновым (с участием О.В. Огер), напечатан в серии "Новое законодательство КНР" экспресс-информации ИДВ РАН. - 1994. - Вып. 5. - С. 18-37. Этот же перевод в сокращенном виде был опубликован в журнале "Российская юстиция" (1994 г. - N 12) как авторская статья А. Ноздрачева без ссылки на источник.
4. Реформа правительственного аппарата... - С. 31.
5. Там же. - С. 35.
6. Там же. - С. 33.
7. Ли Гуйсянь родился в 1937 г., окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева в 1965 г., в 1988-1993 гг. совмещал членство в Госсовете с постом директора Народного банка Китая.
8. Жэньминь жибао. - 1994. - 22 сентября.
9. Жэньминь жибао. - 1994. - 29 сентября.

Японский опыт местного самоуправления

© 1995

А.Сенаторов

С самого начала глубоких общественных преобразований в России жизнь подсказывала необходимость быстрее организации власти на местах на новых принципах, отвечающих замыслу построения подлинно демократического, правового государства. Однако в общероссийском масштабе эта важная задача до конца так и не решена, многие требующиеся федеральные законы находятся лишь на стадии разработки.

Мировая практика свидетельствует, что в современном государстве исходным принципом организации местной власти должно быть самоуправление, а степень его развития можно рассматривать как показатель демократичности государства. В этой связи следует присмотреться к зарубежной практике местного самоуправления. Механизм местного самоуправления в каждой отдельной стране формировался в разных условиях исторического развития, в зависимости от географических, социокультурных, национальных и прочих факторов. И, разумеется, нельзя рассчитывать на то, что где-то существует такая его модель, которая может стать готовым, тем более единым образцом на просторах федеральной, многонациональной России. Тем не менее зарубежный опыт формирования органов местного самоуправления позволит более глубоко проработать и наши связанные с ними законы.

Местное самоуправление в Японии - результат глубоких послевоенных демократических реформ

В настоящей статье предлагается обзор системы местного самоуправления в Японии. Ее основы сформировались в ходе послевоенных демократических реформ при сохранении определенной преемственности форм построения местной власти, но и при одновременном восприятии достижений мировой практики самоуправления того времени.

Потерпевшая в ходе второй мировой войны поражение императорская Япония оставила после себя структуру местной власти, работавшую под крайне жестким руководством и контролем центральных государственных органов. Все звенья прежней местной власти, будучи составной частью тоталитарной политической системы, были нацелены в первую очередь на мобилизацию имеющихся в стране трудовых и материальных ресурсов на военные нужды, на воспитание патриотизма, преданности и беспрекословного подчинения императору. Неформальное участие местного населения в функциони-

Сенаторов Алексей Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института сравнительной политологии

ровании этой системы в виде "тонаригуми", соседских общин также использовалось в тех же целях в форме коллективной ответственности и всевидящего надзора, не допускающих проявлений нелояльности в отношении отдающихся сверху приказу.

Государства коалиции, ставшей победителем в войне над Японией, в Потсдамской декларации 1945 г. потребовали устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций в стране, ввели оккупационный режим для наблюдения за тем, как это и другие их требования будут претворяться в жизнь. Тем самым был открыт путь к глубоким демократическим преобразованиям японского общества. Всего через 14 месяцев после капитуляции Япония получила Конституцию. Здесь в специальной главе и были сформулированы положения, положившие начало организации власти на местах по принципу "дзити", т.е. местного самоуправления.

Конституция лаконично предписывает учреждение в каждом органе публичной власти на местах выборного совещательного органа - местного собрания, а также избрание глав местной администрации и других, определенных законом должностных лиц местным населением путем прямых выборов. Очерчены общи контуры полномочий органов местного самоуправления: право управлять своим имуществом, вести дела и осуществлять на своей территории административное управление, издавать в этих целях в пределах государственных законов свои постановления (дзерэй - законодательные акты местного значения). Еще одна статья Конституции не допускает издания государственных законов, применяемых лишь в отношении одной из единиц местного самоуправления без согласия большинства избирателей, проживающих на ее территории¹.

Характерно, что еще до введения в действие новой конституции, назначенного на 3 мая 1947 г., т.е. по прошествии 6 месяцев после ее публикации, парламент Японии уже принял Закон о местном самоуправлении, конкретизировавший применение конституционных положений. Этот очень простой, детализированный законодательный акт² получил крайне редкое в практике работы парламента единодушное одобрение депутатов всех партийных фракций. Сказалось, видимо, то обстоятельство, что разработка закона велась при участии квалифицированных специалистов из Главного штаба оккупационных войск, хорошо знавших передовой опыт муниципальных органов демократических стран, но в то же время учитывавших японскую специфику и не требовавших разрушения сложившейся структуры местной власти, делая упор главным образом на демократизацию порядка ее формирования, пересмотр содержания и методов деятельности.

Такой подход к реорганизации местной власти предотвратил образование, хотя бы на короткое время, ее вакуума, способствовал сохранению относительной политической стабильности. Быстрое принятие Закона о местном самоуправлении, включившего все положения, необходимые для нормального функционирования власти на местах, помогло скорейшему преодолению неизбежных трудностей перевода страны на мирные рельсы при одновременной всесторонней перестройке всех сторон жизни общества.

Налаживая работу местной власти на демократической основе, правительство и парламент большое внимание уделяли совершенствованию механизма финансирования органов местного самоуправления. В 1947-1950 гг. с этой целью была принята серия соответствующих законов: о местных финансах, о лицензировании местных займов, о местном передаваемом налоге, о собственных местных налогах и др.

Дальнейшее развертывание системы местного самоуправления закреплено разработкой целого ряда специализированных законов, в том числе о местных коммунальных служащих (1950 г.), о сельскохозяйственных комитетах (1951 г.), о местных коммунальных предприятиях и о трудовых отношениях на них (1952 г.), о полиции (1954 г.), об организации и проведении местной политики в сфере образования (1956 г.). Немало поправок вносилось и в Закон о местном самоуправлении.

В конечном счете в течение первого послевоенного десятилетия местное самоуправление приняло форму, сохраняющуюся до настоящего времени, хотя и позже законы частично корректировались, отражая изменения в стране, например процесс урбанизации, учитывая необходимость решения экологических проблем и т.п.

Основные черты японской модели местного самоуправления

Попытаемся описать основные черты современной японской системы самоуправления, не забывая о том, что она действует в условиях унитарного и, главное, мононационального государства.

Это прежде всего демократичность. Она обеспечивается в первую очередь выборностью как представительных органов - депутатов местных собраний, так и глав исполнительной власти.

Далее. Хотя представительная ветвь власти в местном самоуправлении по Конституции считается "совещательным органом", местные собрания ни в коем случае не являются вспомогательными или декоративными придатками исполнительной власти. Именно им принадлежит право на принятие постановлений по всем вопросам, не входящим в ведение государства. Это утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов, за исключением определенных законом или правительственными указами, важнейшие вопросы распоряжения муниципальным имуществом и т.д. Закон предоставляет местным собраниям право на осуществление контрольных функций в отношении исполнительных органов и устанавливает четкий порядок исполнения этих функций, в том числе предоставлением им прав на проверку документации и получение необходимых отчетов глав и других должностных лиц местной администрации, на привлечение к проверкам ревизоров, на проведение разного рода обследований и т.д.

Представительная демократия или выражение воли избирателей через избранных ими депутатов дополнена законодательным закреплением за местным населением права на непосредственную демократию, т.е. на прямое участие в управлении местными делами. Разработан конкретный механизм непосредственного выражения требований населения к органам своей ближайшей власти. Местные жители при соблюдении установленных процедур могут напрямую высказать свое мнение за принятие, отмену или пересмотр постановлений по всем вопросам, относящимся к делам местного самоуправления. Определен порядок роспуска местного собрания, отстранения глав и важнейших должностных лиц местных администраций, а также членов местных собраний по требованию жителей, а также организации проверок состояния финансовых дел и т.п. Примечательно, что непосредственная демократия не остается густым звуком, а прочно вошла в практику местного самоуправления, дисциплинируя тем самым как исполнительные, так и представительные органы, заставляя их не забывать об ответственности перед избирателями.

Введение прямых выборов населением глав местной исполнительной власти на всех ее уровнях (губернаторов префектур, мэров городов, глав поселков и деревень) стало полным отходом от прежнего порядка, при котором они полностью зависели от бюрократического, командного правления центра. До послевоенных реформ губернаторы, например, назначались министром внутренних дел, были фактически правительственными чиновниками, а главы городов, поселков, деревень, хотя и избирались, но непрямыми выборами и действовали главным образом по приказам губернаторов и правительственных чиновников. Главы исполнительной власти на местах в Японии в наши дни, будучи избранными местным населением, получив полномочия непосредственно от него, несравненно более свободны как в отношениях с центром, так и в отношениях с местными собраниями.

Вместе с тем законом предусмотрены и процедуры, направленные как на предупреждение авторитарного правления главы органа местного самоуправления, так и на недопущение подрыва его самостоятельности. Создана система противовесов, в которой окончательным арбитром в его отношениях с местным собранием выступает всеизъявление избирателей. Местное собрание в определенном порядке может оспорить принятое главой местной исполнительной власти решение, более того, может ему выразить недоверие принятием резолюции большинством в $3/4$ голосов при присутствии не менее $2/3$ членов собрания. В последнем случае глава местной исполнительной власти должен уйти в отставку, если не пожелает воспользоваться предоставленным ему правом распустить местное собрание и назначить выборы его нового состава, памятуя, однако, о том, что новое собрание на первом своем заседании может подтвердить высказанное прежним недоверие и это решение будет окончательным.

Выборность обеих ветвей местной власти в условиях многопартийности вызвала острую конкуренцию различных политических сил в борьбе за свое представительство в ней, а следовательно, препятствовала застою, побуждала и местные собрания и глав местных администраций ответственно относиться к выборным обещаниям, заботиться о нуждах населения на своих территориях.

Первостепенное значение в японском законодательстве придается строгому разграничению функций, ответственности и полномочий между государством и местной властью. Органы местного самоуправления при этом подразделяются на обычные, к которым относятся префектуры (высшее звено, их в Японии 47) и муниципалитеты: города, поселки, деревни (первичное звено, более 3200 единиц), а также особые, к которым причисляются особые столичные районы, кооперативы органов местного самоуправления, финансово-промышленные округа, корпорации регионального развития.

На обычные органы местного самоуправления возлагается исполнение на своих территориях дел, которые не входят в ведение государства. Закон о местном самоуправлении содержит подробный перечень таких дел, не исключая, однако, их дополнения другими законами или основывающимися на них правительственными указами. Круг задач, решаемых самостоятельно префектурами, городами, поселками, деревнями, чрезвычайно широк. Они должны вносить плановое начало в развитие своих территорий, заботиться о создании и поддержании в хорошем состоянии необходимой для жизнедеятельности инфраструктуры (дороги, реки, каналы, жилищное строительство, ведение городского хозяйства, охрана окружающей среды и т.п.), заниматься вопросами начального и среднего образования, решать задачи обеспечения здоровья

и благосостояния населения, содействовать местному предпринимательству, прежде всего мелкому и среднему, поощрять и поддерживать сельскохозяйственное производство, ведать делами, касающимися трудовых отношений, организовывать работу по обеспечению безопасности жизни и имущества населения.

Большую часть из этих задач выполняют города, поселки, деревни. Префектура как высшее звено местного самоуправления сосредоточивается на координации и урегулировании деятельности муниципалитетов на своей территории и выполнении работ, которые выходят за пределы каждого из муниципалитетов. Границы префектуральных функций также отчетливо очерчены законом. Наиболее крупные города в соответствии с законом могут специальным правительственным указом получать повышенный статус "ситэй тоси" (их сейчас 11), близкий по полномочиям к префектурам. Что же касается столицы, то она управляется непосредственно губернатором и префектуральным собранием, но в границах Большого Токио учреждены упоминавшиеся выше особые органы самоуправления - особые столичные районы, в которых местное население избирает глав администраций и районные собрания. По своему статусу столичные районы практически приравнены к городам.

Помимо дел, относящихся к функциям местного самоуправления, главам местных администраций поручается ведение части дел, относящихся к компетенции государственных органов. Законом установлен перечень таких дел, осуществляемых ими за счет средств государственного бюджета. На 1989 г. перечень дел, которые поручены исполнять губернаторам, содержал 126 пунктов, а мэрам крупнейших городов - 28, главам всех городов, поселков и деревень - 51. Кроме того, множество дел предписано исполнять комитетам исполнительных органов местного самоуправления¹. За выполнение поручаемых государственных дел установлена весьма жесткая ответственность глав местных администраций перед соответствующими правительственными министерствами. С другой стороны, главы органов местного самоуправления наделены правом приостанавливать или не выполнять действия центральных ведомств на своей территории, если они нарушают закон. Определена и процедура разрешения возникающих при этом конфликтов, в том числе с участием судебных органов.

Соответственно функциям органов местного самоуправления закон определяет общие контуры их внутреннего построения, а также порядка их работы. В частности, состав местных собраний зависит от численности населения. Так, префектуральные собрания при численности населения префектуры до 700 тыс. чел. должны избираться в составе до 40 депутатов, максимальная численность депутатов при большем населении не должна превышать 120 человек. Закон, имея целью унифицированное, не создающее трудностей во взаимодействии с центром и между собой построение местных исполнительных органов, устанавливает число департаментов для столичной префектуры и отделов для остальных префектур также в зависимости от проживающего в префектурах населения. Он определяет и примерное распределение функций между подразделениями и должностными лицами исполнительной власти на местах. Однако детальное решение организационных вопросов отнесено к компетенции органов местного самоуправления, которым предписано при исполнении своих дел исходить из "стремления к повышению благосостояния местного населения и одновременно к максимальной эффективности при минимальных затратах"¹.

Главы органов местного самоуправления, особенно губернаторы префектур, наделены большими полномочиями. Вместе с тем в некоторых сферах исполнительная власть осуществляется через коллегиальные органы - комитеты, обладающие относительной самостоятельностью, каждый из которых формируется в особо установленном порядке: либо назначается главой органа местного самоуправления с согласия местного собрания, либо избирается местным собранием и т.п. К таким исполнительным органам относятся комитеты по образованию, общественной безопасности, по контролю над выборами, по кадрам, по трудовым отношениям, сельскохозяйственным и прочие, учреждаемые либо в префектурах, либо в обоих звеньях местного самоуправления со строго определенными функциями.

Не предоставив органам местного самоуправления права иметь собственные стабильные источники финансовых средств, нельзя надеяться на выполнение ими столь разнообразных функций, важных для жизни и работы проживающих на их территории людей. Доходы местных органов формируются как за счет местных налогов, местных займов, прибыли муниципальных предприятий, комиссионных и прочих собственных сборов, так и в значительной мере за счет поступлений из государственного бюджета. Одна часть местных налогов собирается на префектуральном уровне, другая (несколько меньшая) - в городах, поселках, деревнях. Общие рамки применения местных налогов (объекты, виды и допустимые нормы налогообложения), а также условия применения местных займов, других сборов на местах установлены государственными законами.

Нельзя не отметить, что в Японии на местные налоги в настоящее время приходится лишь около 40% общей суммы доходов органов местной власти. Это определяет большую зависимость бюджета каждого из органов местного самоуправления от поступлений из государственной казны, в том числе в форме местного передаваемого налога и местного уступаемого налога. Кроме того, государство финансирует исполнение поручаемой местным органам части собственных функций, выделяет дотации, оказывает различную помощь.

Интересно применение местного передаваемого налога (тихо кофу дзэй). Он предназначен для государственного регулирования финансирования органов местного самоуправления в национальном масштабе, вызываемого неравномерностью размеров налоговых сборов по каждой из префектур и муниципалитетов. Естественно, что на территориях с большей плотностью населения и высоким уровнем экономического развития сборы от местных налогов несравнимы с теми, которые поступают из малонаселенных регионов с отсталым хозяйством, особенно в горах, на удаленных островах. Вместе с тем жители каждого региона являются гражданами одной страны, а потому государство обязано заботиться о предоставлении каждому гражданину, независимо от места проживания, по возможности равноценного административного обслуживания. Эта сложная задача решается с помощью местного передаваемого налога, составляющего примерно одну треть общей суммы трех государственных налогов: подоходного, на юридические лица и на продажу алкогольных напитков. 94% общей суммы местного передаваемого налога распределяется государством между органами местного самоуправления на основе сопоставления расчетных размеров их нормативных финансовых потребностей и нормативной суммы ожидаемых их годовых доходов (для префектур - 80% от общего сбора местных налогов в предыдущем году, для муниципалитетов - 75%). Рассчитанная таким образом недостающая сумма доходов органа мест-

ного самоуправления покрывается из местного передаваемого налога. Оставшаяся часть (6%) суммы данного налога распределяется между регионами на покрытие некоторых расходов, которые вышеуказанным способом рассчитать невозможно. Средства от местного передаваемого налога, полученные из государственной казны, органы местного самоуправления могут использовать на свои дела по собственному усмотрению, в то время как поступающие в бюджет от государства прочие суммы, составляющие немалую долю их доходов, расходуются под контролем государственных органов.

Не затрагивая многих других сторон японской системы местного самоуправления, отметим тщательную разработку тех положений законов, которые имеют целью предупредить коррупцию выборных и назначаемых должностных лиц. Это проявляется не только в скрупулезной разработке статей, определяющих порядок расходования денежных средств и организации контроля за ним, процедуру заключения договоров на поставки материалов и работы, но и в требованиях, предъявляемых к тем или иным должностным лицам, включая глав администраций, членов местных собраний, членов комитетов, ревизоров и др. Среди этих требований, в частности, есть запрет иметь коммерческие связи с предприятиями, осуществляющими работу по заказам или с участием средств органа местного самоуправления, запрет на совмещение занятий одновременно в институтах представительной и исполнительной власти. Родственники главы органа местного самоуправления, его ближайших помощников и ревизоров не могут быть назначены на должности, предусматривающие ответственность за ведение финансовых дел.

Совершенствование местного самоуправления

Сравнивая послевоенную систему местного самоуправления у себя в стране с существующей в США и некоторых европейских странах, японцы признают, что в Японии оно отличается детализированной регламентацией государственными законами, указывают множество примеров чрезмерного контроля сверху за деятельностью местных органов и ограничения их самостоятельности жестким порядком получения разрешений центральных органов по многим делам местного значения. Преобладает мнение о том, что система местного самоуправления, отвечая историческим условиям длительного послевоенного периода, была эффективной и рациональной, но в настоящее время устарела и требует больших и серьезных изменений.

Вот одно из таких мнений, принадлежащее мэру г.Дзуси К.Томино: "Учитывая такую особенность исторического процесса в Японии, как долгое существование сильного государственного правления, трудно было представить осуществимость на практике внезапным образом установившегося после войны демократического политического строя и в особенности стабильного функционирования системы разделения прав между государством и местными органами. С этой точки зрения, необходимы были законы, призванные научить применению идеи местного самоуправления, регламентирующие ее осуществление на деле. Но сегодня, почти 50 лет спустя после введения в действие Закона о местном самоуправлении, когда ядром общества стало поколение, воспитанное в демократическом духе, а, с другой стороны, местные чиновники подготовлены к надежному управлению высокоразвитыми городскими структурами, видимо, следовало бы уже отказаться от жизнедеятельности по столь детализированному, подобному учебнику Закону о местном самоуправлении"⁵.

Значение послевоенного демократического местного самоуправления высоко ценят все без исключения политические партии Японии, но каждая из них отнюдь не считает существующую систему совершенной, указывает ее слабые стороны, предлагает реформирование. Взгляды Либерально-демократической партии (ЛДП), которая единолично правила в стране с 1955 по 1993 г., до недавнего времени существенно расходились с мнением партий оппозиционных. С момента учреждения своей партии либерал-демократы ставили задачу проведения реформы с целью "устранить пороки чрезмерного распыления ответственности" и повысить эффективность в сфере управления и финансирования органов местного самоуправления⁶. Партии оппозиции - социалистическая, коммунистическая, Комэйто, напротив, на первое место выдвигали требования децентрализации, расширения прав органов местного самоуправления, укрепления их финансовой самостоятельности. Они критиковали чрезмерное вмешательство правительственных учреждений в дела местного самоуправления, в особенности через получение от Токио разрешений на мероприятия местного значения. Высказывалось недовольство порядком исполнения главами местных органов разрастающегося перечня дел по поручению и под жестким контролем центральных министерств и ведомств. В еще большей степени оппозицию беспокоила большая зависимость всех органов местного самоуправления от принимаемых в центре решений по распределению предназначенных на их нужды денежных средств из государственной казны. Крылатое выражение "30-процентное местное самоуправление" наглядно отражает низкий уровень полностью свободного распоряжения финансовыми средствами, поступающими от государства в бюджет каждого из органов местного самоуправления.

На рубеже 1970-80-х годов в японском общественном сознании быстро распространяется мнение, что дальнейшее развитие страны должно непременно сопровождаться повышением роли региональной политики, а следовательно, и органов местного самоуправления. Весной 1979 г., когда страна готовилась к очередным местным выборам, И.Нагасу, губернатор промышленной префектуры Канагава, выступил с требованием основательного пересмотра нынешней системы централизованного политического и административного контроля. "Общие для современного индустриального общества трудности, включая актуальные проблемы мегаполисов, экологии, ресурсов, продовольствия, проблемы управляемого общества и отчуждения человека и т.п., нельзя разрешить без органов местного самоуправления". Смелое предложение Нагасу "сотворить эру регионов" сразу же понравилось японцам во всех уголках страны и стало модным термином. С тех пор не замолкают дискуссии, в ходе которых подчеркивается, что непременным условием подлинного местного самоуправления должно стать гражданское участие, а для того, чтобы обеспечить реальное участие граждан в решении волнующих их проблем, необходимо расширить права органов местного самоуправления.

Все это побуждало политические партии к принятию конкретных шагов. ЛДП, пересматривая свою политическую программу в 1985 г., вновь включила в нее задачу перестройки власти на местах, на этот раз в рамках общей административно-финансовой реформы. Она была вынуждена сменить акцент в реформировании с учетом господствующего общественного мнения и взять курс на перераспределение роли между правительственными и частными предприятиями, между государством и органами власти на местах в пользу последних, на упрощение механизма управления и сокращение адми-

нистративного аппарата, на повышение эффективности административных структур⁸.

Проведенная в 1980-х годах по инициативе либерал-демократов "местная административная реформа" включала пересмотр перечня работ, выполняемых на местах по поручению центральных правительственных органов, упрощение и рационализацию структуры и аппаратов местных органов, ревизию их штатного состава и оплаты служащих, передачу частному сектору значительной части коммунальных предприятий и выполняемых местными органами работ. Одновременно осуществлялись меры, вызывавшие острую критику со стороны большинства партий оппозиции, а также профсоюзов: повышались тарифы на услуги населению или отменялось бесплатное пользование ими для малоимущих, ограничивались государственные дотации, пересматривались нормы затрат на поддержание благосостояния жителей.

От дискуссий к конкретным делам

"Местная административная реформа", проводившаяся "сверху", по инструкциям министерства по делам местного самоуправления и не затронувшая фактически главных болевых точек местного самоуправления, мало чем ослабившая оковы, сдерживавшие его инициативу и энергию, не могла удовлетворить ни власть на местах, ни широкую общественность. С конца 1980-х годов возникло немало оригинальных концепций, выдвинуто множество радикальных предложений о реформировании системы местного самоуправления, включая передачу на места значительной части функций и полномочий государства и многое другое, вплоть до пересмотра нынешнего административно-территориального деления, создания более крупных, нежели префектуры, региональных структур при сохранении двузвенного построения органов местного самоуправления.

Требования реформы системы местного самоуправления находят отражение в выборных платформах политических партий, выдвигаются общественными организациями, объединениями предпринимателей. В зависимости от субъекта предложений их конкретное содержание существенно различается. Но общим является желание передачи на места несравненно больших прав от государства, а первичному звену самоуправления - городам, поселкам и деревням - также и от префектуры. Центральное правительство, указываясь, например, в предложениях Совета продвижения политической реформы, должно заниматься только внешней политикой, обороной, экономическим сотрудничеством, управлять ключевыми для народного государства системами. Разделение прав между государством и органами местного самоуправления следует оформить принятием специального "основного закона"⁹.

С учетом господствующих в стране настроений главы последних формировавшихся либерал-демократами кабинетов министров поручали созданным при правительстве консультативным советам готовить рекомендации по расширению прав органов местного самоуправления. В июне 1993 г. резолюцию о расширении полномочий местной власти принял японский парламент. В ней указана необходимость "исправления методов администрирования из центра", усиления независимости, самостоятельности органов местного самоуправления путем передачи им соответствующих полномочий. Резолюция требует принятия решительных мер, начиная с разработки необходимых законов¹⁰.

Многопартийные правительства, которые с лета 1993 г. стали формироваться после отстранения ЛДП от единоличной власти, в том числе и третье коалиционное правительство с участием либерал-демократов, неизменно включают децентрализацию в число своих основных лозунгов, реформистских обещаний. Можно сказать, что сейчас все политические партии независимо от их правящего или оппозиционного положения в принципе близки к согласию в этом важном вопросе.

Разработанная при восьмипартийном правительстве М.Хосокавы программа административной реформы предусматривала передачу на места части полномочий государства, ограничение вмешательства центра в дела органов местного самоуправления, и свертывание практики передачи им на исполнение государственных дел по поручению министерств и ведомств, некоторые меры по укреплению финансовых возможностей регионов и ослаблению разрешительного порядка использования на местах денежных средств, поступающих из государственной казны, а также использования местных займов¹¹.

Намерения третьего коалиционного правительства (СДПЯ, ЛДП и Сакигакэ) выразил премьер-министр Т.Мураяма: "Передача полномочий на места - веление времени. Актуальная, неотложная задача - укрепить финансовое обеспечение, систему налогов на нужды органов местного самоуправления, где решаются проблемы благосостояния населения"¹². При этом правительстве получили дальнейшее развитие предложения и рекомендации, разрабатывающиеся по его поручению в Штабе продвижения административной реформы и Комитете по изучению системы местного самоуправления.

Основываясь на собственном прежнем опыте, разработчики рекомендаций предвидят сильное сопротивление планам децентрализации со стороны различных центральных учреждений. Считается, что, соглашаясь в общем с идеей децентрализации, они будут чинить препятствия при переходе к решению конкретных вопросов, тем более что разоблачение в предыдущие годы ряда крупных фактов коррупции губернаторов префектур и других должностных лиц из органов местного самоуправления дают правительственным чиновникам хороший предлог заявлять о неготовности местных органов к работе без достаточного контроля из центра.

Чтобы не допустить пробуксовки реформы местного самоуправления, Комитет по изучению системы местного самоуправления предложил следующую схему действий, рассчитанную примерно на 5 лет:

- правительство незамедлительно разрабатывает и утверждает основные направления реформы;
- вслед за этим готовится и принимается парламентом рамочный закон о расширении прав органов местного самоуправления;
- учреждается специальный орган (комитет), который должен содействовать продвижению реформы, контролировать ее осуществление;
- вновь созданный комитет предлагает рекомендации по конкретному содержанию реформы;
- правительство составляет детализированный план необходимых мероприятий, приступает к их осуществлению;
- Комитет продвижения реформы по ходу действий правительства изучает состояние выполнения плана, представляет свои соображения правительству¹³.

Комментируя это предложение, влиятельная японская газета "Нихон Кэйдзай", отражающая мнение деловых кругов, писала в редакционной статье: "Нельзя ограничиваться одними дискуссиями. Передача прав на места

определил методы государственной работы, образ будущей Японии. С этой точки зрения, мы можем позитивно оценить провозглашенную цель добиться конкретного успеха в течение 5 лет"¹⁴.

25 декабря 1994 г. кабинет министров во главе с Т. Мураемой утвердил основные направления реформы местного самоуправления. В этом документе указывается, что управление делами, наиболее близкими населению, должно осуществляться органами местного самоуправления. В японской прессе высказывается сожаление по поводу абстрактности ряда положений правительственной программы. Вместе с тем ее принятие рассматривается как первый конкретный шаг в осуществлении реформы. Ожидается, что весной 1995 г. последует второй шаг - правительство представит на обсуждение парламента проект закона о разделении прав между государством и органами местного самоуправления.

В короткие сроки создав за первые послевоенные годы демократическую систему местного самоуправления, ставшую одним из важных факторов политической стабильности и экономических успехов государства, роста материального и культурного уровня жизни населения, японцы не останавливаются на этом. Стремясь полнее использовать региональный потенциал, активизировать энергию и инициативу населения на местах, Япония готовится к реформе местного самоуправления по пути расширения его прав, укрепления самостоятельности, осуществления децентрализации, не подрывающей, однако, основ государственности. Длительное обсуждение направлений реформы, а также в отличие от первых послевоенных лет на этот раз неспешная разработка конкретных мер предстоящей перестройки не означают какой-либо недооценки японцами значения готовящихся перемен. Скорее они предпочитают тщательно просчитать все возможные их последствия, не допустив разрушения или ослабления тех порядков, которые обеспечивали эффективное сочетание местного самоуправления с централизованным решением задач общенационального характера.

1. Современная Япония. - М., 1972. - Изд. 2-е. - С. 771.
2. Тихо дзити сероппо (Сборник законов по местному самоуправлению). - Токио, 1990. - С. 13-276.
3. Там же. - С. 232-260.
4. Там же. - С. 15.
5. Дзерэй то тихо дзити (Постановления и местное самоуправление): Японское общество изучения местного самоуправления. - Токио, 1992. - С. 104.
6. Вага то-но кихон хосин (Основы курса нашей партии). - Токио, 1990. - С. 28.
7. Гэндай его-но киси тисики 1987. (Основы знаний по современным терминам на 1987 год). - Токио, 1987. - С. 88.
8. Вага то-но кихон хосин. - С. 14.
9. Майнити симбун. - 1993. - 4 января.
10. Асахи симбун. - 1993. - 4 июня.
11. Асахи симбун. - 1994. - 27 января.
12. Нихон кэйдзай симбун. - 1994. - 25 октября.
13. Асахи симбун. - 1994. - 6 октября.
14. Нихон кэйдзай симбун. - 1994. - 12 октября.

Экономическое положение Китая в 1994 году*

Экономическое положение Китая в 1994 г. сохраняло внешнюю стабильность, высокие темпы увеличения валового внутреннего продукта и промышленного производства. Вместе с тем в течение года экономический рост приобрел отчетливо выраженный инерционный характер. Он опирался не на раскрытие внутреннего потенциала народного хозяйства как результат, стимулирующий его рыночные реформы, а на экстенсивное вовлечение в воспроизводственный процесс ресурсов и факторов производства за счет политики государства, направленной на поддержание высоких темпов развития любой ценой. Платой за динамизм становится растущая инфляция, усиливающаяся социальная напряженность. Запас прочности, накопленный китайской экономикой за 15 лет реформ, позволяет до поры до времени сдерживать явное проявление глубинных противоречий. Но в целом общественные условия воспроизводства в последнее время ухудшились.

Темпы роста ВВП составили 11,8%, его абсолютный размер - 4,4 триллиона юаней (свыше 500 млрд.долл.США), темпы роста промышленного производства (в расчете на добавленную стоимость) - 17,5%, инвестиций в основные фонды - 25%, в том числе, в госсекторе - 35%. Все эти показатели ниже прошлогодних, однако заметно выше заданных правительством лимитов. Согласно годовому плану, экономический рост не должен был превышать 10, а увеличение инвестиций - 25% (в 1993 г. эти показатели составили 13,4 и 60% соответственно). Таким образом, в 1994 г. правительству удалось сдержать как "перегрев" экономики, так и ее депрессию (оба этих сценария развития фигурировали среди прогнозов в начале года).

Вместе с тем "мягкая посадка", к которой стремилось руководство КНР, не была достигнута, и балансировать между "перегревом" и депрессии ей становилось все труднее. Об этом свидетельствуют качественные показатели китайской экономики. Попытка правительства в первом полугодии 1994 г. ужесточить кредитную политику, ограничить инвестиции немедленно поставила в тяжелое положение костяк китайской экономики - госпредприятия. Удельный вес убыточных среди них в первом квартале 1994 г. достиг 48% (против одной трети в 1993 г.) и в дальнейшем его удалось понизить лишь до

* Окончание анализа идейно-политической и экономической ситуации в Китае, проведенного группой экспертов. Анализ идейно-политической ситуации в Китае см. ЦДВ, 1995, № 3.

41%¹. Несмотря на субсидии по линии бюджета и банковских кредитов, общий объем убытков возрос на 8%. Резко увеличились запасы нереализованной продукции, достигшие более 500 млрд. юаней - 12% от объема ВВП. Объем взаимных неплатежей предприятий, неплатежей в бюджет и просроченного банковского кредита составил 14% ВВП. На рынке средств производства возникли признаки депрессии. Массовый характер приобрели задержки с выплатой зарплаты, которые в некоторых промышленных регионах достигают 3-6 месяцев. Осложнение экономического положения госпредприятий привело к ухудшению социальной обстановки.

Экономическое выживание госсектора все больше зависит от политических факторов. Возросла цена его поддержки, ложащаяся тяжелым бременем на всю экономику. Негосударственные уклады, темпы роста производства в которых достигают 40 против менее 10% на госпредприятиях, удерживаются на второстепенном месте в структуре экономики в основном за счет административных запретов и местных ограничений банковских кредитов, 80% которых идет госсектору.

Ужесточение кредитной политики не привело к заметному ослаблению инфляции. В мае темпы роста цен по сравнению с тем же месяцем прошлого года составили 18,9% - несколько ниже, чем в феврале 1994 г., когда был достигнут максимально высокий в первом полугодии уровень инфляции (23,2%). Снижение темпов роста цен на 4,3% было подано официальной пропагандой как крупный успех политики правительства. Однако ряд экспертов указали, что в 1994 г. впервые с начала реформ сложилась ситуация, когда на фоне антиинфляционных мер правительства (ограничение кредита, сокращение инвестиций, связывание свободных средств банков и предприятий в государственных ценных бумагах и т.п.) темпы роста цен оказались заметно выше, чем в предшествующем году (13,8%).

Проблемы, с которыми столкнулось правительство КНР в проведении своей экономической политики, не ограничивались социально-экономической ситуацией в госсекторе. Попытка Пекина сдержать высокие темпы экономического роста натолкнулась на беспрецедентно мощное противодействие региональных политических элит. Наиболее высокоразвитые восточные провинции Китая небезосновательно указывают, что именно у них сложились самые благоприятные в КНР условия для эффективного экономического роста, и они имеют все основания требовать от центра не мешать их развитию и не обескровливать их экономику, перекачивая ресурсы в отсталые западные регионы. Последние, в свою очередь, столь же резонно считают, что им нужно догонять восточных соседей, и с этих позиций ставят вопрос о снятии политических ограничений на экономический рост.

Давление региональных интересов дополняется отраслевым лоббизмом, проталкивающим принятие и реализацию крупномасштабных дорогостоящих программ. Примером последних стала принятая в 1994 г. отраслевая концепция развития автомобилестроения, предусматривающая создание в ближайшие 10-15 лет нескольких автозаводов мирового класса с целью "всеобщей автомобилизации" Китая.

К середине 1994 г. центральные власти Китая капитулировали под нажимом региональных и отраслевых лоббистов. В официальной триединой формуле экономической политики "поддержание высоких темпов экономического роста, проведение реформ, сохранение социальной стабильности" приоритет был отдан первой ее части. С этого времени в действиях Пекина вооб-

ше не просматривается сколько-нибудь последовательной экономической политики.

Борьба с инфляцией, которая была стержнем политики правительства во второй половине 1993 г. и начале 1994 г. сохранялась как политическая задача, не подкрепленная экономическими мерами.

По мнению первого вице-премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи, едва ли не основной причиной инфляции является "неправильное толкование" западных теорий ценообразования в рыночной экономике, приведшее к самоустранению государства от регулирования цен. Называются и такие причины инфляции, как чрезмерно быстрый рост инвестиций и фонда потребления. Однако анализ причин, вызывающий эти отрицательные явления, отсутствует. Из установочных материалов исчезло указание на то, что причины инфляции кроются в несовершенстве хозяйственного механизма, вызваны конфликтом сосуществующих в этом механизме элементов рыночной и командно-административных систем. В результате и тезис о том, что победа в борьбе с инфляцией может быть достигнута только путем углубления реформ заменен лозунгом усиления прямого госрегулирования цен.

В результате непоследовательного проведения антиинфляционной политики ограничения на банковский кредит были существенно ослаблены, прежде всего для поддержания на плаву убыточных госпредприятий. Денежная эмиссия в течение года постоянно увеличивалась. На конец третьего квартала денежная масса (агрегат М2: наличные деньги и все виды банковских депозитов) была на 37% больше, чем в тот же период прошлого года и на 5% - чем в первом квартале. Лишь немногим ниже и темпы роста агрегата М1 (наличность плюс текущие счета и вклады до востребования) - 32,5%.

В итоге инфляция достигла беспрецедентно высоких за период реформ показателей: розничные цены были на 22% выше 1993 г., потребительские цены - на 24%.

Противоречивость экономической политики отразилась на результатах состоявшегося в конце ноября 1994 г. Всекитайского экономического совещания. После неудачи попыток центра навязать свою хозяйственную политику регионам на сентябрьском пленуме ЦК КПК, это совещание было призвано найти консенсус по данным вопросам. Однако его установки пронизаны эклектикой. Задача поддержания высоких темпов экономического роста выдвинута в них на столь же приоритетное место, как и борьба с инфляцией.

Отказавшись от экономических методов борьбы с инфляцией, правительство с начала года последовательно вводило все новые и новые политико-административные ограничения на рост цен. За полгода были ликвидированы свободные цены на продовольствие в городах. Сегодня не только в государственной торговле, но и на рынках продавцы обязаны продавать товары по ценам, не выше установленных местными властями лимитов. Разветвленная система контроля над ценами введена для предприятий. Она включает в себя лимитные цены, направляющие цены, ограничение рентабельности, разрешительный порядок пересмотра предприятиями цен на свою продукцию и т.п.

Госрегулирование цен вступает в явное противоречие с принципами рыночной экономики. Решением Госсовета КНР введен контроль за рентабельностью производства для всех предприятий, включая частные и с иностранными инвестициями. Цены, обеспечивающие рентабельность выше "средней" нормы для данного региона и для данного вида продукции (она определяется местными плановыми органами), признаются необоснованными, и предприятие, установившее их, обязано внести в бюджет "незаконную" вы-

ручку и штраф. Таким образом ликвидируется основная функция цен в рыночной экономике - выявление наиболее эффективных производств предприятий и создание стимулов для перемещения капитала в них.

Жесткие административные меры по регулированию цен дали ограниченные результаты. Темпы инфляции в крупных городах, где контроль со стороны властей жестче, ниже чем в деревне. Появились сообщения о том, что регулирование цен на продовольствие привело к сокращению его подвоза в города.

Реанимирована концепция государственного плана как посредника между рынком и предприятиями ("план составляется на основе закона стоимости и рыночного спроса и предложения") и даже самостоятельного "важного рычага распределения ресурсов". Государство вновь заявляет, что только оно способно предусмотреть оптимальную для всех страны стратегию развития, отраслевую структуру, отрегулировать доходы в соответствии с принципом социальной справедливости и т.п. Подобные представления заложены в основу проекта Закона о планировании, разработка которого была форсирована.

В 1994 г. правительство приступило к реализации широкомасштабного плана экономических реформ, разработанного 3-м пленумом ЦК КПК 14-го созыва (октябрь 1993 г.). Однако подходы к реформам претерпели серьезные изменения, а преобразования, в том виде и объеме в каком их удалось провести, вряд ли приблизили народное хозяйство КНР к рынку.

Одной из ключевых и наиболее успешных стала в 1994 г. реформа налогово-бюджетной системы. Она включает в себя следующие элементы:

- унификация налога с прибыли для предприятий всех форм собственности (33% - как платили предприятия с иностранными инвестициями по сравнению с 55%, которые взимались с госпредприятий);

- реформа системы налога с оборота: введение единого налога на добавленную стоимость (17, а по ряду товаров - 13%) и акцизов, а в сфере услуг - налога на хозяйственные операции;

- отмена ряда местных налогов, а также сборов в бюджетные фонды регулирования и развития энергетики и транспорта;

- реформа системы регулирующих налогов: отмена регулирующего налога, который взимался (в дополнение к налогу с прибыли) с госпредприятий по индивидуальным ставкам², отмена налогов на инвестиции и на сверхнормативный премиальный фонд и ряда других и введение налога на прирост стоимости недвижимости (взимается в случае продажи недвижимости) и рентных платежей на добычу полезных ископаемых;

- введение унифицированного подоходного налога с физических лиц независимо от их гражданства;

- изменение порядка исчисления налога с прибыли: прежде он взимался с вычетов выплат по банковским кредитам; таким образом, 55% последних фактически возвращались за счет бюджета; после реформы предприятие рассчитывается по кредитам из прибыли после уплаты налогов (проценты по кредитам, как и раньше, включаются в себестоимость продукции);

- введение двухканальной системы поступления налогов в бюджет: до реформы налоги концентрировались в местных бюджетах, которые передавали часть своих доходов в центр на основании нормативов, установленных в долгосрочных подрядных соглашениях; в настоящее время 75% НДС и ряд других налогов направляются непосредственно в центральный бюджет.

По официальной оценке, налоговая реформа увенчалась успехом. Бюджетные доходы за первые три квартала 1994 г. возросли на 18%. В цен-

тральном бюджете удалось сосредоточить 60% всех бюджетных доходов (1993 г. - 38%). Новая налоговая система создала равные условия для конкуренции предприятий всех форм собственности и является важной составной частью механизма макроэкономического регулирования, соответствующего принципам рыночной экономики.

Однако официальная оценка умалчивает о действии целого ряда факторов, рисующих менее оптимистичную картину результатов налоговой реформы.

Во-первых, ряд ее ключевых элементов внедрен только на бумаге, а на практике установлен "переходный период" (3-5 лет), в течение которого сохраняются прежние пропорции распределения доходов:

- во взаимоотношениях бюджетов различных уровней сохраняется подрядный принцип: сокращение доходов местных бюджетов по сравнению с уровнем 1993 г. из-за перехода к НДС компенсируется за счет центрального бюджета, так что сосредоточение в центре 60% бюджетных доходов носит чисто формальный характер; более того, разрабатывается механизм распределения субвенций по подрядному принципу и по истечении переходного периода;

- для госпредприятий сохранен прежний порядок расчета по банковским кредитам, полученным до начала налоговой реформы;

- для предприятий с иностранными инвестициями переход на НДС для которых, вызвал увеличение налоговых платежей, на переходный период сохраняются прежние условия расчетов с бюджетом.

Во-вторых, переход к новой налоговой системе лишь притормозил, но не изменил общей тенденции сокращения доли госбюджета в национальном доходе и вызвал общее ухудшение макроэкономической ситуации:

- номинальные темпы роста бюджетных доходов в 1994 г. ниже темпов инфляции, что указывает на их уменьшение в реальном выражении³; кроме того, в течение года темпы роста бюджетных доходов постоянно снижались - с 30 в первом квартале до 18% за девять месяцев;

- введение новой налоговой системы стало основной причиной увеличения убыточности госпредприятий; по официальным данным, четверть а по ряду обследований - до 80% всех госпредприятий испытали увеличение налогового бремени; признавая этот факт, правительство установило на переходный период льготные ставки налога с прибыли (24 и 18%) для "предприятий, попавших в трудное положение";

- прямым следствием налоговой реформы стало усиление инфляции: новые налоги (НДС, на ресурсы) привели к увеличению налогообложения и росту цен в первую очередь на товары, лежащие в основе "пирамиды цен": продовольствие, сырье, энергоносители и т.п.

В-третьих, новая налоговая система привела к ухудшению инвестиционного климата для иностранных компаний. Наибольшие нарекания у зарубежных инвесторов и местных валстей вызывает налог на прирост стоимости недвижимости, бьющий не только по спекулятивным операциям, но и по проектам развития инфраструктуры при помощи зарубежных инвестиций (в этих проектах иностранные предприниматели в качестве компенсации за долгосрочные капиталовложения с длительным срокомкупаемости покупают по символическим ценам земельные участки для высокодоходной коммерческой застройки). Кроме того, выявились многочисленные неувязки в механизме налоговых льгот и компенсаций для иностранных инвесторов, и кое в чем они оказались даже в худшем положении по сравнению с китайскими предпри-

тиями¹. Таким образом, под вопрос поставлено одно из основных преимуществ инвестиционного климата КНР: стабильность налоговой системы.

В-четвертых, переход к новым налогам проводился в спешке, в китайской глубинке остро не хватает квалифицированного персонала для налоговых служб, центральные и местные инструкции по сбору налогов неполны, а зачастую - взаимно противоречивы; массовый характер приобрело уклонение от налогов, несмотря на сверхжесткие - вплоть до смертной казни - наказания за это преступление.

Проводимая с начала года налоговая реформа, безусловно, является важным шагом к созданию рыночной экономики. Однако реализуется она непоследовательно и пока трудно сказать, удастся ли отладить новый налоговый механизм, или же в той или иной степени произойдет возврат к прежней ситуации индивидуальных налоговых нормативов.

Относительно успешно проведена валютная реформа. С 1 января 1994 г. введен единый рыночный курс юаня, устанавливаемый Народным банком Китая (НБК - центробанк) на основе результатов ежедневных торгов на межбанковской валютной бирже. Предприятия, не имеющие права открывать собственные валютные счета, как правило, продают банкам валюту, полученную от экспорта товаров и услуг, и покупают валюту для импорта.

Оценивая результаты валютной реформы, китайские официальные лица отмечают устойчивость курса юаня (он повысился с 8,7 юаня за ам.долл. в начале года до 8,5 юаня к его концу), рост валютных резервов с 19 млрд.долл. в декабре 1993 г. до 50 млрд.долл. в конце 1994 г., а также достижение Китаем положительного сальдо внешней торговли, одной из причин которого считают стимулирующее влияние девальвации юаня (с 5,7 до 8,7 юаня за доллар) на экспорт.

Вместе с тем, не отрицая важности перехода к единому рыночному курсу национальной валюты для создания рыночной экономики, нельзя не отметить, что значимость сделанного шага явно преувеличивается официальной пропагандой:

- переход к рыночному курсу шел плавно в течение нескольких лет (первая валютная биржа была создана еще в 1986 г.) и к концу 1993 г. 80% валюты покупалось и продавалось по рыночному курсу; реформа 1 января коснулась лишь оставшихся 20% валютных операций;

- устойчивость курса юаня и рост валютных резервов являются результатом не столько валютной реформы, сколько беспрецедентного притока в 1994 г. в Китай зарубежных инвестиций, а также проводившейся в начале года жесткой финансовой политики, вызвавшей нехватку у предприятий средств в юанях и даже возвращение в Китай части средств с нелегальных зарубежных валютных счетов.

Валютная реформа несет в себе и ряд антирыночных элементов, так как цель ее - сосредоточить валютные резервы в руках центрального правительства, контролирующего НБК. Об этом, в частности, свидетельствует запрет на открытие валютных счетов предприятий. Банки также обязаны продавать НБК свои валютные ресурсы сверх определенного норматива. На межбанковской валютной бирже создан механизм жесткого контроля за курсом со стороны центробанка (НБК назначает курс открытия торгов и устанавливает пределы его ежедневного изменения, а при необходимости может ввести квоты на ежедневный объем покупок валюты).

Ухудшились условия доступа к валютным ресурсам предприятий с иностранными инвестициями. Ранее существовали общие для всех предпри-

ятий и банков центры валютного арбитража (ЦВА), где осуществлялась торговля валютой. Сейчас ЦВА сохранились только для предприятий с иностранными инвестициями, которые могут торговать валютой между собой и лишены права приобретать ее у банков, как делают сейчас внутренние предприятия. Таким образом, вопреки утверждениям официальной пропаганды, единый рынок валюты в Китае пока не создан.

Валютный режим здесь характеризуется как "условная конвертируемость юаня по текущим операциям". Это значит, что предприятия имеют право приобретать валюту в банках только для оплаты импортных счетов и лишь по предъявлении импортной лицензии или свидетельства о "добровольной регистрации" контракта, а также при "соответствии сделки принципам государственной отраслевой и внешнеторговой политики" (т.е. инструкциям и нормативным документам, в большинстве своем имеющим закрытый характер). По оценкам зарубежных экспертов, валютная система КНР пока не соответствует нормам рыночной экономики.

Никаких ощутимых результатов не удалось добиться в области банковской реформы. Согласно ее планам, преобразование банковского сектора китайской экономики должно было включать следующие основные элементы:

- превращение Народного банка Китая в "подлинный центральный банк, основной задачей которого является проведение под контролем Госсовета КНР политики, направленной на стабилизацию национальной валюты" с использованием в первую очередь экономических рычагов - учетные ставки и операции на рынке ценных бумаг. Обсуждался вопрос об отказе от построения сети отделений НБК в соответствии с административным делением, которое ставит банки в зависимость от местных властей, и переходе к созданию отделений в экономических районах;

- создание четырех банков для некоммерческого кредитования - Экспортно-импортного банка, Банка развития деревни, Банка долгосрочных инвестиций и Банка кредитования промышленных предприятий для разделения некоммерческих ("политических") и коммерческих кредитов (последние должны были остаться в ведении четырех "специализированных" банков);

- коммерциализация спецбанков - Торгово-промышленного банка, Народного строительного банка, Агробанка и Банка Китая (внешэкономбанка): повышение их ответственности за коммерческий риск кредитов, выдаваемых предприятиям, введение в практику их работы оценки "качества" активов и пассивов банков по показателям, принятым в международной практике ("Базельская конвенция"), переход к кредитованию предприятий, в первую очередь, исходя из оценки экономической целесообразности;

- развитие сети новых коммерческих банков.

Все эти задачи остались на бумаге. НБК не смог отказаться от приоритетности задачи поддержки госпредприятий. Процентная ставка к концу года оказалась почти вдвое ниже темпов инфляции. Процентные ставки по кредитам и депозитам по-прежнему устанавливаются административным решением. Единственным эффективным инструментом кредитно-денежной политики центробанка оставался директивный кредитный план. Преобразование местных отделений НБК отложено на неопределенное будущее.

Создание некоммерческих банков носило формальный характер. Главный из них - Банк для кредитования промышленных предприятий - вообще создан не был, а некоммерческий кредит остался в ведении Торгпромбанка. Банк долгосрочного развития был образован на базе "инвестиционных компаний" Госплана КНР и остался придатком аппарата этого ведомства, распределяющего государст-

венные инвестиции. Конкретная работа по выдаче кредитов и их возвращению проводится "по поручению Банка долгосрочного развития" как и прежде Стройбанком. Банк развития деревни приступил к работе лишь к концу года.

Провал попытки разделить коммерческие и политические кредиты был закономерен. По оценкам экспертов, 30-40% кредитов специализированных банков, выданных госпредприятиям (это соответствует трем четвертям банковских депозитов населения) не могут быть возвращены (около половины их просрочены, и по ним предприятия выплачивают лишь проценты; по другой половине платежи прекращены вообще). По признанию китайских экспертов, коммерциализация нынешних специализированных банков станет возможной не раньше, чем удастся провести реформу госпредприятий и обеспечить их отделение от правительственных ведомств и переход на реальное самофинансирование.

Практически ничего не сделано в 1994 г. и для расширения сети коммерческих банков. На сегодня на 9 этих банков приходится менее 10% общего объема кредитов и депозитов в банковской системе КНР. Лишь в сентябре 1994 года были поданы для регистрации документы на создание десятого коммерческого банка - кооперативного банка для финансового обслуживания негосударственных укладов.

Некоторое продвижение вперед можно отметить лишь в области создания банков с иностранным участием. В течение года зарегистрирован ряд новых отделений инобанков или смешанных банков (их общее число на конец ноября достигло 105). Расширен список городов, где разрешено создание таких банков. Вместе с тем инобанкам по-прежнему запрещены операции с китайскими юанями, и резко ограничен круг их операций с госпредприятиями. Власти КНР отмечают, что эти ограничения сохраняются еще по крайней мере в течение нескольких лет.

Не удалось начать в 1994 г., как планировалось, реформу госпредприятий. Согласно решению прошлогоднего Пленума ЦК КПК, предполагалось отобрать группу из 100 предприятий и провести эксперимент по преобразованию их в компании. Список этих предприятий был сформирован лишь в октябре 1994 г., а эксперимент начнется в 1995 г.

1994 год прошел в дискуссиях о подходах к реформе госсобственности в условиях рыночной экономики и, соответственно, о содержании указанного эксперимента. Выявились две точки зрения.

Первая, которой придерживается большинство ученых-экономистов, состоит в том, что лозунг обеспечения ведущей роли государственной собственности в рыночной экономике не означает необходимости сохранения прямого госконтроля над всеми предприятиями, ныне находящимися в госсобственности. Достаточно будет удержать контроль в виде стопроцентной госсобственности или контрольного пакета над рядом стратегических отраслей (железнодорожный, воздушный, морской транспорт, крупные объекты энергетики, ресурсная база, высокотехнологичные предприятия ВПК), а в остальных объектах допустить преобладание участия негосударственных инвесторов, включая зарубежных. Доля госсектора может понизиться с нынешних 45 промышленного производства до 25-30%.

Вторая точка зрения, преобладающая среди работников правительственных ведомств, исходит из необходимости сохранения прямого контроля государства над всеми госпредприятиями.

Итоговый проект реформы выглядит как компромисс. Он допускает переход контроля над частью госпредприятий в руки негосударственных ин-

весторов. Предусматривается, что высшим для преобразованных в компании предприятий должно стать не отраслевое правительственное ведомство, а правление. Управление госимуществом передается в руки специализированных органов типа Госкомимущества. Непосредственно же в роли инвесторов, формирующих правления, будут выступать коммерческие структуры: холдинги, инвестиционные компании, корпорации и т.п., в распоряжение которых будут передаваться права на имущество предприятий. Эти структуры могут быть как чисто государственными, так и смешанными. Государственная собственность в одной и той же инвестиционной фирме может быть представлена правительствами различных уровней и разных регионов. Допускается приобретение иностранными инвесторами до 70% пая нынешних госпредприятий.

Авторы данного проекта предполагают, что он позволит исключить прямое вмешательство ведомств в текущее управление предприятиями, а в перспективе даст возможность полностью ликвидировать отраслевые ведомства (за исключением отвечающих за стратегические отрасли).

Главный изъян проекта реформы госпредприятий состоит, на наш взгляд, в отсутствии ключевой фигуры - собственника. На всех этажах над предприятием контроль за использованием имущества осуществляется в конечном итоге государственный чиновник. Уже сегодня китайская действительность богата примерами растаскивания бесхозной по существу государственности. Предполагаемое же отстранение отраслевых ведомств от повседневного контроля за работой предприятий создает новые возможности директорату в союзе с управленцами вышестоящих органов для "приватизации де-факто".

Считаясь с возможностью утраты контроля над госсектором, руководство КНР начинает создавать новую, партийную вертикаль управления экономикой. На 4-м Пленуме ЦК КПК 14-го созыва состав секретариата ЦК КПК был расширен путем введения в него кураторов сельского хозяйства (Ши Чуньюнь) и промышленности (У Банго). Последнему поручено заниматься не только госпредприятиями, но и другими укладами, в которых активно укрепляется сеть первичных партийных организаций (в том числе, на частных предприятиях и предприятиях с иноинвестициями).

Параллельно с экспериментом на 100 предприятиях, в 18 городах Китая предполагается провести эксперимент по "оптимизации госимущества". Его "изюминкой" должна стать отработка механизма банкротств госпредприятий. До сих пор принятый в 1987 г. Закон о банкротствах фактически не действует. Его реализации мешает ряд факторов:

- социальный: система соцобеспечения в КНР не готова принять значительное число работников обанкротившихся предприятий;
- политико-идеологический: банкротство госпредприятий до сих пор считается многими кадровыми работниками недопустимым для социалистической страны и наносящим ущерб сохранности госимущества;
- позиция банков: как уже отмечалось, банки по-существу превратились в крупнейших инвесторов, и банкротства больше всего ударят по их интересам.

Продолжаются споры и о том, допустима ли продажа имущества обанкротившегося госпредприятия в частные руки.

Для обеспечения интересов банков в рамках ограниченных экспериментов по банкротствам (в 1995 г. предполагается подвергнуть этой процедуре 17% предприятий), создается специальный бюджетный компенсационный фонд размером в 7 млрд. юаней.

На фоне различных реформаторских экспериментов, которые, как планируется, продлятся не менее 2 лет, в отношении не участвующих в них предприятий, продолжится работа по реализации принятых еще летом 1992 г. "Положений Госсовета КНР об изменении хозяйственного механизма на госпредприятиях". Проведенное недавно обследование показало, что предусмотренные этим документом права, на принятие инвестиционных решений, экспорт и импорт (самостоятельно или для не имеющих права участия во внешнеэкономической деятельности предприятий - через избранного ими посредника), на отказ от уплаты неналоговых поборов и ряд других по-прежнему недостижимы для большинства предприятий. Ситуация здесь практически не изменилась с середины 1993 г.

1994 г. был отмечен постепенным накоплением проблем в области сельского хозяйства, которое из локомотива реформ и экономического развития превратилось, по официальной оценке в "самое слабое звено" экономики.

В целом, поступательная тенденция в развитии сельского хозяйства сохраняется. В 1994 г. получен третий по величине в истории КНР сбор зерна - 444,6 млн. тонн (включая батат и картофель в пересчете по коэффициенту - на 2,2% меньше 1993 г.). Урожай хлопка составил 4,25 млн. тонн, что также близко рекордным показателям и на 13% выше прошлогоднего уровня. Увеличилось производство продукции животноводства и водных промыслов.

Быстрыми темпами продолжали развиваться сельские предприятия промышленности и сферы услуг. Темпы роста промышленного производства на них (по добавленной стоимости) превышали 25%. На сельские предприятия приходится более половины валового промышленного производства, 45% поставок товаров на экспорт более 2/3 производства валового общественного продукта деревни КНР. Занятость на сельских предприятиях (120 млн. человек) служило важным подспорьем в решении проблемы избыточного населения в деревне.

Вместе с тем впервые с начала реформ сбои в функционировании сельского хозяйства начали оказывать решающее влияние на формирование "факторов нестабильности" в экономике в целом. Дважды в течение 1994 г. были зафиксированы скачки цен на продовольствие. Рост этих цен за год на 40% на две трети обусловил общее удорожание потребительских товаров. Повышение цен на сельхозпродукцию было спровоцировано беспрецедентным увеличением государственных закупочных цен на зерно (на 40%) и хлопок (60%). Эта мера правительства оказала положительное влияние на ситуацию в деревне: реальные доходы крестьян возросли на 5%, затормозилось расширение "ножниц цен" на продукцию промышленности и сельского хозяйства, было стимулировано производство стратегически важных агропродуктов. Однако рыночные цены на зерно в Китае приближаются к мировым.

Дефицит продовольствия по доступным ценам заставил власти в десятках городов Китая вновь ввести отмененные менее года назад карточки на зерно и растительное масло, дающие возможность малообеспеченным слоям населения приобретать эти продукты по субсидируемым государством ценам.

Повышение закупочных цен, которое остается практически единственным рычагом стимулирования сельхозпроизводства, имело негативные последствия. Оно привело к увеличению издержек производства в животноводстве и вызвало значительный сброс поголовья свиней.

Задачи борьбы с инфляцией не позволят китайским лидерам в ближайшие два-три года вновь прибегнуть к их столь масштабному повышению цен, и проблемы, остроту которых удалось несколько сгладить в 1994 г., вновь встанут.

Основой противоречий в китайской деревне является парцеллярный характер земледелия. В среднем размер земельного участка не превышает 0,2 га на одного работника. Никакая технология не в состоянии обеспечить на столь малом участке получение такого количества зерна или хлопка, которое позволяло бы получать экономически приемлемый доход. Его нехватку крестьяне стараются компенсировать, переключаясь на производство более выгодных товаров. Этот фактор лежит в основе постоянных колебаний производства зерна и хлопка. Среднедушевое производство первого, например, несмотря на постепенный рост валовых показателей сбор зерна, сохраняется на уровне 370-390 кг в год. Близость объемов выращивания этих культур к минимально допустимым уровням приводит к тому, что даже небольшие колебания в урожае способны серьезно дестабилизировать рынок, заставить правительство прибегнуть к импорту или к использованию стратегических запасов.

1994 год показал, что у руководства Китая нет рецептов решения земельного вопроса. Преобладают инерционные подходы. Срок ныне действующих земельных подрядных контрактов продлен на 30 лет. Любые шаги по перераспределению и укреплению земельных участков - будь то разрешение их аренды или купли-продажи или же административное перераспределение - делаются с большой осторожностью, в экспериментальном порядке. Опасения вызвать социальную дестабилизацию в деревне и спад производства продовольствия останавливают власти от любых радикальных действий.

Объективные проблемы сельского хозяйства осложняются из-за отсутствия у руководства в центре и на местах адекватной им аграрной политики. В ходе экономических реформ сформировались мощные лоббистские группы, представляющие интересы промышленности городов, а также приморских районов. Правящая Компартия Китая осталась "партией городов", развитие которых в значительной степени продолжает идти за счет неэквивалентного обмена с деревней. Перекачка капиталов из деревни в город, а внутри самой деревни - в отрасли с высокой нормой прибыли (промышленность и сфера услуг) продолжается. Правительство исходит из того, что основным источником финансирования сельхозпроизводства должны оставаться средства самих крестьян, а также коллективных хозяйственных организаций. Банковское кредитование сельхозпроизводства практически отсутствует. Бюджетные средства расходуются лишь на крупные объекты ирригации и специальные программы помощи бедным районам и зонам стихийных бедствий. В результате на фоне приобретших уже ритуальный характер призывов пекина "ставить сельское хозяйство на первое место" его доля в суммарных государственных инвестициях упала с 2,8 в 1992 г. до 2 в 1993 и 1,7% в 1994 г.

Вопрос об изменении системы национальных инвестиционных приоритетов и создании соответствующего экономического и политического механизма перераспределения средств для поддержки сельского хозяйства ставится в политико-пропагандистской плоскости и не подкреплен анализом экономических корней, сложившейся ситуации или предложениями по преодолению инвестиционного кризиса. Всекитайское экономическое совещание (ноябрь 1994 г.) призвало перераспределить ограниченные инвестиционные ресурсы в пользу сельского хозяйства даже за счет снижения темпов роста в промышленности. Однако экономический механизм такого перераспределения предложен не был. Совещание ограничилось заявлением, что выполнение установки будет рассматриваться как критерий политической зрелости того или иного руководителя и его соответствия занимаемой должности. Вопрос эффективного использования инвестиций в деревне вообще остается вне поля

зрения китайских лидеров. Это дает китайским аналитикам основание для вывода: аграрная политика руководства страной имеет "лозунговый" характер и не соответствует реальной тяжести стоящих перед деревней проблем.

Успешно развивались в 1994 г. внешнеэкономические связи Китая. По предварительным оценкам, товарооборот внешней торговли вырос на 20,9% и составил около 236,7 млрд. долларов. Опережающий рост экспорта (на 32%) позволил ликвидировать возникший в 1993 г. дефицит внешней торговли. Положительное сальдо составило 5,3 млрд.долл. (экспорт 121 млрд.долл., импорт - 115 млрд.долл.).

В 1994 г. был предпринят ряд шагов с целью либерализации внешней торговли. Принят Закон о внешней торговле, отменяющий директивное планирование экспорта и импорта и юридически регламентирующий самостоятельность предприятий во внешнеэкономической деятельности. Было объявлено об отмене квотирования экспорта и импорта ряда товаров и о расширении распределения остающихся квот на основе открытого конкурса.

Вместе с тем либерализация внешней торговли осуществлялась непоследовательно и была в значительной степени нейтрализована протекционистскими мерами правительства. Так, за отменой импортных ограничений на нефть, нефтепродукты и стальную прокат последовали шаги, "упорядочивавшие" импорт в интересах отечественных производителей этих товаров. Монопольное право на импорт нефти и нефтепродуктов сосредоточено в руках Всекитайской компании нефтехимической промышленности. Резко ограничен импорт стального проката.

Предпринимались меры для ужесточения государственного контроля над предприятиями, наделенными правом самостоятельного экспорта и импорта.

Количество таких предприятий к середине 1994 г. достигло 2252 (кроме того, правом экспорта и импорта пользуются несколько тысяч специализированных внешнеторговых компаний и около 100 тысяч предприятий с иностранными инвестициями). Регистрация участников внешнеэкономической деятельности носит разрешительный характер. Автоматически право экспорта и импорта предоставляется только предприятиям с иноинвестициями (ПИИ) в отношении собственной продукции и сырья, материалов и оборудования для собственных нужд. Правительство стимулирует создание отраслевых ассоциаций экспортеров (включающих и ПИИ), действующих по поручению Министерства внешней торговли и внешнеэкономических связей и наделенных функциями государственного управления в сфере внешней торговли.

1994 г. стал рекордным по привлечению в КНР иностранных инвестиций. За год зарегистрировано 47 тыс. ПИИ. Реально поступившие в КНР зарубежные инвестиции увеличились на 30% и достигли 33,8 млрд.ам.долларов. В общей сложности в Китае зарегистрировано 220 тыс. ПИИ, объем иностранных капиталовложений в которые, согласно контрактам, составил 285 млрд.долларов. Из них более 100 тыс. предприятий уже начали работу. Объем реально поступивших в КНР зарубежных капиталов оценивается в 9 млрд. долларов.

ПИИ в Китае стали эпицентром серьезных проблем и конфликтов. К их числу китайская печать относит следующие:

- небольшой средний размер и плохая техническая оснащенность большинства предприятий, отраслевая принадлежность которых зачастую не соответствует государственной политике;

- недобросовестность иностранных партнеров, поставляющих в счет своего пая устаревшее оборудование (80-90% иноинвестиций поступает в КНР в натуральной форме), противящихся передаче передовой технологии, извлекающих сверхприбыли благодаря монополизации в своих руках экспортных и импортных операций ПИИ, задерживающих внесение доли в уставной фонд;

- массовое уклонение от уплаты налогов, наблюдающееся, по оценкам, на 40-50% ПИИ;

- систематические нарушения администрацией предприятий прав рабочих и служащих (штрафы, сверхурочные, неудовлетворительные условия труда и т.п.), нежелание создавать на ПИИ профсоюзы;

- злоупотребления китайской стороны - передача ПИИ госимущества по символическим ценам, создание под вывеской ПИИ предприятий на средства китайских организаций, ранее нелегально вывезенных за рубеж (до 30% ПИИ являются "ложными").

Эти проблемы характерны, в первую очередь, для предприятий, созданных с участием капиталов с Тайваня, из Гонконга и Макао. Китайские власти намерены в будущем более активно привлекать инвестиции крупных транснациональных корпораций, которые создают в КНР масштабные, технически передовые предприятия.

Со своей стороны зарубежные инвесторы предъявляют ряд претензий к инвестиционному климату в Китае:

- засилье бюрократии, сложность процедур регистрации предприятий и получения различных лицензий;

- действие в отношении иноинвестиций большого числа ведомственных инструкций закрытого характера;

- неразвитость правовой структуры Китая, возможность успешно вести дела, лишь пользуясь покровительством высокопоставленных руководителей или их родственников;

- недостаточная развитость транспортной и энергетической инфраструктуры;

- дискриминация ПИИ в отношении доступа на внутренний рынок Китая, валютного и налогового режима.

Информация из зарубежной печати, а также из западного дипкорпуса в Пекине дают основание говорить об ослаблении "китайской эйфории" среди зарубежных деловых кругов. Об этом свидетельствует и сокращение количества зарегистрированных в КНР в 1994 г. предприятий на 41% и контрактного объема иноинвестиций в них на 43% (57 млрд. долларов). Сохраняющаяся высокая динамика реально привлеченных средств объясняется главным образом поступлением инвестиций по контрактам, заключенным в "пиковый" период (1992-1993 гг.).

По мнению представителей крупных зарубежных компаний, инвестиционный климат КНР не позволяет рассчитывать на получение здесь высоких прибылей в ближайшие 2-3 года. Вместе с тем быстрые темпы экономического роста КНР заставляют иностранных инвесторов стремиться к закреплению на этом, перспективном с их точки зрения, рынке.

Новая ситуация в области привлечения зарубежных капиталов ставит руководство КНР перед необходимостью существенно скорректировать свою политику в этом вопросе, чтобы сохранить положительную динамику иноинвестиций, укрепить позиции в конкуренции с другими привлекательными для капитала странами. Предлагаемые экспертами перемены сводятся к следующему:

- предоставить ПИИ национальный режим, то есть равные с китайскими предприятиями условия доступа на внутренний рынок, приобретения валюты и т.п.;

- отказаться от территориального стимулирования привлечения иностранных инвестиций, от льгот, существующих в приморских районах и перейти к отраслевому стимулированию, что поможет более равномерному проникновению иностранных капиталов во все регионы страны.

Эти предложения, однако, встречают ряд возражений. Равный доступ к внутреннему рынку пугает консерваторов, до сих пор считающих ПИИ чужеродным для социалистической экономики элементом. "Идеологическая" оппозиция опирается на отраслевых лоббистов, опасющихся конкуренции со стороны ПИИ. Отказ от территориального стимулирования неприемлем для имеющих сегодня обширные льготы приморских районов Китая. Последние в 1994 г. дважды продемонстрировали свое влияние: когда весной китайский парламент предоставил законодательные полномочия спецэкономзоне Сямэнь и в июне, когда председатель КНР Цзян Цзэминь заявил, что политика в отношении спецэкономзон останется неизменной.

В результате разногласий не удается провести анонсированное еще в середине 1994 г. Всекитайское совещание по иностранным инвестициям, которое должно провозгласить новую политику в их отношении.

Важнейшим источником финансирования быстрого экономического роста КНР остаются зарубежные кредиты. Внешний долг КНР возрос с 4 млрд. долларов США в 1984 г. до 100 млрд. долларов на конец 1994 г. По мнению китайских экспертов, размер долга пока не внушает опасений. Вместе с тем официальные данные о расходах по обслуживанию долга сильно занижены. Согласно им, норма обслуживания не превышает 10%. По оценкам МВФ, она несколько выше - 14-15%, но тоже далека от опасной границы. Однако анализ сообщений китайской печати показывает, что ежегодные расходы на обслуживание долга, возможно, составляют уже 25-30% годовых валютных поступлений КНР, что вплотную приближается к опасной границе.

1. Эта цифра представлена официальной статистикой. Информация Народного банка Китая свидетельствует, что более 80% госпредприятий имеют неудовлетворительные финансовые показатели.
2. Фактически с середины 80-х годов налог с прибыли и регулирующий налог были заменены подходными обязательствами предприятий по платежам в бюджет. Формально эти налоги сохранились в качестве исходной точки для определения базовых резервов подрядных платежей.
3. Для сравнения: в 1993 г. рост бюджетных доходов составил 23%, или 10% в реальном выражении, а в первые три квартала 1994 г. - лишь 18%, что с учетом инфляции означает их сокращение. ВВП Китая в текущих ценах вырос на 20%, т.е. доля бюджетных поступлений в ВВП вновь снизилась.
4. Острую критику зарубежных деловых кругов вызвало опубликованное в сентябре 1994 г. решение не возмещать предприятиям с иностранными инвестициями, зарегистрированным до 1 января 1994 г., суммы НДС с сырья и материалов на произведенную ими для экспорта продукцию. Для госпредприятий эта льгота сохранилась. Официальные разъяснения, что данное решение, дескать, лишь "конкретизирует в новых условиях прежний порядок налогообложения СП" и не ведет к увеличению их налогового бремени здешние предприниматели называют "лживыми".

Корпоративный имидж и предпринимательская культура

© 1995

Р.Ноздрева

Японские фирмы пользуются различными средствами для проведения коммуникационной политики с маркетинговой внешней и внутренней средой. С помощью рекламы, средств стимулирования сбыта, сервисной политики они развивают прямые и обратные связи с активными и потенциальными потребителями. В сфере отношений с общественностью или через "паблик рилэйшнз" главное внимание уделяется созданию положительного образа фирмы, повышению ее престижа и имиджа на всех уровнях - местном, общегосударственном, региональном и международном.

История развития "паблик рилэйшнз" в Японии не столь продолжительная, как, например, в США, являющейся родиной этой стратегии фирменного управления. Считается, что само понятие "паблик рилэйшнз" было введено еще в начале XIX века президентом США Джефферсоном. Американские журналисты А.Ли и Дж.Паркер учредили первое в мире агентство, занимающееся вопросами формирования и повышения имиджа фирмы - "паблисити". Японские фирмы стали применять основанную на "паблик рилэйшнз" стратегию продвижения своих товаров на рынки в эпоху Тайсе (1912-1926 гг.). Пионерами здесь были "Сисэйдо" (крупнейшая косметическая компания) и "Лайон" (крупнейшая фирма по производству моющих и чистящих средств). Однако широкое распространение политика укрепления и повышения престижа фирм получила в Японии лишь после Второй мировой войны и, в частности, в связи с образованием отделов по связям с общественностью ("Public Relations Offices") в административно-территориальных единицах Японии по приказу объединенного штаба американских оккупационных войск. В то время эти органы служили прежде всего средством реализации американской идеологии и американской политики в японском обществе и в японской предпринимательской среде.

Затем шло становление и развитие "паблик рилэйшнз" японского типа соответственно условиям и специфике самой Японии. За этот период такие понятия, как "паблик рилэйшнз" и "паблисити," укрепились в общественном сознании японцев и стали важными инструментами общей маркетинговой концепции японских фирм.

В США в начале 70-х годов особое внимание стало уделяться не только задаче развития "паблик рилэйшнз", но и созданию и укреплению корпоративного образа фирмы ("Corporate Identity" - "CI"), а в середине 70-х годов - задаче

Ноздрева Раиса Борисовна, профессор кафедры управления внешнеэкономическими связями и маркетинга Московского государственного института международных отношений МИД РФ, доктор экономических наук.

"общественно достойного" отношения фирм к социальным и общечеловеческим проблемам ("Public Affairs"). В 80-х годах возникла необходимость в коммуникационной политике в широком смысле этого слова, т.е. формировании позиции диалога между фирмой и обществом ("Corporate communication"). Таким образом, способы установления "теплых" взаимоотношений между фирмой и обществом, а также средства повышения престижа фирмы в глазах общественности, являющиеся целью политики "паблик рилэйшнз", менялись в соответствии с развитием социальных процессов и трансформацией организационной структуры управления и деятельности американских фирм.

Что касается японских фирм, то здесь наблюдается некоторое отставание в разработке указанных направлений, и можно сказать, что 80-е и начало 90-х годов в Японии связывают с активизацией направления "СІ". Однако это отнюдь не означает, что японские предприниматели отстают от американских в вопросах обеспечения высокого авторитета своих фирм. Японские менеджеры меньше внимания уделяют вопросам методологии и теоретического обоснования и развития этих направлений, однако на практике предпринимают действенные меры по поддержанию высокого авторитета своих фирм и, как правило, ставят его выше задач текущего обеспечения высоких финансовых прибылей. Высокий престиж японских фирм на внутреннем и внешнем рынках обеспечивается за счет специально разработанных мероприятий, а также отличного качества японских товаров, добросовестности выполнения взятых на себя перед партнером обязательств, высокой деловой морали персонала. Высокому имиджу японских фирм способствуют исторически сложившиеся традиции патернализма во внутрифирменном управлении и гармоничность отношений с клиентурой, поставщиками и местной общественностью.

Американские менеджеры и экономисты вынуждены признавать, что маркетинг как наука разрабатывается в США, однако японские фирмы, активно адаптируя и совершенствуя его на практике, добиваются больших успехов, побеждая американских конкурентов в том числе и на их же собственном, американском рынке.

Анализ характера задач и структуры организационных подразделений японских фирм, занимающихся вопросами "паблик рилэйшнз", позволяет выделить три этапа их становления.

I этап (1945-1949 гг.) - период внедрения в структуру деятельности японских фирм и формирования в рамках их общих отделов специальных информационных секторов (по связям с общественностью).

II этап (1950-1969 гг.) - период развития соответствующей деятельности и трансформации бывших информационных секторов в отделы информации со специальным сектором пропаганды или престижной рекламы.

III этап (1970-1980 гг.) - период развития отношений фирм с общественностью, подчинения специальных отделов по связям с общественностью непосредственно высшему уровню управления фирмы и направление всей работы фирмы на решение задачи повышения ее престижа в глазах общества.

Эти специальные отделы определяют ракурсы, содержание и стиль подачи информации о фирме с целью реализации заранее разработанной программы формирования фирменного имиджа и согласования с ним имиджа товарных групп, выпускаемых фирмой.

Именно с 1980-х годов, считают японские маркетологи, начинается период активной работы фирм в области формирования высокого авторитета соответственно стратегии "корпоративного образа" ("Corporate Identity").

В современных условиях для японских фирм характерно постоянное обновление организационной структуры управления, в том числе и подразделений, занимающихся вопросами связей с общественностью и "паблик рилэйшнз", а также формирования в обществе своего высокого авторитета. Японские предприятия стремятся быть добропорядочными гражданами наряду с другими членами японского общества. Японские маркетологи определяют характер и акценты таких взаимоотношений, уровень предпринимательской ответственности перед обществом, вклад фирм в социальное развитие, общие условия и специфику корпоративной культуры, фирменной и внутрифирменной рекламы.

Значительное влияние на процессы развития "паблик рилэйшнз" японских фирм оказали рост благосостояния японского общества, повышение его культурного уровня и особенно информатизация, обусловленная научно-техническим прогрессом в разработке средств передачи информации на фоне значительных достижений в области электроники. Японцы стали требовать и получать значительно больше информации и относиться к ней избирательно. В то же время человек, с точки зрения маркетинга, является не только объектом информационных потоков, но и его субъектом. В связи с этим японским фирмам в настоящее время стало невозможно прямолинейно манипулировать общественным мнением о себе и своих товарах в точном соответствии со своими интересами, стремлениями и разработанными стратегическими направлениями. Им приходится учитывать, что потребитель или член общества в значительной степени приобрел информационную самостоятельность, автономен, независим и, более того, становится источником новой информации, которую сам отстаивает. Поэтому перед японскими менеджерами с особой остротой встает задача повышения компетентности в вопросе разработки имиджа и корпоративной культуры с тем, чтобы формировать "паблик рилэйшнз" более утонченными и косвенными методами.

Имидж фирмы внутри и вне организации определяется впечатлением, которое создается ею в результате воздействия на сотрудников, покупателей, потребителей и общественное мнение. В свою очередь корпоративная культура передает складывающуюся на фирме атмосферу, преобладающие в стиле ее управления и работы обычаи, нравы и основные мотивации поведения занятого персонала. Руководство фирмы, разрабатывая планы по повышению корпоративного имиджа и предпринимательской культуры фирмы, набирает на работу определенный, соответствующий им тип сотрудников и стимулирует их трудовое поведение определенного вида. Высокий имидж и корпоративная культура - стимулирующие средства для привлечения потребителей и покупателей к товарам данной фирмы.

Имидж и корпоративная культура фирмы в значительной степени формируют репутацию компании на рынке и в общественной среде. Имидж способствует дифференциации самих фирм и товарных знаков и разводит их по разным маркетинговым нишам. Например, косметическая фирма "Сисэйдо" имеет образ новатора и пропагандирует новые товары, новые рецепты, новые методы продажи и т.д., а фирма "Канэбо", также выпускающая косметику, имеет образ консервативности, стабильности и традиционности.

Старые методы "паблик рилэйшнз" в современных условиях часто оказываются недейственными. Требуется поворот в формах и средствах "паблисити", в том числе и в плановой форме. Японские фирмы постоянно совершенствуют и обновляют предпринимательский образ. Например, японская фирма по производству пива "Асахи биру", приступила к рассмотрению вопроса о разработке метода формирования "СИ" в 1983 г. и внедрила его в свою маркетинговую деятельность в 1986 г.

Прежде всего была поставлена задача найти оптимальное соотношение между индивидуализацией и диверсификацией запросов потребителя как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В этой связи проводилось позиционирование товара по качеству, назначению и функциональным свойствам. Составители программы внедрения стратегии "CI" понимали важность предоставления обществу предельно достоверной информации не только по самому товару, но и по позиции и замыслам руководства предприятия, выпускающего этот товар. Также стояла задача приостановить падение рыночной доли, упавшей до считающейся критической отметки в 10% и восстановить прежние устойчивые позиции на рынке. И наконец, ставилась задача формирования у служащих фирмы повышенной сопричастности к делам фирмы и ответственности к выполняемой работе, благоприятного психологического микроклимата, повышенного чувства гордости за свою фирму. Подчеркивалось значение активного новаторского подхода к работе, поощрения обоснованного предпринимательского риска, отказа от простых и безопасных, привычных направлений управленческой деятельности. Программа внедрения "CI" включала:

- обновление сущности корпоративной культуры воспитанием соответствующего мышления и поведения сотрудников фирмы;
- изменение стратегии развития коммуникационной политики (рекламы, средств стимулирования сбыта, сервисной политики и т.д.);
- создание нового имиджа фирмы среди общественности и потребителей.

Фирма, подчеркивают японские маркетингологи и экономисты, с одной стороны, представляет собой экономическую целостность, а с другой - она часть или ячейка общества и окружена множеством организаций и лиц, от которых зависит ее существование. Это могут быть не только потребители и пользователи ее товаров, поставщики и посредники, конкуренты и партнеры, но также средства массовой информации, группы общественного давления, партии и союзы, ассоциации и объединения и другие контактные аудитории.

Многослойная общественная среда оказывает значительное влияние на деятельность фирм. Экономические цели японских фирм, как правило, соотносены с общественными и социальными интересами страны. Фирма социально ответственна за свои действия и работает не только во имя достижения предпринимательских целей и собственного развития, но и во благо и совершенствование общества, добровольно откликаясь на его социальные проблемы, причем без давления законов или регулирующих органов, осознавая, что в конечном итоге такое поведение способствует ее развитию и расширяет горизонты предпринимательской деятельности.

Примером социальной ответственности могут служить действия японской фирмы "Тосиба", которая, выяснив опасность использования выпускаемого ею бытового керосинового обогревателя, откровенно заявила об этом в средствах массовой информации, попросила потребителей, купивших данную модель, вернуть ее за счет фирмы для обмена на новую, безопасную модель и выплатила всем пользователям денежную компенсацию за нанесенный ущерб.

Для повышения престижа японские фирмы ведут активную благотворительную деятельность, организуют посещение своих фирм покупателями, дни открытых дверей, экскурсии школьников, выступают спонсорами различных научных, культурных и спортивных мероприятий, организуют всевозможные конференции и семинары и т.д., развивая свою деятельность в таких сферах, как защита окружающей среды, обеспечение безопасности, здравоохранение, защита прав потребителя, развитие культуры, науки, медицины.

Все более усиливается деятельность японских фирм по информированию общественности о своей работе и о целях и задачах фирмы на текущий и перспективный период и, в частности, по связям с прессой. В организационной структуре крупной японской фирмы обычно представлен специальный орган - пресс-центр или пресс-группа, призванные обеспечивать содействие прессе в подготовке материалов, рассказывающих о деятельности фирмы или касающихся вопросов ее деятельности. Обязанность ответственного за связь с прессой заключается в том, чтобы предоставлять соответствующий информационный материал, пресс-релизы, средствам массовой информации, проводить брифинги.

Японские фирмы влияют на содержание разрабатываемых законов и направлений общегосударственной политики, используя возможности участия заинтересованных лиц в правительственных фракциях, производя взносы в организацию предвыборных компаний, поддерживая политические партии, участвуя в представительных организациях, ассоциациях и союзах предпринимателей, ассоциациях экспортеров или импортеров.

Повышение престижа фирмы, тесно связанное с развитием социальной ответственности и роли фирмы в обществе, дает значительные преимущества в завоевании высокого конкурентного положения на рынке, особенно в долгосрочном стратегическом плане. Участие в жизни общества, меры по улучшению социальных и экономических условий развития страны соответствуют интересам фирмы, так как в обществе, более благополучном с социальной точки зрения, складываются и более благоприятные условия для бизнеса. К тому же даже если краткосрочные расходы на социальную деятельность довольно высоки, в долгосрочной перспективе они могут стимулировать прибыль и оказаться экономически эффективными в связи с созданием у общественности, включая потребителей, положительного образа фирмы.

Престиж товара и фирмы имеют значительную массу инерции. Его очень тяжело создавать, поддерживать и повышать, но в то же время он может долгое время сам работать на себя. Например, престижной маркой автомобиля всемирно признан "Мерседес", и, несмотря на то, что некоторые модели японских автомобилей по качеству не уступают ему, они не в состоянии в настоящее время завоевать такой же авторитет, поскольку на потребительском рынке, равно как и у общественности, сложилось представление о японских автомобилях как о машинах среднего класса, относительно дешевых по стоимости, рассчитанных на массового потребителя. Сложившиеся представления о престижности и авторитете отличаются крайней устойчивостью. Однако высокий престиж, в случае серьезной ошибки со стороны руководства фирмы, легко может быть подорван и восстановить его будет весьма трудно.

Неправильно считать, что только новым фирмам следует тратить огромные суммы на создание своего имиджа. Каждая фирма, что подтверждает японская статистика, тратит большую долю средств, выделяемых по политическому стимулированию спроса "promotion", на престижную рекламу, на создание и поддержание "CI". Если в обществе укрепился авторитет фирмы и она известна и признана покупателями, то любой ее товар, "купаясь в лучах славы создавшей его фирмы", на рынке воспринимается как престижный.

Японские фирмы, конечно, придерживаются принципа максимизации прибыли, однако им свойствен стратегический, перспективный подход к решению предпринимательских и финансовых задач, поэтому они не считают, что затраты на "паблик рилэйшнз," повышая в конечном итоге издержки производства и цену производимых товаров или услуг, снижают экономическую эффективность их бизнеса или могут отрицательно сказаться на международной конкурентоспособ-

ности. Затраты на повышение престижа фирмы высокоэффективны, подчеркивают японские экономисты, они формируют положительное отношение к деятельности фирмы и ее продукции, являются значительным и устойчивым стимулом расширения объемов продаж и увеличения рыночной доли фирмы и в конечном итоге приводят к возрастанию ее финансовой доходности.

Японские фирмы большое внимание уделяют вопросам деловой морали и этики делового поведения. Фирмы должны действовать социально ответственным образом и способствовать укреплению моральных основ общества. Законы не могут да и не должны охватывать все аспекты жизни, и японские фирмы исходят из обычаев деловой практики, социальной ответственности своего управленческого поведения и поддержания основ общества, базирующихся на упорядоченности и законности.

Японские фирмы соблюдают и четко следуют выработанным и традиционно сложившимся правилам делового общения и морали бизнеса. Для японских предпринимателей свойственно высокое чувство ответственности за взятые на себя обязательства, даже если они были выражены в устной форме. Ряд специалистов считает, что японцы труднее всего дают обязательства именно в устной форме, так как для них они равны, если не важнее, обязательствам, данным в письменной форме. Причем правила делового общения и бизнеса играют большую роль в организации внутрифирменного управления. Японская фирма, как правило, имеет свой гимн флаг ведущий фирменный лозунг систему моральных ценностей в процессе труда ярко индивидуализированный дизайн или стиль выпускаемой продукции; стиль одежды и нормы поведения сотрудников фирмы, предусматривающие, например, обязательные совместные их выезды на экскурсии, за город, преследующие цель создания благоприятного социально-психологического климата в коллективе; детально разработанные должностные инструкции, призванные устранить возможные конфликты или дублирование функций.

Японские фирмы, активно выступающие на мировых рынках товаров или капиталов, оказывают значительное влияние на формирование определенных этических норм, обуславливают экономическое и социальное развитие других стран. Они тщательно оценивают влияние на культуру, религию, социальные процессы в других странах, периодически устраивая ревизии, оценивая и планируя этические стороны своей международной деятельности. Менеджеры японских фирм учитывают национальные особенности поведения партнеров. Страны Юго-Восточной Азии, Китай, Южная Корея, имеющие с Японией значительные исторические и культурные связи и основывающие свой образ жизни на философии конфуцианства, более близки и понятны японскому бизнесу, что способствует развитию тесного сотрудничества и взаимопонимания. Что же касается Америки и особенно стран Западной Европы, то японцы испытывают серьезные проблемы с подбором кадров для работы в этих странах и вынуждены активизировать привлечение местного персонала для работы в филиалах своих фирм и создавать специальную систему отбора на конкурсной основе.

В связи с этим крупные японские фирмы установили свои этические принципы предпринимательства во всех регионах мира и неукоснительно следуют им. Солидные японские фирмы не уронят чести и достоинства и не вступят в сделку сомнительного характера или с сомнительным контрагентом, даже если это и сулит им прибыль. Если ожидается значительная выгода, но в этом нет полной уверенности, фирма, как правило, не вступает в сделку непосредственно, а использует посредников: "репутация и имя стоят дороже". Японские фирмы ответственно и тщательно анализируют все условия и обстоятельства дела до при-

нения решения. Они предпочитают уйти с сомнительного рынка при возникновении крупных, неразрешимых этических проблем.

Для вовлечения фирм в социально ответственную деятельность в Японии разработана эффективная система отчетности о работе фирмы перед широкой общественностью. Фирмы, по требованию правительственных органов, составляют письменные отчеты. Система отчетности создана по образцу американской и по рекомендации американских оккупационных властей после окончания второй мировой войны. В этих ежегодных отчетах фирмы дают финансовую, производственную и маркетинговую информацию, которая дает относительно объективную картину экономического положения фирмы, ее перспектив развития, приоритетных целей, стратегических направлений, основных показателей производства и сбыта, финансовых вопросов и т.д. Чем более открыта фирма, тем больше к ней доверия.

В годовом отчете фирма старается максимально использовать информацию, предоставляемую службами "паблик рилэйшнз", т.е. повысить и рекламную значимость этого документа. Это повышает значение отчетов как формы реализации общественных связей фирмы.

Японская фирма умеет приспосабливаться и откликаться на проблемы, возникающие в социальной среде, стремясь сделать эту среду более благожелательной к себе, повысить доверие к ее торговой марке у покупателей. Фирмы анализируют свои возможности и результаты предпринимательских действий, а также окружающую маркетинговую среду, чтобы выбрать программы социальной ответственности, которые помогают этой среде совершенствоваться, а фирме - решать насущные задачи развития бизнеса.

В отличие от американских японские фирмы при этом не преследуют в качестве одной из главных целей задачу снижения уровня регулирующего вмешательства государства, а наоборот рассчитывают на определенную лояльность в результате своей ответственной социальной деятельности со стороны правительственных учреждений, что может дать дополнительные льготные условия и стимулы для развития фирмы и укрепления ее стабильности и процветания.

Большое значение в маркетинговых мероприятиях стимулирующего характера имеет внутрифирменная или внутрикорпоративная реклама. Внутрифирменная реклама предполагает организацию "паблик рилэйшнз" в рамках самой фирмы. Эта деятельность затрагивает не только вопросы начисления заработной платы и выработку мер в области экономического стимулирования труда сотрудников фирмы, но главным образом все, что будет содействовать максимизации их вклада в повышение эффективности труда, процветание компании и улучшению ее имиджа среди потребителей и общественности. Сфера внутрифирменной рекламной деятельности весьма многогранна и включает в себя вопросы управления персоналом, формирование благоприятного внутрифирменного социально-психологического климата, политику социального обеспечения, отношения администрации с профсоюзными и общественными организациями.

Особенность внутрифирменной рекламы японских фирм - подчеркивание инновационных направлений ее деятельности: руководство фирмы, как правило, активно стимулирует новаторство, инициативу своих работников как в повышении эффективности производственного, сбытового процесса и улучшении качества производимых товаров и услуг, так и в области совершенствования организационной структуры и общей системы управления. Такая политика позволяет фирмам добиваться большей отдачи и высокой производительности труда своих сотрудников, а также сокращает потери рабочего времени, воспитывает ответственный и сопричастный с общими целями фирмы подход к труду. В конечном

итоге обеспечивает руководству фирмы наиболее благоприятные и конструктивные отношения со служащими на всех уровнях управления.

Целью ставится участие и сопричастность каждого служащего фирмы в решении основных стратегических задач компании. Значительные усилия прикладываются для создания духа единства, "единой семьи" управленческого и рабочего персонала компании. В связи с этим в японских фирмах развита практика проведения совместных консультаций и совещаний, организации работы таким образом, чтобы в принятии решений и разделении ответственности за их реализацию участвовали все сотрудники данного подразделения (система "рингисэй"). В то же время подобная политика предполагает развитие форм внутрифирменно-го соревнования и конкурсов, поскольку не только производственные рабочие, но и сбытовики, и управленцы получают конкретные, определенные в количественном выражении задания, которые они обязаны выполнить к концу отчетного периода, что позволяет провести сопоставление достигнутых результатов по итогам работы и отметить лучших работников и подразделений фирмы. Однако в этом вопросе одновременно проявляется чрезвычайная деликатность, чтобы не нанести ущерб характеру взаимоотношений коллег по работе и не снизить благоприятный климат в коллективе. Руководители подразделений, в том числе и высшее руководство, подчеркивают демократический стиль управления, но это не мешает им проводить политику поддержания жесткой дисциплины и увольнять нерадивых работников, нарушивших рабочий распорядок.

Большое значение в настоящее время в целях укрепления престижа японские компании придают вопросам совершенствования внутрифирменной социальной политики, направленной на предоставление различного рода социальных льгот служащим, в частности компенсацию расходов на медицинское обслуживание не только персонала фирмы, но и членов их семей, предоставление на льготных условиях жилья, организацию оздоровительных и спортивных комплексов, проведение культурных мероприятий, высокий профессионализм системы повышения квалификации и т.д.

Например, в практике строительных фирм Японии существует традиция проводить рабочие праздники, посвященные закладке нового дома, завершению определенных циклов работ, сдаче сооружения заказчику. Организуются спортивные встречи, пикники, отмечаются дни рождения, причем с приглашением всех рабочих и сотрудников стройплощадки, включая основные субподрядные организации. Отмечаются подарками и денежными премиями бригады, победившие в соревновании по производственным показателям. Фирмы направляют лучших сотрудников в свои "дома отдыха", предоставляют субсидии для приобретения квартир и т.д.

Престижность фирмы играет важную роль не только на рынке при выборе потребителями товаров, но также при распределении выпускников учебных заведений на работу. Японская молодежь, естественно, отдает предпочтение наиболее престижным фирмам, способным обеспечить своим кадрам стабильную, высокооплачиваемую работу и богатый спектр социальных льгот и преимуществ. В свою очередь, руководители японских фирм, решая задачу повышения престижа своей фирмы, уделяют серьезное внимание подбору кадров и общей системе кадровой политики. Спонсорство престижных учебных заведений, присутствие на выпускных экзаменах, встречи с молодежью, личные контакты и беседы, хорошо поставленная информационная и рекламная работа в период выпуска студентов, повышение эффективности приемных экзаменов на работу и содействуют повышению уровня компетентности и профессионализма сотрудников фирмы. Работа с молодежью остается главной составляющей кадровой политики японских фирм,

так как система пожизненного найма, хотя и имеет тенденцию к постепенному сокращению как неэффективная в современных условиях активного развития научно-технического прогресса и реформы структуры японской экономики, продолжает оставаться значимой ее частью, поэтому сотрудники кадровых органов, например, универсальных торговых фирм, проводят периодические координационные совещания, на которых согласовывают вопросы кадровой политики и подтверждают принцип недопущения "переманивания" работников друг у друга.

Руководители японских фирм прекрасно понимают, что в настоящее время для обеспечения успеха предпринимательской деятельности недостаточно лишь проводить маркетинговые исследования, готовить маркетинговые программы, производить качественный товар и рекламировать его. Успех работы фирмы, а также ее сбытовой деятельности во многом определяется эффективностью политики фирмы и выбранного ею стратегического направления предпринимаемых усилий, а также тем, насколько правильно понимают задачи фирмы общественность, потребители и персонал, насколько высоко признание обществом социальной ответственности и экономических усилий фирмы. Именно это и призвана решать институциональная или престижная реклама, реклама корпоративного образа и культуры, осуществляемая главным образом в двух направлениях: информирование общественности о том вкладе, который компания вносит в развитие общества и повышение благосостояния страны, а также предоставление информации о фирме, интересующей общественность.

Престижную рекламу или "паблик рилэйшнз" в Японии часто называют бесплатной рекламой, так как в ряде случаев она проводится в косвенной форме, когда внешне не прослеживается связь по оплате компанией соответствующих демонстративных мероприятий, когда название компании и информационные материалы о ней представляются в научной статье, художественном фильме, интервью с известными учеными или деятелями культуры и т.д.

Повышение фирменного престижа и пропаганда общественно значимых целей и задач фирмы играет большую роль в успешной организации ее экспортной деятельности и проведении политики интернационализации и глобализации. Японскими фирмами ведется тщательнейшая разработка имиджа фирмы в международном плане, где большое значение имеют такие понятия, как общечеловеческие ценности. В значительной степени в зарубежной деятельности японских фирм подчеркивается единство задач японской фирмы с социально-экономическими задачами общегосударственного значения страны - импортера японских товаров или капиталов.

Японские фирмы предпочитают не развивать "паблик рилэйшнз" за рубежом через местных посредников, хотя те и могут более тонко понимать особенности проведения различного рода рекламных мероприятий в местных, национальных условиях. Формирование зарубежного имиджа - очень ответственное дело, чтобы японские бизнесмены могли передоверить его другим организациям. Японские фирмы стремятся самостоятельно разрабатывать единые подходы формирования высокого имиджа своей фирмы в глобальном, международном плане с тем, чтобы проводить стандартизованную политику в области рекламы и "паблик рилэйшнз". Дело в том, что посредники, как правило, представляют интересы целого ряда фирм из различных стран и поэтому обычно не могут обеспечить высокую эффективность проводимых мероприятий. Если японские фирмы и привлекают местные организации, то не на постоянной основе, а для проведения отдельных престижных мероприятий, программу которых разрабатывает сама японская фирма. Периодически руководство японских фирм может обращаться к услугам местных консультантов для решения конкретной задачи в сфере "паблик рилэйшнз".

К 50-летию окончания второй мировой войны

Советско-японская война 1945 г.

© 1995

В.Зимонин

Весна и лето 1945 г. вошли в историю как время полного разгрома нацистской Германии и краха милитаристской Японии. Особой гордостью для народов России является то, что и на Западе, и на Востоке последние победные точки в вооруженной борьбе с главными зачинщиками второй мировой войны были поставлены воинами Вооруженных Сил СССР. Вступление СССР в войну против Японии, которое явилось логическим продолжением Великой Отечественной войны, обеспечило благоприятное для России разрешение накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, значительно приблизило день окончания второй мировой войны, спасло человечеству многие миллионы жизней.

* * *

После разгрома Германии и ее союзников в Европе Япония осталась единственным членом развалившегося фашистско-милитаристского блока, еще продолжавшим сопротивление. Союзники по антифашистской коалиции могли теперь сконцентрировать все свое внимание на борьбе с Японией. Однако, несмотря на это, Япония не помышляла о безоговорочном прекращении военных действий и развернула подготовку для отпора американо-британскому наступлению непосредственно на Японских островах, а также к обороне в Корее и на северо-востоке Китая. Она располагала многомиллионными вооруженными силами, прежде всего опытной армией, способной к длительной и упорной обороне. В конце января 1945 г. всем командующим японскими вооруженными силами на Азиатско-Тихоокеанском театре войны была разослана директива, в которой, в частности, говорилось: "Императорская ставка предполагает сломить боевой дух врага путем разгрома американских

Зимонин Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе.

сил вторжения и тем самым обеспечить надежную оборону империи с метрополией, находящейся в ее центре". Япония все еще сохраняла достаточно мощную производственную базу и значительные стратегические запасы в метрополии, Корее и Маньчжурии, позволявшие ей продолжать войну. Подтверждало это отклонение японским правительством требований Потсдамского ультиматума союзников по антифашистской коалиции от 26 июля 1945 г. Сделав упор на континентальную стратегию и ставя на многочисленные, еще не понесшие серьезных потерь сухопутные войска, японские правящие круги готовились защищать империю до последнего солдата.

Численность регулярных вооруженных сил Японии к августу 1945 г. выросла до 7,2 млн., в том числе сухопутных войск - до 5,5 млн. человек². Кроме того был создан японский вариант "фольксштурма", названный Гражданским добровольческим корпусом. К августу 1945 г. в его составе уже числилось 28 млн. человек, а из числа военнообязанных, зачисленных в корпус, были созданы боевые отряды, являвшиеся мощным резервом армии. В сельской местности шло формирование Крестьянского трудового корпуса. Началось поголовное обучение населения военному делу для отражения возможного вторжения противника на острова³.

В 1944-1945 гг. в сухопутных войсках Японии произошло резкое увеличение по сравнению с предыдущими годами числа соединений - были сформированы 97 новых дивизий (из них в январе-июле 1945 г. - 63 дивизии), в том числе 87 пехотных, танковая, 5 авиационных и 4 зенитных. За пять предшествующих лет было сформировано 58 дивизий. Наряду с увеличением численности вооруженных сил, военно-политическое руководство Японии приняло меры по повышению эффективности вооруженной борьбы. Началась настоящая фанатизация боевых действий, популяризация самоубийств при угрозе плена, поощрение "тактики поголовной гибели". Усиленно готовились смертники - летчики-камикадзе, водители человеко-торпед ("кайтэн") и взрывающихся скоростных катеров, боевые пловцы. В конце войны и в сухопутных войсках появились отряды (бригады) смертников, в основном для борьбы с танками.

В подобной обстановке планы сторонников принудить Японию к капитуляции действиями только флота и авиации, которых ранее придерживалось практически все политическое и военное руководство США, в том числе президент, были квалифицированы как "стратегия ограниченных целей". "Эта стратегия, - говорилось в документе ОКНШ, - не дает гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому"⁴. В то же время не находилось и эффективного, не связанного с огромными потерями решения, ведущего к окончанию военных действий. Именно поэтому военный министр США Г.Стимсон в меморандуме на имя президента Г.Трумэна от 2 июля 1945 г., который содержал тщательную оценку ситуации на тот период времени, предлагал изыскать способ принудить японские вооруженные силы к капитуляции, не прибегая к насильственной оккупации, собственно Японии⁵.

По мнению многих военных авторитетов, заставить японцев капитулировать в короткий срок можно было только путем нанесения решающего поражения какой-либо крупной, стратегически важной группировке японских войск. Мощной опорной базой Японии был огромный Маньчжурско-Корейский регион с его более чем миллионной группировкой войск, промышленной и сырьевой базой и крупными стратегическими запасами. Союзники хорошо понимали, что потеряв этот важнейший стратегический плацдарм, Япония лишится большинства необходимых средств продолжения войны и неизбежно

запитулирует. Решить эту задачу в короткий срок имели возможность только советские войска, находившиеся на Дальнем Востоке в непосредственной близости к Маньчжурии и Корею и имевшие необходимый боевой опыт. Поэтому ряд видных военачальников союзников связывал планы завершения войны на Тихом океане с обязательным вступлением в нее против Японии Советского Союза⁶. К тому же, руководители США и Великобритании хорошо понимали, что "если Россия так и останется нейтральной", то "огромная японская армия в Маньчжурии может быть брошена на защиту собственно Японии".

Итак, стратегическая обстановка на Азиатско-Тихоокеанском театре войны к лету 1945 г. сложилась благоприятной для государств, воевавших против Японии, однако без вступления Советского Союза в военные действия рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника не приходилось.

* * *

Советское правительство по понятным причинам не могло с самого начала войны на Тихом океане пойти навстречу просьбам союзников о прямом выступлении против Японии, хотя японский военный фактор всегда был в центре его внимания. С июня 1941 г. до июня 1944 г., т.е. до открытия второго фронта в Европе, Советский Союз один на один вел тяжелейшую борьбу с главными силами фашистского блока, неся основную тяжесть войны. Более того, поворот в войне начатый в Московской битве, создал благоприятные условия для перелома и в войне на Тихом океане. Фактор присутствия крупного контингента советских войск на Дальнем Востоке и успехи Советского Союза в вооруженной борьбе с Германией оказывали существенное влияние на политику и военную стратегию Японии и, соответственно, на положение союзников на всем протяжении борьбы против нее вплоть до 8 августа 1945 г., жгда Советский Союз объявил о своем вступлении в войну.

К лету 1945 г. группировка японских войск в Маньчжурии, продолжавшая традиционно именоваться Квантунской армией, хотя фактически она еще в предвоенные годы превратилась в самостоятельное стратегическое объединение вооруженных сил на театре военных действий, обеспечивавшее себя за счет опоры на мощный военно-экономический потенциал Северо-Востока Китая, была значительно усилена. Если в 1944 г. ее части и подразделения привлекались для участия в боях в районе Южных морей, но теперь они были сосредоточены на Северо-Востоке Китая. Существенно были увеличены запасы горючего, боеприпасов, продовольствия и т.д. В конце июля 1945 г. японская ставка пришла к окончательному выводу: "Для того, чтобы увеличить мощь своих сил на Маньчжурском плацдарме, необходимо перебросить туда как можно большее количество войск, действовавших в Китае, и соответственно сократить масштабы военных действий на китайском фронте"⁷. 17 июля было дано указание и о передислокации из Южной в Северную Корею 34-й армии⁸.

Было также намечено использовать для операций на суше личный состав флота - около 1,7 млн. человек, из которых 1,3 млн. дислоцировались в самой Японии и могли быть быстро переброшены в Корею или Маньчжурию, где к этому времени тоже проводилась тотальная мобилизация местного населения и японских переселенцев. Одних корейцев планировалось призвать 210 тыс. человек⁹.

Войска Квантунской группировки были сведены во фронтовые и армейские объединения - три (1, 3 и 17-й) фронта, отдельную (4-ю) полевую армию

(всего 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, 23 пехотные, 2 кавалерийские, 2 танковые бригады и бригада смертников, 6 отдельных полков), 2 воздушные (2-ю и 5-ю армии и Сунгарийскую военную флотилию. Кроме того, в распоряжении японского командования находились войска 250-тысячной армии марионеточного государства Маньчжоу-го и кавалерийские соединения японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэвана (Тонлопа). Общая численность группировки японских и марионеточных войск к августу 1945 г. превышала 1 млн. человек. На вооружении она имела 6640 орудий и минометов, 1215 танков, 1907 боевых самолетов и 26 кораблей¹⁰.

В зону предстоявших действий советских войск входили, кроме того, Южный Сахалин и Курильские острова, где к 1945 г. дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на о.Хоккайдо (3 пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также, при определенных условиях, и сам о.Хоккайдо¹¹.

Дальневосточный театр военных действий (ДВ ТВД) охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горнотаежной, болотистой и пустынно-степной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен с точки зрения создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования, аэродромов, сети коммуникаций. К августу 1945 г. в Маньчжурии и Корее было построено 20 авиабаз, 133 аэродрома, более 200 посадочных площадок - всего свыше 400 аэродромных точек с оперативной емкостью более 6 тыс. самолетов. На территории, занимавшейся войсками Квантунской группировки, было расположено 870 крупных военных складов и хорошо оборудованных военных городков, рассчитанных на 1,5-миллионную армию.

Вдоль границ с СССР и МНР японцы создали 17 мощных укрепленных районов, из них 8 - против советского Приморья, общей протяженностью около 800 км (4500 долговременных сооружений). Каждый укрепленный район достигал 50-100 км по фронту и до 50 км в глубину. На Сахалине и островах Курильской гряды (близ Камчатки) береговые артиллерийские батареи были скрыты в железобетонных укрытиях, воинские гарнизоны располагались в долговременных сооружениях¹².

Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения. Средства материально-технического обеспечения стали перебрасываться на Дальний Восток с февраля¹³, однако основной поток войск и грузов начал поступать с мая. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9-12 тыс. км было перебросено 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов сухопутных войск, 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчетных дивизий. Общее число расчетных дивизий со-

ставило к началу военных действий 87,5. Кроме того, прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и 5 авиационных дивизий, поступили 3 корпуса ПВО.

Всего с мая по 8 августа 1945 г. в составе сухопутных войск с запада на Дальний Восток было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 117374 грузовых автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей¹⁴. По пространственному размаху, срокам осуществления и по количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

На Дальний Восток были направлены опытные полководцы и военачальники. Прибывали соединения и объединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в конкретных условиях Дальневосточного ТВД. Так, соединения и части 5 и 39-й армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва сети укрепленных районов в приграничной зоне, а соединения 6-й гвардейской танковой и 53-й общевойсковой армий, имевшие опыт действий в горно-степной местности, были включены в состав Забайкальского фронта для наступления в горных районах и на широких пустынных пространствах Маньчжурии.

Суть замысла японского командования состояла в том, чтобы упорной борьбой в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах измотать советские войска и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею¹⁵. Эту идею должны были реализовать войска прикрытия, составлявшие примерно 1/3 сил всей японской группировки, включая армию Маньчжоу-го, пограничные войска и часть полевых войск.

Главные силы японских войск сосредоточивались в Центральной Маньчжурии и на первом этапе предназначались для ликвидации возможных прорывов советских войск путем проведения мощных контрударов на любом операционном направлении с сохранением при этом компактности своей группировки. В случае неблагоприятного исхода оборонительного сражения японское командование предусматривало отвод своих войск на рубеж Чанчунь - Мукден - Цзиньчжоу, а при невозможности закрепиться на этом рубеже - в Корею и организовать отпор на рубеже рек Тумыньцзян и Ялуцзян¹⁶. Разрабатывался и вариант использования Маньчжурии в качестве "последнего оплота империи", куда в случае вынужденного оставления метрополии под ударами союзников должны были эвакуироваться японский император и все его окружение.

Японское командование считало, что даже "против превосходящих по силе советских войск" Квантунская группировка "продержится в течение года"¹⁷.

Большие надежды возлагались на организацию диверсионных ("партизанских") действий и на отряды смертников. Сущность этих действий состояла в проведении небольших по масштабам, но систематических решительных "специальных операций" мелкими группами диверсантов на территории, которую удалось бы занять противнику¹⁸.

Планом военных действий Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке предусматривалось проведение Маньчжурской стратегической наступательной операции, Южно-Сахалинской наступательной операции, Курильской десантной операции и неосуществленной десантной операции по овладению

северной частью о.Хоккайдо до линии, идущей от города Куширо до города Румоз¹⁴.

Цели вступления Советского Союза в войну были многогранны: обеспечение безопасности своих дальневосточных рубежей, не раз подвергавшихся угрозе со стороны Японии; четкое выполнение союзнических обязательств; стремление приблизить окончание второй мировой войны, которая продолжала приносить народам неисчислимые страдания; желание оказать помощь творящимся Восточной Азии в их освободительной борьбе; восстановление исторических прав СССР на территории, ранее отторгнутые у России Японией. Немаловажное значение среди гуманных целей вступления СССР в войну, как говорилось в Заявлении Советского правительства, имело стремление дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции²⁰.

Общее руководство военными действиями в Дальневосточной кампании осуществляло Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза А.М.Василевским, замечательным советским военачальником, с июня 1942 г. возглавившим Генеральный штаб, однако почти всю войну проводившим в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования на действующих фронтах, координируя операций Красной Армии против немецко-фашистских войск. Это позволило маршалу приобрести неоценимый опыт вождения войск, создало ему заслуженный авторитет среди солдат и офицеров. Однако наиболее ярко полководческий талант А.М.Василевского раскрылся именно в кампании на Дальнем Востоке.

Замысел Дальневосточной кампании окончательно определился в апреле 1945 г. Сущность его состояла в том, чтобы одновременным прорывом советских войск из Забайкалья, Приморья и Приамурья в пределы Маньчжурии нанести сокрушительные удары Квантунской группировке и освободить от японских оккупантов северо-восточные провинции Китая и Северную Корею. Замыслом предусматривалось нанести два глубоких и мощных встречных удара с территории Монгольской Народной Республики и советского Приморья, что ставило войска Квантунской группировки перед необходимостью вести оборону на два фронта, а также несколько вспомогательных ударов по сходящимся направлениям к центру Маньчжурии. Для изоляции Квантунской группировки войск от японских Экспедиционных сил в Китае и метрополии вспомогательные удары планировалось нанести на калган-бэйпинском направлении к побережью Желтого моря и вдоль восточного побережья Северной Кореи. Затем, в зависимости от достижения первоначальной цели - разгрома группировок японских войск в Маньчжурии и Северной Кореи - намечались освобождение Южного Сахалина и Курильских островов, а в случае продолжения японского сопротивления и высадка крупного десанта на Хоккайдо.

Замысел, разработанный в Генеральном штабе, 27 июня был в целом одобрен Ставкой Верховного Главнокомандования и утвержден Центральным комитетом ВКП(б) и Государственным комитетом обороны. Не было достигнуто единого мнения лишь по вопросу о высадке на Хоккайдо²¹. 28 июня 1945 г. командующие войсками Забайкальского и Дальневосточного (будущего 2-го Дальневосточного) фронтов и Приморской группы войск (будущего 1-го Дальневосточного фронта) получили задачи.

Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Р.Я.Малиновского должны были в ходе выполнения поставленной Ставкой за-

дачи рассечь 3-й фронт японцев на две изолированные части, преодолеть пустынную степь, форсировать горный хребет большого Хингана, стремительно выйти по кратчайшему направлению к жизненно важным районам Центральной Маньчжурии и, разгромив совместно с Приморской группой войск и Дальневосточным фронтом Квантунскую группировку японской армии, овладеть районом Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжалайнутунь²². Ставка требовала главный удар нанести силами 3 общевойсковых и 1 танковой армий в обход Халун-Аршанского укрепленного района с юга в общем направлении на Чанчунь. Все армии предлагалось ввести на широком фронте. Соединения монгольской Народно-революционной армии, действовавшие в составе конномеханизированной группы генерал-полковника И.А.Плиева, ударом на Калган и Долоннор сковывали силы противника, занимавшие оборону на правом крыле фронта. Соединения левофланговой 36-й армии должны были овладеть Хайларским укрепленным районом, а остальными силами прочно оборонять государственную границу и быть готовыми выступить на хайларском направлении в обход Маньчжуро-Чжалайнорского укрепленного района. Соединения 6-й гвардейской танковой армии к 10 дню наступления закрепляли за собой перевалы через Большой Хинган и воспрещали подход резервов противника из Центральной Маньчжурии²³.

Приморская группа войск (с 5 августа 1945 г. 1-й Дальневосточный фронт) под командованием маршала К.А.Мерецкова имела задачу осуществить вторжение в центральные районы Маньчжурии с территории советского Приморья, совместно с войсками Забайкальского и Дальневосточного фронтов разгромить Квантунскую армию и овладеть районом Харбин, Чанчунь, Сейсин²⁴. Главный удар войска группы должны были нанести силами 2 общевойсковых армий (1-я Краснознаменная, 5-я), механизированного корпуса и кавалерийской дивизии. В целях обеспечения правого крыла войск Приморской группы и бесперебойной работы железной дороги, на участке Хабаровск-Владивосток наступала 3-я армия в общем направлении на Мишань. С юга ударная группировка обеспечивалась войсками 25-й армии. Выполнение поставленных Приморской группе войск задач должно было вывести основные ее силы на встречу Забайкальскому и Дальневосточному фронтам, рассечь 1-й японский фронт и отбросить одну часть сил вражеской группировки на север, а другую на юг. Изоляция Квантунской армии от Северной Кореи достигалась совместными действиями 25-й армии и кораблей Тихоокеанского флота с выходом к портам Северной Кореи.

Дальневосточный (с 5 августа - 2-й Дальневосточный) фронт под командованием генерала армии М.А.Пуркаева получил задачу форсировать реки Амур и Уссури в районе Ленинское, Бикин и во взаимодействии с Амурской флотилией нанести главный удар вдоль Сунгари в направлении на Харбин, одновременно прочно прикрывая важные объекты на северном берегу Амура со стороны Маньчжурии и побережье Татарского пролива с моря. В результате удара войска фронта должны были соединиться с частями Приморской группы войск, наступавшими на Харбин с востока и рассечь группировку противника в северо-восточной части Маньчжурии. По достижении успеха на сунгарийском направлении войска фронта наносили вспомогательный удар из района Благовещенска на Цицикар, чтобы во взаимодействии с войсками левого крыла Забайкальского фронта расчленил и уничтожил группировку противника в северо-западной части Маньчжурии. Следовательно, войска Дальневосточного фронта должны были нанесением ряда последовательных ударов разобщить Приамурскую группировку противника, сковать ее

и, не допустив отхода в центральную часть Маньчжурии, во взаимодействии с соседними фронтами окружить, расчленить и уничтожить ее по частям в районах Харбин и Цицикар. Кроме того, на Дальневосточный фронт возлагалась задача совместно с Тихоокеанским флотом освободить южную часть Сахалина.

Тихоокеанский флот под командованием адмирала И.С.Юмашева имел задачу надежно прикрывать наши порты и морские коммуникации. Кроме того, флот должен был совместно с сухопутными войсками овладеть портами и военно-морскими базами в Северной Корее и на Сахалине, освободить Курильские острова и быть в готовности обеспечить высадку крупного десанта на о.Хоккайдо.

Таким образом, замысел этой беспрецедентной по масштабам стратегической операции был определен с учетом особенностей театра и характера предстоявших военных действий, которые должны были развернуться на огромной и сложной по физико-географическим условиям территории. Выбор операционных направлений был обусловлен не только принятой формой ведения стратегической наступательной операции, но и своеобразием конфигурации государственной границы, характером группировки японских войск и системы их обороны. Замысел отличался исключительной целеустремленностью. Все было направлено на то, чтобы разгромить противника в ограниченные сроки и с минимальными потерями. В ходе большой и кропотливой работы были найдены такие варианты, которые должны были разрушить планы японского командования задержать советские войска в зонах укрепленных районов, а также на отрогах Большого Хингана. Так, были изысканы возможности форсировать Большой Хинган войсками 6-й гвардейской танковой армии не на 10-й день операции, как это предусматривалось замыслом, а не позднее 5-го дня с начала наступления.

В результате большой подготовительной работы за неделю до начала оевых действий войска Дальнего Востока были практически полностью готовы выступать для разгрома Квантунской группировки войск.

7 августа поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальского, 1 и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала начать 9 августа боевые действия для выполнения задач, поставленных 28 июня 1945 г. В 23 часа 8 августа 1945 г. японскому послу в Москве было передано заявление Советского правительства о том, что в связи с отказом японского правительства прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией. В заявлении, в частности, указывалось, что этот шаг является "единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий"²⁵. Ход войны подтвердил справедливость этих слов.

9 августа около 1 часа ночи по хабаровскому времени передовые и разведывательные отряды трех фронтов пересекли государственную границу и вклинились в территорию Маньчжурии. С рассветом в наступление перешли главные силы. Вместе с войсками Красной Армии действовали пограничники и воины-речники²⁶. Так началась Дальневосточная кампания советских Вооруженных Сил, в которой блестяще проявились боевой опыт и военное искусство, накопленные в Великой Отечественной войне.

Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта началось под проливным дождем. Однако в течение первого же дня войска 1-й Краснознаменной армии под командованием генерал-полковника А.П.Белобородова и 5-й

армии генерал-полковника Н.И.Крылова без артиллерийской подготовки пробили брешь в укрепленных районах и продвинулись в глубь Маньчжурии до 20 км²⁷. На забайкальском направлении войска фронта под командованием маршала Р.Я.Малиновского сорвали планы противника втянуть советские соединения и части в изнурительные бои в приграничной зоне. Войска 36-й армии под командованием генерал-лейтенанта А.А.Лучинского и 39-й армии генерал-полковника И.И.Людникова при активной поддержке авиации овладели Маньчжуро-Чжалайнорским укрепленным районом, обошли с юга Халун-Аршанский укрепрайон и устремились вперед. В это же время 6-я гвардейская танковая армия генерал-полковника А.Г.Кравченко и конномеханизированная группа генерала И.А.Плиева разгромили войска противника и повели наступление к Большому Хингану. Наступление 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии М.А.Пуркаева началось активными действиями Краснознаменной Амурской флотилии против японских баз на р.Сунгари. Одновременно войска 15-й армии генерал-лейтенанта С.К.Мамонова форсировали с помощью кораблей Амурской флотилии Амур и своими передовыми частями захватили плацдарм на маньчжурском берегу.

В последующие дни наступление советских войск развивалось успешно. Уже 12 августа соединения 6-й гвардейской танковой армии преодолели "неприступный" Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину, вклинившись глубоко в тыл Квантунской группировки войск и упредив выход ее основных сил к этому горному хребту. За первые 5 суток они прошли более 450 км и к исходу 12 августа устремились к ключевым центрам Маньчжурии - Чанчуню и Мукдену (Шэньяну). За это время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-таежной местности, прорвав железобетонный пояс укрепленных районов, продвинулись в глубь Маньчжурии и завязали бои за крупный узел сопротивления - город Муданьцзян. На сунгарийском направлении войска 15-й армии генерал-лейтенанта С.К.Мамонова во взаимодействии с силами Краснознаменной Амурской флотилии овладели городами Тунцзян (Лахасусу), Фуцзинь (Фугдин) и продвигались по заболоченной пойме Сунгари к важному узлу дорог Цзямусы. В результате сокрушительных ударов, наносимых советскими Вооруженными Силами, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия всех родов советских наземных войск, авиации и кораблей Военно-Морского Флота сорвали японские планы применения бактериологического оружия.

Уже в первые 6 дней наступления советские и монгольские войска разгромили фанатично сопротивлявшегося противника в 16 укрепленных районах и продвинулись Забайкальским фронтом на 250-400 км, 1-м Дальневосточным фронтом - на 120-150 км и 2-м Дальневосточным фронтом - на 50-200 км²⁸.

На втором этапе Маньчжурской наступательной операции (15-20 августа) был завершен разгром основных сил Квантунской группировки, освобождены важнейшие политические и экономические центры Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, началась массовая капитуляция японских войск. Очаговое сопротивление некоторых гарнизонов противника, порой ожесточенное, уже не могло повлиять существенным образом на ситуацию в пределах континентальной части Дальневосточного ТВД. Советское военное искусство

вновь восторжествовало в борьбе с серьезным противником, теперь уже в боевых действиях на Дальнем Востоке.

Вступление 9 августа 1945 г. Советского Союза в войну против Японии в корне изменило ситуацию. В этот же день на экстренном заседании высшего совета по руководству войной японский премьер-министр К. Судзуки заявил: "Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны"²⁹.

Было бы, однако, ошибочным считать, что для того, чтобы заставить Японию капитулировать, достаточно было лишь одного объявления ей войны Советским Союзом. Несмотря на то, что через сутки после этого министр иностранных дел С. Того заявил советскому послу, что "японское правительство готово принять условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., к которой присоединилось и Советское правительство"³⁰, это было лишь заявление о "готовности", не подкрепленное реальными действиями и, наоборот, сопровождаемое рядом предварительных условий. Только после того, как японская армия в Маньчжурии получила молниеносный сокрушительный удар и понесла невосполнимый урон в первые же дни наступления советских войск, японский император Хирохито подписал 14 августа рескрипт о капитуляции, о чем на следующий день было объявлено по японскому радио. Однако японцы продолжали оказывать упорное сопротивление советским войскам. В тылу наступавших войск до конца августа активно действовали многочисленные диверсионные отряды, в том числе из состава специально созданной для этих целей японской маневренной бригады³¹. Заявления о готовности безоговорочно капитулировать не подкреплялись реальными действиями.

17 августа 1945 г. главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А. М. Василевский направил командующему войсками Квантунской армии генералу О. Ямада радиogramму, в которой, в частности, говорилось: "Японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен"³². Ультиматум главнокомандующего был подкреплен решительными действиями советских войск. Чтобы ускорить процесс капитуляции и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника, 18-19 августа 1-й Дальневосточный фронт высадил воздушные десанты в городах Харбин и Гирин. 19-23 августа в ряде городов, в том числе в крупном административном центре Мукдене, высадил свои воздушные десанты Забайкальский фронт. 22 августа в Порт-Артуре высадил авиадесант Тихоокеанский флот.

Быстрый разгром японских войск в Маньчжурии и Корее не оставлял Токио никаких надежд. Но лишь 18 августа 1945 г. японское командование на континенте отдало приказ о безоговорочной капитуляции. Фактически же японские войска окончательно прекратили сопротивление лишь на 23-й день Дальневосточной кампании советских Вооруженных Сил.

В период проведения Маньчжурской наступательной операции советские войска и силы флота с 11 августа вели боевые действия по освобождению Южного Сахалина и с 18 августа - Курильских островов.

Южно-Сахалинская наступательная операция была осуществлена силами 16-й армии (командующий генерал-лейтенант Л. Г. Черемисов) 2-го Дальневосточного фронта и Северной Тихоокеанской флотилии, которой командовал вице-адмирал В. А. Андреев. Боевые действия 16-й армии начались утром

11 августа. Опираясь на заранее подготовленные позиции у перевала Харамитогэ, где находился мощный Котонский укрепленный район, японские войска оказали упорное сопротивление. Особенно ожесточенный бой пришелся на 16 августа. Японцы предпринятой контратакой вклинились в боевые порядки 79-й стрелковой дивизии. Однако соединения 16-й армии, осуществив смелый маневр по болотистой местности в тыл вражеским укреплениям, к исходу 17 августа разгромили гарнизон укрепленного района. С утра 19 августа, выйдя на оперативный простор, они начали стремительно продвигаться в южные районы Сахалина. Этому во многом способствовали морские десанты, высаженные Северной Тихоокеанской флотилией в Торо, Эсутору и Маока. Однако сломить сопротивление японских войск на Сахалине, как планировалось, 22 августа не удалось. Крупные бои за освобождение южной части острова завершились к утру 25 августа после занятия десантом военно-морской базы в Отомари и вступления частей 16-й армии в административный центр Южного Сахалина Тойохара³³.

Главную роль в Курильской десантной операции сыграли бои за самый северный и наиболее укрепленный в Большой Курильской гряде остров Шумшу (18-23 августа). В его освобождении принимали участие силы Камчатского оборонительного района (командующий - генерал-майор А.Р.Гнечко) и Тихоокеанского флота. Неожиданно упорное сопротивление японского гарнизона острова и ошибки в организации и проведении высадки десанта потребовали усиления его двумя стрелковыми полками с Камчатки. В этих целях лично Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин отдал в ночь на 21 августа распоряжение приостановить боевые действия по очистке острова Шумшу и овладению расположенным в его юго-западной части портом Катаока на 1-2 дня. После усиления десанта сопротивление противника было сломлено. Остальные острова Большой Курильской гряды, до о.Уруп включительно, были последовательно заняты войсками Камчатского оборонительного района, а все острова к югу от него - частями 87-го стрелкового корпуса, переброшенными морем на Южный Сахалин с Приморья из состава 1-го Дальневосточного фронта. Курильская десантная операция завершилась морскими десантами, высаженными 1 сентября на остров Кунашир и крупнейший остров Малой Курильской гряды Шикотан (Шпанберга), а 4 сентября небольшие подразделения советских войск без боев высадились на группе островов Хабомаи³⁴, завершив прием капитуляции гарнизонов японских войск на Курилах.

Заслуживает внимания хотя бы краткое рассмотрение обстоятельств подготовки высадки советских войск на остров Хоккайдо и причин отказа от ее проведения.

Анализ архивных документов³⁵ показывает, что в десантной операции на остров Хоккайдо должны были в соответствии с указаниями И.В.Сталина участвовать 2-3 стрелковые дивизии 87-го стрелкового корпуса, предварительно перебрасываемые из Приморья на Сахалин, истребительная и бомбардировочная авиационные дивизии из состава 9-й воздушной армии 1-го Дальневосточного фронта, части и соединения Тихоокеанского флота (боевые и вспомогательные корабли), а также суда морского торгового флота для переброски десантируемых войск морем. Переброску войск планировалось провести в период с 19 августа по 1 сентября 1945 г.³⁶ О ходе подготовки десантной операции на Хоккайдо маршал А.М.Василевский систематически докладывал лично Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину. Так, в очередной шифровке от 20 августа 1945 г. в 8 ч. 00 мин. А.М.Василевский докладывал

вал: "В настоящее время я и командование 1-м Дальневосточным фронтом серьезно заняты подготовкой десантной операции на остров Хоккайдо. Сейчас ведем морскую разведку, готовим авиацию, артиллерию, пехоту и транспортные средства. С Вашего разрешения морскую операцию здесь начнем после занятия южной части Сахалина, ориентировочно 22. 8. 45"³⁷. Реализуя указания И.В.Сталина от 20 августа 1945 г. маршал А.М.Василевский в тот же день приказал командующим войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующим Тихоокеанским флотом и Военно-воздушными силами на Дальнем Востоке быть готовыми к проведению операции на Хоккайдо к исходу 23 августа 1945 г.³⁸

Однако, как показал ход событий, десантная операция на остров Хоккайдо могла быть проведена не ранее 25 августа 1945 г. Как отмечалось, Южно-Сахалинская наступательная операция войск 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и взаимодействующей с ней Северной Тихоокеанской флотилии затянулась. Бои были упорными. Сломить сопротивление 22 августа, как планировалось, не удалось. Официально днем окончания этой операции считается 25 августа, однако очаговые бои мелких групп японских войск продолжались и после этой даты. Следовательно, об участии в каких-либо других операциях можно было говорить только после перегруппировки войск, их пополнения.

Вместе с тем обстановка в районе Курильских островов так же оставалась сложной. После овладения островом Шумшу, упорное сопротивление советским десантникам на котором в первые дни третьей декады августа все еще продолжалось, предстояло освободить остальные острова Курильской гряды.

Очевидно поэтому, а также в связи с утратой чисто военно-стратегического значения оккупации Хоккайдо для обеспечения безоговорочной капитуляции Японии и с учетом негативной реакции президента США Трумэна по поводу выраженного И.В.Сталиным пожелания принять капитуляцию японских войск в северной части Хоккайдо представителями советского командования³⁹, Верховный Главнокомандующий в первой половине дня 22 августа приказал маршалу Василевскому приостановить, несмотря на проведенные приготовления, подготовку к высадке на Хоккайдо.

Таким образом, мощные удары по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монгольской Народной Республики крупной группировке японских сухопутных войск, а также операции на Сахалине и Курилах привели к быстрому разгрому противника, потере им контроля над Маньчжурией, Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами, к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии, сделали невозможным продолжение войны и вынудили Японию капитулировать.

Общие потери противника за период войны с Советским Союзом, не считая пропавших без вести, составили свыше 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе около 84 тыс. погибшими и более 640 тыс. пленными (среди них 609,5 тыс. - японской национальности). Советскими войсками было захвачено 4300 орудий и минометов, 686 танков, 861 самолет и другая боевая техника⁴⁰. Только на Южном Сахалине и Курильских островах было разоружено и пленено 68762 японских солдата и офицера⁴¹. В результате стремительного наступления за неполные 2 недели в Маньчжурии была разгромлена одна из наиболее боеспособных группировок японских сухопутных войск. Это было самое крупное поражение Японии в ходе второй мировой войны.

Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36456 человек, в том числе 24425 выжившими ранеными и заболевшими в ходе Дальневосточной кампании¹². Людские потери советских войск и сил флота были в 18,6 раз ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил и составили менее 0,1% от численности всего личного состава советских Вооруженных Сил, принявшего участие в кампании¹³.

Военные действия советских войск на Дальнем Востоке, нем не менее, не были простыми. Жестокие бои у Хайлара, Муданьцзяна, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах - яркие страницы самоотверженности и героизма воинов армии и флота. За боевые подвиги и образцовое выполнение заданий командования более 308 тыс. генералов, адмиралов, офицеров, сержантов, старшин, солдат и матросов были награждены орденами и медалями. 93 наиболее отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, а 6 человек были удостоены этого высокого звания во второй раз. Все участники Дальневосточной кампании советских войск были награждены также специально учрежденной медалью "За победу над Японией".

Свыше 300 соединений, частей и кораблей, отличившихся в боях, были награждены орденами СССР, 220 соединениям и частям присвоены наименования Амурских, Уссурийских, Хинганских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских и др. 25 соединений и частей Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии получили звание гвардейских.

Стремительное наступление советских войск на широких просторах Маньчжурии, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах составило завершающую Дальневосточную кампанию второй мировой войны, подвешую черту под 50-летним этапом грабительских войн и вооруженных конфликтов, которые вели японские милитаристы против народов Китая, Кореи, России и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Особенности Маньчжурской стратегической наступательной операции внимательно анализируют в современных исследованиях отечественные военные историки и исследователи ряда других стран. Особый интерес представляют оценки, изложенные в одном из недавно вышедших трудов военных историков КНР. В книге "Вторая мировая война 1939-1945 гг." авторского коллектива Военной академии НОАК обращается внимание на следующие характерные черты операций Красной Армии на Дальнем Востоке в августе 1945 г. "Принятие всех возможных мер для обеспечения оперативной внезапности", в результате чего "оперативная инициатива с самого начала военных действий находилась в руках советских войск"; "создание сильных первых эшелонов для нанесения мощного первоначального удара (до 80% сил и средств, участвовавших в операции)"; "нанесение одновременных ударов с нескольких операционных направлений, сходящихся к центру, при централизованном управлении"; "высокая организация централизованного обеспечения", несмотря на "высокие темпы наступления" и "оторванность Дальнего Востока от экономических центров СССР"¹⁴.

Известный английский историк Д.Эриксон заявлял о "новой стратегии советского командования" в этой операции, которая проявилась прежде всего в высоких темпах наступления, тесном взаимодействии видов вооруженных сил, открытых флангах, высадке десантов впереди наступающих войск и т.п. Он и другие исследователи на Западе отмечали, что эти черты по существу заложили основы для "послевоенной стратегии и доктрины советского коман-

дования". "Концентрация сил на ключевых направлениях, быстрое наступление, нацеленные танковые удары сокрушили японское сопротивление значительно быстрее, чем это когда-либо удавалось Западу"⁴⁶.

В результате Дальневосточной кампании советских Вооруженных Сил резко изменилось положение союзников СССР по борьбе с милитаристской Японией. На всех фронтах они завершали войну принятием капитуляции императорских вооруженных сил на занятых противником территориях. Так, в Южной Корее вооруженные силы США стали высаживаться лишь спустя неделю после того, как 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора "Миссури" японскими представителями, а также уполномоченными СССР, США, Китая, Великобритании, Франции и других союзных держав был подписан акт о капитуляции Японии. Несмотря на стремление союзников "как можно скорее добиться оккупации... обширных территорий"⁴⁶ Малайи, большей части Голландской Индии, Сингапура, Гонконга и других районов, капитуляция в них японских войск происходила перед союзными, в основном британскими войсками также спустя много дней после того, как в столицах стран-победительниц отгремели салюты в честь завершения длительной и кровопролитной мировой войны.

* * *

В целом не вызывает сомнения, что самый существенный вклад в достижение победы над Японией внесли Соединенные Штаты. Он состоит в уничтожении боевого флота Японии, в практически полном прекращении ее морских перевозок в бассейне Тихого океана, в нанесении значительных потерь авиации противника, а также в достижении существенных успехов в ходе блокады и воздушных бомбардировок японской метрополии. Определенное воздействие на позицию правительства Японии оказали и атомные удары американской авиации по городам Хиросима и Нагасаки.

Фактором, значительно снижавшим возможности японских вооруженных сил развивать агрессию, а в конце войны - оказывать сопротивление, была длительная и упорная борьба против милитаристской Японии китайского народа, отдавшего во имя свободы родины около 20 млн. жизней.

Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Канада и некоторые другие страны сыграли в разгроме Японии хотя и важную, но более скромную роль. Самые тяжелые испытания от японской агрессии перенесли на себе народы Китая, Бирмы, Филиппин, Индонезии, Малайи, оказавшие упорное сопротивление захватчикам.

Однако не вызывает также сомнения, что именно Советский Союз, в течение всей войны на Тихом океане оттягивавший на себя миллионную группировку японских войск и оказывавший существенную помощь борьбе китайского народа против японской агрессии, явившийся главной силой, сломившей гитлеровскую Германию, внес весомый вклад и в завершение разгрома вооруженных сил Японии, ускорение безоговорочной капитуляции японской военщины, спас тем самым миллионы человеческих жизней.

"Вступление Советского Союза в войну с Японией на заключительном этапе второй мировой войны, - указывается в китайском труде, - является одной из важнейших операций. Ряд побед Советской Армии и поражение Квантунской армии ускорили капитуляцию фашистской Японии, создали благоприятные условия для окончательной победы Китая в антияпонской войне"⁴⁷.

"Объявление Советским Союзом войны Японии и разгром Советской Армией главной стратегической мобильной силы Японии - Квантунской армии непосредственно сыграли активную роль в поражении японского империализма", - говорится в другом китайском труде¹⁸.

В этом же плане выдержана статья Э.Бетита "Маньчжурская кампания СССР (август 1945 г.) - образец современных наступательных операций", помещенная в американском журнале "Милитари ревью". "Западные союзники, - пишется в журнале, - были ошеломлены тем, что советские войска сокрушили японцев намного быстрее чем они предполагали"¹⁹.

Советский Союз, его Вооруженные Силы оказали ключевое влияние на весь ход и исход второй мировой войны, их непосредственный вклад в общую победу над фашистско-милитаристским блоком трудно переоценить. В то же время Великая Победа в годы второй мировой войны была бы невозможна без тесного военно-политического союза антифашистских государств, верность которому была ярко продемонстрирована Советским Союзом в войне против Японии.

1. War in Asia and the Pacific 1937-1949: A Fifteen-Volume Collection/Ed. by D.Detwiler, Ch. Burdick. N.Y., L., 1980. Vol. 8. China, Manchuria and Korea (part 1). P. 180.
2. Вторая мировая война: Итоги и уроки. М., 1985. - С. 288.
3. Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945: Сокр. пер. с япон. М., 1973. - С. 538.
4. The Entry of the Soviet Union into the War Against Japan: Military Plans, 1941-1945. Wash., 1955. - P. 63.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е изд. М., 1984. - С. 478.
6. Spector R. Eagle Against The Sun: The American War with Japan. N.Y., 1985. - P. 552-553.
7. Гунзди канкю. 1977. N 6. - С. 58-59.
8. Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). В 110 томах. Кантогун (Квантунская армия). Ч. 2. Каётокуэн. Сюсэндзи-но тайсосэн (План "Кантокуэн". Военные действия против СССР на завершающем этапе). Т. 73. Токио, 1974. - С. 391.
9. Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебенков Ю.М. Победа на Востоке: К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. - С. 88.
10. Дайтоа сэно кокан сэн си. Т. 73. - С. 388-397.
11. История второй мировой войны 1939-1945. в 12 томах. - М., 1980. Т. 11. - С. 182.
12. Там же. - С. 180; Василевский А.М. Дело всей жизни. 6-е изд. В 2-х кн. М., 1988. Кн. 2. - С. 243; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1981. Кн. 1. - С. 408, 409.
13. Центральный архив Министерства обороны (далее: ЦАМО). Ф. 113. Оп. 3274. Д. 11. Л. 224, 230.
14. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 11. - С. 193.
15. Дайтоа сэно кокан сэн си. Т. 73. - С. 393.
16. Там же. - С. 394-395.
17. Там же. - С. 383.
18. Центр хранения историко-документальных коллекций (далее: ЦХИДК). Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 72. Л. 22, 115-122.
19. Волгогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В.Сталина: В 2-х кн. М., 1989. Кн. 2. Ч. 2. - С. 18.
20. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 11. - С. 213.
21. Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебенков Ю.М. Победа на Востоке. - С. 22; Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 2. - С. 243; Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года): Документальное исследование. М., 1993. - С. 126-127.

22. Архив Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации (далее: Архив ИВИ). Ф. 3. Оп. 11556. Д. 18. Л. 184.
23. Там же.
24. Там же. Л. 180.
25. Архив ИВИ. Ф. 25. Оп. 331. Д. 1. Л. 1.
26. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 231-233.
27. Архив ИВИ. Ф. 25. Оп. 331. Д. 1. Л. 8.
28. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 11. - С. 237.
29. Цит. по: Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С. История современной Японии: Пер. с япон. М., 1955. - С. 263-264.
30. Правда. 1945. 11 августа.
31. ЦХИИДК. Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 72. Л. 122; Оп. 8. Д. 59. Л. 160-162.
32. Правда. 1945. 17 августа.
33. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32; Д. 3. Л. 617-618; Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985. - С. 822.
34. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 39.
35. Там же. Д. 2, 3, 4, 4, 8, 9 и др.
36. Там же. Д. 9. Л. 24-33; Д. 3. Л. 340-342.
37. Там же. Д. 9. Л. 31-32.
38. Там же. Д. 9. Л. 37.
39. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. М., 1989. - С. 275-286.
40. Бутурлинов В.Ф., Вартанов В.Н., Зимонин В.П. и др. Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе. - С. 243; Чжу Гуйшен, Ван Чжэньдэ, Чжан Чуньнань. Дизрцы шицзе дачжань ши (История второй мировой войны). Пекин, 1982. - С. 718; Военно-исторический журнал. 1991. N 5. - С. 69.
41. ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 21; Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 291. Д. 24087. Л. 191; Отделение ЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 30.
42. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. - С. 223.
43. Там же. - С. 158.
44. Хуан Юйчжан и др. Дизрцы шицзе дачжань ши 1939-1945 (Вторая мировая война 1939-1945). Пекин. 1984. - С. 505-507.
45. Erickson W. Soviet Military Power. L., 1971. - P.734 Military Review. 1976. May. P. 65-73.
46. Churchill W. The Second World War. Vol. 6. - P. 551.
47. Чжан Цзипин и др. Дизрцы шицзе дачжань ши (История второй мировой войны). Ланьчжоу, 1984. - С. 637-638.
48. Хэ Ли. Канжи чжаньчжен ши (История войны сопротивления Японии). Шанхай, 1987. - С. 438.
49. Military Review. 1976. May. P. 65.

Памяти погибших посвящается

© 1995

В.Иванов

Народы бывшей антигитлеровской коалиции и многих других стран мира отмечают 50-летие Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Как известно, заключительным этапом II Мировой войны был разгром милитаристской Японии, в котором решающую роль сыграл Советский Союз. Лишь быстрый и решительный удар Советской армии по Квантунской армии в Маньчжурии и Корею лишил японские правящие круги возможности продолжать войну.

Советским вооруженным силам потребовалось только 10 дней (хотя планом Советского командования отводилось 20-25 дней) для полного разгрома японских войск в Маньчжурии и Корею. При этом было разоружено 32 дивизии и 25 бригад Квантунской армии; японские войска потеряли убитыми 83747 и 609176 чел. пленными. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора "Миссури" в токийском порту был подписан акт о капитуляции Японии. Так была решена судьба 2-й мировой войны.

Говоря о победе над милитаристской Японией, нельзя не вспомнить о тех, кто и в предшествующие годы сдерживал ее захватнические устремления в Китае и Монголии.

Война в Китае началась 7 июля 1937 года вероломным нападением Японии на Китай при фактической поддержке фашистских государств - Германии и Италии и при поощрении агрессии другими западными государствами и США. Без этого Япония вряд ли решилась бы на вторжение в Центральный Китай, где в те годы были значительны интересы и влияние западноевропейских стран. Япония же, вторгаясь в Китай, по-видимому была уверена в безнаказанности своих действий. Так было и в 1931-1933 гг., когда также при попустительстве западных стран Япония оккупировала Маньчжурию и Внутреннюю Монголию и вышла к границам СССР и МНР, что было в интересах Запада, рассчитывавшего на неизбежность в этом случае войны между Японией и СССР.

В войне, начавшейся 7 июля 1937 г., официально участвовали лишь Япония и Китай, что дало основание не считать это началом второй мировой войны. Фактически же с самого начала к этой войне, в ее развязывании и ведении, были причастны многие страны Европы и США, поощрявшие японскую агрессию. В августе 1937 г., после отказа Лиги наций осудить Японию, СССР подписал с Китаем Договор о ненападении и начал оказывать ему экономическую, финансовую и военно-техническую помощь, а затем послал в

Китай советских военных добровольцев для практической помощи Китаю в его антияпонской войне сопротивления. Прибытие в Китай советской военной техники, особенно боевых самолетов и военных добровольцев - летчиков, артиллеристов, танкистов, связистов, саперов вскоре привели к существенному изменению обстановки на фронтах: практически прекратилось господство японской авиации в воздухе, улучшилось прикрытие китайских войск с воздуха, повысилась обороноспособность китайских войск, куда стали прибывать подготовленные советскими военными специалистами командиры. Вскоре замедлились темпы наступления японских войск в глубь Китая. Так, если в первый год войны темпы наступления японских войск равнялись 10-20 км в сутки, то со второй половины 1938 г. они не превышали 2-3 км в сутки; за первый год войны японцы продвинулись в глубь Китая на 10-1100 км, а во второй половине 1938 г. лишь на 300 км. При этом значительно увеличались потери японских войск и несколько уменьшились потери китайских войск. Характерно, что именно в этот период японское правительство стало обращаться к Правительству СССР с требованиями прекратить военную помощь Китаю, отозвать своих военных советников и добровольцев. Но Советское правительство продолжало выполнять свои обещания оказывать поддержку Китаю. Не изменилась позиция СССР и после попыток Японии вооруженным путем (в районе о.Хасан в 1938 г. и на р.Халхин-Гол в 1939 г.) воздействовать на СССР. Более того, японские войска получили здесь отпор со стороны советских войск.

Советские военные добровольцы в боях с японскими интервентами в Китае показали образцы мужества и самоотверженности. 1337 советских добровольцев за выполнение интернационального долга были награждены советским Правительством боевыми орденами и медалями, многие были награждены и китайскими орденами. 14 летчикам-добровольцам было присвоено звание

Вход на кладбище советских воинов в г.Шэньян

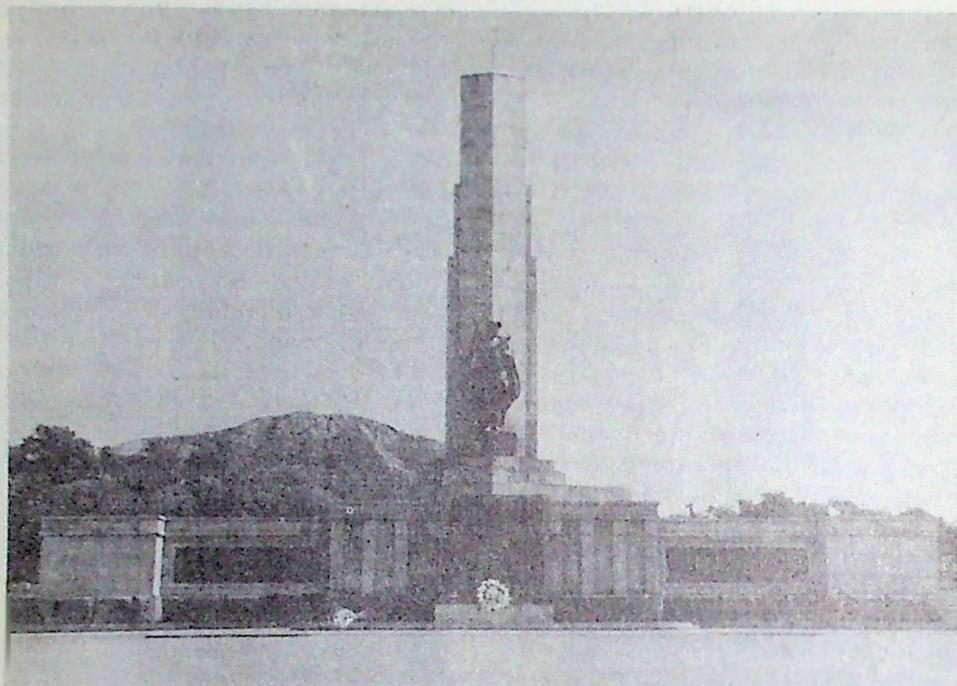
Памятник советским летчикам Забайкальского фронта в г.Чанчунь, 1945 г.

Памятник погибшим советским воинам в Харбине

Героя Советского Союза. К сожалению, все они уже ушли из жизни. Большинство добровольцев потом участвовали в Великой Отечественной войне, многие и сейчас продолжают вести патриотически-воспитательную работу среди молодежи, молодых воинов Российской Армии, принимали активное участие в праздновании 50-летия Победы, а некоторые участвовали в военном параде на Красной площади 9 мая 1995 г.

Всего с 1937 по 1941 гг. в антияпонской войне китайского народа участвовало 3665 советских военных добровольцев, не считая нескольких тысяч военнослужащих и гражданских специалистов, обслуживавших автомобильную и авиационную трассы от Алма-Аты до Урумчи и далее до Ланьчжоу, откуда помощь направлялась в другие районы Китая; свыше 5,5 тыс. грузовых автомобилей и несколько транспортных самолетов обслуживали эти трассы, а также трассу от Читы до Ланьчжоу. Многие советские добровольцы погибли тогда в Китае, 211 из них были похоронены в китайской земле (в 1937 г. - 10, в 1938 г. - 176, в 1939 г. - 15, в 1940 г. - 7, в 1941 г. - 3 добровольца). Наибольшее количество захоронений (около 30 чел.) было в районе Наньчана, являвшегося долгое время главной базой дислокации советских истребителей, которых больше всего боялась японская авиация. Захоронения также были в Ланьчжоу - 25, в Ханьчжуне - 23, в Ухани - 20, Шаньпапа (Пинлу) - 17, Урумчи - 10, Нанкине - 9, в Лояне, Чунцине, Сиани, Хэншани - по 3, примерно в 20 городах и деревнях Китая было похоронено по одному-два добро-

Памятник погибшим советским воинам в г. Далянь (Дальний), 1945 г.

вольца. Все эти захоронения учтены в советских военных архивах. К сожалению, официальное подтверждение о наличии захоронений советских воинов и те годы мы имеем лишь из Ухани (на 15 чел.), Чунцина (2 чел.), Нанкина (4 чел.), Ваньсяна и Гуйлина (по одному чел.). Советские военные архивы не имеют данных о захоронениях на территории Китая 33 добровольцев (погибших в 1938 г. - 28, в 1939 - 2, в 1940 - 1 и в 1941 г. - 2), нет подтверждений и с китайской стороны.

В 50-60 гг. в городах Ухань, Чунцин, Ваньсянь, Гуйлинь китайскими властями были поставлены величественные памятники с созданием вокруг них скверов, на памятниках указаны фамилии похороненных добровольцев. В Гуанчжоу был поставлен памятник пяти советским дипломатам и расстрелянным чанкайшистами в декабре 1927 г. при подавлении Кантонской коммуны. Все памятники в указанных городах находятся в хорошем состоянии.

Наибольшее количество захоронений советских воинов на территории Китая имело место во время войны с Японией в августе-сентябре 1945 г. Это была непродолжительная война, но во многом отличавшаяся от войны в Европе. Она потребовала при переходе в наступление не только преодоления широких водных преград почти на всем протяжении советско-маньчжурской границы, но и преодоления мощных приграничных и глубокоэшелонированных железобетонных укрепленных районов обороны японцев, преодоления горных массивов, закрывавших важнейшие направления от границы в глубь Китая. Но одновременный удар трех фронтов (Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных), при поддержке трех воздушных армий, Тихоокеанского

флота и Амурской военной флотилии позволил не только сравнительно быстро сломить упорное сопротивление миллионной квантунской армии, но и в течение 10 дней разгромить и пленить ее основные силы и вынудить японского императора 14 августа официально объявить о согласии Японии принять условия капитуляции, хотя сопротивление японских войск в Маньчжурии продолжались до 20-22 августа, а на Курильских островах и Сахалине - до конца августа.

В войне с Японией Советские войска потеряли только убитыми 12031 человека (Забфронт - 2228, 1-й ДВФ - 6324, 2-й ДВФ - 2449, ТОФ - 998 и АВФ - 32 человека). Большинство из погибших были вывезены для захоронения на советскую территорию, но значительная часть погибших была похоронена частями Советской Армии в освобожденных ею районах Северо-Восточного Китая. При этом на некоторых братских кладбищах и на могилах похороненных сразу же сооружались памятники. Более величественные памятники и обустройство кладбищ советских воинов производились местными китайскими властями в 50-60 гг. в знак благодарности Советской Армии за освобождение Китая от японского ига.

Всего на территории Северо-Восточного Китая (в провинциях Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, в Автономном районе Внутренняя Монголия) было сооружено и в настоящее время стоит несколько десятков памятников. Даже во времена "культурной революции" практически ни один памятник советским воинам не был разрушен. Лишь на одном из памятников в г.Муданьцзяне прежняя надпись была заменена другой: "Бойцам НОАК, освободившим Дунбэй", а сам прилегающий сквер - "Парк имени Советской Армии" был переименован в "Парк бойцов НОАК" в честь героев НОАК, павших в боях с гоминьдановскими войсками, временно занимавшими ряд районов СВК в 1947-1949 гг.

В настоящее время на территории СВК стоит не менее 50 памятников советским воинам, в том числе в г.Муданьцзяне - 4, Маньчжурия - 3, в Хайларе, Харбине, Шэньяне, Суйфыньхэ, Аньанси (пригород Цицикара) - по 2. Кроме того, на братских кладбищах в Харбине, Шэньяне, Хайларе, Маньчжурии, Муданьцзяне и Аньанси имеются отдельные памятники и общие, на многих могилах имеются плиты с надписями фамилий похороненных. Подавляющее большинство памятников и братских кладбищ находятся в хорошем или удовлетворительном состоянии, хотя отдельные могилы на кладбищах в Харбине, Шэньяне, Люйшуне и некоторых других имеют разрушены из-за отсутствия ухода и за давностью лет, на них не читаются или совсем исчезли надписи.

И все же ветераны войны с Японией, родственники и боевые друзья похороненных на территории Китая советских воинов благодарны китайским властям и населению в районах расположения захоронений и памятников за их сохранение и содержание. Особой благодарности заслуживают Общество китайско-российской дружбы (ОКРД) и Китайское Народное Общество дружбы с зарубежными странами (КНОДЭ) за внимание к памятникам и захоронениям советских воинов на территории Китая и представление Обществу российско-китайской дружбы (ОРКД) информации и фотографий по большинству памятников и некоторым захоронениям советских воинов в городах Китая, проводимый поиск и приведение в порядок захоронений.

В настоящее время в г.Нанкине завершается строительство нового памятника, на котором будут указаны фамилии китайских и иностранных летчиков, погибших в войне с Японией на территории Китая, в том числе 236 со-

ветских летчиков. Открытие памятника намечено на начало сентября 1995 г., оно приурочено к 50-летию Победы над Японией. Этот памятник, как и все другие стоящие на территории Китая памятники, оказывали и будут оказывать благотворное влияние на дальнейшее развитие и укрепление дружественных связей между российским и китайским народами, за что отдали свои жизни почти 13 тысяч советских воинов.

До Дня 50-летия Победы над Японией остались считанные дни. Правление ОРКД и Китайская группа Российского комитета ветеранов войны (РКВВ) уже начали подготовку к этому юбилею. Бывшим фронтовым фотокорреспондентом в период войны с Японией А.И.Становым подготовлена и направлена в Китай фотовыставка "На сопках Маньчжурии". Подготовлен к изданию альбом "Памятники и кладбища советских воинов на территории Китая", в котором дается краткое описание и фотографии памятников и кладбищ советских воинов в 46 городах и поселках Китая, сообщается о других местах захоронений советских воинов по архивным данным Министерства обороны России. К фотографиям братских кладбищ и захоронений прилагаются списки фамилий похороненных воинов. Альбом подготовлен в ответ на многочисленные просьбы родственников и боевых друзей похороненных в Китае советских воинов. К сожалению у нас нет средств для издания альбома. Надеемся, что лица и организации, которым дорога память о погибших советских воинах, в преддверии 50-летия Победы над Японией окажут помощь в издании альбома. Всех, кто с состоянием оказать в этом любую помощь, просим высылать свои предложения по адресу: 103885, Москва, ул. Воздвиженка, д. 14, Правление ОРКД, а денежные средства переводить на расчетный счет N 40700005 в Мосэкономсбербанке кор.счет N 161671 в ЦОУ при ЦБ России 5031 N участника ЕЕ.

Документы, архивы

Некоторые новые аспекты предыстории советско-японской войны 1945 года

© 1995

В.Гаврилов

Советско-японская война 1945 года и через 50 лет после ее завершения продолжает привлекать внимание многочисленных исследователей в разных уголках земного шара. Этот интерес обусловлен в первую очередь тем, что и через полвека между участниками войны "остались нерешенные проблемы", как принято писать в официальных документах. В поисках путей решения этих проблем ученые обращаются в прошлое и пытаются разобраться в сложном переплетении интересов отдельных стран в регионе, обусловившем формирование противостоящих блоков.

За прошедшие десятилетия историки, казалось бы, уже хорошо изучили и описали развитие политической обстановки в Северо-Восточной Азии и на Тихом океане, причины, возникновения азиатского направления Второй мировой войны. Однако, открытые в последнее время архивные документы, проливают новый свет на события тех лет в регионе. В частности, стали доступны донесения Рихарда Зорге, аппаратов советского и французского военных атташе, содержащие новые данные о характере и развитии взаимоотношений между СССР, Японией и Германией в предвоенные годы, в том числе о влиянии советско-германских отношений на отношения между Германией и Японией, на политику последней.

Для японской политики того периода была свойственна определенная двойственность. С одной стороны, она носила явно антисоветский характер, поскольку СССР рассматривался не только как геополитический, но и как идеологический противник. С другой стороны, противоречия Японии с западными странами в регионе, главным образом с Великобританией и США, периодически вызывали обострения в их отношениях, хотя последние пытались играть на "красной опасности", подталкивая Японию к противодействию СССР (док. № 1).

Обострение японо-советских отношений началось после того, как Япония приступила к реализации плана захвата Китая, в первую очередь его северо-восточной части. Советское руководство не могло не реагировать на японскую экспансию у дальневосточных рубежей СССР. Правительство Чан Кайши обратилось к советскому руководству за помощью и такая помощь Китаю была оказана. Она заключалась в значительной материальной и моральной поддержке Китая, поставках военной техники, командировании военных советников и специалистов, что во многом способствовало усилению сопротивления китайской армии в условиях подавляющего технического превосходства японских войск.

Советская помощь Китаю в его войне против японских агрессоров не могла не углублять советско-японской конфронтации в регионе. Война в Китае затягивалась, что становилось важной политической проблемой для Токио. Руководство Японии искало пути прекращения войны в Китае, конечно, на выгодных для себя условиях. В этом ей активную поддержку вплоть до начала войны на Тихом океане оказывали Великобритания и США¹, которые периодически предлагали свое посредничество в ведении мирных переговоров с Чан Кайши на очень выгодных для Японии условиях (док. N 7).

Политика СССР по отношению к Китаю не могла не раздражать японские военно-политические круги, которые взяли курс на подготовку к войне с Советским Союзом. Японский генеральный штаб, начиная с 20-х гг., постоянно разрабатывал и обновлял свои оперативные планы на случай войны с СССР. С середины 30-х гг. положение на сухопутной границе Советского Союза с марионеточным государством Маньчжоу-Го стало весьма напряженным. Предъявлялись территориальные претензии, повсюду имели место стычки, провокации, гибли люди. С целью получения поддержки в этом противостоянии Токио пошел на заключение Антикоминтерновского пакта (1936 г.).

Как показывает анализ архивных документов, в конце 30-х гг. на Дальнем Востоке друг другу противостояли две мощные группировки советских и японских войск, каждая из которых включала около 25 процентов всех наличных сил и средств сторон.

Судя по документам, руководству Японии нужна была некая, пусть небольшая, победа в локальном конфликте с Советским Союзом, чтобы помощь Китая со стороны СССР была прекращена. В мае-июне 1938 г. в японской печати появились статьи о так называемых "спорных территориях" на границе Маньчжурии и советского Приморья. В июле появилось сообщение о якобы имевшем место переходе границы Маньчжоу-Го советскими пограничниками. 20 июля 1938 г. японский посол в Москве М. Сигемицу в беседе с наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым в ультимативной форме потребовал, чтобы советские пограничники очистили высоты Заозерная и Безымянная к западу от оз. Хасан.

Советская сторона ответила отказом на японские требования. 29 июля японские части вторглись на советскую территорию и 31 июля захватили сопку Безымянная и высоту Заозерная, продвинувшись в глубь советской территории на 4 км. Бои носили ожесточенный характер и продолжались до 10 августа. В результате решительных действий советских войск вторгнувшаяся японская группировка была отброшена с советской территории. 10 августа стороны по дипломатическим каналам согласились

прекратить огонь и восстановить статус-кво на границе. 11 августа в 12 часов военные действия были прекращены.

Как свидетельствуют архивные материалы, японское руководство заблаговременно готовилось к этой акции (док. № 2). Другой вопрос - кто контролировал ситуацию - политики в Токио или генералы Квантунской армии?

После событий в районе оз.Хасан обстановка на Дальнем Востоке стала обостряться. С осени 1938 по весну 1939 г. японский генеральный штаб срочно разрабатывал очередной оперативный план войны против СССР, получивший кодовое наименование "План операции № 8". Однако японское командование не могло пойти на широкомасштабную войну с СССР, пока шла война в Китае. Поэтому оно планировало весной 1939 г. провести очередную "разведку боем", на этот раз на монголо-маньчжурской границе (док. № 3). Одновременно японское правительство усиленно зондировало позицию Германии и Италии с целью организации совместного выступления против СССР и готово было пойти на заключение военного пакта с самыми широкими обязательствами (док. № 4,6). Японское руководство помимо стратегических задач ставило целью испытать мощь Квантунской армии и проверить боеспособность советских войск. Кроме этого, среди японских военных очень сильны были реваншистские настроения и стремление "отомстить" за поражение у оз.Хасан. Считалось также, что внешнеполитические условия для операции складывались благоприятно: Англия и США стремились к умиротворению Токио за счет Москвы. Существовали у японского руководства и расчеты на то, что Германия поддержит Японию и выступит против СССР на западе, поскольку германское руководство тогда уже реально планировало войну с Польшей и в перспективе - с СССР (док. № 5).

В конце апреля 1939 г. командование Квантунской армии завершило подготовку к проведению операции. Для очередной пробы сил был выбран район р.Халхин-Гол - пустынное место, расположенное в сотнях километров от железных дорог и коммуникаций. Поводом для начала военных действий, как и во время хасанских событий, послужили "спорные районы" теперь уже на маньчжуро-монгольской границе. В мае 1939 г. японо-маньчжурские войска начали боевые действия, которые из мелких стычек переросли в крупные вооруженные столкновения. Одновременно в Восточной Маньчжурии началась усиленная концентрация главных сил Квантунской армии, которые готовились к вторжению на советскую территорию.

В майских (1939 г.) боях превосходящие японо-маньчжурские силы потеснили советско-монгольские войска к р.Халхин-Гол. Решающие сражения начались 20 августа 1939 г. Упредив противника, советско-монгольские войска перешли в наступление и к 23 августа осуществили окружение всей японской группировки, которая к исходу 31 августа была полностью разгромлена. Советско-монгольские войска вышли на границу с Маньчжоу-Го на всем ее протяжении. На отдельных участках японские войска пытались продолжать боевые действия вплоть до 12 сентября. Бои в воздухе между советскими и японскими ВВС шли до 15 сентября 1939 г. 16 сентября 1939 г. боевые действия были прекращены, начались переговоры.

Следует отметить, что военные действия в районе р.Халхин-Гол были прекращены несмотря на то, что командующий 6-й японской армией

генерал Риппо 3 сентября отдал приказ о подготовке к контрнаступлению. Большую роль здесь сыграло то, что в разгар боев на Халхин-Голе 23 августа 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о ненападении (пакт Молотова-Риббентропа), что лишало Японию непосредственной поддержки со стороны Германии. Подписание этого договора вызвало настоящий шок в японских военно-политических кругах (док. № 8, 9). Ряд членов японского правительства стали обвинять Германию в предательстве и даже выступать за расторжение Антикоминтерновского пакта. Произошло охлаждение японо-германских отношений по всем направлениям. Одновременно выявилось явное стремление Японии урегулировать японо-советские отношения на основе двустороннего договора о ненападении, отказаться от планов совместного с Германией выступления против СССР и вообще коренным образом пересмотреть свою политику в отношении Советского Союза (док. № 10, 11). Анализ фактов показывает, что через призму событий на р. Халхин-Гол пакт Молотова-Риббентропа предстает не только как проявление известных расчетов Сталина извлечь выгоды из сговора с Гитлером, а, в известной мере, и как шаг, сделанный с учетом обострения в тот период обстановки на дальневосточных границах СССР. Одновременно, как показали дальнейшие события, заключение этого пакта в значительной мере нарушило японо-германское партнерство (док. № 12). В Токио начали понимать, что Гитлер, пошедший на пакт со Сталиным в момент острого японо-советского конфликта, ставит собственные интересы гораздо выше союзнических обязательств (док. № 21, 22).

События у р. Халхин-Гол и заключение советско-германского договора о ненападении вынудили Японию искать пути нормализации советско-японских отношений, что привело к заключению пакта о нейтралитете 13 апреля 1941 г.

С момента заключения пакта отношения между двумя странами ступили в новую фазу. Согласно экспертизе специалистов НКВД СССР в мае 1941 г., этот пакт значительно улучшил положение СССР как на восточной, так и на западной границах, хотя и не гарантировал от возможных враждебных действий Японии на Дальнем Востоке². Необходимо отметить, что заключая пакт о нейтралитете, Япония руководствовалась отнюдь не дружественными чувствами по отношению к Советскому Союзу, а соображениями политической целесообразности и собственными интересами. Кроме этого, Берлин в то время постоянно оказывал давление на Токио, настаивая на скорейшем заключении такого или аналогичного ему пакта (док. № 12), поскольку, как следует из документов, германское руководство стремилось побудить Японию к активным действиям на Дальнем Востоке главным образом против Великобритании и США (док. № 13, 15, 17). С этой целью японцам было заявлено, что Германия обезопасит движение Японии в южном направлении от возможных действий со стороны СССР³ и даже было предложено воздерживаться от выступления Квантунской армии против России в случае советско-германского конфликта (док. № 17). Тем не менее заключение пакта о нейтралитете между Японией и СССР явилось для Германии полной неожиданностью (док. № 20). Это свидетельствует о том, что германское руководство не верило в возможность и не хотело заключения такого соглашения, а вело свою политическую игру, направленную на максимально возможную привязку Японии к политике Германии и осложнение внешнеполитического положения Советского Союза. Частью этой политической игры были, по всей видимости,

и предложения Германии советскому руководству о присоединении СССР к пакту трех держав, которые вызвали резко отрицательную реакцию японского правительства и скорее были направлены на зондаж внешнеполитических устремлений советского правительства (док. № 13, 16, 20).

В свою очередь, Токио опасался, что Гитлер может потребовать от своего союзника выполнения обязательств по заключенному в сентябре 1940 года "Тройственному пакту". По нему вступление Японии в войну могло состояться тогда, когда это было выгодно не ей, а Германии. Чтобы обеспечить себе свободу действий, японское руководство пошло на заключение пакта о нейтралитете, дав при этом заверения германскому правительству, что в случае германо-советского конфликта, "Япония принуждена будет, естественно, напасть на Россию на стороне Германии" (док. № 20). Японское правительство также уже тогда, по-видимому, решило, что его интересы лежат главным образом в Азиатско-Тихоокеанском регионе и готовилось к решительной борьбе за их осуществление, несмотря на активные дипломатические шаги, предпринимаемые США (док. № 19).

Большую роль в деле заключения советско-японского пакта о нейтралитете сыграла информация Зорге. Он немедленно сообщил в Москву о готовности нового японского правительства во главе с Коноэ пойти на кардинальное улучшение советско-японских отношений (док. № 14). А в его донесении от 10 марта 1941 г., т.е. накануне заключения этого пакта, содержалась чрезвычайно важная информация, касавшаяся предстоявшей в то время поездки министра иностранных дел Японии Мацуоки в Германию, Италию и СССР (док. № 18).

Сведения, полученные от Р.Зорге, наряду с другой информацией позволили советскому руководству просчитать ход переговоров с японской стороной и в конечном итоге заключить пакт о нейтралитете на весьма выгодных для СССР условиях.

Впоследствии этот пакт имел весьма существенное значение для победы СССР в Великой Отечественной войне, обусловив нейтралитет Японии в самые критические для нашей страны дни. Следует отметить, что японское правительство, в целом, соблюдало пакт о нейтралитете, исходя из своего понимания национальных интересов и учитывая всю совокупность факторов того периода. настоятельные рекомендации Гитлера захватить Сингапур, натянутые отношения между Японией и Германией после пакта Молотова-Риббентропа, рост американско-японских противоречий. Эти же факторы в конечном итоге обусловили решение японского правительства - атаковать Перл-Харбор и начать войну с США.

1. Подробнее см.: Нюрнбергский процесс. Т. 3. - С. 631, 635, 636.
2. АВП РФ. Ф. 146. Оп. 12. Д. 1. П. 52. Л. 1-9.
3. Подробнее см.: Нюрнбергский процесс. Т. 3. - С. 631-636.

Документы

№ 1

Донесение Р.Зорге об изменении позиции Великобритании
по вопросу японо-китайской войны

Острова 11 февраля 1938 г.
Москва. Начальнику РУ РККА

Дирксен* во время прощального визита к бельгийскому посланнику слышал от него следующее:

Европа, и в первую очередь Англия, проходит через процесс коренного изменения позиции в отношении СССР после чистки**.

Англия все более и более начинает смотреть на СССР как на первостепенного общего врага.

Предполагается сближение Германии с Англией и Францией с оставлением для Японии задачи нападения на СССР, чему все были бы рады. Английский посол сказал ему, что лучший способ будущего германского посредничества в японо-китайском конфликте - это совместные действия с Великобританией, которая использует свое влияние на Китай, в то время как Германия должна использовать свое влияние на Японию, с тем чтобы они пришли к соглашению. Он высказался против СССР, обвиняя его в усилении влияния на Китай и в попытках вызвать продолжение войны. Японцы должны сосредоточить внимание на войне против СССР.

Фриц

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.23383. Д.3. Л.37, 35.

* Посол Германии в Японии в 1938 г.

** Имеются в виду процессы в СССР 1937-1938 гг.

№ 2

Донесение Р.Зорге о конфликте у оз. Хасан

Острова 1 августа 1938 г.
Москва. Начальнику РУ РККА

1) Я очень сожалею, что мои предупреждения о нависающей угрозе локальных действий не лишили японцев возможности произвести внезапное нападение на пограничные высоты.

2) Отт* и Шолль** сообщили мне об обнаруженном японцами желании разрешать все неясные пограничные вопросы дипломатическими средствами только после захвата высот.

Шолль, кроме того, узнал, что на случай контрмероприятий с советской стороны японцы сосредоточили вокруг района столкновения фронтовые части и резервы, объединенные командованием корейского гарнизона***.

3) На иностранные круги, включая Отта и Шолля, действия японцев произвели сильное впечатление..... (2-3 слова искажены)... ослабление престижа****.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.23383. Д.3. Л.185-186.

* Посол Германии в Японии, назначенный после Дирксена, до этого военный атташе Германии в Японии, состоял в тесных дружеских отношениях с Р.Зорге.

** Помощник военного атташе Германии в Японии.

*** Японские войска, дислоцированные в Корее.

**** Согласно оригиналу радиограммы на английском языке, следует читать: "... действия японцев, восстановивших свой подорванный престиж, произвели сильное впечатление".

№ 3

Донесение Р.Зорге с оценкой готовности Японии к войне с СССР

Острова 23 января 1939 г.
Москва. Начальнику РУ РККА

Я не думаю, что эта политика отвлечения внимания на войну с СССР уже претворится в жизнь. Посол Отт считает, что Итагаки* стоит за продвижение на север от Китая.

Майор Шолль сообщил послу Отт о растущем мнении в [японском] генеральном штабе за действия в северном направлении и ускорении организации армейских групп в Маньчжурии. Он считает, что это указывает на новую подготовку против СССР. На это отклонение в политике также указывает тревога по рыболовному вопросу. Даже иностранцы всех наших считают, что на севере что-то должно случиться. Но я и другие думаем, что это не означает подготовку войны с СССР, так как японцы не в состоянии затевать войну сейчас, когда они с трудом удерживаются в Китае.

Я полагаю, что японцы весной пойдут на военные провокации, которые приведут к местным инцидентам. Это будет сделано для того, чтобы отвлечь радикальные группы от войны в Китае, что диктуется необходимостью противодействия с той целью, чтобы не показать своей слабости.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22407. Д.2. Л.

* Генерал, представитель "квантунской группировки", выступавшей за решительные действия против СССР.

№ 4

Донесение Р.Зорге о позиции Японии в отношении СССР, исходя из антикоминтерновского пакта

Острова 15 апреля, 23 апреля 1939 г. (продолжение)
Москва. Начальнику 5-го управления РККА*

Отто** получил сведения о военном антикоминтерновском пакте: в случае, если Германия и Италия начнут войну с СССР, Япония присоединится к ним в любой момент, не ставя никаких условий. Но если война будет начата с демократическими странами, то Япония присоединится только при нападении на Дальнем Востоке, или если СССР в войне присоединится к демократическим странам.

Если будет иначе, то будет созвано другое совещание, которое решит, присоединяться Японии к пакту или нет.

Это условие поставлено с той целью, чтобы дать Японии возможность избежать присоединения, по крайней мере, на тот срок, пока у власти стоит кабинет Хиранума, который выступает против войны с демократическими странами. В случае, если Япония присоединится к войне, она сконцентрирует свой флот в водах Тихого океана не дальше Сингапура. По пакту также требуется участие Японии в войне в Европе (6 слов непонятно).....

Эти разъяснения были отправлены послу Осима***. Ответ от него еще не получен.

Рамзай

[Резолюция НУ]: "НО-2. Спецсообщение. Список №. 1: Сталину (2), Ворошилову, Молотову, Кагановичу, Андрееву, Жданову, Берия, Шапошникову.

Проскуров. 17.4."

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22407. Д.2. Л.87-88.

* В начале 1939 г. Разведуправление РККА было переименовано в 5-е управление РККА, начальником которого был назначен комдив И.И.Проскуров, военный летчик, вернувшийся из Испании.

** Псевдоним Ходзуми Одзаки, главного информатора Р.Зорге, входившего в ближайшее окружение видного японского политического деятеля, позднее премьер-министра Японии Ф.Коноэ.

*** Посол Японии в Германии, активно выступавший за совместные действия против СССР.

№ 5

Донесение Р.Зорге о ходе японо-германских переговоров по заключению военного пакта и о военных планах Германии в Европе

Острова 31 мая 1939 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

Майор Шолль узнал, что японцы намерены увеличить свой воздушный флот в течение трех лет в 5 раз. Японский генеральный штаб сообщил немецкому послу Отту, чтобы он предпринял меры к тому, чтобы переговоры по заключению военного пакта не пришли к разрыву, так как генштаб все еще надеется на заключение договора, несмотря на последнюю оговорку, сделанную Хиранума*. Сам Отт считает, что до тех пор, пока против этого вопроса выступают Хиранума и морские круги, из переговоров ничего не выйдет. Японцы хотят избежать неприятностей с Англией и Америкой. Прибывшие в Токио немцы-фашисты, близко стоящие к Герингу, говорили о том, что дальнейшее продвижение Германии будет производиться в Европу.

Данциг будет захвачен в сентябре 1939 г. В этом же году Германия отберет у Польши старую немецкую территорию и отбросит Польшу на юго-восток Европы, в Румынию и Украину. Германия не имеет прямых интересов на Украине. В случае войны Германия с целью получения сырья захватит и Украину. Прибывший с визитом в Токио германский военный атташе в Москве генерал Кестринг сказал военному атташе в Токио, что главным и первым противником** в настоящее время является Польша и уже после - вторым - Украина.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22407. Д.2. Л.313-314.

* См. док. № 5.

** Так в тексте. По смыслу - объектом.

№ 6

Донесение Р.Зорге о переговорах между Германией, Италией и Японией о заключении военного пакта

Острова 24 июня 1939 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

Переговоры между Германией, Италией и Японией о военном пакте продолжаются. Последние японские предложения, по сообщению германского [посла] Отта и военного атташе Шолля, содержат следующие пункты:

1. В случае войны между Германией и СССР Япония автоматически включается в войну против СССР.

2. В случае войны Италии и Германии с Англией, Францией и СССР Япония также автоматически присоединяется к Германии и Италии.

3. В том случае, если Германия и Италия начнут войну только против Франции и Англии (Советский Союз не будет втянут в войну), то Япония по-прежнему будет считать себя союзником Германии и Италии, но военные действия начнет против Англии и Франции только в зависимости от общей обстановки. Но если интересы тройственного союза потребуют... (2 слова искажено), то Япония присоединится немедленно к войне.

Эта последняя оговорка сделана с учетом позиции СССР, который, видимо, будет втянут в европейскую войну, а также ввиду неясной позиции США. Активные военные действия Японии будут ограничены: во втором и третьем случаях Япония не выйдет дальше Сингапура. Согласно первому пункту, все японские силы будут брошены против СССР.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22407. Д.2. Л.359-360.

№ 7

Донесение аппарата военного атташе посольства СССР в Японии о попытках США направить Японию против СССР

Токио 29 декабря 1939 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

Карл сообщил, что среди иностранцев и самоедов* имеются разговоры о том, что:

1. САСШ** и Италия пытаются примирить Германию с Англией и Францией в целях организации похода против СССР.

2. САСШ согласны признать японские интересы в Китае, если Япония восстановит антисоветскую политику.

3. САСШ принимают меры к заключению компромисса между Чан Кайши и Японией с тем, чтобы последнюю направить против СССР.

4. Группа членов парламента в количестве около 200 чел. выразили недоверие кабинету Абэ главным образом из-за несогласия с его политикой в отношении СССР, требуя проведения антисоветской политики. По нашему мнению, эти разговоры заслуживают внимания.

Крылов***

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22410. Д.2. Л.209.

*Здесь: японцев.

**США

*** Секретарь военного атташе посольства СССР в Японии

№ 8

Донесение Р.Зорге о реакции в Японии на переговоры СССР и Германии о заключении договора о ненападении

Острова 24 августа 1939 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

Переговоры о заключении договора о ненападении с Германией вызвали огромную сенсацию и оппозицию против Германии.

Возможна отставка правительства после того, как будут установлены подробности заключения договора. Немецкий посол Отт также удивлен происшедшим.

Большинство членов правительства думает о расторжении антикоминтерновского договора с Германией.

Торговая и финансовая группы почти что договорились с Англией и Америкой.

Другие группы, примыкающие к полковнику Хасимото и к генералу Угаки*, стоят за заключение договора о ненападении с СССР и изгнание Англии из Китая.

Нарастает внутривластный кризис.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22407. Д.2. Л.417.

*Лидеры крайне правых экстремистских группировок.

№ 9

Донесение аппарата военного атташе посольства СССР в Токио о реакции японского правительства и общественности на пакта между СССР и Германией

Токио 26 августа 1939 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

Копия - Хабаровск

Сообщение о возможности заключения пакта о ненападении между Германией и СССР произвело ошеломляющее впечатление на японские круги

и правительство, вся печать заполнена этим вопросом, называя его самым большим событием после мировой войны.

Основные высказывания:

1). Германия проявила недружественную позицию. Союз Японии с Германией и Италией и антикоминтерновский пакт превращаются в пустую бумагу.

2). Вся ответственность возлагается на правительство, которое не сумело предусмотреть этого.

3). Дипломатия Арита* привела к полной изоляции Японии, требует установления новой дипломатии.

4). Предлагают заключить новый союз с Германией, который будет направлен против Англии.

5). Армия заявила о своем твердом и неизменном курсе в отношении СССР и Англии как основных врагов.

6). Сближение СССР с Германией окажет плохое влияние на китайские события. Активизация СССР на востоке усилится.

Японский корреспондент из Рима сообщил, что [в] ближайшие дни Италия объявит о заключении с СССР пакта о ненападении.

Крылов

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22410. Д.2. Л.131-132.

* Министр иностранных дел Японии в 1939 г.

№ 10

Донесение Р.Зорге об изменении политики Японии в отношении СССР

Острова 27 сентября 1939 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

Отто узнал от Коноэ, который все еще отказывается поехать в Китай специальным послом при новом правительстве Ван Цзинвэя*, следующее:

Перемирие на границе МНР** означает коренной отход японской политики от авантюризма.

В отношении военной активности против Сибири действия ограничиваются только одной экспансией в Китае.

Совершенно отпала надежда на то, что Квантунская армия будет долгое время сочетать политику в отношении Китая с авантюрой против СССР. Причинами этого являются: германо-советский договор, полученный урок у Номон-Хан-Бурд-Обо*** и действия Германии против Польши****.

Кроме того, военное вооружение, особенно техническое, потребует еще нескольких лет, чтобы поставить его на хороший уровень.

В вопросе прекращения политики авантюр против Севера в настоящее время имеется общее соглашение всех фракций.

Отто сомневается в новой политике Японии в вопросе открытого признания этих фактов путем договоров и соглашений и в вопросе отношения к Франции и Англии в Китае.

По этим вопросам фракции борются между собой.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22407. Д.2. Л.486-487.

*Лидер прояпонского марионеточного правительства в Китае.

**Советско-японская договоренность о прекращении огня в районе р.Халхин-гол, достигнутая 16.09.1939 г.

***Монгольское название р. Халхин-гол.

****Имеется в виду нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г.

№ 11

Донесение Р. Зорге о реакции японских политических кругов на советско-германский договор 1939 г.

Острова 2 ноября 1939 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

16 октября посол Отт послал Риббентропу политический доклад, основными пунктами которого являются:

Советско-германский договор оказал глубокое потрясение на все политические круги, особенно на генштаб.

Но поскольку, как и ожидалось, генштаб решил поддерживать дружественные отношения с Германией и последовать примеру Германии в отношении СССР, постольку общее урегулирование отношений Японии с СССР рассматривается как абсолютно необходимое. Но дворцовые круги и часть крупных деловых кругов и спользуют политическое положение и поражение японского генштаба у Номонхана для того, чтобы взять верх в правительстве Абэ и противодействовать дальнейшей ориентации генштаба на Германию, а также действительному урегулированию японо-советских отношений ввиду пробритано-американской политики.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 22407. Д. 2. Л. 536-537.

№ 12

Донесение Р. Зорге о японо-германских отношениях и о влиянии советско-финской войны на позицию Японии в отношении СССР

Острова 1 февраля 1940 г.

Москва. Начальнику 5-го управления РККА

Германский посол Отт сильно обеспокоен последним развитием японо-советских переговоров о границе*, потому что это разбило его надежды на выполнение по крайней мере одной задачи, поставленной Риббентропом перед ним, то есть задачи достижения советско-японского соглашения.

Отт довольно пессимистично настроен, потому что ему известна чистосердечная позиция японского генштаба в отношении этого соглашения.

Он также боится начала новых авантюр генштаба, на который советско-финская война оказала влияние в двух отношениях.

Во-первых, японцы убеждены, что Советский Союз в этой войне потерпел большое поражение, несмотря на огромные силы, брошенные на запад. Таким образом, снова появляются старые идеи об агрессии в Сибири.

Во-вторых, генштаб вряд ли мог перенести поражение у Номонхана.

Кроме того, после убеждения, что финны, по крайней мере, оказывают успешное сопротивление Красной Армии, номонханское поражение делается еще более непереносимым, к тому же все газеты сочиняют большие истории о победе финнов.

Таким образом, сравнение маленькой Финляндии с горделивым японским генштабом делается все более и более не в пользу генштаба, особенно потому, что народ уже насытился войной в Китае.

Германский посол Отт тоже сильно разочарован тем, что весь ход пограничных переговоров держался японцами в секрете от него и военного атташе, чувствуя в этом факте нарастающее подозрение японского генштаба в отношении германо-советского сотрудничества и спасности возможного поворота японцев на англо-американскую сторону.

Посол Отт получил специальное указание Риббентропа о том, чтобы укреплять политические взаимоотношения Японии с Германией и удерживать всеми средствами ее от поворота к другим державам.

Я настойчиво предвижу необходимость подготовки дальневосточных границ ко всяким возможным осложнениям.

Рамзай

[Резолюция НУ]: "Тт. Кисленко и Пугачеву**". По этой группе телеграмм*** срочно составить спецсообщение как по данным, заслуживающим внимания. При составлении учесть телеграмму т.Алексина**** и прекращение работы смешанной пограничной комиссии. Проскуров. 4.2".
Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22425. Д.3. Л.92-94.

* Переговоры между СССР и Японией, которые начались после прекращения огня в районе р. Халхин-Гол.

** Начальники отделов 5-го управления РККА.

*** Донесение было передано Р.Зорге несколькими телеграммами.

**** фамилия неразборчива, возможно "Алексеев".

№ 13

Донесение Р.Зорге о германском предложении по соглашению между Японией, Германией, СССР и Китаем

Острова По радио 10 июня 1940 г.

Москва. Начальнику 5-го управления Красной Армии

Посол Отт имел разговор с Сиратори (бывший японский посол в Италии) о возможном соглашении между Японией, Германией, СССР и Китаем с целью развязать руки Японии против Англии, Франции и Америки. Сиратори уверял Отт[а], что Япония отказывается от этого плана, т.к. на ближайшее время нет оснований для дружбы с СССР.

Сиратори утверждал, что позиция японского генштаба и оппозиции усиливается и что в случае германской победы она начнет войну против СССР; тогда Япония немедленно присоединится к войне против СССР. Поэтому надежд на дружбу не предвидится.

В случае, [если] Германия и СССР станут друзьями, тогда советско-американская угроза настолько усилится, что дружба еще более станет невозможной. По этому вопросу посол Отт был спрошен советским полпредом, [и он] сказал о японском энтузиазме относительно идеи Отт[а], но Отт не [пере]сказал ему содержание его разговора с Сиратори и не советовал ему телеграфировать это советскому правительству.

Посол Отт сказал советскому послу только то, что время еще не настало для такого сотрудничества.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22425. Д.3. Л.404-405.

№ 14

Донесение Р.Зорге об изменениях во внешней политике нового японского правительства во главе с Коноэ*

Острова По радио 3 августа 1940 г.

Москва. Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Как узнал источник "Отто", внешняя политика Коноэ сводится к следующему:

1. Изменение в сторону антибританской политики, что будет зависеть от успеха германского наступления против Англии, которое, как ожидалось, должно было начаться 18 июля.
2. Близкие отношения с Германией и Италией, но без заключения альянса.
3. Стараться избегать открытого столкновения с США, и именно поэтому Мацуока получил пост министра иностранных дел.
4. Улучшение взаимоотношений с СССР, при некоторых условиях и в случае необходимости - даже заключение пакта о ненападении. Но этот последний шаг (заключение пакта о ненападении) может быть только результатом последующих событий, так как сейчас Коноэ еще не находится в руках военщины, которая действует вместе с Хосино и Мацуока и кото-

рая в конечном счете подготовит военную диктатуру совместно [с] или без Коноэ.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22425. Д.3. Л.531-532.

* Ф.Коноэ - видный японский политический деятель, премьер-министр Японии в 1937-39 и 1940-41 гг.

№ 15

Донесение Р.Зорге о беседе германского посла с министром иностранных дел Японии о разделе сфер влияния

Острова По радио 3 августа 1940 г.

Москва. Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Мацуока, новый министр иностранных дел (в дальнейшем - "Мак") имел беседу с послом Отт[ом], в которой сказал, что:

1). Сейчас главная задача - уничтожение 1/ ЧКШ*, т.к. компромисс невозможен.

2). Японцы намерены расширить сферу своего влияния в Восточной Азии, включая и районы в южной части Тихого океана, и надеются осуществить это без войны.

В этом мероприятии Япония хочет сотрудничать с Германией, но не знает, насколько далеко** Германия заинтересована в японском господстве на Тихом океане.

Отт сказал Мацуоке, что Германия сейчас занята в Европе, и она будет заинтересована, если Япония займет преимущественное положение во всей Восточной Азии.

Мацуока должен показать, какую пользу Германия могла бы получить. Но до такого соглашения Япония должна показать определенную деятельность против врагов Германии и максимально обеспечить перевозку через Маньчжурию по сибирской ж.д. купленных товаров и возместить убытки, понесенные немецкими коммерсантами от военных действий японцев в Китае.

На днях Мацуока позвонил и сказал, что выставленные три условия были приняты членами кабинета.

Относительно Гонконга и других районов Мацуока не упоминал.

Рамзай

1/ Первая часть фразы искажена, переведена по смыслу (Прим. РУ ГШ РККА).

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22425. Д.3. Л.542-543.

*Чан Кайши.

** Так в тексте.

№ 16

Донесение Р.Зорге о готовности Японии подписать новый пакт стран "оси" и о стремлении Германии привлечь к этому пакту СССР

Острова 21 сентября 1940 г.

Москва. Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

От посла Отт[а]. Узкое заседание под председательством императора полностью одобрило японо-германское соглашение.

Японцы готовы подписать пакт и оказывают давление на посла Отт[а] в скорейшем его подписании. Пакт будет подписан на английском языке. Все мелкие пункты пакта будут уточнены в дальнейшем послом Отт[ом] и Мацуока.

В связи с этим Риббентроп отправился в Италию, чтобы получить согласие Италии. Посол Отт скоро ожидает ответа от Риббентропа. Он сообщил мне, что немецкий пакт после присоединения [к нему] Италии явится новым пактом "оси" и будет скоро опубликован. Несколько секретных пунктов не будут опубликованы. В секретных пунктах нового пакта предусматривается контакт во всех военных, политических и экономических проблемах.

Дальнейшее содержание: немцы будут пытаться привлечь к этому пакту Советский Союз. В пакте нет не одного пункта, направленного против СССР, что и будет опубликовано. По мнению Отт[a], после назначения нового посла в СССР японцы будут готовы к тому, чтобы подписать с СССР пакт о ненападении.

Рамзай

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22425. Д.3. Л.637-638.

№ 17

Донесение аппарата военного атташе посольства СССР в Японии о стремлении Германии сковать активность США на Дальнем Востоке путем признания свободы действий Японии в южных морях

Токио 3 октября 1940 г.

Москва. Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Из разговоров с немцами мне известно: Германия признанием за Японией руководящей роли в Восточной Азии подталкивает Японию к захвату территории южных морей в пределах расчета только на собственные силы и возможности. Этим Германия рассчитывает связать Америку на Дальнем Востоке, имея задачу прекратить помощь Англии со стороны Америки. Германия кроме гарантий свободы действий Японии на юге, очевидно, гарантирует безопасность японской границы с СССР, без чего договор для Японии не может представлять реальной силы. Поэтому, очевидно, немецкие дипломатические представители в Токио усиленно всем нашим рекомендуют установить дружественные отношения СССР с Японией. Основой этого договора должно быть прекращение помощи Китаю. Свобода действий Японии в южных морях признается вплоть до захвата Австралии.

Алексеев

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.22425. Д.3. Л.668.

№ 18

Донесение Р.Зорге о высказываниях главы японского правительства о перспективах японо-германского сотрудничества и возможности подписания с СССР пакта о ненападении

Токио По радио 10 марта 1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Принц Коноэ лично заявил Отто, что он сильно одобряет поездку Мацуока в Германию, но он указал, что некоторые японские круги стараются удержать Мацуока от этой поездки, опасаясь, что германские руководители могут слишком сильно повлиять на Мацуока. Коноэ видит главную цель поездки Мацуока [в] следующем:

1. Усиление энтузиазма перед пактом трех держав, который быстро ослабевает в Японии после поражений Италии и в связи с задержкой германского вторжения в Англию. Проанглийские и проамериканские круги усиленно работают над тем, чтобы удержать Японию от более тесных взаимоотношений с Германией.

2. Мацуока должен через личные беседы с Гитлером и другими выяснить действительные намерения Германии относительно Англии: будет ли она воевать с Англией или нет. Руководители Японии продолжают опасаться возможности англо-германского компромисса в случае, если немцы не смогут вторгнуться на острова. В случае такого компромисса Япония должна быть осторожна в отношении своей экспансии на юг.

3. Что касается СССР, [то] Мацуока имеет больше полномочий для самостоятельных действий. Коноэ не верит, что Мацуока сможет заклю-

чить с Советским Союзом пакт о ненападении, но он все же надеется, что кое-что в этом направлении Мацуока сможет сделать. Коноэ надеется также получить от Советского правительства разрешение на пропуск через Сибирь немецких военных материалов, заказанных Японией. Наконец, он надеется достигнуть с СССР соглашения о прекращении сотрудничества с чунцинским правительством.

Мацуока посетит сначала Берлин, затем Рим, Виши, Москву, затем вернется в Берлин и снова посетит Москву.

Рамзай

[Резолюция НУ]: "НО-3, НО-9. Копии т.Сталину, т.Молотову. Голиков. 13.3.

Рамзаю ответ: "Ваши №№. 89, 90, 91, 87, 88 имеют значение. Д*." Голиков.

Ответ согласно резолюции дан. 13.3.41.
Капитан Закатов"

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.24127. Д.2. Л.198-199.

* "Директор" - начальник РУ ГШ РККА.

№ 19

Донесение Р.Зорге о предложении США Японии урегулировать вопрос о войне в Китае и о планах Японии в случае советско-германской войны

Токио По радио 19 мая 1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

По сведениям источников Отто и германского посла Отт, Америка обратилась через Грю* к Японии с предложением установить новые дружественные отношения.

Америка предложила свое посредничество между Японией и Чунцином на базе эвакуации японских войск с признанием особой позиции Японии в Китае и предоставлением ей многих торговых преимуществ. Америка предложила также признать особые экономические нужды Японии в южной части Тихого океана.

Но потребовала, чтобы Япония отказалась от военного вторжения в южную часть Тихого океана и отказалась де-факто от пакта трех держав.

Это предложение вызвало всеобщую агитацию за японо-американские переговоры, которая началась в тот момент, когда Мацуока возвратился. Таким образом, Мацуока не имел времени удовлетворить германские требования о выступлении против Сингапура и занять решительную позицию против Америки.

В правительстве происходит серьезная борьба между активной группой и группой, занимающей выжидательную позицию. Последней руководят Хиранума и морской флот. Флот начнет выступление только после падения Суэцкого канала и даже в этом случае будет медлить.

Мацуока сообщил германскому послу Отт об этой внутренней борьбе, но, был при этом оптимистичен.

Отто узнал, что в случае германо-советской войны Япония будет сохранять нейтралитет по меньшей мере в течение первых недель. Но в случае поражения СССР Япония начнет военные действия против Владивостока.

Япония и германский ВАТ следят за перебросками советских войск с востока на запад.

Рамзай

[Резолюция НУ]: "НО-9. Дать в 5 адресов. Голиков.23.5."

[Резолюция НО-9]: "Т.Воронину. К учету. Есть др[угие] данные, что переговоры идут. Подпись. 23.5.41".

Печ. по: ЦАМО РФ. Ф.23. Оп.24127. Д.2. Л.377-378.

*Посол США в Японии

№. 20

Телеграмма министра иностранных дел Германии германскому послу в Токио об отношении к японо-советскому пакту о нейтралитете

5 июля 1941 г.

Касаясь вопроса об отношении Японии к Советской России, я хотел бы в целях Вашей личной ориентировки правильно осветить сообщение, сделанное Вам Мацуока о нашем с ним разговоре на тему о японо-русском договоре о ненападении или нейтралитете.

Согласно Вашей телеграмме №. 685 от 6 мая 1941 г., Мацуока сообщил Вам тогда, что после своего отъезда из Берлина он не рассчитывал на возможность заключения японо-русского пакта о нейтралитете. То же выражал он и в разговоре со мной, и только думал воспользоваться случаем, если русские выразят к тому готовность. Сделанным Вам тогда сообщением Мацуока, по-видимому, хотел сказать, что я после берлинских переговоров должен был бы считаться с возможностью заключения пакта. Такое же заявление сделал Мацуока и графу Шуленбургу в Москве, после того как уже было достигнуто соглашение по поводу заключения пакта и как раз до формального его подписания. При этом г-н Мацуока так представил разговор со мной, будто он сказал мне, что не сможет избежать в Москве обсуждения давно назревшего вопроса о японо-советском пакте о нейтралитете или ненападении. Что он, конечно, не проявит никакой поспешности, но что ему придется что-то предпринять, если русские пойдут навстречу японским желаниям. Я будто бы согласился с его мыслью.

То, что Мацуока изложил Вам, а также графу Шуленбургу, не отвечает действительности. Тема японо-советского пакта о ненападении и нейтралитете была поднята в разговоре между Мацуока и мною 26 марта 1941 г. и, согласно записи, сделанной послом Шмидтом тотчас же после нашего разговора, тема эта развивалась таким образом.

В связи с замечанием о заключении давно уже обсуждаемого русско-японского торгового договора, Мацуока прямо поставил мне вопрос, не должен ли он на обратном пути задержаться в Москве, чтобы обсудить с русскими пакт о ненападении или о нейтралитете. Он при этом подчеркнул, что японский народ не допустит непосредственного присоединения России к пакту трех держав, что последнее вызвало бы во всей Японии общий крик негодования. Я ответил Мацуока, что о принятии России члены пакта и думать нечего и посоветовал ему по возможности не однимать в Москве вопроса о заключении упомянутого пакта о ненападении или нейтралитете, так как это не уместилось бы в рамки современного положения. На замечание Мацуока, что заключение рыболовного и торгового договоров улучшило бы отношения между Японией и Россией, я ответил, что такого рода чисто коммерческие договоры не вызывают никаких возражений.

Таким образом, я совершенно открыто выразил Мацуока, что не считаю подходящим заключение японо-русского пакта о ненападении или нейтралитете. Поэтому сообщение о том, что пакт состоялся, было для меня большой неожиданностью. Однако я тогда не считал нужным довести это до сведения Мацуока.

Но и теперь не имело бы смысла указывать Мацуока на неправильность того, что он изложил тогда Вам, а также на то, что он поставил заключением пакта имперское правительство перед случившимся фактом. Однако я все же довожу до сведения об истинном ходе событий, так как Вам, при дальнейших политических переговорах, быть может, представится случай, когда окажется полезным в подходящей форме показать Мацуока по этому вопросу истинное положение вещей.

Может быть также в дальнейшем ходе событий Вам представится случай напомнить Мацуока, что он, во время того же разговора, в котором он упоминал о японо-советском пакте, сделал следующее замечание, достойное внимания: "Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и Советским Союзом возникнет конфликт. В этом случае Япония принуждена будет естественно напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой пакт о нейтралитете".

Если Вы найдете нужным при случае намекнуть Мацуока на эти два пункта, я прошу Вас сделать это в самой мягкой форме, чтобы Мацуока не почувствовал, что я его за это привлекаю к ответу.

Риббентроп

Печ. по: ГА РФ. Ф.7867. Оп.2. Д.272. Л.12-14.

№ 21

Из донесения французского военного атташе в Японии о военных планах японцев

Токио 22 мая 1942 г. [...] 3. Я получил некоторое количество информации, которая, похоже, констатирует, что сотрудничество [Японии] с Германией далеко от совершенства.

Мой немецкий коллега вынужден был недавно пожаловаться на манеру обращения с ним японских военных.

Наконец, только что в прессе опубликованы сведения по делу о шпионаже в пользу СССР, в котором главными обвиняемыми являются два немецких журналиста, один из них - некто Зорге, корреспондент "Франкфуртер цайтунг" и близкий друг генерала Отта.

Можно, таким образом, полагать, что Япония по-прежнему будет стараться закрепить свои успехи, прежде чем развернуть действия, которые в основном будут иметь целью помощь Германии, оказавшейся в затруднительном положении.

Подпись

Печ. по: ЦХИДК. Ф.198. Оп.9а. Д.12537. Л.7. Перев. с франц.

№ 22

Из разведсводки 2-го бюро штаба французской армии в Виши (Франция) с обзором сообщений японской прессы о советско-германской войне

Виши 25 июня 1942 г.

Японское мнение о германо-советском конфликте

По случаю первой годовщины начала германо-русской войны японские газеты излагают свое мнение о развитии этого конфликта. [...] Ни одна газета не затрагивает такой деликатной проблемы, как позиция Японии перед лицом этого конфликта. Донесение из авторитетного источника, но переданное со всяческими оговорками нашим военным атташе в Бангкоке [...]*, указывает в этой связи, что для японского верховного командования было бы видеть Россию независимой, уменьшенной в размерах и даже советской предпочтительнее, чем "нацифицированной"...

Печ. по: ЦХИДК. Ф. 198. Оп.3. Д.277. Л.39-40. Перев. с франц.

*Опущена классификация важности источника

Послевоенная нормализация отношений с Японией

© 1995

С.Тихвинский

После ратификации японским парламентом 28 апреля 1952 г. Сан-Францисского мирного договора МИД Японии потребовал прекращения функционирования Представительства СССР при Союзном командовании в Токио, поскольку Советский Союз отказался подписать договор в Сан-Франциско. Японское правительство под нажимом со стороны США, добившихся от Японии одновременно с Сан-Францисским мирным договором подписания американско-японского договора об обеспечении безопасности, направленного против Советского Союза, КНР и ДРВ, наложило запрет на торгово-экономические отношения и культурные связи с нашей страной, не выдавало виз на въезд в Японию советским представителям и членам семей оставшихся в Токио сотрудников советского Представительства.

С целью нормализации советско-японских отношений 11 сентября 1954 г. в интервью редактору японской газеты "Цюбу Ниппон" министр иностранных дел СССР В.М.Молотов от имени Советского правительства выразил готовность к установлению дипломатических отношений с Японией. 12 октября того же года правительства СССР и КНР опубликовали совместную декларацию, в которой выступили за всестороннее развитие своих отношений с Японией.

В конце 1954 г. на пост премьер-министра Японии был избран видный политический деятель И.Хатояма, сделавший нормализацию отношений Японии с СССР и КНР центральным пунктом своей предвыборной платформы.

Заручившись поддержкой общественного мнения страны, несмотря на противодействие влиятельных проамериканских кругов в правящей Либерально-демократической партии, Хатояма после победы на выборах 14 декабря 1954 г. сделал официальное заявление о готовности правительства установить нормальные дипломатические отношения с Советским Союзом. Это заявление Хатояма было положительно воспринято советским правительством, поручившим оставшемуся в Токио еще со времен Союзного совета по Японии

и.о. торгового представителя СССР А.И.Домницкому известить Хатояма о готовности советской стороны начать в Москве или в Токио переговоры о нормализации отношений между двумя странами. Под нажимом со стороны США японское правительство предложило проводить эти переговоры в Нью-Йорке, где американская администрация могла повседневно влиять на ход переговоров. После длительных консультаций было решено избрать местом переговоров Лондон.

Советское правительство уполномочило на ведение переговоров с японской стороной посла СССР в Великобритании Я.А.Малика, видного советского дипломата, бывшего послом в Токио в 1942-1945 гг., а затем с 1948 по 1952 г. представлявшего нашу страну в Совете Безопасности ООН в Нью-Йорке.

Я.А.Малик в беседах с сотрудниками Посольства СССР в Лондоне часто вспоминал о годах, проведенных им на дипломатической работе в Японии. Выбор правительством кандидатуры Я.А.Малика в качестве руководителя советской делегации на переговорах о восстановлении дипломатических отношений с Японией был весьма удачным, так как Я.А.Малик хорошо знал приемы и методы японской дипломатии.

В состав советской правительственной делегации на переговорах о нормализации советско-японских отношений входили: И.Ф.Курдюков, заведующий Дальневосточным отделом МИД СССР, автор настоящих воспоминаний - в то время советник Посольства СССР в Великобритании, Н.Б.Адырхаев, советник ДВО МИД СССР, Г.И.Павлычев, советник ДВО МИД СССР. На последующих стадиях переговоров в состав делегации вошел советник Договорно-правового отдела МИД СССР Е.Н.Насиновский. Переводчиком делегации был сотрудник ДВО МИД СССР А.М.Рожецкий, блестящий знаток японского языка. В качестве экспертов и сотрудников делегации из Москвы прибыли сотрудники МИД СССР И.Г.Усачев, А.Ф.Сердюк, Н.И.Агеев, В.В.Белеволенский и П.А.Сергеев.

В японскую правительственную делегацию входили кроме посла Мацумото Сюнити начальник Договорного Отдела МИД Японии Такахаси Миситоси, первый секретарь Посольства Японии в Стокгольме Ниидзэки Киния, первый секретарь посольства в Лондоне Сигемицу Акира (приемный сын министра иностранных дел), Канемацу Такаси, Токура Эйдзи, Такаяма Редзо, Хонда Рюхэй. Переводчиком делегации был Хираока Тамацу, специалист-русист, многие годы работавший в прошлом в японском посольстве в Москве.

1 июня 1955 г. в Лондоне до официального начала переговоров состоялась встреча глав делегаций Я.А.Малика и С.Мацумото, в ходе которой был решен ряд процедурных вопросов, в частности было условлено, что заседания делегаций будут проводиться 2 раза в неделю. Вскоре, однако, Мацумото, получив указание от Сигемицу о том, что "не нужно спешить с японо-советскими переговорами", внес предложение сократить число встреч до 1 раза в неделю. Подобное указание Сигемицу носило отнюдь не процедурный характер и во многом предопределило весь последующий ход лондонских переговоров.

3 июня в здании Советского Посольства в Лондоне, расположенном в центре города около Гайд-парка на закрытой для сквозного проезда и проходной "частной" улице Кенсингтон пэлес гарден, на которой также находились посольство Японии и посольства ряда других стран, начались официальные советско-японские переговоры. Посол Я.А.Малик, открывая переговоры, приветствовал членов японской делегации и от имени советского правительства выразил готовность к тому, чтобы нормализовать отношения с Японией, что

"позволит рассмотреть конкретные вопросы отношений между двумя странами" и "явится существенным вкладом в дело мира на Дальнем Востоке и во всем мире".

В своей речи глава японской делегации посол Мацумото выразил радость по поводу начала переговоров и отметил, что "прошло почти 10 лет с того дня, когда, к сожалению, между обоими государствами возникло состоявшееся войны. Японский народ от души желает разрешения ряда открытых вопросов, возникших за эти годы, и нормализации отношений между обоими государствами". Высказав надежду на то, что предстоящие переговоры будут проходить в духе взаимопонимания и сотрудничества, Мацумото одновременно выразил глубокое удовлетворение тем, что советским представителем на переговорах является посол Я.А.Малик - "один из наиболее выдающихся советских дипломатов наших дней, человек, глубоко понимающий Японию, мой старый знакомый"².

Стороны условились, что встречи делегаций будут проходить дважды в неделю, попеременно в советском и японском посольствах.

На второй встрече глав делегаций, состоявшейся 7 июня, Мацумото зачитал и передал текст речи Сигемицу в парламенте Японии, произнесенной 26 мая 1955 г., и вручил составленный на основе содержания этой речи меморандум, который японская сторона предлагала положить в основу предстоящих переговоров. В японском меморандуме выдвигались предварительные условия восстановления отношений между обеими странами: удовлетворение территориальных притязаний правящих кругов Японии, включающих передачу Японии Курильских островов и Южного Сахалина, возвращение осужденных в Советском Союзе японских военных преступников, положительное разрешение вопросов, связанных с японским рыболовством в северо-западной части Тихого океана, а также допуск Японии в ООН и др. Сам факт выдвижения японской стороной предварительных условий, содержащихся в меморандуме, не способствовал целям создания необходимой атмосферы реалистического и конструктивного подхода к переговорам. Одновременно с текстом речи Сигемицу в парламенте и меморандумом японской делегации Мацумото передал Я.А.Малику текст парламентского запроса депутата от Либеральной партии Охаси в связи с переговорами в Лондоне и ответ на этот запрос премьер-министра Хатояма. В запросе депутат утверждал, что "согласованные действия между государствами западного мира окажут величайшее влияние на результаты настоящих переговоров". Передавая эти материалы, Мацумото недвусмысленно давал понять, что стремление Японии пересмотреть статью Сан-францисского мирного договора, где зафиксирован отказ Японии от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и Южный Сахалин, будет поддержано западными державами и, в первую очередь, США, поскольку Япония имеет в отношении этих стран определенные обязательства³.

На третьем заседании 14 июня советская делегация внесла на рассмотрение проект мирного договора с Японией. Проект предусматривал прекращение состояния войны между двумя странами и восстановление между ними официальных отношений на основе равенства, взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, невмешательства во внутренние дела и ненападения; он подтверждал и конкретизировал действующие международные соглашения в отношении Японии, которые были провозглашены Потсдамской декларацией (1945). Советский проект договора предусматривал также последующие переговоры сторон о заключении отдельных договоров и конвенций о торговле и мореплавании, рыболовстве, культурном сотрудниче-

стве, консульским отношениям и по другим практическим вопросам развития советско-японских двусторонних отношений и взаимовыгодного сотрудничества.

Советская сторона выражала готовность обсудить как свой проект договора, так и японский, если он будет представлен японской делегацией, по-статейно. Такой порядок, как мы считали, отвечал всем требованиям демократической процедуры, давал возможность по-деловому и плодотворно проводить работу по согласованию статей будущего мирного договора.

Обе делегации, как это было видно из сложившейся на переговорах атмосферы доброжелательности, исходили из целесообразности проведения переговоров в спокойной и конфиденциальной обстановке при строгом соблюдении правила взаимной согласия сторон на обнародование данных о ходе и результатах переговоров. Однако после получения советского проекта мирного договора министр иностранных дел Японии Сигемицу, не считаясь с достигнутой между обеими делегациями договоренностью о конфиденциальности переговоров, провел совещание заведующих политическими отделами крупнейших японских газет, на котором отрицательно отозвался о советском проекте и пессимистически оценил японо-советские переговоры в Лондоне. Заявление Сигемицу было явно рассчитано на то, чтобы помешать переговорам, создать вокруг них неблагоприятное мнение японской и международной общественности.

Глава советской делегации Я.А.Малик на очередной встрече с С.Мацумото квалифицировал заявление Сигемицу как нарушение достигнутой ранее договоренности двух делегаций и международного обычая - недопущения публикации сообщений о ходе переговоров без взаимного согласия сторон. Мацумото признавал в связи с тем в своих мемуарах, что он тогда оказался в весьма трудном положении и не знал, что ответить советской делегации.

На четвертой, пятой и шестой встречах делегаций Мацумото неизменно поднимал вопрос о репатриации из Советского Союза японских военнопленных, хотя их репатриация в основном уже была закончена еще в начале 1950 г.¹ В СССР оставалась лишь сравнительно небольшая часть отбывавших свое наказание японских военных преступников. Советская сторона передала японской делегации на переговорах в Лондоне списки на 1016 бывших военнопленных и 357 гражданских лиц, отбывавших в Советском Союзе наказание за военные преступления.

Руководствуясь искренним стремлением облегчить переговоры по основным положениям проекта мирного договора, Советское правительство, хотя и имело право отложить репатриацию до подписания соответствующего акта о прекращении военных действий согласно установившейся международной правовой практике, тем не менее продолжило репатриацию японских военных преступников, не ожидая нормализации советско-японских отношений, параллельно переговорам, проходившим в Лондоне. Этот шаг, казалось, должен был быть воспринят японской стороной как проявление гуманности и дружелюбия со стороны Советского Союза. К тому же Советское правительство заявило, что оно передаст японским властям всех оставшихся японских военных преступников сразу же после восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией, поэтому требование японских представителей о безусловной и немедленной репатриации всех военных преступников скорее походило на ультиматум, а не на позицию страны, подписавшей акт о безоговорочной капитуляции и стремящейся теперь к заключению мирного договора со страной-победительницей.

На неприемлемый тон, который позволила себе японская сторона на переговорах, обратили внимание исследователи этого вопроса из третьих стран. Так, индийский историк С.Вишванатхан отмечала: "Тон заявлений японского представителя в ходе переговоров о восстановлении дипломатических отношений был такой, что неоднократно вынуждал советского представителя напоминать ему о том, что Япония проиграла войну и безоговорочно капитулировала"⁵.

И хотя Мацумото продолжал настаивать на приоритетном рассмотрении вопроса о репатриации отбывающих наказание в СССР японских военных преступников для участников переговоров с той и другой стороны было очевидно, что он действовал вопреки логике вещей, выполняя навязанную ему Сигемицу миссию по искусственному затягиванию переговоров.

Переговоры в Лондоне довольно скоро убедили советскую делегацию, что позиция японской делегации во многом определялась не национальными, а иностранными интересами, политическим нажимом со стороны США.

Мацумото, члены и советники японской делегации в неофициальных беседах с членами советской делегации давали понять, что территориальный вопрос, вопрос о международных обязательствах и военных союзах Японии, а также о режиме прохода военных судов через японские проливы - все это были области, по которым Япония не могла принимать самостоятельных решений без согласия США. Такое положение существенно ущемляло суверенитет Японии⁶. По словам Мацумото, на переговорах в Лондоне они являлись самыми "трудными" для достижения договоренности⁷. Однако это вовсе не означало, что Япония не хотела бы решить "трудные" вопросы с позиций своих собственных интересов. Но именно во время переговоров в Лондоне обнаружился на практике кабальный для Японии характер договора с США об обеспечении безопасности. Например, предложение Своецкого Союза запретить прохождение военных кораблей через японские проливы для государств, не граничащих с Японским морем, отвечало интересам мира и безопасности на Дальнем Востоке, в том числе и безопасности самой Японии. Однако это предложение противоречило агрессивным устремлениям США, и поэтому японская делегация, выступая против включения в мирный договор с Советским Союзом статьи о проливах, выражала не свои, а американские интересы.

Не решаясь затронуть на переговорах в Лондоне чувствительную для США область, связанную с американской военно-стратегической концепцией, Мацумото заявлял, что "если Советская сторона не снимет своих предложений о проливах, то вряд ли можно рассчитывать на успешное завершение переговоров"⁸. Он даже считал, что "по территориальному вопросу можно договориться, однако вопрос о проходе военных кораблей может оказаться "камнем преткновения"⁹.

После десятого заседания делегаций 9 августа Я.А.Малик, беседуя с Мацумото в саду японского посольства в Лондоне, сообщил, что Советское правительство готово пойти навстречу пожеланию японской стороны о передаче Японии ближайшей к Хоккайдо группы островов Хабомай и острова Шикотан при условии окончательного урегулирования тем самым территориальных недоразумений между обеими странами при подписании мирного договора. Я.А.Малик заявил также, что советская сторона не ставит условием нормализации советско-японских отношений и заключения мирного договора отказ Японии от ее обязательств, вытекающих из имеющихся у нее международных договоров¹⁰. (В первую очередь под этим, естественно, подразумевался договор с США о взаимном обеспечении безопасности).

Советская сторона, учитывая реально сложившуюся международную обстановку на Дальнем Востоке и стремясь помочь правительству Хатояма и миролюбивым демократическим силам Японии, сделала шаг исключительной важности по пути достижения договоренности о нормализации советско-японских отношений и заключения мирного договора.

По заявлению С.Мацумото, этот шаг Советской стороны был "воспринят японским правительством с большой радостью"¹¹. Позднее в своих мемуарах Мацумото писал, что он "подумал тогда о сближении взглядов сторон и о близости завершения переговоров"¹². Вместе с тем он понимал, что позиция Японии в вопросе о так называемых "северных территориях" (под этим японская делегация имела в виду не только Шикотан и Хабомаи, но и Итуруп и Кунашир) зависела от США, и поэтому опасался того, что американцы снова могут помешать достижению договоренности сторон.

В 1989 г. в Токио, в журнале МИД Японии "Гайко форум" было опубликовано интервью бывшего члена японской делегации на лондонских переговорах К.Ниидзеки, в это время уже посла в отставке, директора Института международных отношений при МИД Японии. В этом интервью Ниидзеки признавал, что японская делегация никак не ожидала подобной уступки со стороны СССР (т.е. согласия на возвращение Японии острова Шикотан и группы островов Хабомаи одновременно с подписанием мирного договора)¹³. Ниидзеки связывал неожиданное заявление Я.А.Малика с тем, что, будучи в июле 1955 г. в Москве на пленуме ЦК КПСС, он, якобы, получил соответствующее указание от Н.С.Хрущева. Нам же представляется, что Я.А.Малик таким образом реагировал на недовольство Хрущева медленным ходом переговоров и, не посоветовавшись с остальными членами делегации, высказал в беседе с Мацумото имевшуюся у делегации с самого начала переговоров утвержденную Политбюро ЦК КПСС запасную позицию, не исчерпав до конца, под нажимом нетерпеливого Хрущева, основную позицию, чем вызвал сперва недоумение, а затем радость и дальнейшие непомерные требования со стороны японской делегации. Ниидзеки в упомянутом выше интервью признавал, что советская делегация на переговорах располагала тремя крупными козырями: японские военнопленные, доступ в ООН и разрешение на лов рыбы в Охотском море, но не использовала их в полной мере¹⁴.

Хрущев, как напомнил Мацумото на заседании делегаций в Лондоне 7 февраля 1956 г., 21 сентября 1955 г. в беседе с членами японской парламентской делегации, посетившей Советский Союз, заявил, что "Хабомаи и Шикотан настолько близко подходят к японским островам, что надо учесть интересы Японии"¹⁵ (т.е., с нашей точки зрения, уже тогда публично сделал необоснованную территориальную уступку Японии). Свое недовольство медленным ходом переговоров в Лондоне Н.С.Хрущев высказал в упомянутой беседе с японскими парламентариями 21 сентября в таком тоне, который можно было расценить и как критику не только японской, но и советской делегации. "У нас складывается такое впечатление, - говорил Н.С.Хрущев японским парламентариям, - что японская сторона не проявляет особой заинтересованности в нормализации отношений между Советским Союзом и Японией и поэтому искусственно затягивает переговоры... Представители пьют чай, ведут между собой дружеские беседы, убеждают друг друга, что и та, и другая сторона хотят мира, хотят ликвидировать состоящие войны и установить дипломатические отношения. Я думаю, что четыре месяца - срок вполне достаточный для того, чтобы договориться"¹⁶.

Сейчас, спустя 40 лет после лондонских переговоров, у меня сохраняется твердое убеждение в том, что эта "запасная позиция" советской делегации, утвержденная Хрущевым, предусматривавшая уступку островов Шикотан и Хабо-

май в случае согласия японской стороны на заключение мирного договора, была непродуманным волюнтаристским поступком Хрущева, который, в свою бытность руководителем страны, не считаясь с общественным мнением внутри страны и нормами международного права, произвольно менял также и границы между союзными и автономными республиками Советского Союза (передача Крыма Украине, ряда российских территорий - Казахстану и Чечне и т.д.). В случае с Японией Хрущевым не только была юридически размыта ялтинская договоренность СССР, США и Великобритании о передаче СССР Курильских островов, но и Сан-францисский договор, предусматривавший, что Курильские острова не входят в территориальный состав Японии. Шикотан и Хабомаи даже на японских картах включались в состав южной части Курильских островов.

Таким образом, нынешнему, длящемуся уже 40 лет, тупику в российско-японских отношениях, возникшему из-за японских притязаний на так называемый "северные территории" (которые наряду с островом Хабомаи и Шикотан, по мнению японской стороны, также включают острова Итуруп и Кунашир), мы всецело обязаны недалекости и самоуправству Хрущева.

11 августа 1955 г. в Лондон прибыл министр сельского хозяйства и лесоводства Коно Итиро, ближайший сторонник премьер-министра Хатояма. Мацумото информировал Коно о ходе переговоров с советской делегацией, подчеркнув, что они "проходят вполне удовлетворительно и имеют хорошие перспективы"¹⁷. Коно выразил удовлетворение ходом переговоров, но на жалобы Мацумото по поводу антисоветской позиции МИД Японии и лично министра иностранных дел Сигемицу, ответил, что "обстановка в Токио весьма сложная"¹⁸. "Правительство Хатояма опиралось на незначительное меньшинство в правящей партии и всегда находилось между двух стульев, - писал позднее Мацумото. - Справа на него давила либеральная партия, а слева - социалистическая. В силу этого возможности Хатояма как руководителя были весьма слабыми и ему пришлось сполна испытать всю горечь правительства, опирающегося на партийное меньшинство. Это обстоятельство сильно сказывалось и на японо-советских переговорах"¹⁹.

16 августа 1955 г., через два с половиной месяца после начала переговоров в Лондоне, японская сторона представила свой проект договора. В нем выдвигалось циничное и абсурдное во всех отношениях территориальное требование - передать Японии советские земли - Южный Сахалин и Курильские острова. Статья 5 этого японского проекта гласила: "1. На территориях Японии, оккупированных Союзом Советских Социалистических Республик в результате войны, в день вступления в силу настоящего Договора, будет полностью восстановлен суверенитет Японии 2. Войска и государственные служащие Союза Советских Социалистических Республик, находящиеся в настоящее время на указанных в пункте 1 настоящей статьи территориях, должны быть выведены в возможно более короткий срок и во всяком случае не позднее, чем по истечении 90 дней со дня вступления в силу настоящего Договора"²⁰. Такая формулировка не только шла вразрез с решением Крымской и Потсдамской конференций глав союзных государств, но и с положениями, зафиксированными в Сан-францисском мирном договоре 1951 г., по которым Япония отказывалась от притязаний на Южный Сахалин и Курилы.

Подобная позиция японской стороны противоречила здравому смыслу и явно была направлена на срыв переговоров. Она резко контрастировала с гибкой и реалистической позицией Советского Союза на переговорах. Территориальные притязания в японском проекте мирного договора в корне отличались от официальных заявлений представителей японского правительства, которые они делали в начале переговоров. Сигемицу, находясь в это время с очередным визитом в Соединенных Штатах, прямо заявил в пресс-клубе в Вашингтоне, что "Япония не

намерена устанавливать дружественных отношений с Советским Союзом"²¹. Глава японской делегации Мацумото впоследствии оценил такого рода заявления Сигемцу как "обструкцию" переговорам"²².

Советская делегация проявила большую выдержку и терпение и продолжала работу по согласованию других статей проекта мирного договора. В результате этих усилий в ходе Лондонских переговоров сторонами было одобрено 9 из 12 статей советского проекта договора. В частности, была достигнута договоренность по преамбуле мирного договора, по статьям о решении международных споров мирными средствами, об отказе от репараций и взаимных претензий, о невмешательстве во внутренние дела договаривающихся сторон; по статьям об экономических отношениях и о заключении соглашения по рыболовству, а также по заключительной статье о порядке ратификации и времени вступления в силу мирного договора.

Переговоры в Лондоне не привели к нормализации советско-японских отношений. Премьер-министр Японии Хатояма был фактически отстранен министерством иностранных дел Японии от руководства японо-советскими переговорами в Лондоне и даже не получал из-за саботажа, проводимого его противниками - проамерикански настроенными деятелями Либерально-демократической партии и чиновниками МИДа - необходимой информации о ходе этих переговоров²³.

Япония в то время делала лишь первые робкие попытки проводить самостоятельную внешнюю политику, а внутри правящих кругов Японии имелись серьезные разногласия по вопросу о будущих японо-советских отношениях. Группа сторонников бывшего премьер-министра Иосиды, недовольная приходом к власти Хатояма, активно противодействовала всем мероприятиям нового кабинета, стремясь вынудить Хатояма уйти в отставку. Министр иностранных дел Японии Сигемцу рассматривал как свои предвыборные обещания, так и заявления премьера Хатояма о нормализации отношений с Советским Союзом лишь как маневр, обеспечивший большинство голосов избирателей на парламентских выборах в 1954 г.

Японский представитель на переговорах в Лондоне Мацумото, хотя и был сторонником Хатояма, все же находился под постоянным нажимом противником нормализации японо-советских отношений в МИДе и в парламенте и по этой причине сам не проявлял никакой инициативы, занимая выжидательную позицию. Будучи одновременно и дипломатом, и депутатом парламента, Мацумото прислушивался не только к инструкциям премьер-министра Хатояма и министра иностранных дел Сигемцу, значительно отличавшимся друг от друга, но и к парламентским дебатам в Японии, а также заявлениям различных политических деятелей и представителей деловых кругов по вопросам, зачастую имевшим весьма косвенное отношение к переговорам в Лондоне.

На столе переговоров по нормализации советско-японских отношений лежал целый пакет конструктивных предложений, выдвинутых советской делегацией. Деловое обсуждение этих предложений, учитывавших интересы обеих сторон, могло бы незамедлительно вывести переговоры из создавшегося тупика и привести к восстановлению нормальных отношений между двумя странами-соседями еще в то время.

Тактику затягивания переговоров японская сторона продолжала вплоть до весны 1956 г. После 23 совместных заседаний сторон 20 марта 1956 г. Лондонские переговоры были прерваны на неопределенный срок. В своем заключительном выступлении на заседании 20 марта Мацумото говорил, что "стороны имеют большие успехи, что видно из того факта, что десять статей проекта мирного договора уже полностью согласованы. Стороны почти полностью пришли к общей

точке зрения и по статье о торговле и мореплавании, за исключением нескольких уточнений. В целом же и эту статью можно считать согласованной. В связи с тем что переговоры вступили в нынешнюю стадию, он, Мацумото, получил от своего правительства указание временно выехать в Токио для доклада правительству о ходе переговоров и получения новых инструкций по их дальнейшему ведению"²⁴.

Чтобы вывести из тупика переговоры о нормализации отношений, советское правительство использовало приезд в Москву для переговоров о заключении соглашения о рыболовстве и спасении терпящих бедствие в северо-западной части Тихого океана делегации японских рыбопромышленников, возглавлявшихся одним из самых близких сторонников И.Хатояма министром сельского хозяйства и лесоводства И.Коно. На встречах с Коно советские руководители обусловили вступление в силу соглашения о ловле рыбы японскими судами в Охотском море возобновлением в ближайшее время переговоров о нормализации отношений между обеими странами. Одновременно было получено согласие И.Коно на приезд в Токио советского дипломата - главы Советского представительства в Токио, в котором к тому времени оставалось всего 5 человек технических работников (не считая возвращавшегося на родину и.о.торгпреда Домницкого с семьей).

В апреле 1956 г. я находился в отпуске в Москве и моя кандидатура была предложена на пост главы представительства в Токио, поскольку я участвовал в лондонских переговорах, был знаком с проблематикой советско-японских отношений. По указанию В.М.Молотова я представился И.Коно, остававшемуся в гостинице "Советская", и, получив его согласие, сразу после майских праздников 1956 г. вылетел в Стокгольм, где в японском посольстве получил дипломатическую визу на въезд и пребывание в Японии. До отъезда мне был присвоен внеочередной дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1 класса (до этого, работая в Лондоне, я имел ранг Советника 1 класса).

Через 10 дней после моего прилета в Токио в японской печати появилось провокационное сообщение из США о том, что будто бы я, являясь специалистом по японским делам, долгие годы работал в лагерях среди японских военнопленных в Советском Союзе и прибыл в Японию с заданием вести среди возвратившихся на родину японских военнопленных антиправительственную работу (в действительности же первыми в моей жизни японцами, с которыми мне довелось встретиться, были члены японской делегации на переговорах в Лондоне).

Хотя американская провокация поначалу и затрудняла в какой-то мере установление мною контактов с представителями японской общественности, политических и деловых кругов, однако не смогла достичь цели. У меня вскоре сложились хорошие отношения с членами парламента от социалистической партии С.Ходзуми и С.Мацумото, с представителями японских рыбопромышленников, возглавлявшихся Хирацука, представителями научных и культурных кругов. Большую помощь в установлении контактов с руководством префектур Японии, расположенных на побережье Японского моря и неизменно заинтересованных в торгово-экономических отношениях с нашей страной, оказал видный общественный деятель доктор М.Кан, председатель Всеяпонской ассоциации за восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Сотрудники МИДа Японии рассматривали наше Представительство в Токио как "Представительство Советского Союза по реализации японо-советского соглашения о рыболовстве и конвенции по спасению терпящих бедствие в северо-западной части Тихого океана", однако не решались открыто препятствовать моим контактам через министра сельского хозяйства и рыболовства И.Коно и члена

Кабинета начальника Планового Бюро при правительстве Т.Такасаки, вышедшими прямо на правительственный уровень.

Тем временем нажим американской администрации на японское правительство по вопросу о восстановлении дипломатических отношений с Советским Союзом продолжался. 12 июля 1956 г. в комиссии по иностранным делам нижней палаты японского парламента начались ожесточенные дебаты по вопросу о предстоящих переговорах с Советским Союзом. 13 июля все японские газеты сообщили о новом нажиме на Хатояма со стороны противников нормализации японо-советских отношений. 50 членов парламента подписали заявление, в котором требовали отставки Хатояма с поста премьер-министра, возлагая на него ответственность за неудовлетворительные, с их точки зрения, итоги выборов в верхнюю палату парламента и неспособность найти достойного кандидата на пост главы делегации на предстоящих переговорах с Советским Союзом.

В этот же день правительство, уступая нажиму со стороны проамерикански настроенного генерального секретаря Либерально-демократической партии Киси, назначило в качестве главы японской делегации на переговорах в Москве министра иностранных дел Японии Сигемицу Мамору. Проявленная Сигемицу готовность возглавить делегацию в Москву не вызвала энтузиазма у Хатояма и Кано, поскольку деятельность Сигемицу давно служила объектом резкой критики со стороны не только оппозиции, но и многих депутатов парламента от Либерально-демократической партии. Отражая настроения крайне правых проамериканских элементов в партии, Сигемицу по-прежнему стремился продолжать ранее проводившуюся МИДом "лондонскую" тактику затягивания переговоров.

С целью обеспечения точного выполнения Сигемицу инструкций кабинета И.Хатояма решил направить на переговоры одновременно с Сигемицу и второго полномочного представителя - депутата нижней палаты Мацумото Сюнити, ранее представлявшего Японию на переговорах с Советским Союзом в Лондоне. Таким образом, достигался определенный баланс между конфликтовавшими группировками в Либерально-демократической партии и правительстве Японии. По этому поводу Мацумото Сюнити писал в своих мемуарах: "То, что в Москву выехали Сигемицу и я, вызвало всеобщее удивление, ибо в одну повозку были впряжены две совершенно различные лошади"²⁵.

Как сообщали некоторые осведомленные органы японской печати (и как это подтверждается в мемуарах Мацумото Сюнити)²⁶, утвержденные кабинетом инструкции для отправлявшейся на переговоры в Москву делегации предусматривали в самом начале переговоров повторное предъявление территориальных притязаний Японии на Южно-Курильские острова Итуруп и Кунашир. По получении отказа советской стороны (а в том, что японские территориальные притязания будут вновь решительно отвергнуты Советским Союзом, никто в правительстве не сомневался) делегация должна была запросить дальнейшие указания из Токио. Такая тактика, по мнению некоторых членов правительства, позволяла смягчить нападки на кабинет со стороны противников нормализации отношений с СССР, обвинявших Хатояма в нежелании добиваться передачи Японии всех Южных Курил. По получении телеграммы от Сигемицу, подтверждавшей неизменность позиции Советского Союза в территориальном вопросе и запрашивавшей дальнейших указаний, Хатояма намечал провести специальное заседание кабинета в присутствии представителей всех группировок Либерально-демократической партии для утверждения новых инструкций, предусматривавших достижение соглашения с СССР на основе передачи Японии лишь Шикотана и островов Хабомаи.

Вечером 25 июля 1956 г. в токийском аэропорту Ханеда состоялись официальные проводы Сигемицу и Мацумото, вылетающих в Москву в сопровождении советников, экспертов и многочисленных представителей прессы. Среди провожавших делегацию были члены правительства, депутаты парламента, члены Либерально-демократической, Социалистической и Коммунистической партий, многочисленные представители деловых кругов и общественных организаций, глава советского представительства в Токио, а также главы некоторых посольств и миссий, аккредитованных в Токио. Все свидетельствовало о том, что это было событие большого политического общенационального значения. В руках у провожавших были плакаты с пожеланиями делегатам счастливого пути, успешного завершения переговоров. Это была демонстрация горячего стремления японского народа к дружбе со своим соседом - Советским Союзом. Выступая на пресс-конференции перед отлетом в Москву, Сигемицу и Мацумото обещали оправдать доверие провожающих.

31 июля 1956 г. в Москве возобновились советско-японские переговоры. На заседании 1 августа японская делегация предложила, чтобы в тексте мирного договора, в частности в статье, посвященной территориальному вопросу, было записано согласие Советского Союза на передачу Японии Южнокурильских островов Итуруп и Кунашир при условии отказа Японии от претензий на Южный Сахалин и Курильские острова. Это предложение мало чем отличалось от предложений, сделанных год назад Мацумото в Лондоне и еще тогда решительно отвергнутых советской делегацией. Естественно, что советская сторона на переговорах в Москве вновь отвергла японское предложение как совершенно бесосновательное и идущее вразрез с суверенным правом Советского Союза на указанные земли как с исторической точки зрения, так и на основании международных соглашений - постановлений Ялтинской конференции, Каирской и Потсдамской деклараций, а также акта о капитуляции Японии.

Во время последующих встреч японских представителей с советскими руководителями, в том числе на самом высоком уровне, прогресс по территориальному вопросу достигнут не был. В переговорах наступил момент, когда японская делегация после тщетной защиты своей жесткой позиции, пришла к выводу о необходимости завершения переговоров. Твердая линия Советского Союза на переговорах, отклонение нереалистических и чрезмерных притязаний японской стороны в конечном итоге обезоружили даже Сигемицу, который 11 августа был уже склонен прекратить бесплодную дискуссию по территориальному вопросу и согласиться подписать договор²⁷. Тем более что по остальным статьям проекта мирного договора практически расхождений между сторонами не было. Коно в своих мемуарах отмечал, что в середине августа 1956 г. Сигемицу, долгое время сопротивлявшийся нормализации японо-советских отношений, был готов подписать мирный договор на условиях, предложенных Советским Союзом. Причиной такого изменения позиции Сигемицу, по мнению И.Коно, были внутривнутрипартийные, конъюнктурные соображения, в результате которых в Сигемицу "партийный функционер пересилил министра"²⁸. Этим Коно недвусмысленно намекал на стремление Сигемицу со временем сменить большого Хатояма на посту лидера Либерально-демократической партии и премьер-министра Японии.

12 августа Сигемицу, информируя Токио о ходе переговоров в Москве, сообщал, что "переговоры уже пришли к концу. Дискуссии исчерпаны. Все, что можно было сделать, сделано. Необходимо определить нашу линию поведения. Дальнейшая оттяжка способна лишь больно ударить по нашему престижу и поставить нас в неудобное положение. Не исключено, что вопрос о передаче нам Хабомаи и Шикотан будет поставлен под сомнение"²⁹.

Чтобы как-то оправдать затяжку подписания делегацией мирного договора с Советским Союзом и получить возможность встретиться до этого с государственным секретарем США Дж.Ф.Даллесом, Сигемицу в этой телеграмме просил правительство "принять меры с целью обеспечения его участия в лондонской конференции по Суэцкому каналу"³⁰.

(окончание следует)

1. Мацумото С. Радуга из Москвы. Токио. - 1966. - С. 27, 44. (на японском языке)
2. Протокольная запись заседания советских и японских представителей на переговорах по нормализации советско-японских отношений с участием советников и экспертов от 3 июня 1956 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ). Ф. 146. Оп. 44. Пор. N 5. Папка 149. Л. 71-73.
3. АВП РФ. Ф. 146. Оп. 44. Пор. N 3. Папка 149. Л. 19.
4. Правда. - 1950. - 22 апреля.
5. Vishwanathan S. Normalization of Japanese-Soviet Relations, 1945-1970 // The Diplomatic Press. Tallahassee. - Florida. - P. 88.
6. АВП РФ. Ф. 146. Оп. 44. Пор. N 5. Папка 149. Л. 15 (Запись беседы советника Посольства СССР в Великобритании С.Л.Тихвинского с членами японской делегации Такахаси и Сигемицу от 4 августа 1955 г.).
7. Там же. Л. 16. Запись беседы Я.А.Малика с Мацумото от 4 августа 1955 г.
8. Там же. Л. 32.
9. Там же. Л. 47.
10. Там же. Л. 19.
11. Там же. Л. 30.
12. Мацумото С. - Указ. соч. - С. 44.
13. Ниидзеки К. Три волны в японо-советских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - N 1. - С. 96. Ниидзеки ошибочно указывает дату беседы Малика с Мацумото в саду японского посольства в Лондоне как 5 августа. В записи этой беседы, хранящейся в Архиве внешней политики Российской Федерации, дается дата 9 августа 1955 г. (АВП РФ. Ф. 146. Оп. 44. Л. 35-38. Запись беседы с Мацумото во время чая, устроенного японской делегацией).
14. Там же. - С. 96-97.
15. АВП РФ. Ф. 146. Оп. 46. Пор. N 13. Папка 153. Л. 44. Протокол заседания по переговорам о нормализации советско-японских отношений от 7 февраля 1956 г.
16. Правда. - 1955. - 24 сентября.
17. Мацумото С. - Указ. соч. - С. 46.
18. Там же.
19. Там же. - С. 65.
20. Там же. Л. 95.
21. Мацумото С. - Ук. соч. - С. 52.
22. Там же. - С. 67.
23. Там же. - С. 44.
24. АВП РФ. Ф. 146. Оп. 46. Пор. N 13. Папка 153. Л. 74.
25. Мацумото С. - Указ. соч. - С. 104.
26. Там же. - С. 140-142.
27. Там же. - С. 110-112.
28. Коно И. Теперь можно рассказать. - Токио, 1957. - С. 55-56. (на японском языке)
29. Мацумото С. - Указ. соч. - С. 110.
30. Там же.

Исторические эскизы

Нежные узурпаторы и мудрые гегемоны

© 1995

К. Барский

Этот исторический сюжет хорошо знаком всякому китайцу. Одержав победу над символом зла - ненавистной империей Цинь, торжествующий Сян Юй образовал на ее развалинах новое государство Западное Чу и провозгласил себя его гегемоном. Но ликование было недолгим. Спор со старым боевым товарищем Лю Баном перерос в настоящую гражданскую войну, в которой жаждавший мира и покоя народ не поддержал своего крутого и ожесточившегося в сражениях повелителя. И вот уже верные Сян Юю войска терпят одно поражение за другим. Теснимый противником, низложенный император зажат в узких горных ущельях Аньхуэя. Последняя схватка, и наголову разбитый Сян Юй с небольшим отрядом окружен у берега бурной реки Уцзян...

Вот и все. Но в эту страшную минуту Сян Юй не одинок. Его любимая наложница Юй Цзи не покинула его, и ей он посвящает свою лебединую песню:

Сила моя может гору вырвать, а дух мой весь мир накроет!

Время не благоприятствует мне, но верный конь мой со мной!

Верный конь мой со мною, но что могу я поделать?

О Юй! О Юй! Что могу я поделать?!

Пришпорил Сян Юй доброго коня, осадил его у самого края пропасти, и через мгновение зловещие воды Уцзяна навсегда сомкнулись над его головой...

Гегемон был груб и жесток, но о его нежной любви к красавице Юй Цзи люди слагают песни и по сей день. Через века пронесла эту историю китайская национальная драма "цзинцзюй", ее мотивы вдохновили на создание ярких произведений и писательницу Лилиан Ли, и режиссера Чэнь Кайгэ, чей фильм "Прощай, моя наложница" в 1993 г. был удостоен "пальмовой ветви" Каннского кинофестиваля, и авторов популярного в Китае телесериала, и создателей новой художественной ленты "Гегемон Западного Чу". Причина тому - необъяснимая притягательная сила гегемонов и узурпаторов, среди которых Сян Юй был не первым и не последним.

Все началось еще в VIII веке до н.э., когда ослабевшее государство Чжоу распалось на дюжину с лишним самостоятельных царств, между которыми развернулась бескомпромиссная борьба. Эти соперники эпохи Чуньцю - княжества

Ци, Цинь, Цзинь, Чу и Юе - известные историкам под названием "уба" (пять гегемонов²). Поочередно возвышаясь, они захватывали территории мелких царств и друг друга, в результате чего добивались положения гегемона Центральной равнины, что позволяло выступать в роли политического центра всего чжоуского пространства и облагать данью покоренные области. Однако это явление имеет и другую сторону.

В условиях ослабления реальной власти Сына Неба и фаткического развала государства Чжоу окрепли правители, принимая на себя функции вождей союза удельных князей "чжухоу", одновременно выполняли важную задачу сохранения целостности китайского ареала. Это были подлинные собиратели китайских земель. Объединяя под своей, пусть железной, пятой остальных владетельных князей при формальном признании сакральной власти чжоуского вана, гегемоны "ба" не только противостояли сепаратистским тенденциям, но и не давали высокоразвитой цивилизации пасть под натиском соседей-кочевников. В этом плане показательна та позитивная оценка деятельности узурпаторов, которой награждали их современники и потомки.

Объединительные усилия гегемонов нередко находили понимание и поддержку у самого Сына Неба, утратившего контроль над собственными владениями. Так, узнав о ратных подвигах правителя царства Цинь Му-гуна, значительно расширившего западные границы Китая, чжоуский ван направил к нему вельможного посла с поздравлениями и дарами. Заслуги другого "ба" - цзиньского Вэнь-гуна - владыка Поднебесной оценил, пожаловав ему титул "хоубо", т.е. старшего чжухоу³.

Одним из наиболее хищных агрессоров эпохи Чуньцю был, безусловно, правитель царства Ци Хуань-гун, за всеми победами и нововведениями которого стояла политическая мудрость его советника Гуань Чжуня. Хуань-гун не имел формального права на власть в масштабах Чжоу, но тем не менее мы находим оправдание ему даже у такого ревностного блюстителя государственного порядка, как Конфуций. Он обратил внимание на стремление цинского монарха добиваться своих целей предпочтительно путем политических интриг, заметив как-то, что Хуань-гун объединил князей-чжухоу не при помощи воинов и колесниц⁴. "Гуань Чжун, - говорил Конфуций, - будучи министром Хуань-гуна, помог ему стать гегемоном и навести порядок в Поднебесной. Люди и поныне пользуются тем, что он сделал: если бы не Гуань Чжун, мы и сейчас ходили бы с растрепанными волосами и запахивали халат на левую сторону"⁵. Как мог он не признать спасительную для единства страны и сохранения культурного стандарта власть, даже если она и не совсем законная? Пусть лучше уж свой узурпатор, чем варвар-завоеватель!

Правда, философу не дано было знать, что пройдет несколько столетий, и один из таких узурпаторов безжалостно уничтожит его последователей и сожжет его книги, но в памяти народа останется национальным героем. И все же оценка Цинь Шихуана, которого, однако, никогда не называли гегемоном (к этому я еще вернусь), в современном Китае напоминает размышления Конфуция о гегемонах эпохи Чуньцю: осуждая тираническую личность основателя империи, китайская историография однозначно одобряет его историческую роль - цементирование раздробленного государства.

Возможно, несколько неуклюжее слово "гегемон" - не самый лучший вариант перевода китайского "ба", особенно если речь идет о Древнем Китае. Гегемоном в эпоху Чжоу называли сильных князей, достойных высокого статуса предводителя конгломерата полунезависимых царств. Это был такой же титул, как и титул вана, если не почетнее. Например, когда в VII в. до н.э. княжества

Цзинь, Чун, Ци и Цинь выступили против союза царств Чу, Чэнь и Цай, князья доверили командирование объединенной армией цзиньскому Вэнь-гуну - всеми уважаемому полководцу с богатейшим опытом, отныне именовавшемуся гегемоном². А Сян Юю, о котором шла речь в начале статьи, звание гегемона присвоила старая аристократия шести царств, поручив ему возглавить борьбу против Цинь¹ (кстати, в историю он вошел именно под прозвищем "баван", ставшим в данном случае почти нарицательным).

Следует упомянуть и о связи военно-политического статуса "ба" с внешними функциями государства, к которым в Древнем Китае относилась территориальная экспансия за счет владений окружающих варваров, считавшаяся делом исключительно благородным. Вот как это "разделение труда" звучит в интерпретации Сюнь-цзы: "Правитель-ван стремится завоевать народ, правитель-гегемон стремится завоевать соседние государства... Тот, кто завоевывает народ, подчиняет себе чжухоу; тот, кто завоевывает соседние государства, становится другом чжухоу"³.

Надо, однако, оговориться, что разница между ваном и гегемоном - не то же, что разница между гражданским и военным. Управление государством в Китае - прерогатива профессионалов. Становясь во главе государства, генералы обретают вполне "цивильный" облик (генералиссимус Чан Кайши в течение нескольких десятилетий стоял во главе пусть тоталитарного, но отнюдь не одиозного режима, руководя государством с демократической Конституцией 1947 г. и системой разделения властей⁴). Поэтому и в первом, и во втором случае речь идет о гражданской власти, и военная хунта здесь ни при чем. Не случайно поэтому, что, критикуя сегодня зарвавшихся местных чиновников, авторы памфлетов метафорично называют их, представителей партийно-административного аппарата, "князьями-гегемонами".

В современном китайском языке семантический смысл знака "ба" может быть выражен следующим определением: "негодяй, без зазрения совести притесняющий других, пользуясь своей силой"¹⁰. Сутобо отрицательный оттенок носят и слова, в состав которых он входит: "бесчинствовать", "наглый", "разнузданный", "бесцеремонный", "незаконно захватывать", "гегемонизм" и т.д. Но в Древнем Китае в отличие от сегодняшнего ни понятие "гегемон", ни сам иероглиф "ба", его обозначающий, не имели ярко выраженной негативной окраски. Попробуем обратиться к этимологическим корням данного иероглифа. Изначально словом "ба" называли свет молодой луны, на что указывают и составляющие знак элементы - "смена" и "месяц". Можно предположить, что к этому символу молодости и силы восходит последующее наполнение морфемы "ба", связанное с обозначением новоявленного претендента на власть. Любопытно, что в старом варианте написания вместо ключа "дождь", обычно сопровождавшего наименование различных явлений природы, использовался ключ "запад", издревле символизировавший военное, силовое начало (в отличие от гражданского, гражданского "востока").

В эпоху Хань и последующие периоды к иероглифу "ба" нередко прибегали при наречении младенцев, причем такие имена считались очень модными. В качестве примера можно привести младшего брата первого императора династии Тан Тайцзуна (Ли Шиминя), которого звали Ли Юаньба. "Ба" с незапамятных времен является фамильным знаком, правда, сегодня такая фамилия встречается довольно редко. Вполне благожелательная коннотация дошла до нас в названиях полной неистовой энергии народных танцев ("хлыст гегемона"); движений традиционных боевых искусств ("гегемон швыряет треножник"¹¹). Находим мы данный иероглиф и в ряде китайских географических названий - город Бачжоу в провинции Хэбэй, река Башуй в провинции Шэньси и т.д.

Уже тогда, в далекие чжоуские времена, путь вана ассоциировался с добродетелью, а путь гегемона - с насилием. Однако даже лучшие умы той эпохи, ломая голову над проблемой идеального государственного устройства, были вынуждены смотреть реальности в глаза. А между тем жестокая реальность требовала сообразных решений. Конфуцианец Мэн-цзы, разрабатывая концепцию "небесного мандата", был вынужден обосновать право на свержение недобродетельного правителя. По его мнению, это являлось прерогативой министра из числа родственников вана или в крайнем случае из неродственной фамилии, но обязательно человека высокой репутации, что было призвано служить гарантией от произвола и не вызывать подозрений в корыстных побуждениях. Тем самым философ не исключал насилия из арсенала средств благородного мужа "цзюньцзы". Об этом же говорят и его политические симпатии. Рассуждая об эталоне правителя, Мэн-цзы на первое место ставил мудрых Яо и Шуня, второе отводил великому Юю, Чэн Тану и У-вану, а за ними шли те самые пять гегемонов эпохи Чуньцю.

Большое внимание проблеме "ба" уделял Сюнь-цзы, подхитивший к ней с крайне рационалистических позиций. "Чем подчиняться Небу и славить его в гимнах, - размышлял он, - не лучше ли овладеть небесным мандатом и пользоваться им?"¹². Режимы гегемонов-"ба" он рассматривал просто как типологически следующие за режимами законных правителей, объясняя необходимость возникновения первых задачами сохранения единства государства.

Но шло время, менялись гегемоны, менялось и отношение к ним. По мере усиления центральной власти и утверждения авторитета праведного государя понятие "ба" стало приобретать все более отрицательный смысл, пока, наконец, не превратилось в весьма отвратительную, с точки зрения норм политической культуры, категорию, олицетворяющую грубую силу, пренебрежение к установленному порядку и оппозицию всему официальному. Скажем, совершенно по-иному, нежели в середине - конце 1-го тысячелетия до н.э., воспринимается в Китае личность и деяния следующего по исторической хронологии крупного гегемона - Ван Мана. Назначенный регентом малолетнего ханьского императора Пин-ди, в 7 г. н.э. Ван Ман умертвил мальчика, а через некоторое время провозгласил себя властелином Срединной империи. Несмотря на все заслуги Ван Мана перед Китаем (попытка радикальных реформ и ряд победоносных внешних войн), в исторической памяти он остался всего лишь амбициозным политиканом, хотя и был членом императорской фамилии.

Существенно сместилось и семантическое поле знака "ба", пройдя путь от нейтральной, примирительной трактовки до крайней степени негатива. В эволюции значения самого этого иероглифа отразилась трансформация всей государственной структуры от внутренней слабости, допускающей появление ростков примитивного плюрализма, до исключительного могущества, естественно стремящегося к подавлению какой бы то ни было политической свободы в пользу жесткого унитаризма.

В небольшой степени этому способствовали усилия конфуцианских ученых, неустанно работавших над укреплением теоретического фундамента императорской власти. Еще у Мэн-цзы можно вычитать идею о том, что "осуществляющий гуманность через добродетель достоин называться правителем-ваном, а изображающий гуманность при помощи насилия является гегемоном-ба"¹³. Данная классификация была воспринята философской мыслью Китая в качестве фундаментального постулата, хотя и не решила всех связанных с этим вопросов. Кроме того, противопоставление ван - ба как нельзя лучше отвечало веяниям времени. Став во II в. до н.э. официальной идеологией дома Хань, синтезированное с ле-

гизмом конфуцианство выступило одним из факторов укрепления централизованной административной структуры и ее вершины - императорской власти, и постепенно вариант существования параллельного с Сыном Неба, как это было совсем недавно, центра силы начал рассматриваться не иначе как бунт.

Однако вопрос о том, какими способами следует императору управлять государством, непосредственно соприкасающийся с трудноуловимой гранью между самодержавием и гегемонией, задал тему для дискуссий на последующие столетия вплоть до XX века. Среди ее участников были и апологеты сильной власти, например сторонник монополии центра на соль и железо Сан Хунъян (152-80 гг. до н.э.), и приверженцы теории моральной чистоты благородного мужа типа неоконфуцианца Чжу Си или правогоминьдановского идеолога Ху Ханьминя, отождествлявшего китайскую культуру с категорией "ван", а западную - с категорией "ба", и такие, кто признавал неизбежность и плодотворность сочетания методов, характеризующих путь правителя и путь гегемона, как южносунский мыслитель Чэнь Лян. Кстати, этот тезис в силу своей прагматичности выглядел для китайцев весьма близким и привлекательным. В самом деле, ведь в реальной жизни мало кому из правителей удавалось обходиться лишь ненасильственными действиями. По крайней мере условием для проведения по-конфуциански гуманной политики зачастую являлся захват власти, оказавшейся в руках недобродетельного правителя. Да и само управление государством не всегда предполагает полную гармонию. Вспомним Сюнь-цзы: "Быть правителем - значит уметь заставлять людей жить сообща"¹⁴ - китайский вариант решения проблемы добра и зла. Не яркая ли тому иллюстрация - слова Лю Бэя, сказанные им перед смертью своему полководцу Чжугэ Ляну: "Если преемник наш (Лю Шань, сын Лю Бэя, унаследовавший титул правителя царства Шу. - К.Б.) будет подавать надежды, помогите ему, а если нет, будьте сами правителем нашего царства."¹⁵ В старом Китае особенно жестоких помещиков окрестили "эба" - злые гегемоны (значит, бывают еще и добрые?). А перипетии международной политики нынешнего столетия еще больше "дискредитировали" значение понятия "ба", ассоциировав его с термином "гегемонизм". Как известно, в Китае он трактовался исключительно как свойство политики империалистических держав, в частности, в отношении самого Китая. В годы "культурной революции" один из наиболее расхожих лозунгов призывал массы к борьбе против "сумэй лянба" - "советских и американских гегемонистов". Казалось бы, все ясно. Но вот в 80-90-х годах обозначилась обратная тенденция, которую можно было бы назвать "реабилитацией" старых гегемонов или по меньшей мере их доброго "имени".

Проойдитесь по улицам современного китайского города, вдоль неоновых вывесок и рекламных щитов. Ресторан "Хай баван" ("Морской гегемон"), часы "Тянь баван" ("Небесный гегемон"), стиральный порошок "Сибя" ("Лидер среди мощных средств"). Всемирно знаменитый "Биг Мак" из "Макдоналдса" живет в Китае под псевдонимом "цзюй у ба", что означает буквально "по величине не имеющий соперников". А царь зверей доисторической эпохи - бронтозавр - знаком китайцу под вполне привычным, традиционным именем "баванлун" - "дракон-гегемон". Капризных и требовательных детей часто ласково называют "гегемончиками". В языке появляется много неологизмов. Скажем, никому неизвестное доселе слово "чаоба" в статье о китайской спортсменке так и хочется перевести "суперзвезда волейбола". Вновь стали проводиться турниры по восточным единоборствам для всех желающих на открытом ристалище, освежив в памяти его прежнее наименование "чжэнбасай". Вообще в спортивном лексиконе "борьба за первенство" передается с использованием знака "ба" повсеместно. Другая среда обитания сегодняшних гегемонов - преступный мир. Криминальная

хроника пестрит сообщениями о задержании очередной банды "чэфэй луба", или королей дорожных обочин, грабящих пассажиров ночных рейсов. Но это тоже "сливки"!

Во всей своих преемплотнениях "ба" предстает как эманация силы, могущества, как символ верховенства, лидерства. "Ба" - это всевластный хозяин положения. Это, безусловно, герой, кумир, вызывающий одновременно и трепет, и уважение. Все это наводит на размышления о том, что с течением исторического времени понятие "ба" как бы освободилось от узкого значения и приобрело более гибкое и широкое как негативное, так и позитивное. Оно стало для китайцев просто выражением крайней степени чего-либо, обозначением достижения высшей точки. Наряду с порицанием незаконного посягательства на власть в государстве народная традиция оставляет место восхищению силой и дерзостью гегемонов и покорности перед сильным. В отношении народа к феномену "ба" отразилась диалектичность здешнего подхода к власти вообще, установку на то, чтобы ладить с любой властью, и умение делать это.

Неуловимый характер "ба" не позволяет выделить четкую шкалу критериев, под которую можно было бы подвести исторических деятелей. И наоборот, невозможность однозначно оценить ту или иную личность делает категорию "ба" еще более размытой и "неинструментальной". Великий Чэн Тан отнял власть у правителя Ся и основал династию Шан. Точно так же поступил мудрый Вэньван, лишив трона последнего из иньских монархов, и благодарные потомки чтут его за то, что он подарил Китаю самую продолжительную за всю его историю династию Чжоу. В 646 г. г.э. будущий танский император Ли Шиминь совершил дворцовый переворот, убив правителя и собственного брата (как это напоминает историю Ван Мана!). Список этот мог бы продолжаться бесконечно, недостатка в материале здесь нет. Есть вопрос: где же та грань? Не дает удовлетворительного ответа и попытка подойти к проблеме с другой стороны. Вероятно, по логике та не любимого всем китайским народом У Саньгуя завладевший Пекином и провозгласивший себя императором вождь повстанцев Ли Цыгчэн и был типичным узурпатором и самым настоящим гегемоном в худшем смысле этого слова. И, может быть, открывая заставу для прохода маньчжурских полчищ, он думал о благе империи не меньше, чем сомнительные "крестьянские герои"?

Вместе с тем, как бы плохо ни говорили историки о гегемонах-ба, в Китае их никогда не ставили на одну доску с такими стабильными мишеними историографической критики, как "баоцзюнь" - деспоты и тираны Цзе и Чжоу - или как утратившие небесный мандат последние правители угасающих династий. Общепризнано, что эпоха Хань характеризовалась частой сменой различных режимов, среди которых были и придерживавшиеся пути вана, и насаждавшие путь гегемона. Но одни считали это пороком династии, другие же, как, например, ханьский император Сюаньди или танский ученый Фэн Дэи, видели в этом своеобразную политическую систему Хань, обладавшую большой жизненной силой. Таким образом, отсутствие вразумительного определения сущности "ба" оставляет китайским политикам и послушным им историкам необычайную свободу действий в том, что касается переписывания анналов прошлого и творения современной летописи.

Феномен "ба" - это презрение к праву и утверждение права сильного. Взгляните - у гегемонов, какими прекрасными ни были их помыслы, не было достаточных формальных оснований находиться у власти. Однако это не помешало им добиться своего. Вывод прост и ясен. Недаром гласит китайская мудрость: "Начавший раньше одерживает верх, тогда как последний оказывается истребленным". Так было всегда, так мыслят и действуют теперь. Возьмем, к примеру,

территориальный спор вокруг островов Южно-Китайского моря. Не вдаваясь в суть разногласий между его участниками - кто прав, кто не прав, обратим внимание лишь на то, что Китай, войска которого контролируют большую часть архипелагов, оспаривает суверенитет над всем этим огромным районом с позиций сильного. Перед этим меркнут лобные юридические аргументы противоположной стороны (например, апелляция Вьетнама к Международной конвенции по морскому праву 1982 г.) и не принимаются китайцами во внимание.

Подсознательная симпатия к узурпаторам-ба объясняется, наверное, еще и тем, что в большинстве своем они были неординарными личностями, старавшимися привнести в жизнь государства нечто новое. Реформаторский пафос превращал гегемонов в высшей степени полезных деятелей, востребованных обществом. Хуаньгун при содействии Гуань Чжуня упорядочил управление государством: разделил всю страну на волости, ввел рациональную систему воинской повинности, увязал размер земельного налога с плодородием почвы, урегулировал цены на товары. Ван Ман ввел государственную монополию на торговлю основными товарами ("уцзюнь люгуань"), задумал денежную реформу, запретил работорговлю и объявил всю землю собственностью вана, реанимировав старый принцип колодезных полей ("цзинтянь"), которым впоследствии восхищался Сунь Ятсен.

Но сами "ба" не были революционерами. История научила китайских политиков не бояться гегемонов - не людей, а олицетворения определенного политического режима, поскольку они не пытались ничего изменить в системе власти как таковой. Больше того, под их властью эта выработанная веками и во многом неизменная и по сей день система становится лишь еще более прочной.

Гегемоны не оставили после себя богатого духовного наследия (если не считать, конечно, поэтических произведений, воспевающих их подвиги), но они взрастили очень важную, с точки зрения политической культуры, идею: власть не обязательно наследовать, ее можно захватить. Недопустимо только одно - эту власть нельзя делить с кем бы то ни было.

В императорском Китае династии с их отлаженным механизмом передачи рона в целом еще удерживали ситуацию под контролем. Но с развалом империи Дин выяснилось, что в XX веке эту истину хорошо усвоили все - и Сунь Ятсен, и коммунисты, и даже японцы с марионеточным Сыном Неба. Однако если гоминьдановские революционные базы в Гуандуне, а затем советские районы под руководством КПК в глазах центральной власти являли собой дерзких мятежников, то местные генерал-губернаторы - милитаристы-дуцзюни первой половины века фактически возродили в Китае систему удельных княжеств эпохи Чуньцю, когда наиболее сильные претенденты меняли друг друга в роли гегемонов. Вотчины милитаристов меняли границы, междоусобицы чередовались с военными союзами, но константой оставалось признание всеми формальной власти центра, неважно в чьем лице - Юань Шикая, Дуань Цижюя или Чан Кайши.

Объединив Китай под коммунистическими знаменами, Мао Цзэдун, давно разглядевший в новоявленных гегемонах страшную угрозу режиму, сразу взял курс на решительную борьбу с любыми проявлениями местной самостоятельности. Спор со Сталиным о федерализме и автономии продемонстрировал это в полной мере. Следующей вехой стало дело Гао Гана, пожалуй, последнего настоящего влиятельного "ба" истории КНР. Преемственность тактики Мао сохраняется в кадровой политике Пекина 90-х годов: ротация провинциальных кадров, ликвидация традиционных центров власти - клана Е Цзяньпина в Гуандуне (в 1993 г. сына маршала, губернатора Е Сюаньпина После долгих препирательств перевели в Пекин на чисто церемониальную должность зам. председате-

ля ПК НПКСК), клана Си Чжунсюня в Фуцзяни (в начале 1994 г. его зять, секретарь провинциального парткома Чэнь Гуанъи был назначен начальником Государственного управления гражданской авиации) и т.д.

Традиция гегемонии вызвала к жизни еще одно интересное, хотя и не уникальное для Китая явление политической культуры - самозванство. Нехитрый замысел китайских детей лейтенанта Шмидта понять нетрудно: обосновать необоснованные претензии, прикрыть свое наиболее уязвимое место. Благо, что вера в чудесные спасения, исцеления и перерождения никогда не умирала в народных массах. Например, на рубеже веков многие крестьяне воображали Сунь Ятсена, вершившего революцию под лозунгами борьбы с чужеземной цинской династией, реинкарнацией последнего минского императора Чунчжэня.

Китайская история не знает недостатка в полуфантастических эпизодах, когда самые авантурные перевоплощения оказывались успешными. После смерти Цинь Шихуана молодую, но измученную империю охватил хаос. Низы восстали, верхи дрались за власть. Второй сын тирана Ху Хай убил своего старшего брата Фу Су и завладел престолом. Этим воспользовался лидер повстанцев Чэнь Шэн, который стал выдавать себя за выжившего принца Фу Су, объявил себя чуским ваном и собрал под свои знамена десятки тысяч человек и старейшин наследственной аристократии¹⁶. Не так много изменилось в психологии лжеимператоров и народных масс за минувшие столетия. Уже после свержения монархического строя на благодатной почве тайных обществ по всей стране как грибы появлялись (и до сих пор появляются) самозванные императоры, встававшие во главе крестьянских выступлений¹⁷.

Сегодня самозванцы чаще действуют пером, чем мечом. В начале 1993 г по Поднебесной прокатилась сенсационная весть о том, что считавшийся умершим в 1931 г. сын Мао Цзэдуна Мао Аньлун жив. Источником информации стала книга, выпущенная совместно китайским и гонконгским издательствами¹⁸. У Мао не осталось прямых наследников, кроме уже давно объявленного недееспособным Мао Аньцина. Быть может, именно поэтому власти тут же выступили с официальным осуждением книги, автора и самой этой загадочной истории. Аналогичное опровержение последовало за выходом в свет летом 1994 г. книги некой Ай Бэй о ее отце - покойном премьер-министре Чжоу Эньлае¹⁹. Другой пример - с противоположного берега Тайваньского пролива, где уже не первый год идет тяжба между тремя младшими братьями последнего китайского императора Пу И, каждый из которых утверждает, что именно его зовут Пу Жэнь, с чем, естественно, не согласен четвертый Пу Жэнь, проживающий в Пекине.

Эти самозванцы претендуют скорее на дешевую популярность, чем на реальную власть. Но не стоит забывать, какие политические последствия может иметь в Китае, в том числе и в Китае наших дней, опутанном сетью родственно-клановых связей, кровное родство с лидером (Цзян Цзинго в прямом смысле унаследовал власть на Тайване от своего отца Чан Кайши).

Последователи гегемонов XX века - это отнюдь не фантастика. В 1915 г. Юань Шикай чуть было не стал родоначальником новой императорской династии. Шанхайский супермэн Ван Хунвэнь за какие-то несколько лет выдвинулся из неизвестности в вице-председатели партии и был явно готов на большее. А Линь Бяо едва не вырвал власть из рук недостойных, с его точки зрения, правителей страны, погрязшей в глупостях "культурной революции".

Неумолимо надвигающаяся смена поколений в нынешнем китайском руководстве с особой остротой выявила несовершенство существующего механизма наследования власти. В условиях отсутствия привычной для Китая монархии и несвойственной ему деморатии выбор следующего лидера определяется шатким

балансом неформальных факторов, открывающим дорогу различного рода злоупотреблениям. Как проявится на этом фоне феномен "ба"? Точный ответ на этот вопрос даст только наблюдение за политическими процессами в течение следующих нескольких десятилетий. А наблюдателю, может быть, пригодятся вышеизложенные рассуждения и вытекающие из них выводы.

Прежде всего, неожиданное, "незапланированное" появление на китайском политическом Олимпе нового лидера, обладающего соответствующими возможностями для прихода к власти, не должно стать шоком для общества, в целом подготовленного к подобному повороту событий. Во-вторых, этому непременно будет найдено более или менее убедительное оправдание, вероятно, со ссылкой на исторические прецеденты или родственные связи, путем критики прежних руководителей, при помощи апеллирования к каким-либо политическим кумирам прошлого и т.п. В-третьих, в моменты кризиса свежий человек решительного склада может быть весьма полезен делу политической консолидации, экономической модернизации, борьбы с коррупцией и т.д. Не исключено, что эти же факторы учитывают в Пекине и те, кто сейчас ломает голову над проблемой оптимизации системы передачи власти - слабого звена политического механизма современного Китая.

1. Очерки истории Китая / Под ред. Шан Юэ. - М., 1959. - С. 69.
2. Хуань-гун (Ци, 679 г. до н.э.), Му-гун (Цинь, 659 г. до н.э.), Вэнь-гун (Цзинь, 636 г. до н.э.), Чжуан-ван (Чу, 597 г. до н.э.), Гоу Цзянь (Юэ, 437 г. до н.э.).
3. Гудай Чжунго лиши жэньу чжуань (Биографии исторических деятелей Древнего Китая) // Чжэцзян жэньминь чубаньшэ. - 1985. - С. 26-32.
4. Чжунго дабайкэцюаньшу чжэнчжиское (Большая китайская энциклопедия. Политология // Чжунго дабайкэцюаньшу чубаньшэ - 1992. - С. 368.
5. Древнекитайская философия. - М., 1972. - Т. 1. - С. 165.
6. Фань Вэньлань Древняя история Китая. - М., 1958. - С. 122.
7. Очерки истории Китая... - С. 63.
8. Феоктистов В.Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. - М., 1976. - С. 193.
9. Гудошников Л.М. Эволюция политического режима на Тайване // ПДВ. - 1993. - N 5. - С. 77-87.
10. Синьхуа цзюдянь: Шанъу иньшутуань, 1985. - С. 19.
11. Символ законной власти в Древнем Китае.
12. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли. - М., 1989. - С. 208-209.
13. Чжунго дабайкэцюаньшу... - С. 368.
14. Феоктистов В.Ф... - С. 197.
15. Ло Гуаньчжун. Троецарствие. - М., 1954. - Т. 2. - С. 313.
16. Очерки истории Китая... - С. 61.
17. Остров. П. Феномен "крестьянских императоров" в КНР: монархическая идея в китайской деревне в 80-е годы // ПДВ. - 1993. - N 6. - С. 31-41.
18. А Инь, Ма Цзянь Мао Цзэдун чжи цзы - Мао Аньлун (Сын Мао Цзэдуна - Мао Аньлун) // Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ. - 1992.
19. Ai Bei He's Too Heavy - He's My Father. - N.Y., 1994.

Русские в Китае

Штрихи театральной жизни русского Харбина

© 1995

Д. Глухих

Харбин был когда-то "русским городом на китайской земле". История часто бывает очень жестока к таким анклавам. В первой половине 50-х годов, волею обстоятельств, русские были вынуждены покинуть Харбин. Часть их вернулась в СССР, многие переселились в другие страны. "Русского Харбина" не стало, но что примечательно: где бы ни были харбинцы, они сохраняли дух русских жителей этого города, проникнутый оптимизмом, стремлением к творческому созидательному труду в любой обстановке. Многие из возвратившихся в СССР харбинцев были направлены на освоение целинных земель в Казахстане.

В "столице" целинных земель Акмоле (1830-1961 - Акмолинск, 1961-1992 - Целиноград, с 1992 года - Акмола) в настоящее время проживает более двадцати бывших харбинцев. Судьба случайно свела меня с одной из них, с Хариклией Георгиевной Феодосиады, интереснейшей женщиной, а через нее я познакомился и с другими харбинцами. Все они оказались удивительными, особенными людьми. Бросались в глаза их воспитание, какой-то шарм, доброта, интеллигентность. О многих из них я написал в серии очерков "Харбинские монологи" в газете "Есиль" (так местные жители когда-то называли реку Ишим, на которой стоит Акмола).

Хариклия Георгиевна однажды вскользь упомянула, что в Акмоле живет ее любимая актриса Елизавета Карповна Марулина. Знакомство с Марулиной оставило у меня неизгладимое впечатление. Елизавета Карповна оказалась интереснейшей собеседницей. Я воспринимал ее рассказы как проповеди в храме культуры, хотя храмом была скромная квартира в "хрущевке". Была подготовлена и опубликована в газете "Есиль" статья "Их знали Шалапин и Вертинский" о Е.К.Марулиной и ее муже П.А.Дьякове, тоже известном актере. Многие из откликнувшихся на публикацию называли меня "харбинцем", хотя по возрасту я скорее мог бы быть только внуком истинных харбинцев. Спасибо всем за отзывы и те материалы, которые мне предоставили в письмах.

Глухих Дмитрий Сергеевич, журналист (473024, Казахстан, гор. Акмола, пр-т Цилинников, дом 9/1, кв. 20.)

Ниже я попытался изложить фрагменты моих бесед с Е.К.Марулиной и осветить некоторые стороны театральной жизни Харбина, которые мне стали известны из полученных материалов.

* * *

Е.К. Марулина, в 1995 г.

Марулина: Мой отец, Карп Марулин, был крестьянином Саратовской губернии. Бог наделил его способностями и желанием учиться. Он пришел в Саратов и решил сдать экстерном экзамены за полный курс гимназии. Но где это было видано, чтобы какой-то самоучка, не обучаясь в гимназии, сдал экзамен? Разумеется, он провалился. Но унывать не стал. Здесь папа встретил маму - курсистку медучилища. Они решили ехать на КВЖД. Венчались в главном харбинском храме - соборе Св. Николая Чудотворца, а в 1915 году родилась я. Папа шел вверх по служебной лесенке и работал уже секретарем суда. Мы имели прекрасный дом с цветником. Казалось, что жизнь наладилась, но в 1920 году отец скончался.

После смерти отца содержать особняк стало уже невозможно. Мама, устраивая свою жизнь, вышла замуж за белоэмигранта. Отчим Василий Герасимович имел оперный голос. В бедной Нахаловке, куда мы вынуждены были переехать, в тесном домике мама и отчим устраивали для своих детей концерты.

Жизнь Лизы Марулиной в те годы отмечена обычными для детей и подростков этапами, хотя на каждом из них она чем-то выделялась. Закончила начальную школу отлично. Затем также отлично - школу 2-й ступени. Жажда знаний, стремление учиться проявлялись во многом и девочку определили в V класс женской гимназии М.А.Оксаковской.

Гимназистка Лиза Марулина сыграла в театральной постановке ни много ни мало Марию Стюарт. В девочке заметили не только способности отличницы-ученицы, но и актрисы. Однако семья более не могла платить за обучение. Мать пошла просить за дочь к хозяйке гимназии Марии Алексеевне Оксаковской. Доброй души человек, учитель по призванию, та разрешила Елизавете Марулиной обучаться в гимназии бесплатно! Возможно, не хотела потерять талантливую ученицу с призванием театральной актрисы. Именно Оксаковская привела Лизу в театральную студию к известной актрисе Собиной Михайловне Верлен, которая с мужем, режиссером и актером Александром Сергеевичем Орловым к тому времени выбрались в Харбин из страны Советов, где уже набирала мощь машина репрессий.

Лиза окончила гимназию с золотой медалью. М.А.Оксаковская, напутствуя Марулину, сказала: "Жизнь - приливы и отливы. Когда бывает большой отлив, то нужно радоваться, так как ожидается большой прилив. И наоборот: надо остерегаться больших приливов, ведь за ними следуют отливы". Это стало девизом Елизаветы Карповны на всю жизнь.

А Собина Михайловна учила вживаться в образ персонажа, жить его жизнью. "Талант - это уверенность в себе", - внушала С.М.Верлен. В студии ставили "Горе от ума". Елизавете выпала роль Софьи. После успешно прошедшей постановки Александр Сергеевич Орлов сказал: "Лиза, вы - артистка". А бывший учитель Е.Марулиной после спектакля, поздравляя, произнес: "Лиза, когда будет ваш первый спектакль на профессиональной сцене, я подарю вам розу!" Так оно в последствии и случилось.

Марулина: "Следующую роль я провалила из-за непоставленного голоса. А.С.Орлов пообещал дать несколько уроков по системе Станиславского, с которым он был знаком лично, и назначил время первого урока. А погода разбушевалась... Поднялся такой ураган, что деревья ломало. Я жила от них в 3 километрах, денег на проезд, разумеется, не было, и я пошла пешком. Александр Сергеевич, открыв дверь, очень удивился, как смогла такая тоненькая девушка пойти в такую даль, да в непогоду! Он это оценил. С тех пор я часто бывала в их большом доме, где собирались знаменитости Харбина. Театр А.С.Орлова называли Театром старой драмы, а шутя - Театром старой дамы, подразумевая Собину Михайловну. Там я играла. Там же несколько раз я встречала А.Н.Вертинского.

Своим чередом шла личная и театральная жизнь будущего супруга Елизаветы Карповны, также известного харбинцам артиста, Павла Алексеевича Дьякова. Родился он в купеческой семье на территории нынешнего Казахстана.

С детства проявлял актерские способности. Разумеется, талант перенес его из далеких степей в столицу империи. Он учился театральному искусству у Юрьева в Петербурге. И вот, в Москве, в 1913 году в Общедоступном театре состоялся спектакль "Горе от ума", где принял участие начинающий шестнадцатилетний актер Павел Дьяков. А через каких-то

пять лет состоялся его первый бенефис со спектаклем "Дни нашей жизни". Подающего большие надежды артиста заметили. В 1919 опять бенефис, в 1920 - вновь. Шла гражданская война, вызвавшая массовый отъезд интеллигенции из России. Эта волна отъездов захлестнула П.А. Дьякова и вынесла на китайский берег.

Павел Дьяков уже в 1923 году в Пограничном на КВЖД имел свой первый зарубежный бенефис. Эмиграция приняла его хорошо. Павел Алексеевич приезжает в Шанхай, где устраивается в хороший театр и становится знаменитостью. Там он, закоренелый холостяк, знакомится с еще одним известным холостяком. Его имя - Александр Николаевич Вертинский. Они стали друзьями.

Не были бы счастья, да несчастье помогло... встретиться Павлу Алексеевичу с великим Шаляпиным. Об этих встречах, как свидетельствует Елизавета Карповна, Павел Алексеевич до конца своих дней вспоминал с восторгом. В конце 20-х годов Америку потрясла Великая депрессия, а первый бас мира все свое состояние держал в американских ценных бумагах. В одну ночь Федор Иванович потерял все, бумаги "сгорели" на бирже. Федор Иванович был вынужден много гастролировать, чтобы поправить свое финансовое положение и в середине тридцатых годов Федор Иванович приехал в Китай. Его встречали великолепно. Ф.И. Шаляпин пел в Шанхае и Харбине. Зимой 1936 года в шанхайском отеле "Катэй" ему был представлен П.А. Дьяков. Павел Алексеевич пришел к Певцу с товарищами по искусству. Шаляпин усадил Дьякова за стол по правую руку от себя. Павел Алексеевич в 60-е годы вспоминал:

"Как выглядел Шаляпин? Первое, что запомнилось - большие руки... Старинное кольцо... Постоянно меняющееся выражение лица... Чуть раздуются ноздри, поднимется нависшая, начинающая седеть бровь - и другой человек... И голос. Шаляпинский голос. Когда я услышал его первые слова: "Ну, входите, входите, друзья!" - я был поражен. Это было так непохоже на привычный тембр шаляпинского голоса на сцене. В жизни у Федора Ивановича голос оказался не басом, а баритоном... и даже довольно высоким... И пошел разговор. Час. Другой. Вспоминали драматических актеров, певцов, писателей... Кто-то сказал, что скоро бенефисный спектакль. Идет "Лес". И я играю Аркашку. Шаляпин оживился:

- Как же, Аркашку? А вот Геннадия Несчастливцева я когда-то игрывал. Правда, очень давно, еще до хора. Ну-ка, давай попробуем, сцену встречи сыграем.

И Шаляпин, выйдя из-за стола, как-то нервно подернул плечами, отошел в угол комнаты и пошел мне навстречу таким Геннадием, какого не случалось мне видеть никогда в театре. Я, сразу приняв облик Аркашки, ринулся к пешему трагику Несчастливцеву. Радостно и восторженно:

- Аркашка!

- Я, Геннадий Демьяныч. Как есть весь тут.

- Куда и откуда?

- Из Вологды в Керчь-с, Геннадий Демьяныч.

Так сыграли мы 2-3 страницы бессмертной встречи "пеших путешественников". Потом Федор Иванович стал пугать текст.

- Ну, брат, дальше не помню.

Это были легендарные минуты моей жизни! Так любовно обняли меня шалыпинские руки, так ласков был поцелуй."

После этого все вместе сфотографировались. Ф.И.Шалыпин пригласил еще раз к себе П.А.Дьякова с А.Н.Вертинским, но встреча не состоялась. Федору Ивановичу нездоровилось.

Незадолго до смерти Ф.И.Шалыпин говорил сидевшему возле его постели актеру Г.М.Хмаре: "Вот поправлюсь - обязательно поставим драматический спектакль... Давно хочется мне в "Лесе" сыграть Несчастливцева. Только вот кто у нас может здесь Аркашку сыграть?" Так мэтр мировой сцены, умирая во Франции, видимо, вспомнил непогожий вечер в Шанхае.

8 мая 1938 года в шанхайском театре состоялся большой праздник, посвященный 25-летию творческой деятельности Павла Алексеевича Дьякова. Как и 25 лет назад, поставили "Горе от ума". На бенефис пришла масса гостей, представителей других государств. Все чествовали артиста, который был известен в образе бессмертных героев - Чацкого, Хлестакова, Раскольников, Мышкина, многих других и даже донны Розы Дальвадорес (той самой, которая приехала из Бразилии, где в лесах много-много диких обезьян!).

В том же 1938 году труппа В.И.Томского, где играл Павел Алексеевич, сначала приехала в Харбин на гастроли, а потом и вовсе "прописалась" в самом знаменитом харбинском театре "Модерн" с залом на тысячу человек. Елизавета Марулина ходила смотреть все их спектакли, и ...ее пригласили сыграть маленькую роль.

Марулина: К Василию Ивановичу Томскому меня привел один знакомый. Мы встретились в холле "Модерна", где собирался "бомонд" деятелей искусств. Обо мне ему сказали, что вот молодая, совсем неопытная, но с большим чувством. Я очень хотела играть в их театре. Пробудили это желание В.В.Панов и сам В.И.Томский. Он уже ждал.

- Как вас звать?

- Лиза.

- Как? Лиза? Елизавета! А отчество?

- Карповна.

- А лет сколько?

- Двадцать два.

- Значит - Елизавета Карповна!

Знакомство состоялось. Василий Иванович стал вершителем моей судьбы.

- Через неделю ставим "Бориса Годунова" и я вам дам дебют - *Мнишек!*

Вот так сразу. Томский никогда не медлил, он выковал нас: две премьеры в неделю! В это трудно поверить, но так было. Театр Томского - это театр актеров, а не режиссера. Он нам только рисовал роль. Все остальное делали артисты. Я буквально вгрызлась в работу, а она была ненормированная. Репетировали днями и ночами. Томский и сделал меня актрисой. Он работал, как-то по-особенному. На вопрос актера о том, как им сыграна роль, Василий Иванович отвечал: "А я не знаю, вам скажет зритель". Томский никогда не кричал, всегда говорил тихо. Чем тише, тем весомее.

- Вы, Елизавета Карповна, понравились зрителю, я буду давать вам роли, но зачем так много жестов? Вас обстоятельство должно позвать на жест.

Следующим был "Лес", где я играла с Томским, Пановой, Дьяковым. Это очень почетно. Веру Викторовну Панову знали все. По ней строили репертуар. Особой внешностью Панова не обладала, но играла великолепно. Она - характерная актриса, неповторима в каждой роли, могла удивить всех уже известным персонажем. В "Талантах и поклонниках" мы с Верой Викторовной играли Негиных. Она называла это нашим совместным бенефисом. Вера Викторовна всегда стремилась к самостоятельности. Потом она ушла из труппы Томского и создала свой театр в зале Коммерческого собрания. Она пригласила туда из нашей труппы Аллу Светланову. Это тоже очень интересная актриса. Алла Николаевна (ее настоящая фамилия Дворжицкая) была героиней всех детских спектаклей. Ее любили все дети, а их можно покорить только искренностью. Светланова сама писала пьесы и ставила их. Большое место в театре занимала Людмила Николаевна Васильева-Лебедева. Ее шутя называли Жорж Санд за любовь к мужскому костюму.

Елизавета Карповна скромно умалчивает, что и она быстро стала заметным членом труппы Томского. Иначе почему ее выбирает в партнеры уже хорошо известный и популярный актер Павел Алексеевич Дьяков? Сама Елизавета Карповна не может объяснить, как ей удалось растопить сердце холостяка со стажем, но она стала не только его партнершей по сцене, но и женой!

Летом 1939 года Павел Алексеевич повез молодую супругу на место своего постоянного отдыха - морской курорт Циндао, где со своим другом А.Н.Вертинским он проводил каждое лето. Павел Алексеевич много рассказывал о своем друге, да и сама Елизавета Карповна бывала на его концертах.

Марулина: Александр Николаевич пригласил нас в кафе на вечер. Но мы с ним встретились утром на пляже, где Павел Алексеевич представил меня Вертинскому. Он назвал меня разлучницей - приревновал к старой холостяцкой дружбе. Александр Николаевич пригласил меня искупаться, а я стеснялась своего немодного купального костюма, не хотела показывать его "самому Вертинскому", и отказалась. Ему явно мои "капризы" не понравились. Честно признаться, мне Вертинский в плавках тоже не очень-то понравился: неспортивная фигура, лысый, картавит. Но вечером, в кафе, где Александр Николаевич был в белом смокинге, мое мнение абсолютно изменилось, хотя Вертинский колл меня шутками за мою скромность и застенчивость. Тем не менее, я была очень рада знакомству. Вертинский очень добрый и внимательный человек. В этот год он написал знаменитый "Прощальный ужин", где есть такие слова:

Я знаю, даже кораблям

Необходима пристань.

Но не таким, как мы! Не нам,

Бродягам и артистам!

Но свою пристань А.Н.Вертинский вскоре нашел, женился и в 1943 году уехал в Союз.

В это же время Елизавета Карповна познакомилась с Виктором Лавровым, он учился вместе с ее крестным братом. Виктор обладал красивым голосом и пользовался большим успехом. Вскоре он взял сценическое имя Виктор Турчанинов, и уже под ним известен харбинцем, любителем оперетты. Бывший студент А.Г.Кожевников вспоминал, что Виктор Турчанинов давал и благотворительные спектакли. Играя бедного студента, он входил в зал с протянутой фуражкой в

руке, которая быстро наполнялась деньгами. Набиралась большая сумма, которая передавалась нуждающимся студентам. Виктор Дмитриевич всегда был человеком неунывающим. Даже попав потом в сталинский лагерь, он не скис, поставил "Веселую вдову"! Многим заключенным помогал В.Д.Турчанинов, вспоминает Н.Казагранди. И в лагере он оставался той знаменитой и любимой личностью, какой был в Харбине. Как вспоминала Х.Г.Феодосиади, свадьба Виктора Турчанинова вылилась во всенародный харбинский праздник. Все встречали с искренней радостью свадебный кортеж из двух десятков автомобилей.

Марулина: Мы хотели приехать к театру еще больше зрителей. Поэтому В.И.Томский решил пригласить Турчанинова в драму. Это был бум. Виктор Турчанинов окончательно стал кумиром. Я и Павел Алексеевич неоднократно играли вместе с ним. Я с Виктором снималась в фильме "Королева песни Харбина". И именно я последней видела в Харбине Турчанинова. Когда его арестовали в 1945 и взяли в автомобиле, я увидела его, он всегда носил оригинальную броскую одежду, крикнула, а он махнул рукой. Я и подумать не могла, что его арестовали.

Первый бенефис Е.К.Марулиной состоялся в "Модерне" со спектаклем "Трильби" 21 июня 1941 года. Елизавета Карповна к тому времени была уже известной актрисой. На следующий день харбинские газеты писали: "Публика принимала бенефициантку очень тепло. Первое ее появление на сцене было встречено восторженными овациями. Бесконечные аплодисменты, масса цветочных подношений и подарков показали глубокие симпатии публики к молодой артистке. По закрытии занавеса публика долго вызывала артистку, и эти овации по ее адресу напоминали нам лучшие времена русского театра, когда между сценой и публикой были протянуты невидимые нити взаимного понимания и сочувствия". Что и говорить, семейная пара Дьяков-Марулина имела большую популярность. Они играли отныне только главные роли, и ежегодно каждый из супругов давал по бенефису.

Конечно же, в Харбине был не только "Модерн", существовали и другие театры. Русская эмиграция в Харбине состояла из представителей разных социальных слоев, весьма существенную долю ее составляла художественная интеллигенция: артисты, художники, певцы, писатели, журналисты. Они оказали благотворное влияние на развитие разных жанров русского сценического искусства которое сложилось в Харбине еще в начале века. С постройкой Железнодорожного Собранин в 1911 году в городе появилась хорошая сцена. Событием в культурной жизни города стал приезд итальянской оперы, возглавляемый братьями Гонсалес. Затем гастролировало множество оперных артистов, а в 1921 году образовалось "ядро" собственной харбинской оперы.

В спектаклях пели настоящие знаменитости: Мозжухин, Касторский, Сибиряков, Владимирский, соперник Собинова - Словоцов, Зырянова, Обухова, Липковская. Ирина Петина, начав свою оперную карьеру в Харбине, позднее стала солисткой Метрополитен-Опера в Нью-Йорке. Расцвет оперной сцены в Харбине падает на конец 1920-х, когда Правление дороги субсидиями дало возможность содержать первоклассную труппу. Большой оркестр Пазовского, великолепный хор Зелинского, ряд выдающихся солистов и солисток, режиссеры Григорьев и Ульянов, балетмейстер Сокольский и прима-балерина Трутовская (позже - солистка парижского "Фоли-Бержер"), красочные декорации Засыпкина, Смирнова - все это составляло единый неповторимый ансамбль. Зал Желсоба на 1500 мест не пустовал никогда. Репертуару харбинской оперы мог позавидовать любой оперный театр мира. Здесь были поставлены "Снегурочка", "Пиковая дама", "Евгений Онегин", "Борис Годунов", "Хованщина", "Мадам Батерфляй", "Травиата" и мно-

жество других бессмертных произведений мировой оперной классики. Рекорд посещаемости установила сказка о Царе Салтане, которая за один сезон 1926-27 годов прошла тринадцать раз!

После организации Харбинского Симфонического общества в 1935 году и возникновения Общества Изучения Русского Старого Искусства возобновились частные оперные постановки, практиковавшиеся в начале века. Режиссером частной оперы был Шеманский. Там и играл оркестр Симфонического общества. Они поставили "Онегина" и "Травиату", где пел В. Турчанинов, "Марту" и "Кармен", где пели Е. Бибикина и А. Лысцова.

Харбин, можно сказать, был избалован опереттой. С самого начала театральной жизни в городе были хорошие опереточные силы, поэтому харбинцы предъявляли высокие требования к этому жанру. Харбинская оперетта ездила на гастроли в Шанхай, Пекин, в Японию, на Филиппины. Успех везде сопутствовал труппе. Она ставила "Сильву", "Цыганскую любовь", "Веселую вдову", "Роз-Мари", "Принцессу цирка". Оперетты ставились не только в зале Желсоба, но и на сцене театра "Модерн", в чуринском клубе, в "Гиганте" (тысяча мест), в "Атланте" (две тысячи мест).

Колыбелью драмы в Харбине был театр Буфф. С него начиналась театральная жизнь города. Этому театру суждено было простоять до начала двадцатых годов и сохранить свой походный вид большого барака, выстроенного наспех. Театральный мир Харбина оживился в годы войны с Японией. Ведь Харбин был тылом русской армии, а следовательно, образованного зрителя - офицеров - заметно прибавилось. В конце 1909 года Харбин всколыхнулся по случаю приезда самой Комиссаржевской, которая дала несколько спектаклей, поставив знаменитую "Чародейку". С 1911 года главной драматической сценой становится зал Желсоба, который вскоре заключает контракт с труппой и ставит у себя драму самостоятельно. В коллектив актеров позднее влились артисты Императорских театров, перебравшихся в Харбин после революции. Создавались новые театры и труппы. Однако лишь с приездом А. С. Орлова, по его предложениям, стали задумываться о создании постоянной драматической труппы. Ну а воплотил идею В. И. Томский, который со своей труппой дал более 650 спектаклей!

В Харбине работала целая плеяда талантливых балерин, танцовщиц и танцовщиков. Были балетные студии, ставившие хореографические спектакли и бесчисленные ревю. Все знали студию балетмейстера Андреевой, так же хорошо была известна студия Квятковской. Танцевали прекрасные балетные пары: Шевлогин-Роговская, Фокин-Кравченко, Светланов-Грязнова и другие. Были поставлены сложные для исполнения "Лебединое озеро" и "Щелкунчик". Харбинский балет гастролировал по многим городам Китая, Японии, Тайваня, Кореи, Индии. Служители Терпсихоры всегда пользовались любовью театралов.

Полвека назад в августе 1945 года с вводом советских войск в Китай начались репрессии. Аресту подвергались десятки тысяч русских, среди которых были и артисты. Все они обвинялись в измене родине, шпионской деятельности и т.п. Многие успели выехать в Австралию, США и другие страны. П. А. Дьякову и Е. К. Марулиной повезло. Они были направлены в Дальний для создания там русского театра. Здесь Павел Алексеевич проявил свои режиссерские способности. Театр был создан и завоевал популярность. В 1954 году у Елизаветы Карповны и Павла Алексеевича родился сын Егор. А крестным стал сам Василий Иванович Томский, подаренные им крестнику золотой крестик и серебряная ложечка хранятся в их семье до сих пор.

Семья артистов обратилась в советское консульство с просьбой разрешить вернуться в СССР. Через полгода им дали разрешение выехать на освоение целины в Казахстан.

Марулина: Мы прибыли в Осакаровка Карагандинской области. Каково же было наше с Павлом Алексеевичем удивление, когда из второго эшелона, пришедшего вместе с нашим, вышла Алла Светланова. Мы невероятно были рады этому обстоятельству. Вместе создали театр при Доме культуры.

Павел Алексеевич после долгих лет разлуки смог списаться с А.Н.Вертинским, но было лишь два письма. Переписку прекратил П.А.Дьяков, когда узнал, что его родной брат репрессирован. Павел Алексеевич не захотел сгущать тучи над Вертинским и "порочить" известного в Союзе артиста своим знакомством. Эти письма являются семейной реликвией Дьяковых, как и письма В.Турчанинова и других известных лиц.

Марулина: На втором году освоения целины решили в ее столице Акмолинске создать целинный театр. Меня, Павла Алексеевича и Аллу Николаевну Светланову пригласили в этот театр драмы имени М.Горького. Работа была очень интересной. Однажды, когда мы с Павлом Алексеевичем отдыхали в Ленинграде, в Мариинском театре в антракте встретили Виктора Турчанинова! Он уже вышел из заключения. А через несколько лет он неожиданно приехал к нам в тогда уже Целиноград из Омска, где работал и жил. Турчанинов хотел привезти омскую оперетту, но она приехала без него - вернувшись в Омск, Виктор умер.

В 1966 году Е.К.Марулиной присвоили звание "Заслуженная артистка Каз. ССР". П.А.Дьяков умер в 1973 году. Елизавета Карповна давно на заслуженном отдыхе. Она часто пересматривает старинные альбомы с харбинскими фотоснимками, газеты и письма. Об этой артистической паре у нас писали немало, но везде либо умалчивалось, либо говорилось вскользь об их долгой жизни в Китае. Так было почти со всеми русскими харбинцами. Мы вспомнили о них через много лет. Елизавете Карповне исполнилось восемьдесят, остальным акмолинским харбинцам примерно по столько же. Возможно, им теперь уже и не нужны эти статьи но это наш долг перед историей. Ведь за отливом должен же следовать прилив!

* * *

К материалу журналиста Дмитрия Глухих, как продолжение, ложатся строки из письма харбинца **Маркизова Леонида Павловича** о еще одном деятеле культуры, дирижере харбинской оперы **Владимире Михайловиче Каплун-Владимирском**, который после возвращения из Харбина в Советский Союз был репрессирован, а позднее стал Заслуженным деятелем искусств Республики Коми. Сколько же их, харбинцев, ставших заслуженными деятелями и в Советском Союзе и за рубежом!

Дирижер харбинской оперы

В.М.Каплун-Владимирский родился в 1891 г. и в 19 лет окончил Санкт-Петербургскую консерваторию. Как вспоминали знавшие его педагоги, первое вы-

* Маркизов Леонид Павлович, заслуженный деятель науки и техники Республики Коми, гор. Сыктывкар, почтамп, а/я 733. Жил в Китае в 1918-1945 гг., окончил Харбинский политехнический институт и Северо-Маньчжурский университет.

ступление В.М.Каплун-Владимирского за дирижерским пультом состоялось в 1911 г. в студенческом симфоническом оркестре Технологического института в Санкт-Петербурге. Важным этапом его становления как дирижера стала работа в Иркутске в 1919-1920 гг. в оперном коллективе, где выступали выдающиеся певцы-вокалисты. Позднее работал в Хабаровске, Владивостоке, Харбине, где с успехом дирижировал такими спектаклями, как "Борис Годунов", "Фауст", "Царская невеста", "Пиковая дама" и др.

В.М.Каплун-Владимирский в течение 10 лет был главным дирижером оперных спектаклей в харбинском Желдоре. В детстве мне довелось слушать оперы "Золотой петушок", "Сказка о царе Салтане", а в юношеские и студенческие годы - "Демон", "Евгений Онегин", "Кармен", "Черевички" и др., которыми дирижировал Владимир Михайлович. Позднее, уже в Республике Коми, мы с женой с удовольствием смотрели коми национальный балет "Яг-Морт" и другие постановки, которыми дирижировал ставший широко известным и в Коми В.М.Каплун-Владимирский.

В личном деле В.М.Каплун-Владимирского в Коми республиканском театре оперы и балета в г.Сыктывкаре хранятся воспоминания заслуженного артиста РСФСР В.М.Луканина о том, как в 1927 г. Каплун-Владимирский, впервые на Дальнем Востоке, дирижировал исполнением 9-й симфонии Бетховена при участии артистов и хора Большого театра, приехавших в Харбин на гастроли. А педагог Московской консерватории им. П.И.Чайковского В.Г.Шушлин приводит большой список замечательных деятелей русской музыкальной культуры, с которыми Владимир Михайлович работал.

Трудно сложилась его жизнь, как и многих других харбинцев. После возвращения в СССР Владимир Михайлович был репрессирован и с 16 сентября 1936 г. по 6 сентября 1944 г. прошел ГУЛАГ в Республике Коми. В 1957 г. реабилитирован за отсутствием в его действиях состава преступления. В 1944-1956 гг. он работает главным дирижером и музыкальным руководителем Центрального дома культуры г.Ухты в Республике Коми. Выйдя на пенсию, Владимир Михайлович не оставляет дирижерский пульт. С 1958 по 1970 гг. он был главным дирижером Коми республиканского театра оперы и балета в г.Сыктывкаре Республики Коми. С 1970 г. и до последних дней жизни Владимир Михайлович продолжал работать на общественных началах дирижером и библиотекарем нотной библиотеки этого театра.

Общий трудовой стаж В.М.Каплун-Владимирского превышает 60 лет. Как музыкант-профессионал он внес огромный вклад в развитие музыкального искусства и в Харбине, и в Республике Коми, воспитывал молодые кадры Владимиром Михайловичем только на сцене Театра оперы и балета в г.Сыктывкаре было поставлено более 40 спектаклей. А сколько их он поставил в Харбине трудно сейчас сосчитать!

Министерство культуры Республики Коми и театральная общественность г.Сыктывкара торжественно отмечали все юбилейные даты В.М.Каплун-Владимирского: 3 ноября 1971 г. 80-летие со дня рождения и 60-летие творческой деятельности торжественным вечером с постановкой оперы "Травиата", дирижировал сам юбиляр. 20 марта 1976 г. состоялся юбилейный вечер, посвященный 85-летию со дня его рождения и 40-летию творческой деятельности в Республике Коми с постановкой оперетты "Фиалка Монмартра", которой он также сам дирижировал. Ему присвоено почетное звание Заслуженного деятеля искусств Коми АССР.

Скончался В.М.Каплун-Владимирский 18 января 1979 г. в Сыктывкаре на 88-ом году жизни. Похоронен на городском кладбище Сыктывкара. Он оставил о себе добрую память и у харбинцев и у всех, кто знал его и слушал его спектакли.

Научная жизнь

Обсуждение проблем развития промышленности КНР

© 1995

П. Каменнов

Секция Ученого Совета ИДВ РАН по социально-экономическим проблемам 13 марта 1995 г. провела обсуждение проблем развития промышленности КНР на современном этапе.

Ведущий научный сотрудник, к.э.н. Гирич Л.М. в докладе "Производственная политика правительства КНР в 90-х годах: цели, задачи, основные положения" отметил, что в КНР впервые разработана комплексная концепция государственной производственной политики, что является одним из выдающихся достижений экономической науки КНР. Основные положения этой политики определены с использованием экономико-математических методов, с учетом общих закономерностей развития индустриального общества, опыта других стран.

Основными задачами производственной политики являются: развитие сельского хозяйства и сельской экономики, повышение доходов крестьян; сокращение отставания инфраструктуры и базовых отраслей промышленности; развитие опорных отраслей промышленности; повышение технического уровня производства и конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке, поддержка развития новых производств и разработок новых видов продукции; ускорение темпов развития производств высоких технологий и новой техники; более рациональное размещение производств по территории страны и развитие отдельных регионов.

Центральное место в производственной политике занимает положение об ускоренном развитии опорных (ведущих) отраслей промышленности. Их пять - машиностроительная, электронная, нефтехимическая, автомобильная и строительная индустрия. Выбор этих отраслей в качестве ведущих определен по 4 критериям - технико-экономическим закономерностям индустриализации, международному опыту выбора ведущих отраслей, степени влияния этих отраслей на другие отрасли народного хозяйства, рационализации его структуры и "расшивки" "узких" мест. При этом учитывались специфические факторы - большая численность населения и не востребованность трудовых ресурсов, относительная нехватка природных ресурсов и иностранной валюты.

Считается, что ускоренное развитие указанных отраслей позволит Китаю осуществить крупномасштабное урегулирование отраслевой структуры, подняться на новую ступень индустриализации, решить стратегические задачи социального и экономического развития.

Правительство КНР разработает долгосрочные программы развития каждой из этих отраслей создаст для них благоприятный режим инвестиций и налогообложения, будет оказывать финансовую и материальную поддержку техническому развитию некоторых важных сфер опорных отраслей, предоставит части крупных производственных объединений этих отраслей право на получение прямого иностранного инвестирования.

Развитие в Китае в 90-х годах указанных опорных отраслей будет означать, что он вступит в фазу созревания IV технологического уклада (по терминологии С.Ю.Глазьева), базирующегося на двигателях внутреннего сгорания и нефтехимии, в фазу, которую ныне лидирующие в технико-экономическом отношении страны мира прошли во второй половине 70-х годов.

В выступлении к.э.н. Муромцевой З.А. отмечалось, что индустриальная база КНР в рассматриваемый период была значительно укреплена и обновлена. Валовая продукция промышленности в 1978-1994 гг. возросла более чем в пять раз, а ВВП - примерно в 4 раза, при этом валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 2,2 раза. Количество крупных и средних промышленных предприятий за тот период увеличилось с 4,4 тыс. до 18,8 тыс. В электроэнергетике, химии, нефтепереработке, металлургии, автомобилестроении, текстильной промышленности идет процесс модернизации оборудования и технологий. Главные задачи технико-технологического перевооружения - повышение качества и технического уровня продукции, сбережение энергии, снижение расхода сырья и материалов, расширение производства на экспорт.

Промышленность в основном обеспечивает население этой громадной страны товарами широкого потребления, включая бытовую технику. В структуре экспорта преобладающими стали готовые промышленные изделия. Китай лидирует в мире по объему добычи угля, производства цемента, хлопчатобумажных тканей и одежды и др. В ходе реформы были созданы условия, содействующие развитию различных форм собственности. Негосударственный сектор промышленности занял более 50% в выпуске валовой продукции.

Создание рынка рабочей силы и рынка средств производства - одно из условий обеспечения эффективной работы китайской промышленности. Трансформация государственной собственности при несовершенной системе законодательства и незначительной базе для приватизации (отсутствие кредитно-финансового рынка, рынка капиталов, зачаточное состояние рынка ценных бумаг) сталкивается с большими трудностями. Рыночные процессы неизбежно вызывают обострение социальных проблем.

Умеренный ритм работы и социальное обеспечение работников государственной промышленности в период реформы в 80-е годы были в основном сохранены. Образование, здравоохранение, жилье, пенсионное обеспечение в течение длительного времени в Китае предоставляли государственные предприятия. В 90-е годы делаются первые попытки частично освободить госпредприятия от тяжелого социального бремени. Однако освобождение предприятий от широкой сети социальной инфраструктуры

- сложный процесс, так как в КНР пока не существует иной системы социального обеспечения населения.

Нарастающие социальные проблемы, обусловленные появлением новых форм собственности, разгосударствлением мелких фабрик и заводов, ростом различий в экономическом и социальном развитии регионов страны, ухудшением экологической обстановки, обусловили необходимость осуществления модели социально-ориентированной рыночной экономики. Широкая приватизация государственного сектора пока не планируется.

Правительство КНР стремится ослабить недовольство рабочих государственной промышленности инфляцией, попытками применить закон 1988 г. о банкротстве предприятий, а также мерами по снятию с предприятий части социальных гарантий. Несмотря на то, что около трети государственных предприятий убыточны, только небольшая часть из них была закрыта. При этом государство берет на себя ответственность за последствия закрытия этих предприятий. В 90-е годы, как и в предыдущий период, фонд заработной платы растет быстрее производительности труда. Свободные места на предприятиях предоставляются прежде всего городским рабочим, обанкротившиеся предприятия должны использовать свои страховые фонды прежде всего для переквалификации увольняемых работников.

Для смягчения безработицы правительство КНР планирует расширить такие службы, как биржи труда, производственное обучение, субсидии предприятиям службы занятости.

Выступление научного сотрудника Охотниковой Л.М. было посвящено проблемам развития топливно-энергетической базы КНР.

Она подчеркнула серьезность этой проблемы: Китай в течение длительного периода испытывает постоянную нехватку первичной энергии.

С 1978 г. в этой отрасли достигнуты определенные успехи. Однако неоправданно высокие темпы прироста промышленного производства в этот период (в среднем 12,6% при 5% в топливно-энергетической промышленности) приводили в отдельные годы к острому дефициту энергии: особенно электрической. Со второй половины 1988 г. локальная нехватка электроэнергии превратилась в дефицит этого вида энергии по всему Китаю.

Структура производства первичных энергоресурсов практически не изменилась. Главным энергоносителем остается уголь, доля которого в производстве первичной энергии постоянно превышает 75%. Поэтому в перспективном планировании именно производству угля уделяется основное внимание.

В целях повышения эффективности деятельности крупных государственных угольных предприятий предполагается повысить ответственность производителей за результаты хозяйственной деятельности, сократив при этом общую сумму налогов от чистого дохода с 95% до 60%, а также снизить напряженность на железнодорожном транспорте, который удовлетворяет потребностям в перевозках твердого топлива лишь на 60%, разработать эффективный метод формирования цен на уголь.

В нефтяной промышленности отмечается рост себестоимости добычи и снижение экономической эффективности. В 80-е годы процент естественного сокращения нефти превысил 10%. Цена на нефть была чрезмерно низкой. В последние годы резко возросли цены на сырье и оборудование, себестоимость труда, а плановые цены на нефть вообще не менялись,

что поставило нефтяную промышленность в исключительно трудное положение. Возможности снабжения жидким топливом значительно уступают потребностям народного хозяйства. Недостаточно разведанных запасов. Основные нефтепромыслы вступили в средний или поздний период освоения. Улучшить энергетическую структуру могло бы развитие газовой промышленности. Для этого необходимо создать фонд разведки природного газа, расширить каналы получения средств для строительства объектов газовой промышленности. Считается, что для дальнейшего развития нефтяной и газовой промышленности необходима прежде всего реформа системы управления.

Выступившая затем к.э.н. Коледенкова Н.Н. уделила внимание проблемам машиностроения в КНР. За годы реформ (1979-1994) машиностроительная промышленность получила определенное развитие. Стоимость продукции машиностроения увеличилась на 496%, и в 1992 г. составила примерно 23,6% валовой продукции промышленности КНР. Среднегодовой темп прироста продукции составил примерно 12%. Удельный вес продукции, соответствующей международному технологическому уровню конца 70-х - начала 80-х годов, за период с 1980 по 1990 гг. повысился с 5-10 до 30-35%, а к середине 90-х годов - до 50%. Возросла конкурентоспособность продукции на мировом рынке. В 1994 г. экспорт продукции машиностроительной промышленности продолжал возрастать и составил 32 млрд. долл., при этом его доля в общем объеме экспорта достигла 26,4%.

Тем не менее считается, что все еще не создана комплексная система машиностроения, способная производить машины, приборы и оборудование в нужном количестве, ассортименте и достаточно высокого качества.

Ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук Коркунов И.Н. отметил высокие темпы развития экономики, в том числе промышленности, и в этой связи поднял вопрос о методах и источниках средств индустриализации в КНР.

К общепринятым методам индустриализации автор отнес высокий уровень инвестиций в приоритетные отрасли, структурную перестройку экономики, конверсию оборонных отраслей, заимствование передовой науки и техники, прямые иностранные инвестиции, более полное использование существующих производственных мощностей. Важное значение имеет создание в результате реформы благоприятного климата для быстрого роста экономики: формирование единого национального рынка, стабилизация экономики и финансов, улучшение организации производства и сбыта продукции, повышение материальных стимулов к труду. Наиболее полно эти факторы действуют в приморских районах, где создавались СЭЗ и технополисы, перерабатывалось дешевое сырье, поступающее из внутренних провинций.

Особый интерес представляет анализ специфических методов и источников индустриализации - постепенное преобразование мелких сельских промышленных предприятий в более крупные, перевод их на машинную базу. В Китае на поселково-волостных предприятиях занято 120 млн. селян, на долю этих предприятий приходится одна треть промышленного производства страны и 60% валового продукта китайской деревни. В последнее время принято решение о введении на них акционерной системы. Таким образом, в Китае по-новому ставится вопрос индустриализации - не путем создания новых дорогих рабочих мест в крупных городах и пере-

мещения туда дополнительной рабочей силы, а главным образом за счет развития небольших промышленных предприятий в малых городах и поселках. К концу века количество таких предприятий должно возрасти вдвое. На них будет работать примерно 200 млн. сельских тружеников.

Основным источником средств индустриализации служит сельское хозяйство, в котором занято 80% населения. Его недоинвестирование (в 1994 г. инвестиции в сельское хозяйство составили лишь 1,7% общих капиталовложений), сохранение "ножниц цен", высокие налоги и поборы, особенно на местах - таковы главные методы выкачивания накоплений из сельского хозяйства. Например, в 1993 г. закупочные цены на продукцию сельского хозяйства и подсобных промыслов возросли на 13,4%, а цены на средства производства и ресурсы для деревни повысились на 14,1% (в 1994 г. - на 18,4%). Это - главная причина отставания аграрного сектора экономики, доходов сельского населения от городского, ограниченных возможностей создания накоплений в деревне и их капитализации.

К.э.н. Морозов А.П. отметил в своем выступлении, что в Китае практически сформировалась целостная концепция "китайской модели" конверсии. Суть ее состоит в том, что укрепление военного потенциала должно сочетаться со всемерным развитием производства на военных предприятиях гражданской продукции при сохранении возможности конверсии задействованных для этого мощностей в кратчайшие сроки.

Основным средством осуществления такого варианта конверсии является адаптация военной экономики, ее органическое вхождение в систему рыночных отношений. Это уменьшает бремя военных расходов и повышает их эффективность. Одновременно это дает возможность использовать в интересах гражданского сектора экономики накопленный в течении полувека огромный технический и научный потенциал военного сектора экономики.

К настоящему времени процесс конверсии в той или иной степени затронул более 80% военных предприятий Китая. Как правило, наиболее общим показателем, используемым для оценки хода конверсии в КНР, является доля гражданской продукции в общем объеме производства военно-промышленного комплекса. Если в 1979 г. этот показатель составлял всего 10%, то в начале 90-х годов - около 70%. Согласно программе конверсии военного производства на 90-е годы этот показатель должен увеличиться до 85%. Здесь следует иметь в виду, что наращивание производства гражданской продукции идет в основном не за счет сокращения производства вооружений, а путем максимального использования ранее не задействованных резервных, мобилизационных мощностей предприятий. Вместе с тем имеет место и прямое сокращение производства вооружений за счет устаревших моделей, однако при этом растут расходы на НИОКР (более чем на 10% за последние 10 лет) и повышается их эффективность вследствие перехода к конкурсной системе государственных заказов на разработку и выпуск образцов боевой техники и вооружений (до 80% к концу 80-х годов). Это, кстати, свидетельствует о прогрессивном изменении структуры капиталовложений в военно-экономическое строительство и повышении их экономической эффективности.

Особый интерес представляет опыт конверсии предприятий "третьей линии обороны". Во многом по опыту Советского Союза военно-экономическое строительство в районах "третьей линии обороны" велось в форме создания в глухих изолированных горных районах военно-

промышленных баз с полной социальной инфраструктурой. Из-за удаленности и изолированности адаптация этих предприятий к рыночным условиям функционирования является особенно трудной, а зачастую и совсем невозможной. В таких случаях государство идет на затраты, связанные с перебазированием этих производств в уже существующие города. Практика показывает, что такие расходы в конечном итоге являются экономически оправданными. Во-первых, государство оплачивает лишь часть (как правило, 50%) затрат, связанных с перемещением предприятий. Остальные расходы берут на себя сами предприятия и местные власти, согласившиеся на прием "переселенцев" в надежде вскоре оправдать свои затраты за счет прибыльной деятельности последних в сфере гражданского производства.

Во-вторых, при перебазировании предприятий в города с государства снимаются существенные расходы по созданию и функционированию социальной инфраструктуры.

В-третьих, в конечном итоге это улучшает структуру затрат на оборону и повышает их эффективность.

Следует отметить, что данный путь решения проблемы стал возможным в результате поэтапной ликвидации старой вертикальной системы подчиненности и механизма управления по отраслевому признаку.

Реализация китайской концепции конверсии проходит достаточно успешно. Об этом свидетельствует то, что без ущерба для военного потенциала страны при абсолютном росте военных расходов снижается их доля в государственном бюджете. За счет военного производства существенно возрос производственный и научный потенциал гражданского сектора экономики (в частности, в гражданский сектор передано свыше 40 тыс. передовых технологий). Увеличился экспортный потенциал страны. К концу 80-х годов более 100 видов гражданской продукции, выпускаемых военной промышленностью вышли на мировой рынок. К концу 1995 г. ежегодный экспорт гражданской продукции военными предприятиями планируется довести до более чем 2,5 млрд. ам. долларов.

Научный сотрудник ИДВ Каменнов П.Б. остановился на развитии "высоких" (наукоемких) технологий в КНР. Отмечено, что внимание к этой области вызвано противоречиями между быстро растущими потребностями огромного населения страны и значительно сузившимися возможностями их удовлетворения на отсталой технической базе в условиях ограниченных (в расчете на душу населения) природных ресурсов.

Развитие "высоких" технологий осуществляется по двум государственным программам, предусматривающим сосредоточение усилий в семи приоритетных областях: информатика, биотехнология, автоматизация, новые источники энергии, новые материалы, космическая и лазерная техника. Первая из них - "План 863" - представляет собой программу научных исследований и разработок в области "высоких" технологий на период 1987-2000 гг., вторая - программа "Факел" - посвящена промышленному освоению "высоких" технологий.

Планом "863", в частности, предусматривается проведение исследований, связанных с созданием компьютерных информационных сетей, систем автоматического перевода с китайского языка на иностранные, спутниковых систем различного назначения и т.п. В области биотехнологии основные усилия направляются на выведение новых высокоурожайных и болезнестойких сортов сельскохозяйственных культур и создание высокоэффективных лекар-

ственных препаратов. В области автоматизации ведется разработка автоматизированных производственных комплексов и роботов с искусственным интеллектом, а также комплексных систем управления производством, обеспечивающих автоматизацию процесса заказа, разработки и реализации продукции. Поиск новых источников энергии связывается с созданием технологий, позволяющих повысить коэффициент полезного использования каменного угля, а также с разработкой реактора на быстрых нейтронах для атомных станций. В более отдаленной перспективе предполагается создание реактора с управляемым термоядерным синтезом.

В реализации программы "863" достигнуты первые результаты, имеющие прикладное значение. Так, в области информатики проведены исследования на концептуальном уровне, связанные с созданием ЭВМ, обладающих искусственным интеллектом; завершена разработка мощных ЭВМ с быстродействием 10 млн. команд/с для нефтяной и угольной промышленности. С использованием биотехнологии выведено 90 новых устойчивых сортов риса, соответствующих местным условиям, заложен фундамент для селекции пшеницы методами генной и клеточной инженерии, разработан ряд эффективных медицинских препаратов нового поколения. Завершен начальный этап проектирования нескольких моделей роботов различного назначения. Наилучшие результаты исследований достигнуты в области биотехнологии, где ряд достижений по своим качественным характеристикам приближается к мировому уровню.

Программа "Факел" направлена на создание благоприятных условий для формирования новых производств на базе "высокой" технологии и вовлечение в эту сферу возможно большего числа научно-технических работников. Главное внимание здесь уделяется созданию научно-технических сервисных центров и зон промышленного освоения "высоких" технологий. Задачей центров является оказание всестороннего содействия научным работникам и инженерам в создании негосударственных предприятий "высоких" технологий путем предоставления услуг и необходимой информации. Зоны промышленного освоения "высоких" технологий созданы более чем в 30 крупных и средних городах страны; находящиеся в них предприятия пользуются привилегиями в налогообложении, обеспечении кадрами, финансировании, техническом оснащении и в целом успешно развиваются.

В 1993 г. объем импорта и экспорта высокотехнологичной продукции Китая составил 20,6 млрд. ам. долларов, в том числе экспорт составил 4,7 млрд. долларов, а импорт - 15,9 млн. ам. долларов, что свидетельствует о сохраняющейся зависимости китайских программ от сотрудничества с зарубежными странами.

В текущей восьмой пятилетке (1991-1995) по программе "Факел" основной упор делается на повышение экономической эффективности зон промышленного освоения "высоких" технологий. Количество занятых в этой области к концу пятилетки должно составить 300 млн. человек, а годовой объем производства - 50 млрд. юаней. К 2000 г. этот объем предполагается довести до 120 млрд. юаней.

О миграции китайского населения

17 мая на очередном заседании научного совета Центра социально-экономических исследований ИДВ РАН обсуждалась проблема миграции китайского населения.

В докладе Островского А.В. основной акцент был сделан на развитии миграционных процессов внутри Китая. Рассматривая историю внутренней миграции, докладчик выделил периоды значительных по численности перемещений населения по стране: 1) "большой скачок", 2) высылка "грамотной молодежи" в сельские и горные районы в 1966-1976 гг., 3) экономические реформы и образование огромной массы трудоизбыточного населения в сельских районах.

Географические перемещения осуществлялись из густонаселенных приморских и центральных провинций и городов центрального подчинения в провинции Севера, Северо-Востока и Северо-Запада Китая с относительно низкой плотностью населения.

Подчеркивая, что внутренние миграции являлись важным элементом развития социальной структуры китайского общества в годы после образования КНР, докладчик выделил два основных типа миграции: село - город (переселение крестьян в города) и межрайонные миграции городских и сельских жителей.

Говоря о влиянии реформы экономической системы на активизацию миграционных процессов в 80-90-е годы, докладчик выделил основные стимулирующие их факторы. В сельских районах это переход на систему семейного подряда и повышение товарности продукции, а также рост производительности труда, способствовавших выталкиванию избыточной рабочей силы в несельскохозяйственную сферу - мелкую промышленность, торговлю, транспорт, строительство.

В городах рост негосударственных секторов экономики, отказ от централизованной системы найма рабочей силы и создание контрактной системы найма создали условия для расширения миграции занятого населения.

Характеризуя масштабность явления, Островский А.В. подчеркнул, что уже в середине 80-х годов около 5% населения КНР, или более 50 млн. человек, совершали внутренние миграции.

Особое внимание докладчик уделит социальному и профессиональному составу мигрантов, а также сравнительному анализу мотивов миграции до и после начала осуществления экономической реформы.

Анализ факторов внутренней миграции населения КНР, по мнению докладчика, может служить базой для изучения проблем внешней миграции.

Проблемам внешней миграции дореформенного Китая был посвящен доклад Селивановой Е.Ф. Она отметила, что необходимо различать миграционные процессы дореформенного Китая, когда они носили административный характер и осуществлялись с помощью планово-распределительных рычагов, и миграцию населения, в том числе и рабочей силы, как объективного процесса в условиях складывающихся рыночных отношений в экономике КНР, в частности рынка труда.

Экономическая реформа, считает автор, буквально "взорвала" низкую подвижность населения. Что же касается внешней миграции, то она является беспрецедентной в истории страны. По масштабам и географии она значительно превышает "волну" миграции в связи с образованием КНР, создавшей за рубежами страны многочисленную эмигрантскую общину, - китайская диаспора за рубежом насчитывает от 30 млн. до 50 млн. человек, проживающих в 164 странах мира. При этом только за последние годы КНР покинуло около 10 млн. человек.

В докладе были отмечены такие характеристики миграции, как направление, мотивы, а также социальный состав и состав мигрантов по полу. Особое внимание она обратила на нелегальный характер основной массы мигрантов.

В заключение докладчик констатировал, что внешний мир оказался неподготовленным к столь быстрым темпам и огромным масштабам китайской миграции. Совершенно определенно сопротивляясь нелегальному внедрению китайцев в свои общества, различные страны мира вынуждены интегрировать их легальную часть и частично нелегальную тоже. Внешний мир пытается приспособиться к этому, как видно, неотвратимому явлению, о чем свидетельствует принятие как официальных, так и неофициальных документов, законов, цель которых ограничить, оказать регулирующее воздействие на этот процесс. Необратимость его, считает докладчик, очевидна и не только в силу до конца нерешенных социальных и экономических проблем в Китае, но и в силу перенаселенности самой многочисленной нации на Земле.

Выступившие, к.э.н., старший научный сотрудник Волкова Л.А. и ведущий научный сотрудник, к.э.н. Коркунов И.Н. говорили о миграции крестьянства. Волкова Л.А. отметила в миграционных процессах 90-х годов возрастание доли крестьян, отправляющихся на поиски работы за пределы своей провинции, хотя основная их часть (83%) по-прежнему мигрирует в пределах провинции. Покинувшие свои родные деревни крестьяне на 70% оседают в городах.

С развитием реформ в Китае краткосрочный найм на работу, как правило, на сезон, постепенно уступает место найму на более длительный срок - год и более. Мигрируют прежде всего наиболее трудоспособные и имеющие относительно высокий образовательный ценз.

Л.А.Волкова оценила миграцию сельской рабочей силы в целом как прогрессивное явление, поскольку она позволяет в какой-то степени решить проблему избыточной рабочей силы в деревне, которая в середине 90-х годов оценивается в 140 млн, а к 2000 г. достигнет 200 млн человек. Она способствует формированию в стране рынка рабочей силы, повышению доходов крестьян, работающих в городах и на сельских предприятиях, росту их образовательного уровня. Однако не следует забывать о возможных негативных последствиях: обострение проблемы занятости в городах, дополнительная нагрузка на инфраструктуру городов.

Развивая тему миграции крестьянства, к.э.н. Коркунов И.Н. в своем выступлении остановился на анализе причин миграции. Основной причиной миграции крестьян в малые и средние города он считает ухудшение производственных условий и увеличивающаяся разница в доходах сельского и городского населения (разрыв составляет 2,5 раза). "Ключ" к повышению производительности труда на селе и доходов крестьян в КНР видят в миграции излишков рабочей силы в малые города, во II-ю и III-ю сферы экономики.

Перспективная программа аграрной реформы в 90-е годы предусматривает создание агрогородов и агропромышленных корпораций с переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продукции на уровне мировых стандартов. В 9-ой пятилетке (1996-2000) намечено переместить в несельскохозяйственные сферы деревни 50 млн крестьян.

В выступлении к.э.н. Муромцевой З.А. миграционные процессы, происходящие в КНР, были рассмотрены с точки зрения создания субъекта рыночной экономики. Было отмечено, что миграция населения - один из факторов поддержания социальной базы модернизации. Дворовый подряд, подъем сельского хозяйства в первой половине 80-х годов, бурный рост сельской промышленности и экономики страны в целом вызвали рост социальной активности китайского населения. Миграция населения вызвана необходимостью накопления знаний, опыта, мастерства и производительного труда.

Д.знаук Карлусов В.В. подчеркнул, что степень легитимности частной собственности является одной из причин миграции.

Рецензии

**Ли Минбин. Китайская литература в России и СССР, (Чжунго вэньсюе цзай Э Су) Хуачэн Чубаньше, Гуанчжоу, 1990, 300с.
Китайская культура в России (Чжунго вэньхуа цзай Эросы)
Синьхуа чубаньшэ, Пекин, 1993, 160с.**

Китаеведы России, которые трудятся на ниве изучения литературных и культурных связей нашей страны, впервые сами заняли положение объекта научного исследования. Профессор Пекинского университета, известный китайский русист Ли Минбинь обратил свое внимание на наше китаеведение, посетил нашу страну и высказал свои впечатления в двух книгах, изданных в 1990 и 1993 гг. в Гуанчжоу и Пекине. До этого китайская научная общественность не уделяла столь серьезного внимания русским китаеведческим трудам.

В Китае уже давно знают русскую литературу, обладают большим выбором переводов из русских писателей, смотрят наши кинофильмы и тепло принимают приезжающих из России деятелей культуры и искусства. Но научные исследования о китайской литературе и культуре в России не находили должного отклика. У наших ученых поэтому не могло не возникнуть сомнения в истинной ценности своей работы, поскольку признание в Китае может считаться высшей похвалой для каждого китаеведа, в какой бы отрасли знания он ни трудился.

Китайская традиция всегда включала государственные экзамены для занятия административных должностей, причем давность ее - свыше тысячи лет. Экзамен всегда был в Китае основой основ преподавания и просвещения. Ныне профессор Ли Минбинь самым серьезным образом проэкзаменовал наше китаеведение, и результаты налицо: две книги. Этот строгий китайский экзамен наша отечественная наука выдержала, труды наши представляют интерес для китайской общественности в самом Китае -

может ли быть для китаеведа признание выше этого?

У профессора Ли Минбиня свой подход к научным результатам и свои критерии оценки, которые несколько отличаются от принятых у нас, а потому удельный вес отдельных работ в его книге иной, чем было принято у нас. Оценки его тоже отличаются от общепринятых. Это различие прежде всего проявляется в современном взгляде на науку, в отказе от политической предвзятости. Книги Ли Минбиня на удивление далеки от привычного нам господства политической конъюнктуры.

Приятно отметить признание китайским ученым старого русского китаеведения еще царской России. Отдельная глава посвящена книге В.П.Васильева "Очерк истории китайской литературы" (1880 г.), которую Ли Минбинь называет "первой в мире историей китайской классической культуры" (Культура, с. 36). Неудивительно, что в 1886 г. именно В.П.Васильев стал первым в России академиком-китаеведом. Книга его была новаторской, познакомив впервые русского читателя не только с философией древних мудрецов, но и с поэзией, новеллой, многоглавым романом и китайской драматургией. Это была настоящая, хотя и краткая история именно литературы. В те времена в Европе подобных книг не было совсем. История и философия Китая доминировали в умах европейских синологов настолько, что изучение художественной литературы оставалось еще около 20 лет нетронутой областью. Ли Минбинь справедливо отмечает, что "написанные учеными других стран истории китайской литературы появились только в начале

нынешнего столетия, на английском языке - в 1901 году, на немецком - в 1902 г. У нас в Китае тоже только в начале века появились занимающиеся этим люди, а труды по истории литературы в современном смысле появились только в 20-х годах, знаменитые же исследования, такие как "Краткая история китайской художественной прозы" Лу Синя (1923 г.) или "Иллюстрированная история китайской литературы" Чжэн Чжэньдо (1932 г.), хотя они по содержанию богаче и глубже, чем книги иностранных китаеведов, все же запоздали на полвека" (Культура, с. 46).

Этот конкретный пример доказывает высокую степень объективности книг Ли Минбиня и его умение сказать точную и ясную правду, не обходя подводные камни и острые углы.

Китайский ученый увидел в российском китаеведении и высоко оценил такую область, которой у нас никогда не воздавалось должное. Речь идет о собирателях рукописей, книг, картин и предметов искусства. Ли Минбинь с восхищением пишет о собирательстве китайских народных картин няньхуа, которое проводилось в царской России в столь широких масштабах, что ныне наша страна является обладательницей уникальных коллекций, причем многие образцы в Китае давно утрачены или неизвестны. Таких раритетов, как считает Ли Минбинь, у нас сохранилось более двухсот. Наши коллекции китайских народных картин богаче, чем где-либо еще за пределами Китая. В Петербурге их хранится свыше 5600; в Москве - свыше 1000, в Казани более 300, в Иркутске - 150, Омске - 20. Имеются китайские народные картины также в Киеве, Риге, Тбилиси. Всего их более 7 тысяч. Ли Минбинь с уважением называет имена наших коллекционеров, академиков В.Л.Комарова, В.М.Алексеева, Д.А.Ровинского. Уже в наше время, с 1987 г., Б.Л.Рифтин собрал более сорока китайских народных картин цинской эпохи. Работа Б.Л.Рифтина по изданию и популяризации китайских народных картин получила в книге самую высокую оценку.

Спорной является позиция Ли Минбиня в отношении экспедиции П.К.Козлова и С.Ф.Ольденбурга, проводивших на западе Китая раскопки и скупку культурных ценностей в Куче, Кашгаре, Турфане, Хара-Хото (Хэйчэне) и Дуньхуане.

Ли Минбинь считает, что это был грабеж и похищение культурных ценностей. Такое утверждение спорно, поскольку в условиях старого Китая эти культурные ценности могли попросту пропасть и не сохраниться до нашего времени. После вывоза в Россию, несмотря на две мировые войны и две революции, эти культурные сокровища сохранились в петербургских музеях. С 1957 г. началась их систематическая научная обработка. Ли Минбинь, несмотря на столь суровую политическую квалификацию русских экспедиций в Центральную Азию, проявил завидную объективность в оценке трудов научных исследователей и их достижений в публикации, переводе на русский язык и исследовании старых рукописей. Здесь почетное место и высокую оценку получили труды Л.Н.Меньшикова. Прежде всего это памятники буддийской литературы бьяньвэнь, подробно им прокомментированные, а также стихи танского поэта Ван Фанчжи, которые прежде считались утраченными. Публикация Л.Н.Меньшикова 1989 г. содержит около шестидесяти стихотворений, неизвестных в самом Китае, где стихи Ван Фанчжэ печатал в 1983 г. Чжан Сихоу.

Велики заслуги К.В.Кепинг в публикации рукописей тангутского фонда, привезенных из столицы государства Сися П.К.Козловым. Этих рукописей в самом Китае нет, и литература тангутского государства поэтому изучена до сих пор недостаточно. Оба этих петербургских ученых стали настоящими знатоками китайских и тангутских старых рукописей, что вызвало к ним глубокое уважение со стороны проф. Ли Минбиня.

Книгу "Китайская культура в России" украшает глава первая, в которой автор рассказал об увлечении А.С.Пушкина Китаем и об изучении конфуцианства и даосизма Львом Толстым. В этой главе удачно проявились эрудиция Ли Минбиня в области русской классической литературы и его начитанность в сфере российского китаеведения. Столь полное изложение вопроса с обилием цитат из первоисточников мудроно встретить и на русском языке. Теперь же китайский читатель может узнать об отношении к китайской культуре русских знаменитых писателей, об их стремлении черпать духовные ценности из китайских источников, об их глубоким уважении к соседне-

му китайскому народу и его культурной традиции. Ли Минбинь отмечает, что у Л.Н.Толстого принцип "непротивления злу насилием", являющийся основой его собственной философии, отождествляется с даосским принципом "недеяния".

В книге "Китайская литература в России и СССР" Ли Минбинь первую главу посвятил Китаеведению царской России, остальные одиннадцать глав - Китаеведению советского периода. Отдельных глав удостоены труды академика В.М.Алексеева и советское лусиневедение (четыре монографии), а также труды о китайском народном творчестве таких авторов, как С.М.Георгиевский, Н.А.Спешнев, Б.Л.Рифтин. Отношение китайского профессора-"экзаменатора" к нашим Китаеведам уважительно и достойно подражания. Ли Минбинь везде ищет полезное и позитивное, стоящее внимания интеллигентного читателя на его родине. В целом его книга об изучении китайской литературы в России вплоть до 1990 года дает представление о широком диапазоне как переводческих, так и исследовательских работ. Книга сопровождается полезным справочным аппаратом: библиографией научно-исследовательских статей и книг (разумеется, выборочной), библиографией переводов с китайского и биографиями русских (13) и советских (118) Китаеведов. Не претендующему на полноту Ли Минбиню удалось сказать главное и назвать основные имена. Но перечислить всех Китаеведов, чьи статьи, монографии и переводы старательно разбирает Ли Минбинь, нет возможности; ограничимся тем, что назовем на тех ученых, чьей деятельности у него посвящены отдельные разделы и чьи имена попали в подзаголовки его книги. Это: В.П.Васильев, В.М.Алексеев, Н.Т.Федоренко, В.Ф.Сорокин, Л.З.Эйдлин, Л.Д.Позднеева, С.М.Георгиевский, Б.Л.Рифтин, Н.А.Спешнев, Л.Е.Черкасский, И.С.Лисевич, К.И.Гольгина, Л.Н.Меньшиков, О.Л.Фишман,

Е.А.Серебряков, Г.Б.Дагданов, А.Н.Желозовцев, В.И.Семанов, В.В.Петров, В.Т.Сухоруков, В.С.Аджимамудова, М.Е.Шнейдер, А.А.Антиповский, Л.А.Никольская.

Из книг Ли Минбиня любой китайский интеллигентный читатель сможет узнать синопсис лучших Китаеведческих работ по литературе и культуре, написанных на русском языке. За одно это труд Ли Минбиня заслуживает благодарности и признания. Хотелось бы, чтобы и о других областях нашего Китаеведения - лингвистике, экономике и истории - тоже появились подобные работы, сочетающие доброжелательность с объективным научным анализом.

Некоторое сожаление вызывает ограниченный объем, посвященный в книгах Ли Минбиня переводам и исследованиям современной китайской литературы, где анализ иногда подменяется простым перечислением. Но и здесь его работа сохраняет для китайского читателя информационную полноту.

Китайский исследователь отмечает и недостатки, свойственные нашему изучению китайской литературы. Он считает, после основательного знакомства с работами наших ученых, что нам нужна заново написанная история китайской литературы. Такое требование нельзя не признать справедливым. Если в 1990 г. Ли Минбинь предъявлял такое требование к советскому Китаеведению, то тем более оно актуально для российских Китаеведов в наши дни. Авторские силы для решения подобной задачи в России существуют и, как всегда, дело за организацией и финансированием научной работы.

Будем надеяться, что профессор Ли Минбинь продолжит свои исследования в области российско-китайских литературных и культурных связей, чтобы общественность соседней страны лучше знакомилась с тем, что делается в области Китаеведения в России.

Ян Сен Чер. "Политические системы Северной и Южной Кореи: сравнительный анализ". Вествью пресс и Сеул пресс. 1994. 983 с. (Yang Sung-chul. The North and South Korean Political Systems: A Comparative Analysis. Westview Press and Seoul Press. 1994. 983 p.)

Энциклопедией современной корейской политики с полным основанием можно назвать новую книгу доктора политических наук, профессора сеульского университета Кенхи Ян Сен Чера - одного из самых видных и плодотворных представителей среднего поколения южнокорейских политологов. Свидетельством высокого научного авторитета ученого стало практически совпавшее с выходом этого этапного труда избрание его на престижный пост президента Корейской ассоциации международных исследований, объединяющей ученых, работающих в этой области политических наук.

Уже сам объем книги свидетельствует о масштабности задач поставленных автором. Содержание тома далеко выходит за рамки главной цели - дать систематический и всесторонний сравнительный анализ систем власти и политического процесса в двух частях страны. Впрочем, как становится ясно по мере знакомства с книгой, пристальное внимание автора, посвятившего первые главы корейской политической культуре и традициям, корни которых прослеживаются до времен, находящихся за пределами нашей эры, вполне оправданно. Выясняется, что многие политические проблемы, существующие сегодня как на Севере, так и на Юге страны, а также отношения между двумя частями полуострова несут на себе характерный отпечаток минувшего.

"Нынешняя политическая сцена на Корейском полуострове частично, если не полностью, является зеркальным отражением политического прошлого страны", - пишет автор. Одной из важнейших черт этого наследия, по его мнению, является наличие в корейской политике "давней традиции авторитаризма, в то время как история демократического эксперимента довольно коротка, да и сам он западного происхождения". С максимальной выго-

дой для себя сумел использовать эту традицию северокорейский режим, считает Ян Сен Чер. Впрочем, рассматривая развитие Севера и Юга как соревнование тоталитарного и демократического политического строя, он вместе с тем признает, что Южная Корея в этом отношении ушла не слишком далеко вперед и в настоящее время находится на этапе "перехода от авторитаризма к более демократическому и плюралистическому правлению".

Нельзя не отдать должное научной честности автора, который, исследуя причины раскола Кореи в конце второй мировой войны, называет в числе главных и такие, какие, по странному совпадению, не слишком любят упоминать как на Севере, так и на Юге Кореи, где обычно придерживаются абсолютно противоположных взглядов на историю этого периода. Во-первых, указывает он, освобождение Кореи не было непосредственным результатом антияпонской борьбы корейцев, а явилось "побочным продуктом победы" союзных держав над странами "оси", во-вторых, наличие глубокого идеологического раскола между самими корейскими политическими лидерами. Но, безусловно, было бы трудно не согласиться с Ян Сен Чером и в том, что Корея "была произвольно разделена внешними силами против желания ее народа" и "корейцам пришлось приспосабливаться к политической и идеологической несовместимости и соперничеству двух великих держав, оккупировавших Корею".

Анализируя нынешнюю ситуацию на полуострове, автор прежде всего отвечает на вопрос, который до сих пор не только вызывает академические споры, но остается предметом острых политических дебатов на Юге (о Севере речи нет - там пока в каждый данный исторический период существует лишь одна, "самая научная и правильная" точка зрения на эту

и другие проблемы) - вопрос о легитимности двух корейских государственных образований. Он считает, что факты неопровержимо свидетельствуют о том, что КНДР и РК как де-факто, так и де-юре являются двумя государствами на полуострове.

Отдельный раздел, сопровождаемый многочисленными статистическими таблицами и другими справочными материалами, посвящен анализу экономических систем и экономических стратегий двух частей страны, а также конкретным результатам экономической политики обоих режимов. Предельно упрощая, основную концепцию северо-корейской экономики можно определить как "мобилизация", в то время как южнокорейской - "мотивация". Плоды частного интереса и инициативы могут стать общим благом и для общества, но не наоборот, считает он. Впрочем, автор понимает условность этой схемы и к тому же, не может игнорировать недавнюю историю индустриального рывка Юга, достигнутого, как хорошо известно, не в последнюю очередь, и довольно жесткой мобилизации в некоторых сферах. Поэтому, признает он, было бы более точным сказать, что в реальности обе экономические системы являют собой соединение коллективистской мобилизации и индивидуальной мотивации. Однако в качестве руководящего принципа на Севере доминирует первое, а на Юге - второе.

Автор пишет, что, хотя в результате модернизации на Севере и Юге, правда в разной степени, но все же в основном удалось решить "проблему хлеба и зрелищ" для населения, людям нужно нечто большее. "Так же, как воздух и вода, им нужна свобода", - указывает он, понимая под этим прежде всего образ жизни. Пока же "кажется, что правительства и лидеры обеих половин страны как-то сместили приоритеты правительственных задач, вовлекшись в непрерывную взаимную вражду и соперничество. Создается впечатление, что они придают больше значения гонке вооружений, чем улучшению жизни людей", считает Ян Сен Чер. Между тем, по его мнению, "несмотря на различия в экономических системах, политике и стратегии, правительства Северной и Южной Кореи должны нести ответственность за хорошее управление и за заботу о своем народе".

От анализа политических, экономических и культурных реальностей двух корейских государств автор переходит к рассмотрению состояния и перспектив их отношений, возможностей, условий и срока объединения Кореи.

Надо признать, что оценка нынешних отношений Севера и Юга выглядит хоть и довольно мрачно, но зато куда реалистичнее некоторых оптимистических прогнозов и заявлений на этот счет, делаемых в том числе и у нас в стране. Идеологическая, военная и политическая конфронтация между двумя частями страны "сегодня напоминает заклую вражду между США и бывшим СССР", пишет он. Каждая представляет величайшую угрозу и продолжает оставаться главным источником потенциальной опасности для другой стороны. Автор считает, что процесс переоценки нынешней ситуации и ее изменения должен стимулироваться осознанием того факта, что взаимная гонка вооружений ведет не к ослаблению, а к росту напряженности, не к укреплению, а к уменьшению безопасности каждой из сторон.

Для этого, пишет ученый, прежде всего надо продолжать переговоры, "ибо даже кажущийся бесполезным диалог гораздо предпочтительнее бесконечного взаимного наращивания вооружений". Необходимо также достичь консенсуса о поддержании обороны на уровне, "достаточном" для отражения нападения друг на друга, и не выходить за эти пределы, ограничить поставки вооружений извне, в первую очередь из великих держав, формализовать политическое и военное статус-кво, добиваться того, чтобы диалог вел к уменьшению напряженности и недоверия.

Переходя к возможным вариантам политической модели воссоединения страны, автор прежде всего подвергает критическому рассмотрению германский опыт. Один из главных выводов заключается в том, что как по уровню развития своих экономик, так и по соотношению между ними обе Кореи существенно отличаются от ситуации с ФРГ и ГДР, что, в частности, делает невозможным осуществление в объединенной Корее тех социальных мероприятий, которые оказались "достаточно привлекательными и эффективными для поглощения ГДР". Автор называет ряд других, в том числе

политических и психологических уроков объединения Германии, учет которых был бы полезен для корейцев.

Нам надо начать с того, чтобы ясно определить, что же это такое - объединение Кореи. Все толкуют об объединении, но что конкретно подразумевается под этим? Ян Сен Чер считает, что объединение в широком смысле может быть выражено в трех измерениях. Первое из них может быть определено как сфера жизнедеятельности в рамках единого государства. Это измерение имеет четыре компонента - руководящая идеология, политическая и экономическая системы и базовая модель общественной жизни. Такой идеологией он считает либеральную демократию, в качестве политической системы предлагается нынешняя южнокорейская, но со значительными улучшениями - "широким местным самоуправлением, эффективно действующей законодательной властью и с беспристрастной и независимой судебной". Экономическая система предполагается "в основном рыночно-ориентированной".

Второе измерение представляет собой чисто территориальное понятие. В этом отношении корейское объединение представляет собой открытие границы и устранение физического разрыва между двумя половинами страны. Вместе с тем автор предупреждает, что такое открытие границы было бы преждевременным до тех пор, пока обе части страны не достигнут известной совместимости по всем четырем компонентам первого измерения. В противном случае поток людей, который, как он считает, вероятно, устремится в одном направлении - на Юг, окажется неконтролируемым и может вызвать политический и экономический хаос в обеих частях страны.

Третье измерение предполагает создание идеального гражданина единого государства. Эта идеальная личность представляет собой свободного человека с демократическими убеждениями и "экологическим сознанием", чьи политические права и гражданские свободы полностью гарантированы и который подходит для

того, чтобы жить в мире и сотрудничестве с другими людьми в мире, ставшем глобальной деревней. Именно личность с такими качествами станет главным действующим лицом процесса объединения, в то время как режимы на Севере и Юге - второстепенными факторами. Это объясняется тем, что только первые могут придать легитимность, или сделать законными вторые.

В этой связи Ян Сен Чер приходит к одному из главных, на мой взгляд, выводов своего исследования: по его мнению, "возникновение демократических режимов в обеих частях страны является непременным условием подлинного прогресса в процессе объединения".

Завершая анализ всех трех измерений, автор делает прогноз, основанный, в том числе, и на германском опыте, что предстоящая работа явится "длительной, болезненной геркулесовой задачей". Наиболее трудной ее частью, считает он, будет достижение психологического, духовного единства между жителями Севера и Юга, и только время исцелит раны и уменьшит разрыв, существующий между ними.

Автор подробно описывает методы и приемы, к которым следует прибегать, ведя дела с Северной Кореей. Они достаточно описаны в теории переговоров. Впрочем, он и не скрывает, что главное при этом - неустанное преследование двух главных целей: "ликвидация или замена северокорейской коммунистической тоталитарной системы" и подготовка к "депрограммированию" жизненных установок, навязанных этим режимом северокорейцам.

Впрочем, Ян Сен Чер, как и любой настоящий ученый, не спешит подвести черту и дать окончательный диагноз. "Сорок лет - срок, достаточный для сравнения политических и экономических достижений этих двух систем (КНДР и РК), но не для провозглашения победителя. Результаты этого исследования являются промежуточным докладом, а не итоговым балансовым отчетом", - пишет он в заключение своей капитальной, в подлинном смысле этого слова, работы.

Е.Д.Степанов. Китай на морских рубежах. Институт Дальнего Востока РАН. Информационный бюллетень № 4. М. 1994. 198 с.

Рецензируемая книга вышла в свет как нельзя более своевременно. Быстро развивающиеся страны Азиатско-тихоокеанского региона начинают сталкиваться с новыми проблемами обеспечения безопасности и пересмотра своих границ в омывающих их морях. Наибольшую активность в этом направлении проявляет КНР, которая во многом определяет и будет определять политический и экономический климат в АТР. В этом плане книга не предсказание, а срочное предостережение о том, что если не будут урегулированы спорные вопросы в Южно-Китайском море и других водных пространствах региона, может возникнуть взрывоопасный конфликт, который принесет многочисленные беды не только народам этой части АТР, но и всего мира.

Значимость исследования лежит в двух основных аспектах-плоскостях: прежде всего, перед нами - цельное и оригинальное исследование четко определенной проблемы в ее историческом развитии: формирование границ Китая на морских рубежах. В этом качестве оно дает богатый, концептуально организованный материал для оценки изменений политики Китая и сопредельных с ним государств в установлении между ними границ на морях. Во-вторых, исследуются и сами предметы спора между странами: острова, рифы, отмели, показывается всевозрастающая их значимость в экономике и политике этих стран. Кроме того, как всякий научный труд, он ставит вопросов не меньше, чем дает ответов, и тем самым стимулирует дальнейшее углубление данной тематики. Попытаемся рассмотреть эти аспекты.

Экономическое значение ресурсов омывающих Китай морей

(Желтое море, Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море). Сразу отметим, что изложение материала характеризуется ярко выраженной системностью и историчностью. Первая глава "Омывающие Китай моря - физико-географический и экономический очерк"

тесно связана и как бы дополняется седьмой главой (разделом) "Проблема ресурсов омывающих Китай морей". Автор отмечает, что учитывая то значительное место, которое занимают морепродукты в пищевом рационе народов Восточной Азии, можно, очевидно, говорить об омывающих Китай морях, как об одном из основных продовольственных районов этой части Азии (с. 18). К этому следует добавить, что важность этих морей возрастает по мере обнаружения залежей минеральных ресурсов на морском дне и развития технологии их добычи. Особую значимость региону придают нефтяные месторождения. По сугубо предварительным оценкам специалистов, только запасы нефти на бесспорно принадлежащей Китаю части континентального шельфа составляют от 30 до 50 млрд. т, тогда как общие запасы этого обширного района могут превзойти запасы Ближнего Востока (с. 20).

Учитывая важную роль островов, рифов и отмелей, которую они играют в добыче морепродуктов, а некоторые в будущем и нефти, автор их перечисляет и указывает точное месторасположение каждого. Более того, он приводит их бывшие и настоящие названия, как они указываются на картах Китая, Вьетнама, Японии, Филиппин и других стран, что в дальнейшем помогает ему обосновывать свои взгляды на историю формирования границ Китая на морях. Автор справедливо отмечает, что нынешний "международный спор по вопросу о принадлежности островов Южно-Китайского моря является лишь вершиной, видимой частью того айсберга проблем, которые существуют в районе омывающих Китай морей" (с. 130).

Сильной стороной экономических разделов, безусловно, является их подкрепление нормами международного морского права, различными договорами и соглашениями, геоморфологией, а также взглядами китайской стороны на правовые вопросы и договора. Настаивая на принадлежности Китаю шельфов омы-

вающих его морей фактически без его разграничения с другими государствами, претендуя без согласования с соседними странами на экономические зоны, и распространяя эти зоны на принадлежащие ему острова, КНР не в последнюю очередь стремилась "обеспечить себе решающую роль в использовании их экономических ресурсов и главным образом в использовании ресурсов континентального шельфа" (с. 143).

Однако неразработанность некоторых положений международного морского права, на наш взгляд, не позволила автору исследования четко определить в ряде вопросов правомерность или неправомерность взглядов и действий китайской стороны, равно как и соседних государств. И он справедливо делает вывод: "Чрезвычайно сложным остается вопрос разграничения в морских районах, где существует то, что в международном морском праве трактуется как наличие "особых обстоятельств", например, островов. Вопрос чрезвычайно актуален для омывающих Китай морей, и от того, как он будет решаться и какое окончательное решение будет найдено в конечном итоге зависит развитие общей обстановки в обширном районе Восточной Азии от Индонезии и Сингапура до Японии и Кореи" (с. 168).

Становление морской границы Китая и пути решения проблем на его морских рубежах. Этим вопросам посвящена большая часть исследования. Они изложены в следующих разделах книги: "Становление морской границы Китая", "Острова: яблоко раздора в Южно-Китайском море", "Спорные острова в Восточно-Китайском море", "Парасельский конфликт 1974 г. и проблема островов Спратли", "Mare Sinica?", "Пути и возможности решения проблем на морских рубежах Китая".

Автор на основании многочисленных фактов, событий, анализа политики Китая, Японии, Вьетнама пришел к выводу о том, что "с международно-правовой позиции в вопросе о принадлежности островов Южно-Китайского моря случаев цессии, давности владения и приращения территории (в прямом понимании этого термина) нет. Поскольку речь идет о перманентно безлюдных островах, вопрос о праве владения ими может рассматриваться только в свете их оккупации той

или другой заинтересованной страной" (с. 43). Опираясь на это положение, автор, с одной стороны, как бы узаконивает оккупацию той или иной страной отдельных островов, а с другой - вынужден признавать, что сама оккупация островов ущемляет интересы других государств и создает конфликтную ситуацию в регионе. Он убедительно показывает, что китайская оккупация островов "так или иначе основывается на тезисе о том, что острова якобы искони принадлежали Китаю. Подобная посылка не может быть доказана и подтверждена..." (с. 46).

В книге анализируются изменения политики Китая с конца XIX в. до середины XX в. в отношении островов, в первую очередь в Южно-Китайском море, ее поворот от полного игнорирования существования этих островов, до выдвигения в 30-х - 40-х гг. притязаний на них. По мнению автора, наиболее вероятной причиной этого изменения политики стал рост националистических настроений в Китае, на основе которого сформировалось массовое народное движение за отмену неравноправных договоров и возвращение "утраченных" территорий (с. 48-49). Он не исключает возможности и влияния идеи военно-политического контроля Китая в зоне Южно-Китайского моря. В то же время представляется спорным утверждение автора о том, что в начале XX века "вряд ли можно говорить об экономической заинтересованности" Китая в островах (с. 46).

Возникновение напряженности из-за островов в отношениях КНР с соседними странами, по мнению автора, относится к 1959 г., когда возникла конфликтная ситуация в Тайваньском проливе и начал проявляться разногласия с Советским Союзом (с. 64-65). В книге относительно подробно дан анализ первого инцидента в 1959 г. на Парасельских островах, за которым последовало не только активное заселение китайцами островов группы Амфитрит, но и широкое обустройство их (с. 68). В 1974 г. в районе Парасельских островов военно-морскими силами КНР была осуществлена операция, в результате которой завершился переход всего архипелага под контроль Китая. К 1987 г. автор относит начало экспансии Китая в районе архипелага Спратли. Главным ее итогом, полагает он, надо считать не территориальные приобретения, в результа-

те которых под китайским контролем оказалось 9 рифов и атоллов, а "само появление Китая в спорном районе, который, несмотря на абсолютное отсутствие в нем до этого КНР, упорно именовался Пекином на официальном уровне "исконно" и "бесспорно" китайской территорией" (с. 179).

В книге анализируются позиции по спорным островам Японии, Тайваня, Вьетнама и других государств. Автор убежден, что заявления и действия Китая достаточно определенно говорят о том, что у него "отсутствуют намерения предпринимать какие-то шаги к обсуждению спорных вопросов на переговорах с другими заинтересованными странами и искать вместе с ними взаимоприемлемые решения" (с. 187). На наш взгляд, позиция Китая более гибкая. Он не против двусторонних обсуждений, но он против многосторонних, без которых нельзя на деле решить проблему принадлежности островов Спратли.

Автор не ограничивается анализом политики КНР в отношении спорных "территорий" на морях, но и рассматривает ее в русле российско-китайских отношений и интересов России, которые, по его мнению, будут затронуты. Он убежден в том, что "напряженность в этом регионе угрожает нормальной судоходной связи портов Европейской России с Дальним Востоком. Помимо этого Россия, очевидно, заинтересована в развитии только устанавливающихся на новых основах торговых-экономических связей с Вьетнамом и Таиландом, Сингапуром и Индонезией, другими странами региона. Развитие этих связей возможно только в условиях стабильной обстановки в регионе. К сожалению,

некоторые акции России - продажа Китаю боевых самолетов - вряд ли будут способствовать росту доверия к ней и ее политике со стороны стран региона (с. 184). Более того, автор не исключает вероятности и того, что в данном регионе "присутствие российского флага будет совершенно необходимо для обеспечения интересов страны" (с. 184). На наш взгляд, эти и другие вопросы вполне закономерно поставлены в работе, но желательны были бы более аргументированные ответы на них.

Книга дает многосторонний анализ практически всего комплекса проблем на морских рубежах Китая и возможных путей их решения. По мнению автора, "наиболее легкой проблемой, которая должна решаться путем переговоров, является урегулирование вопросов, связанных с континентальным шельфом и экономической зоной в Желтом и Восточно-Китайском морях", а следующей - "проблема принадлежности островов омывающих Китай морей" (с. 188-189). Не отвергая полностью вероятность возникновения вооруженного конфликта в регионе, автор полагает, что рано или поздно заинтересованные стороны вступят на путь переговоров и со временем создадут совместную администрацию по освоению островов Спратли, "но, естественно, главной проблемой на пути реализации указанной идеи является готовность всех стран региона к тесному сотрудничеству в совместном освоении региона" (с. 196). Пока же, как свидетельствуют аргументы, факты и анализ, изложенные в книге, говорят о том, что основные участники зарождающегося конфликта в регионе не демонстрируют готовности к сотрудничеству.

**Е.В.Бирюлин. "Охрана окружающей среды в КНР:
экологическая ситуация, политика, право".**

**Москва, Институт Дальнего Востока РАН,
Информационный бюллетень, № 6, 1994 г.**

Экологическая ситуация в последние десятилетия превратилась в одну из актуальных проблем Китая. Ускоренное экономическое развитие, научно-технический прогресс, урбанизация сопровождаются увеличением загрязнения, ухудшением и разрушением окружающей среды. Уже в начале 80-х годов техногенное и антропогенное воздействие на окружающую среду в стране стало настолько интенсивным, что решение возникшей экологической проблемы было отнесено к одной из ее главных задач на длительном историческом этапе развития.

В настоящее время официально провозглашенный политический курс на охрану окружающей среды в Китае подкреплен законодательно и в разных решениях на национальном и региональных уровнях. Охране окружающей среды придан статус вопроса стратегической важности. Решение этой задачи увязывается с созданием нового этапа китайской цивилизации, отличающегося высокой духовной и материальной культурой.

Тысячелетиями Китай оставался сельскохозяйственной страной. В условиях относительно низкого уровня развития производительных сил сельское хозяйство в значительной степени было подчинено законам природы и при ведении натурального хозяйства ущерб природе был минимальным. Однако в середине XX века в стране стала набирать темпы индустриализация, да и в аграрном секторе усилился процесс химизации, что сделало природу весьма уязвимой для научно-технического прогресса.

Рецензируемая работа является результатом многолетних исследований автором проблем экологии и написана с использованием богатого материала на китайском языке. Работа состоит из 7 глав, в которых дается небольшой экскурс в историю охраны природы Китая, а затем детально раскрываются современная эко-

логическая ситуация, тяжелые последствия непродуманного природопользования, ухудшение окружающей среды под воздействием промышленных и бытовых отходов, сокращение запасов древесины, исчезновение некоторых видов животных, деградация пастбищ, эрозия почвы и т.д. Автор дает анализ мероприятий руководства КНР, направленных на сохранение и улучшение окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов. Здесь и перестройка системы управления и планирования народным хозяйством и то, что является стержнем работы - правовое обеспечение природоохранной деятельности.

Экономические реформы, начатые Китаем в конце 70-х годов, потребовали обновления его законодательной базы. Важное место в законодательной деятельности страны отводится правовым основам, регламентациям, призванным обеспечить охрану окружающей среды и улучшить использование природных ресурсов.

Автор делит природоохранную документацию на две группы: законы и постановления общего характера и нормативные акты, посвященные отдельным сферам экологии. К первой группе относятся Закон КНР об охране окружающей среды 1979 г. (принятый в опытный порядок) и Закон КНР об охране окружающей среды 1989 г. Вторая группа охватывает законы о земле, лесе, водных ресурсах, атмосфере, фауне и флоре и т.д. Большую основополагающую роль в природоохранном законодательстве страны сыграл Закон 1989 г. Подчеркивается необходимость осуществления экологической экспертизы предполагаемого строительства промышленного объекта (стр. 50). Детально и фундаментально определена юридическая ответственность за загрязнение и ущерб природе (стр. 52). Важным аспектом этого Закона является

положение о необходимости более строгой ориентации на нормы международного права. Например, в шестую главу Закона об охране окружающей среды 1989 г. включена статья, требующая применения положений международных договоров, подписанных Китаем, в том случае, если они расходятся с положениями внутреннего законодательства КНР (стр. 53).

Вместе с тем КНР не намерена безоговорочно следовать положениям международных договоров. В Законе 1989 г. она резервирует за собой право решать спорные вопросы, руководствуясь внутренними нормативами и актами (стр. 53-54).

В проблеме охраны окружающей среды автор останавливается на нескольких направлениях, где создалась сложная обстановка, экологические последствия которой наносят ощутимый ущерб среде обитания человека и жизненно важным народнохозяйственным отраслям Китая. Серьезную озабоченность в стране вызывают загрязнения воздушного бассейна. Специфика природно-климатического фактора Китая состоит в малой доле травяного и лесного покрова его территории и подверженности ивельным бурям в зимне-весенний период, зарождающимся в западных пустынных районах страны. Нынешнее положение усугубляется антропогенным и техногенным загрязнениями атмосферы. Тут отрицательную роль играют и дым отопительных печей и промышленные выбросы. Запыленность и загазованность воздуха выливается в отравление целых регионов сернистым газом и кислотными дождями. Важным моментом в борьбе с промышленным загрязнением атмосферы, в обеспечении сохранности и улучшения окружающей среды, поддержания здоровья людей явился "Закон КНР о предотвращении загрязнения атмосферы", принятый в 1987 г. (стр. 63). Основой эффективного осуществления природоохранной политики страны должны стать выработка и утверждение предельно допустимых норм загрязнения в любой сфере обитания человека.

Китай отличается недостаточным обеспечением водными ресурсами в расчете на душу населения и с учетом его многоцелевых потребностей. Напряженность его водохозяйственного баланса обострилась в последние годы из-за техногенного воздействия на воду, наблю-

даемого в густонаселенных и экономически развитых районах с увеличивающимся и неконтролируемым водозабором. Своевременным правовым актом в области охраны данного природного компонента стал "Закон КНР о предотвращении загрязнения водной среды", принятый в 1985 г. (стр. 75). Дальнейшим шагом в разработке законодательства в части водоохраных мер явился Водный кодекс КНР 1988 г. Обращают на себя внимание содержащиеся здесь требования и ограничения при осуществлении крупномасштабного гидротехнического строительства (стр. 78). Автор дает подробный анализ всех перечисленных выше законов, заостряя внимание на мерах по обеспечению контроля за их исполнением.

Несколько страниц в работе посвящены строительству гидроэнергетических гигантов Гэчжоуба и Санься на р.Янцзы, переброске вод с юга на север и другим "стройкам века". И если автор в целом положительно оценивает законодательную работу в Китае, то по "стройкам века" он занимает резко отрицательную позицию. Вопрос сложный, требует более детального рассмотрения, и автор, видимо, допускает излишнюю категоричность в данном деле.

Поскольку Китай является крупным мировым производителем сельскохозяйственной продукции, охрана сельскохозяйственных угодий относится к числу первоочередных задач государства. В последнее время отмечаются: снижение плодородия и эрозия почвы, засоление, заболачивание, загрязнение земель, уничтожение полезных насекомых и т.д. Наблюдаются также хищническая вырубка лесов, истощение рыбных запасов. Автор детально останавливается на лесном законодательстве, особенно на лесном кодексе 1984 г., предусматривающем четкую систему охранных мер и порядок организации лесоразработок и лесоразведения. К сожалению, в работе незаслуженно мало места уделено таким документам, как Закон о землеустройстве, Закон о степях и т.д. Это одни из основополагающих актов о пользовании землей, охране сельскохозяйственных угодий, и их значение для охраны окружающей среды весьма велико. Они сыграли существенную роль в законотворческой деятельности КНР.

Принятие в КНР целого ряда природоохранных актов, направленных на

защиту биологических видов, свидетельствует об определенной степени зрелости законодательной системы страны. Особая роль в этом принадлежит Закону об охране диких животных, принятому в 1988 г. В нем экологические цели ставятся выше хозяйственных.

Положительным моментом является наметившийся во второй половине 80-х годов перелом в оценке экономических ценностей в правовой системе страны. Примером этого является Закон КНР о степях, где четко оговорен запрет на повреждение растительного покрова, хищническое использование пастбищных угодий, вследствие чрезмерной нагрузки при выпасе скота на единицу площади. Закон содержит требование не допускать снижения продуктивности угодий.

Автор обращает внимание на активную позицию руководителей Китая в области охраны окружающей среды, ее правового обеспечения и использования природоохранных законов. Вместе с тем власти страны вынуждены признать, что к.п.д. этих законов пока невелик. Одной из причин этого является недостаток капиталовложения на защиту природы и обеспечение экологического равновесия.

Автор отмечает сложность экологической ситуации в Китае последних десятилетий. Наблюдались увеличение твердых промышленных отходов и рост газообразных выбросов и т.д. Особую озабоченность вызывало прогрессирующее загрязнение вод самых крупных и жизненно важных рек страны Янцзы и Хуанхэ, бассейны которых в древности являлись колыбелью китайской цивилизации. Поэтому в конце 80-х годов был предпринят комплекс административных и тех-

нических мер, в результате которых в 1990 г. состояние воды этих двух рек впервые признано в целом удовлетворительным. Также удалось затормозить процесс ухудшения экологического состояния морских акваторий. Однако в целом по стране процесс нельзя назвать однозначно положительным: наряду с обострением экологической обстановки есть и сдвиги в сторону улучшения ситуации. Несомненно одно: Китай наращивает усилия, как в правовом, так и в технико-экономическом отношении в борьбе за сохранение и улучшение экологической обстановки.

Интересы Китая и его соседа России требуют координации усилий обоих государств в деле охраны окружающей среды и сотрудничества в разработке использования правовых механизмов защиты природы. По мнению автора, у этих двух стран открывается блестящая перспектива сотрудничества в силу сходства задач и практики государственной экологической политики и наличия общей границы большой протяженности, пролегающей в равнине с экологической точки зрения природно-климатической зоне (стр. 109).

Работа Е.В.Бирюлина, написанная на основе богатого оригинального материала, содержит детальный анализ и серьезные выводы, касающиеся экологической ситуации и правового обеспечения охраны окружающей среды в Китае. Отдельные недостатки работы, указанные в рецензии, не умаляют ее общей значимости, поэтому, на наш взгляд, она может стать полезным пособием для лиц, интересующихся экологическими проблемами, правовыми основами природоохранной деятельности и общим фоном экономического развития в Китае.

© 1995

*Е.В.Бубенцов,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН*

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 20.05.95 г. Подписано к печати 14.07.95 г. Формат бумаги 70x100 1/16.
Офсетная печать. Усл.печ.л. 13,0. Усл.кр.-отг. 15,5 тыс. Уч.-изд.л. 15,2 Бум. л. 5,0
Тираж 1174 экз. Зак. 2983.

Оригинал-макет © 1995 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.